

Лесса Каури

Моей надежды серебро

Часть 1: Охота на Тени

Мое родовое имя – Шарен Мяк Шарен, а мой род – один из древнейших в Семи мирах. Мы, приближенные аимары Властителей Верхнего Тайля, известны во всех мирах как Хранители. Но нынче я, золотая Шарен, живу в одной из обычных семей Срединного мира. Хозяева любят меня и балуют, кормят с рук и не спускают с колен, покупают дорогие игрушки, но относятся ко мне только как к той ипостаси, которую видят. А видят они... абиссинскую кошку: молодую, грациозную и своенравную. Скольких царяпин им стоило приучить меня носить кожаный ошейник с серебряным сердцем, на одной стороне которого выгравировано имя, данное ими мне, а на другой застыла капелька солнца: не земного янтаря, а благословенного камня из Верхнего Тайля. Зато теперь, надев медальон, они не снимают его даже, когда меня моют! Что, собственно, и требовалось...

Александр и Ирэн – хорошая семья. Оба молоды и амбициозны, строят планов громадьи и пытаются им следовать. Но часто, как и все жители Срединного мира, сбиваются с курса. Так я и появилась в их семье. Деньги были накоплены на поездку к морю, однако оказались потрачены на кошачьей выставке. Линии судьбы невозможно перечить – серые глаза Ирэн встретились с золотыми – моими. И отдых пришлось отложить.

Александр любит свою женщину. Как и положено настоящему мужчине исполняет ее прихоти даже, если остается недовольным. Я уезжала с выставки именно у него за пазухой и мурчала так громко, что заглушала радио в автомобиле.

– Не буду я называть ее высокопоставленными именами, – заметила Ирэн, осторожно ведя машину, чтобы меня не укачало. – Она мурчит так, что быть ей Муреной до скончания века!

Ее спутник в ответ лишь хмыкнул. Он держал меня нежно и заботливо – я даже пожалела о том, что меня зовут не Ирэн, ведь мужчина с такими чуткими руками – подарок для женщины! А потом устыдилась своих мыслей. Не для того я пересекла их Линию судьбы, чтобы мечтать о жизни, которой у меня быть не могло. Я – Хранитель. Мое дело следить за тем, дабы Линия не повернула туда, куда не следует.

С тех пор в Срединном мире, где время течет быстрее всего, прошло десять лет. Со съемной квартиры, в которой жили мои хозяева, мы переехали в свою: уютную, однокомнатную. Тень на идилию бросало лишь демоны его знают кем придуманное слово «ипотека». Этой гадине следовало поклоняться ежемесячно и приносить жертвы так долго, что можно было состариться! Зато здесь я могла драть когти об диван и углы пуфика, чесать зубы о кромку двери, и Александр не пытался шлепнуть меня газетой или тапком.

Мои подопечные работали, делали карьеру, иногда ужинали в дорогих ресторанах и всегда приносили мне сибаса – люблю эту рыбу! Раз в год ездили за границу, из-за чего мне приходилось жить в полусне – нелегко держать сознание раздвоенным, а оставлять их без присмотра я не имела права. Поэтому мама Ирэн – Зоя Михайловна, добрейшей души дама, – всегда жаловалась им по возвращении на мой плохой аппетит и апатию. Пока они были в отъезде, мама приезжала раз в два дня, убирала мой лоток, насыпала корм, меняла воду и кормила меня свежим мелким нарезанным мясом – чтобы подсластить пилюлю одиночества. После она брала меня на колени и говорила, почесывая за ушами: «Скучаешь, бедолажка? Ну, потерпи немного. Им же надо хоть чуть-чуть отдохнуть, посмотреть мир? Вот родит Иришка ребеночка, и не до поездок будет...»

Я терлась головой о ее полную руку и думала, что Ирэн совсем не похожа на мать. Моя хозяйка была рыжеволосой, худой и сероглазой, а Зоя Михайловна – полной брюнеткой с зелено-кариыми глазами. Впрочем, о каком сходстве можно говорить, если Ирэн вовсе не являлась ей дочерью? Правда, ни первая, ни вторая ничего об этом не знали, но мы, аимары, чувствуем такие вещи: личности Ирэн и Александра были изменены, а их Линия судьбы – да-да, одна на двоих! – искусно вплетена в линии жителей Срединного мира, не имеющих к ним, настоящим, никакого отношения.

Единая Линия – редкость в Семи мирах. Есть существа, Линии судьбы которых настолько схожи, что сливаются в одну, если их носители встречаются. Этому влечению

невозможно противостоять, оно может разрушать сердца и государства, изменять религиозные воззрения и наклон осей планет. Вот почему Повелители Миров всеми силами стремятся не допустить подобное схождение Линий. Но если это произошло – такая пара станет величайшим из чудес света. Именно в этом я видела причину своего пребывания здесь, в скучнейшем и обыденнейшем мире, в котором спрятали моих хозяев. Откуда они на самом деле родом – я не знала и не хотела знать. Меньше знаешь, проще засыпаешь!

– Мурочка, – звучит голос Ирэн с кухни. – Иди пить кефир!

У животных, живущих в семьях долго, появляются традиции с хозяевами – это вам любая шавка скажет. Мы с хозяйкой пьем по вечерам кефир. Зато с ее мужем играем в бесчисленные компьютерные войнушки – точнее, он играет, а я сижу рядом и внимательно наблюдаю.

Наступает ночь. Мои ложатся поздно. Еще долго возятся под одеялом и хихикают. Я гордо удаляюсь на кухню – соблюдаю этикет. Вернусь, когда они уснут, и лягу в свою корзинку, украшенную бахромой с кистями, с которыми я так люблю играть.

Ирэн и Александр спят, обнявшись, довольные друг другом, счастливые. Они не увидят, как золотая кошка запрыгнет на подоконник и станет ждать. Лунный луч проскользнет в комнату с грацией вора и задержится на долю секунды, которой как раз хватит ее тени, чтобы взбежать вверх и кануть в Лунном Оке.

Я здесь и там. Я, золотая Шарен Мяк Шарен, Хранитель.

Сапоги из мягкой кожи скрадывали звук шагов. Это мой брат, амирр Транш Мяк Шарен любит подкованные бутсы. «Страх – лучший спутник, сестренка! – Говорит он всегда. – Зачем я буду драться, если могу спугнуть противника одним топотом!» Странное желание для того, чьей второй ипостасью является кот!

Мощеная мостовая Вайстраса или Города-на-Болотах, расположенного в Закатном Дриомайсе, влажно поблескивала. Трех, четырехэтажные дома местной знати кичливо возвышались надо мной, явившейся из города бетонных башен. Знали бы они, что выглядят карликами, мнящими себя королями!

Коготь в ножнах при ходьбе чуть бил по бедру, что всегда меня успокаивало. Даже сейчас, когда из подворотни выступили трое, блестя лезвиями мечей и воняя самым беспокойным кварталом Вайстраса, носящим название Кладбищенской Тиши.

– Куда спешит такая красotka? – поинтересовался один из них.

Я невольно вздохнула. Мир не меняется. Стоит одинокой девушке оказаться ночью на улице, как рано или поздно, но обязательно появятся желающие развлечься за ее счет.

– Уйди с дороги, чи-хуа-хуа! – ласково улыбнулась я и откинула полу короткого плаща. Блеснула золотая вышивка на оранжевом бархате камзола. Старинный орнамент – птички, мышки, рыбки. Ничего особенного.

Тени подались назад.

– Амимара! – пробормотал один из них. – Нас не предупредили...

– Неужели вы трусливее помойных псов? – раздался другой голос из темноты.

Его хозяин вышел вперед.

Четвертый. Чужой. Вот это уже совсем другая масть!

– Кошка одинока, молода и вооружена лишь Когтем. После того, как мы обезвредим ее, она даже звука не издаст – делайте с ней, что хотите. Мне нужен только амулет с ее шеи!

Я наморщила нос. Коллекционер Чудес! Терпеть не могу этих крысятников, странствующих по мирам в поисках артефактов на продажу. Но, с другой стороны, у него при себе должен быть хотя бы один порталный камень из тех, что называют Билетами.

Мне-то он не пригодится – я хожу по Лунному пути – а денег будет стоить немалых! Выплачу еще часть за дом... мрррр... свой собственный дом, над которым Транш оглушительно смеется.

«Конечно, – думала я, в изящном пируэте сворачивая шею первому нападающему, – по сравнению с нашим клановым поместьем в столице Верхнего Тайля – Тайлевилле, мой нынешний дом не тянет и на скорлупку. Но, когтехват, это мой дом! И пусть в нем лишь прихожая и кухня с очагом (она же комната)!»

Второй нападающий схватился за вырванное горло и упал, обливаясь кровью. Главное, не поворачиваться спиной к Коллекционеру, который в бой не вступает. Ждет, когда его подручные или прибьют меня или измотают, чтобы потом добить самому.

«Зато в прихожей есть место для гардеробной, очаг новый и с хорошей тягой, а комната, она же кухня...»

Клинок третьего головореза просвистел в миллиметре от моего уха.

Ах ты, паразит!

Коготь, наконец, выхвачен из ножен. Блеск его лезвия синеват, удар – молниеносен. Луна улыбается мне с небес – ее терпение бесконечно. Я отклоняюсь, выставя клинок – инерция насаживает на него нападающего. Тот всхлипывает, будто оплакивает собственную никчемную жизнь, и падает к моим ногам.

«Комнату придется обставлять! Пожалуй, куплю Дриомайский ковер с магической аппликацией и самым банальным рисунком – прудик с рыбками и лебедями, воркующих голубей на фонаре...»

Коллекционер делает шаг вперед. Клинок пляшет в его руке – мастер, однако. Среди них других не бывает, потому что отнять артефакт у владельца совсем не просто. Коллекционеры, как правило, прекрасно разбираются в магических побрякушках: щитах и прочей ерунде, немного колдуют сами и великолепно владеют оружием и, в частности, арсеналом наемных убийц. Поэтому я совсем не удивлюсь, если у него в рукаве запрятан миниатюрный самострел с отравленной стрелкой. Вот только – в правом или в левом?

Коготь – короткий меч. В этом и плюс, и минус. Плюс – от него не ожидают такой прыти и очень удивляются, когда он оказывается в чьем-нибудь горле. Минус – мне приходится подпускать противника близко и резче уклоняться. Не будь у меня способностей второй ипостаси – не станцевать так легко со смертью!

Все-таки, в левом или в правом?

«А потом придется думать о кровати! Это должна быть кровать для сладчайшего сна и только! Потому что постельные приключения я могу поискать и в других местах!»

Мои настоящие ногти-когти царапают щеку Коллекционера. Такие простые вещи почему-то дико бесят нападающих мужчин. Ну неужели так больно?

В правом?

Противник бросается вперед, и острое его клинка смотрит мне прямо в сердце. Прыжок в сторону – человек не подпрыгнул бы так высоко и не изогнулся бы так в полете, филигранное движение Когтем, и я ловлю его отрубленную левую руку, нащупываю спусковой крючок на запястье и нажимаю.

Стрелка втыкается Коллекционеру в шею, ближе к ключице. Еще несколько секунд он двигается – это адреналин гонит тело, полнит яростью – а затем вдруг останавливается, будто налетает на невидимую стену. И оседает на мостовые камни.

Бросаю руку ему на грудь – пусть смерть не разлучит их! Быстро обшариваю карманы. Билетов целых три! Два обычных – рубиновых, одноразовых и один – лунный, с рисками на трех гранях – сквозь тройку миров. Отлично! Этого хватит на пай за дом и ковер!

Мне стало жарко, и я рывком расстегнула камзол, растянула шнуровку на рубашке. В Дриомайсе бой не занял и пяти минут, но отнял час в Срединном мире – надо торопиться

увидеть своих. Впрочем, один из них только что мелькнул в поле моего зрения.

С водосточной трубы в конце улицы спрыгнул большой песчаный кот с белой отметиной у правого уха.

– Все в порядке, малышка Шарен? – раздался густой баритон. У моего брата цаповски приятный голос!

Он подошел, уже приняв человеческий облик – широкоплечий блондин, с волосами насыщенного пшеничного цвета и белой прядью у правого виска. Орлиный нос, тяжелый подбородок и смеющиеся золотые глаза рода Шарен. Не будь я его сестрой – не устояла бы перед таким красавцем!

Мы обнялись. Он обежал взглядом мое лицо. Заботливый братец Транш!

– Убери лапу из моего кармана, – злобно прошипела я. – Эти Билеты мне пригодятся!

Транш фыркнул, но руку вытащил.

– Не сердись, Шарен, твой бой – твоя добыча! – усмехнулся он. – Ты запаздывала – я пошел посмотреть, в чем дело! Кто это? – Он кивнул на темные кучи на мостовой. – Обычные или?..

– Коллекционер со товарищи, – поморщилась я. – Интересовался моим амулетом. Я бываю в Вайстрасе каждый вечер и всегда хожу в Дом этим путем – выследить несложно!

– Конечно, – легко согласился Транш. – Иди вперед, я догоню.

– Я забрала все ценное! – честно предупредила я. – Если что и найдешь, несколько монет, не больше!

– Мне как раз хватит на кружку молока! – рассмеялся братец и шлепнул меня чуть пониже спины. – Беги. Время.

Терпеть не могу, когда он так делает!

Я фыркнула в ответ и поспешила прочь. По этой улице до конца, потом налево в переулок Болотников, один из самых старых переулков города. Дом выглядел как поместье с богатым прошлым: тяжелые несущие балки из натурального дерева, стены, покрашенные в теплый охряный цвет. На высокое крыльцо вели резные ступени – в стране болот и заболоченных равнин жители обожали и даже, кажется, обожествляли материалы, которых у них было мало. Парадокс, но самые искусные столяры и плотники Закатного Дриомайса обитали именно в Вайстрасе!

Взлетев на крыльцо, золотым смерчем ворвалась в гостиную... Лучше всего я чувствовала себя в одиночестве, но отчего иногда так скучала по родным, глядя в окно на серые будни Срединного мира?

– Малышка Шарен, – раскрыл навстречу объятья огромный, как медведь, дядюшка Распут Мяк Шарен, родной брат моего отца.

Когда я прижалась щекой к его могучей груди, он ласково потерся подбородком о мою макушку и засмеялся:

– Эта девочка всегда хорошо пахнет! Лина, неси ужин. И ветошь для Когтя – наша крошка кого-то убила по дороге домой!

Дядюшка не молод – но нюх у него по-прежнему как у котенка, который идет на запах молока в блюдце.

Родная сестра моей матери, жена Распуты, Рыжая Лина – прозванная так за красноватый оттенок шерсти – внесла поднос, уставленный яствами. Поставила его на стол и тоже обняла меня, потерлась носом о мой нос. Нет ничего трогательнее двух амимар, приветствующих друг друга. И – кстати – нет ничего страшнее их поединка!

– Давай Коготь сюда, я почищу. А ты поешь!

- Держи оружие чистым, - назидательно заметил Распут, придвигая к себе блюдо с огромным карпом, у которого из пасти торчала веточка кошачьей мяты, - клыки - белыми, а когти - смертоносно острыми! Ты - амимара из рода Шарен...

- ...Хищник из Хищников! - улыбнулась я, заканчивая девиз рода и тоже придвигая к себе различные тарелки и судки.

- А где Транш? - Тетушка, устроившаяся у окна, подняла голову. - Он отправился тебя встретить, когда почувствовал неладное.

- Остался проверять карманы напавших на меня идиотов.

Я вгрызлась в куриную ногу, и сок потек по подбородку. Лина нашла птицу травками, сливочным маслом и беконом. Была бы она человеком, а не амимарой - клык даю - добавила бы еще вонючий корнеплод с названием чеснок! Это тот, который настаивают в водах из родников Пантеона для отпугивания привидений, нежити и темных духов!

- Любопытство стугило кошку, - заметил Распут, обгрызая плавники и закусывая их мятой. - Тем более что ты все выгребла из их карманов, ведь правда, детка?

- Конечно, - с набитым ртом отвечала я. - Мне досталось аж три Билета. Хватит еще на один пай!

Не стоило этого говорить!

- И все-таки я не понимаю! - Тетушка раздраженно метнула мне Коготь. Я едва успела выхватить его из воздуха - сколько лет прошло, Лина погрузнела, но старые навыки не забываются! - Почему ты не хочешь жить здесь? Зачем тебе хибара на окраине, у самых болот? Разве те три комнаты в мансарде, что считаются твоими в нашем доме, тесны или бедно обставлены? Или я плохо готовлю? Конечно, я понимаю, курица жестковата, а...

В мгновение ока я оказалась рядом с ней и обняла за голову. Только не давать ей расстроиться по-настоящему!

- Люблю тебя и дядю, как родителей! - сказала я, глядя в ее золотые глаза, глаза клана Шарен. - Я благодарна вам за все - за свою жизнь, за то, кем стала, чем живу и как зарабатываю. А твоя стряпня - вкуснейшая во всех мирах! Но я больше не котенок. Я Шарен Мяк Шарен - та, что гуляет сама по себе. И иногда мне нужно побыть одной. Пожалуйста, не заставляй меня чувствовать себя, как говорят люди, сукой!

Распут, во время моего монолога наостривший уши, не выдержал и заржал, как породистый жеребец. Тетушка, на чьи глаза уже начали было наворачиваться слезы, покачала головой и улыбнулась.

- Ну, ты, малышка, скажешь тоже! Иди, доедай. Хочешь прогуляться в город после ужина?

Я кивнула и вернулась на место. Не буду говорить, что собираюсь сходить в магазинчик моего друга, местного мага Зиля Ригтона, желая славно поторговаться за добытые Билеты. А потом положу деньги в банк. И, если успею, посмотрю ковер в «хибару» - умеет Лина подбирать слова!

Но моим планам не суждено было сбыться.

Мы с Распутом давно насытились. Лина поела немного и ушла на кухню - мыть посуду и ставить тесто для утренних пирогов с рыбой. А Транш все не появлялся.

На желудке было тяжело, а на душе беспокойно - плохое сочетание!

Тихонько поцеловав задремавшего у камина дядюшку, я собралась отправиться на улицу, поискать загулявшего братца, как вдруг Распут схватил меня за руку и приоткрыл один глаз.

- Будь осторожна, Шарен, - сказал он. - У меня чешется под носом!

– Конечно! – пообещала я.

Знаменитые усы кошачьей ипостаси Распута никогда не ошибались. Надо торопиться!

Я вернулась туда, где на меня напали. Луна висела высоко, и тела, похожие на кучи тряпья, были видны издали. Отлично – раз они на месте, значит, стража еще не проходила и следы не затоптала. Но куда подевался Транш?

Войдя в кошачью ипостась, немного постояла, привыкая к изменению зрительных, обонятельных и слуховых ощущений. Вон в той подворотне шуршат крысы, и одна из них особенно толстая... Стоп, никаких толстых крыс после сытного ужина! Надо думать о тонкой талии! И о пропавшем братце, запах которого ясно ощущался во влажном ночном воздухе. Транш не пошел за мной, вместо этого отправившись в центр города – в Купеческий квартал. Здесь несколько домов продавались или сдавались внаем – я это знала, поскольку, подыскивая жилье в собственность, тщательно изучала предложения на рынке недвижимости Вайстраса. Сейчас на одном из сдающихся домов деревянной таблички-объявления не оказалось, а след брата вел внутрь. По всей видимости, именно здесь поселился Коллекционер, что казалось вполне логичным: в Купеческом квартале и слухи можно собирать, посещая местные трактиры, и деловые связи наладить, пройдясь по магическим магазинам. Многие торговцы, особенно в мире урожденных магов Закатного Дриомайса, охотно шли на контакты с Коллекционерами, которые могли предложить артефакты и безделушки из любого уголка Семимирья.

Дом казался вымершим.

У меня зачесался нос, да так, что пришлось потереть его лапой. Причиной тому оказались вовсе не вибриссы – некто насыпал на крыльцо лимонный порошок: пахнет остро, отбивает нюх, заставляет кошек держаться подальше.

Я бесшумно прогулялась вокруг дома, обнаружила, что одно из окон полуподвального этажа приоткрыто и... заколебалась. Сама не знаю – отчего. Не назвала бы это чувство интуицией или пресловутым холодком между лопатками, пробегающим по спинам героев в каждом остросюжетном романе. Рациональному объяснению оно не поддавалось, как и дрожание вибрисс моего дражайшего дядюшки, уж простите за каламбур!

Отступив, завернула за угол и приняла человеческий облик. Раз меня не ждут с главного входа – именно туда я и войду! Пенал с отмычками всегда носила с собой, притороченным к поясу. Простой замок открылся легко – зачем привлекать воров к содержимому дома, усложняя запоры? Скользнула внутрь, наострила уши. На втором этаже слышались голоса. А под лестницей, под открытым люком, ведущим в темноту полуподвального этажа, было слишком тихо. Кто-то ждал у открытой фрамуги с мешком в руках кошку, которая только что подумывала туда залезть.

Я скользнула в люк. Темнота – не помеха, а бесшумная поступь у меня в крови. Черный силуэт застыл у дальней стены – некто не сводил глаз с окна. Подкрасться сзади, нежно приставить Коготь к его горлу...

Запах! Слабость – в удивлении: клинок чуть не дрогнул у меня в руке, но я сдержалась. Не стоит давать шанс противнику, особенно если он из клана Фракенов! Поиграть решили, мальчишки. Пошутить.

В великой помойке мироздания, как и в обычной помойке, сосуществовали разные семейства амимаров. Мы, Шарены, дружили с большинством из них, но встречались и коты, которым всегда находилось что делить, будь то рыбная кость, славная кисонька или мировое господство. Клан Фракенов относился к таким. Там, где они появлялись – начинались ссоры, доходящие до кровопролитных драк. Это были настоящие амимары – сильные, мужественные, хитрые и умные! Они отлично справлялись с возложенными на них миссиями... вот только со своими ладили с трудом. И если в нашем роду появились: одна амистресса, то есть кошка, проживающая больше девяти жизней – это я, и два амирра – мой брат и его молочный брат Ррайс, то в роду Фракенов были целых три амирра – старший Дрик Мяк Фракен, его младший брат Ахар и их молочный брат Харт Мяк Гаррет. Опасная троица. Но еще опаснее их делал четвертый – средний брат, выбравший путь не воина, но мудреца – Дашан Фракен. Этот в миссиях клана не участвовал, познавал мудрость амимаров в Тайлевильской библиотеке Владык под

руководством самого Красногрива.

Итак, я забрала мешок и, накинув его на голову Ахару Мяк Фракену, приказала:

– Разворачивайся! – Коготь переместился ему под ребро. – И тихо топай к лестнице. Наверху наверняка твой братец толкует с моим? Хочу сделать им сюрприз!

Шипение, раздавшееся из-под мешка, заставило мои губы разойтись в улыбке. Нет ничего приятнее, чем щелкнуть по носу зарвавшегося куна!

Выбравшись из полуподвала, мы поднялись на второй этаж.

– Негодяй, напавший на твою сестру, разбирался в напитках, – послышался из-за двери холодный голос. Странно, что он принадлежит не темному эльфу из Сумеречного Кроттона, а амимару рода Фраkenов. – Вино отличное!

– Согласен, – любезно отвечал мой брат, пес его задери. – Повторим?

– Она задерживается, – с усмешкой заметил другой голос, полный обаяния и вкрадчивости.

Это был тот мед, в котором вязнут мухи, пчелы, бабочки и глупые девушки.

Харт Мяк Гаррет...

Толкнув створку, впихнула Ахара в комнату, вошла сама. И наткнулась, будто на нож, на взгляд янтарных глаз Харта. Надо же, я еще помню, как искрами вспыхивает в них охотничий азарт!

– Транш! – одним взглядом показала брату всю степень своей злости и посмотрела на его собеседника: – Дрикен, твой портной до сих пор не успевает за твоими мышцами?

Дрикен – уменьшительно-ласкательная форма имени. Неосторожно обращаться так к амимару-куну, однако размеры представителей его клана всегда меня потрясали. Харт – очень крупный амимар, но Дрик – это что-то!

Повернувшись к Мяк Гаррету, изобразила улыбку:

– Рада тебя видеть. С нашей последней встречи ты немного... э-э-э... усох? В пику располневшему Дрикену, наверное?

Старший Фракен взрыкнул и в мгновение ока оказался на ногах. Я заметила, как напрягся Транш, но остался сидеть. Предусмотрительно прикрывшись Ахаром, потыкала его Когтем, заставляя дернуться от боли.

Неожиданно за моей спиной кто-то появился. Будь у него клинок – он мог бы перерезать мне глотку, даже не сбив дыхания! Но он не любил клинков. И потому просто сказал:

– А, ну-ка, успокоимся и начнем разговор заново!

Чуткие руки бережно отвели мой Коготь от Ахара. Обернувшись, я смотрела на их обладателя во все глаза – во-первых, мы не виделись с Дашаном Фраkenом с тех самых пор, как он уехал, чтобы стать приближенным Красногрива. Во-вторых, мнилось мне, что никто не способен вытащить его из Тайлевильской библиотеки Владык. Ну, а в-третьих... Дашан был красив. Если в его братьях порода проявилась через мощь и стать, то в нем – через благородство облика и ту незабываемую прелесть черт лица, которой могут наградить лишь Небесные Кошаки. Беловолосый амимар выглядел старше своего возраста. Один его глаз был голубым, а другой – зеленым – отчего смотрящим на него казалось, будто они видят морок. Идеальные черты лица, великолепная кожа... и эти губы хотелось целовать вечно!

Мне показалось, или на лице Харта появилось и тут же пропало крайне нехорошее выражение?

– Сядь, Дрик, – заметил Дашан, галантно подавая мне руку, чтобы отвести к столу, а другой стаскивая с головы Ахара мешок. – Мы ждали тебя, золотая Шарен... хотя сначала, если быть точным, мы ждали того, кто должен был тебя убить или искалечить.

А у этого парня непередаваемое чувство юмора!

Харт хмыкнул.

– Что будешь пить? – отодвигая для меня стул рядом с Траншем, интересовался между тем Дашан. – Наши братья пили Красное Закатное.

Я присвистнула. Красное Закатное – одно из самых старых вин Семимирья. Старше только Багровое, но его подают лишь королям!

– Спасибо, я предпочту молоко.

– Мудрое решение, – улыбнулся средний из Фракенов.

Какие все-таки у него красивые губы!

Поймав себя на том, что беззастенчиво разглядываю его, я едва не вспыхнула и посмотрела на Дрика. Тот продолжал сверлить меня непонятым взглядом – мрачным, оценивающим и явно не предвещающим ничего хорошего.

Дашан поставил передо мной кружку с молоком. Сел напротив, положив подбородок на сплетенные пальцы. Надо же, и руки у него красивые! Руки не воина – ученого.

Да что ж за когтехват такой со мной творится?! Надо срочно вспоминать о том, сколько мне еще выплачивать за «хибару»! Подобные мысли прекрасно убивают любые романтические поползновения!

Я отпила глоток молока, отдавая дань уважения заботе Дашана, и со стуком поставила кружку на стол.

– А теперь рассказывайте, мальчики. Я вся – слух!

Транш с Дриком переглянулись.

– Давай сначала я? – предложил братец.

Дрик коротко кивнул.

Мяк Гаррет поднялся и принялся кружить по комнате, разглядывая книги и разные безделушки, украшавшие предметы интерьера – была у его деятельной натуры такая привычка. Он говорил – ему так легче думается.

Ахар молча занял его место. Обижался, котенок, что я подловила его, как мышку. В следующий раз будет умнее!

– Первое, что насторожило в нападшем на тебя Коллекционере – заговорил Транш, – сразу три Билета, которые ты изъяла из его карманов. Зачем носить так много, ведь для того, чтобы уйти с места нападения, достаточно одного? И уличные воришки могут обчистить, и слишком наблюдательные стражники конфисковать при проверке документов! Кроме того, как ты знаешь, у любого человеческого сообщества есть опознавательные знаки. Это нам они не нужны – мы узнаем друг друга по запаху. А для людей знак принадлежности к клану – важнейший признак социального статуса. Клановый знак Коллекционеров – перстень-печатка с изображением голубки в клетке. Второе, на что я обратил внимание – как раз отсутствие кланового перстня. Я никогда не слышал о Коллекционерах, добровольно отказывающихся от знака своего клана! Это как тебе или мне отказаться от Когтя! Поэтому решил проверить место, откуда он явился. След привел меня в этот дом. И вот тут я удивился. Потому что...

– ...Напоролся на засаду! – бесцеремонно вмешался Дрик. – Твой братец, золотая, сильно нас расстроил, когда сообщил об убийстве Коллекционера, по следу которого мы шли уже по второму миру!

– Что он вам сделал? – искренне заинтересовалась я.

– Позвольте мне, – мягко встрял Дашан. – Маленький экскурс в историю, Шарен. Наберись терпения!

Я фыркнула – неужели похоже, что я не умею ждать?

– Магические артефакты, как имеющие изначальную – или нулевую – силу, так и наполненные магией при помощи стороннего вмешательства, всегда в цене. Чем беднее мир в плане нулевой силы, тем дороже в нем артефакты, тем реже они встречаются и тем кровопролитнее их путь от одного владельца к другому. Мода никогда не играла особой роли для подобных безделушек. Нет, конечно, их внешний вид менялся в зависимости от предпочтений ювелиров, или выбора магами-щеголями цвета мантии сезона...

Дашан усмехнулся, и на миг я увидела истинного Фракена – мягкость и вежливость были показательны и искусны. Под маской обходительного мудреца скрывался сын своего клана – решительный и жестокий.

– ...Смешные эти человеческие маги, – заметил он между прочим и продолжил рассказ: – Я хочу сказать, что спрос на рынке сбыта артефактов всегда соотносился с ситуацией в текущем мире. Если где-то шла война – в цене росли различные щиты и проекции, если свирепствовала заразная болезнь – в ход шли камни-целители и обереги. Говоря иными словами, возросший спрос на артефакты того или иного рода всегда можно объяснить! Некоторое время назад в Семи мирах появились люди, которые выдавали себя за Коллекционеров, но ими не являлись. Они начали с простых топографических привязок, называемых Векторами, – магических рамок для определения направления, перстней и медальонов со встроенными проекциями карт и отслеживанием маршрута. Мы же заинтересовались ими тогда, когда из орденских резиденций в разных мирах начали пропадать Тени.

Я невольно дотронулась до висящего у меня на шее амулета из Тайлесского янтаря.

– Тени? – удивленно переспросил брат. – Какая связь между топографическими артефактами и маскировочными амулетами? Что-то я ее не вижу!

– Глаза протри! – съехидничал Харт, искоса глянув на меня.

Я не замедлила показать ему кулак.

Транш не обратил на него внимания. Он смотрел на мой амулет. Я знала, брат чувствует то же, что и я – тот самый холодок опасности, бегущий по спине, про который можно прочитать в любом остросюжетном романе!

– Я мог бы нарисовать пару графиков или построить многомерную проекцию Вектора с наложением на проекцию простейшей Тени, но, боюсь, вы не обладаете достаточным терпением и уважительным отношением к магии, как к науке! – улыбнулся Дашан одними уголками губ. Его братья улыбнулись в ответ и были очень удивлены, услышав: – И вы тоже, мои драгоценные Фракены!

А я лихорадочно раздумывала над возможной связью вроде бы непохожих друг на друга артефактов. В топографические амулеты изначально закладывалась возможность определения местоположения объекта воздействия на местности. Отсчет велся из точки ноль, точки приложения магии, если не устанавливались дополнительные маркеры. Тень же представляла собой маскировочный амулет высокого уровня, скрывающий носителя, где бы он ни находился. Но она тоже привязывалась к топографии и не могла работать, не учитывая местоположение объекта воздействия относительно магических координат!

– Магические артефакты, если можно так выразиться, – это вещи на порядок выше обычных вещей, – продолжил Дашан, вдоволь налюбовавшись на недовольные лица братьев. – Поэтому они обладают такими характеристиками, как случайная свобода воли и...

– Память! – воскликнула я, уже догадываясь, к чему он клонит.

– ...Память. – Одновременно со мной довершил Дашан и внимательно посмотрел на меня.

– Тени высокого уровня используются для укрытия особо ценных людей, вещей и хранилищ, – заговорила я, торопясь, чтобы он не перебил. – Чем выше уровень Тени, тем долговременнее и ярче ее воспоминания! Обладая определенными познаниями в магии, можно сформировать карту воспоминаний артефакта и привязать ее к реальной

территории текущего мира. И таким образом узнать, где хранится сокровище!

- А она поумнела! - пробормотал Харт так, что услышали все.

Цап, дождется он у меня!

- Молодец! - Средний из Фракенов, сдержанно улыбнувшись, прикоснулся к моему плечу. Мне отчаянно хотелось думать, что его похвала искренна! - Итак, некто, начав с опытов над Векторами, перекинулся на Тени - это мы выяснили уже в ходе расследования. Напавший на тебя Лжеколлекционер приметил твой амулет, Шарен, который как раз является Тенью высшей категории, и вознамерился похитить. И здесь возникает вопрос, на который мы до сих пор не получили ответа - для чего все это затеяно?

- То есть как? - изумился Дрик, поднимаясь. - Я думал, уж ты-то в курсе!

Дашан снисходительно посмотрел на него.

- Даже Красногрив не в курсе, куда уж мне, скромному ученику!

- Скромному, ага... - язвительно шепнул Транш.

Братец терпеть не мог тех, кто был умнее его. Поэтому на меня с ранних лет сыпались тумачи и шишки. До тех пор, пока я не научилась давать сдачи.

Дашан дернул ухом - смешное движение для человеческой ипостаси, однако ясно указывающее на то, что мы, амимары, прекрасно слышим, даже не будучи в истинном облике.

- Похищения продолжаются, - продолжил ученый, будто ничего не случилось. - Пропадают артефакты более высокого уровня! Пока все из того, что находилось под защитой похищенных Теней, в сохранности, но на всякий случай мы рекомендовали Правителю Сумеречного Кроттона переместить материальные ценности в другие хранилища и изменить истории охраняемых людей.

Я коснулась серебряного сердца. Раз оно со мной - Ирэн и Александру не грозит изменение семейной истории. Но коль Тень вызвала интерес однажды, где гарантия, что этого не случится снова?

Харт, бродивший по комнате, остановился у стола и развернулся на каблучках.

- Мы обыскали дом, - недовольно заявил он, - и не нашли ничего! Видимо, придется возвращаться в Кроттон и начинать сначала.

- Ты прав, - вздохнул Дашан. - Вам надо вернуться в Кроттон, а мне - в Тайлевилль. Если что-то узнаете, дадите знать о мире встречи.

Он так и сказал - не «место встречи», а «мир», и я невольно почувствовала гордость за свой народ, с легкостью преодолевающий границы мироздания.

- Вы сообщили местным магическим резиденциям о том, что происходит? - поинтересовалась я. - Раз Лжеколлекционер появился здесь - они имеют право знать об опасности!

- Мы сообщили в столицу, - Дашан наморщил идеальный нос, - король примет меры, если посчитает нужным.

- Анкассим далеко от Города-на-Болотах! - воскликнула я. - Если ты не расскажешь о происходящем магистрам Арвину, Гросту и Файлефайль, я сделаю это сама!

- Полагаю, через своего человеческого друга, Зиля Ригтона? - прищурился Харт.

Как много он, оказывается, знает обо мне! А ведь мы не виделись почти пять лет по меркам Тайля!

- Я тебе не разрешаю! - веско заявил Дрик.

Я медленно поднялась. Транш отражением повторил мое движение.

– Не указывай мне, амистрессе Шарен Мяк Шарен, что делать, амирр Мяк Фракен! – очень вежливо посоветовала я. – И я не скажу тебе, где находится место, о котором ничего не знают твои вибриссы!

Дрик стоял напротив меня. Какой он все-таки огромный! Должно быть, так удобно лежать после любовных утех на его могучей груди, свернувшись клубочком!..

Невольно впилась ногтями в собственные ладони: какое сейчас время года, не весна, нет?

Между тем, старший из Фракенов беззастенчиво раздевал меня глазами. Сначала он спустил мой черный плащ из тонкой шерсти, потом одну за другой расстегнул крючки камзола, взялся за жемчужные пуговички рубашки...

«Очнись, Шарен! – приказала я себе. – На дворе осень, скучнейшая осень из всех, которые мне довелось пережить! Я займусь личной жизнью... когда-нибудь потом!»

Дашан кашлянул. Дрик перевел на него взгляд, плотоядно усмехнулся и сел на место – наверное, в своих мечтах он продвинулся дальше пуговичек. Небесные Кошки, как должно быть беспокойно рядом с Фракенами весной!

– Может быть, Шарен права, – миролюбиво заметил беловолосый, – а магистры могли бы помочь нам с расследованием. Задержимся в Вайстрасе на пару дней. Поужинаете завтра с нами, золотые Шарены? Мы остановились в «Снах» Сакрального квартала.

Мы с Траншем переглянулись. Ужин закончится дракой, не иначе – коты по-другому не могут!

– С удовольствием, куны Фракены, – опередил меня брат. Видимо, ему тоже пришла в голову эта привлекательная мысль. – Будем около полуночи!

Меня посетило странное чувство, будто блоха кусает под лопаткой... Оно называлось чувством времени! Билеты жгли карман – я так и не навестила Зиля, не продала портальные камни и не положила деньги в банк! А между тем в Срединном мире уже наступило утро!

Вежливо поклонившись присутствующим, я развернулась и кинулась прочь. Уже выбегая из дома, услышала голос Харта, который звал меня по имени.

Ничего. Подождет до завтра.

Когда я «проснулась» и, потягиваясь, отправилась драть когти об кусок паласа, заботливо прибитый Александром на стыке двух стен, хозяйка уже позавтракала и теперь металась по квартире, умудряясь одновременно сушить феном волосы, одеваться и подкрашивать ресницы.

– Сонька ты, Муреночка! – укорила она меня, едва я зашла в ванную комнату. Как и полагается каждой уважающей себя кошке, я села к Ирэн спиной и развернула уши в ее сторону. – Я тебя будила, будила, а ты...

Пожалуй, теперь можно добавить пару капель вины в наши отношения – боднув хозяйку в коленку, я раскаянно замурчала. Ирэн тут же растаяла, подхватила меня на руки и чмокнула в нос.

– Ты не коша, а мини-трактор! Не мешай мне собираться!

Спрыгнув с ее рук на стиральную машину, я села, чинно сложив лапки.

Ирэн была красива не вызывающей, а спокойной красотой желанной женщины. Ее густые рыжие волосы вполне могли бы принадлежать амимаре из рода Шарен. Но глаза были светло-серыми, а не золотыми, и на фоне ярких локонов казались блеклыми, как и брови, и губы. Я смотрела на отражение хозяйки в зеркале и вдруг... увидела девушку, отдаленно напоминающую Ирэн! Высокую и статную, темнокожую, одетую в пышное голубое платье, украшенное богатым шитьем, в перекрестьях которого притаились

миниатюрные незабудки из серебра с эмалью. Волосы цвета воронового крыла, собранные сеточкой в тяжелую башню, оставляли открытыми шею и плечи незнакомки...

Струя воздуха из фена попала мне прямо в нос! Я расчихалась, зажмурившись. А когда открыла глаза, в зеркале отражалась лишь Ирэн с округлившимися от неожиданности глазами.

– Прости, Мурочка! – рассмеялась она, разглядев выражение моей морды. – Я не хотела!

Гордо подняв голову, я спрыгнула со стиральной машины и удалилась на кухню.

И вовсе я не обиделась!

Простучали каблучки, зазвенели ключи на брелоке – хозяйка выбежала из квартиры. Александр уже минут пятнадцать ждет ее в машине, раздраженно выглядывая в окно. Сейчас Ирэн сядет в салон, и они поругаются, а потом помирятся, потому что не смогут дуться друг на друга до вечера!

Я лениво почесала задней лапой за ухом. А все-таки, я их люблю! Смешные они, люди...

Последняя мысль напомнила слова Дашана, сказанные им прошлой ночью, и события этому предшествующие. Вспрыгнув на подоконник, я принялась умываться. Куст внизу, прекрасно видимый с четвертого этажа, кишел воробьями. По моему твердому убеждению, ничто так не помогало логическому мышлению, как наблюдение за хаосом!

С первого дня создания миров в каждом из них существовали природные кланы амимаров. Это сейчас мы селимся, где захотим, но основные ветви кланов всегда остаются в родном мире. Так, наш, золотой клан, обитает в Верхнем Тайле, служил и продолжает служить самим Властителям. Куны, одними из представителей которых были Фракены, являлись природным кланом Сумеречного Кроттона, испокон веков выполняли задания королей темных эльфов. В связи с этим они и оказались в Вайстрасе, идя по следу Лжеколлекционера, но даже не догадываясь о том, что привело его в Город-На-Болотах. И здесь возникают две возможности – его интерес к моей Тени или... к чьей-то еще! Мне нужно узнать, у кого в городе могут быть артефакты, равные моему, и сделать это раньше Фракенов! В чем мне поможет мой друг, Зиль Ригтон – все равно надо продать ему порталные камни...

Заплатить за дом...

Купить ковер...

Вышедшее из-за октябрьских облаков солнце так славно пригревало спинку! Я растянулась на подоконнике и задремала, набираясь сил для предстоящей ночи.

Каждый раз, спрыгивая с Лунного пути на знакомую улочку, я задаю себе вопрос, отчего дядюшка и тетюшка, уйдя на покой, поселились именно в Городе-На-Болотах, этом отдаленном месте неродного мира? Может быть, причина в том, что он, хоть и расположен вдали от перекрестков цивилизации, обладает всеми необходимыми ее признаками? Здесь есть Магистрат, храм, посвященный богам Пантеона, целых три резиденции магических орденов, Торговый двор, трактирчики и постоянные дворы с неплохой кухней, улица Мастеров. Но нет дворцов, суровых казарм, лобного места, суеты и грязи большого города.

Я не возражала, когда узнала, что ближайшие родственники покидают Тайлевилль. Какая разница, в каком из миров живут дорогие тебе существа, если ты можешь посещать любой? Кроме того, Город-на-Болотах оказался для меня не самым плохим стартом для приобретения недвижимости. Собственный Дом в Тайлевилле я бы не осилила, даже охраняя кого-нибудь из Властителей!

Пожалев, что сегодня не попаду к родным на ужин, я незамедлительно отправилась к Зилу. Его магазинчик стоял на границе Торгового двора и Сакрального квартала, а на соседней улице находилась резиденция Ордена Белой Розы, в котором Ригтон принял посвящение после окончания Тайлевилльского университета магии. Магистром Розы была мэтресса Файлефайль, светлая эльфийка из Полуденного Ашера.

Толкнув массивную дверь с клеймом Розы в верхнем правом углу – верифицированная Орденом лицензия на торговлю магическими артефактами! – я под звон хрустальных колокольчиков зашла внутрь.

Вдоль стен «торгового зала» стояли стеклянные витрины, запертые на позолоченные замочки, один вид которых заставил бы тихо хихикать любого домушника. Стоило ли говорить, что и витрины, и хранилища в этом доме подверглись надежному зачаровыванию и потому вовсе не нуждались в запорах, а замочки предназначались для взглядов обывателей, решивших побаловать себя какой-нибудь диковинкой.

Закатный Дриомайс был родным миром Зиля Ригтона, поэтому мой друг, как и другие местные жители, имел характерные особенности, отличающие его от обитателей остальных шести миров – смуглую кожу и ярко-зеленые радужки глаз. Последний факт, кстати, вызывал мою жгучую зависть.

– Какие гости! – Зиль раскрыл мне объятия, и бесформенная, зеленая с белым Орденом мантия заколыхалась, делая его похожим на экзотическую жабу.

Я невольно хихикнула.

– Ты по делу или просто так? – чмокнув меня в щеку, поинтересовался друг и направился к маленькой жаровне за стойкой. Водрузил на нее медный чайничек, долил воды из кувшина. – Чока успеем выпить?

Мы познакомились в Тайлевилле, где он проходил обучение в университете и последующую практику в главной резиденции своего Ордена. Сошлись быстро, легко и не обременительно. И никогда не смотрели друг на друга как на партнеров для любовных игр. Во всяком случае, я очень надеялась на это, потому что дорожила его дружбой.

Выложив Билеты на стойку, я кивнула:

– Заваривай!

Зиль хищно блеснул глазами. В Срединном мире говорят: «Дружба дружбой, а денежки врозь!», а в Вайстрасе – «Болото общее, а тряпина у каждого своя!»

Он насыпал в чайничек, расписанный растительным орнаментом и золотыми птицами, местную травку со смешным названием чок, залил кипятком, выставил на стойку две чашки из того же сервиза – одну напротив другой, и тарелочку с тоненькими печеньями. Взмахом руки запер дверь в магазин и погасил вывеску. Затем достал бархатную тряпочку и принялся протирать Билеты, бережно дыша на каждый. Я наблюдала за Ригтоном с удовольствием – приятно смотреть на мужчину, который знает, что делает.

Протерев порталные камни, Зиль взвесил их на аптекарских весах, после чего по очереди поместил под матовую полусферу на серебряном подносе, всегда стоящую по его правую руку. Это был серьезный магический прибор – сенсор, но глядя на него я всякий раз мечтала увидеть под крышкой здорового омара, приготовленного с пряностями.

Наконец, Ригтон выложил Билеты на стойку и посмотрел на меня. Его зеленые глазищи мерцали как у кота.

– Камни чистые, без маршрутных помех. Энергии – полный уровень. Сколько хочешь за них?

Я помолчала, будто задумалась, хотя давно все решила. Потом отодвинула Лунный билет в сторону.

– Продам только его. Два других отдам за нужную мне информацию!

Зиль хмыкнул.

– Интересный поворот в наших отношениях. Что-то я не припомню такого!

- Объясню позже! – пообещала я. – За Лунный хочу сто пятьдесят золотых.

Друг тут же изобразил разочарованную гримаску.

- Сколько? Сто пятьдесят? Да, камень неплох, но им пользовались несколько раз! Сто десять!

- И, тем не менее, до сих пор ни одной маршрутной помехи! – мило улыбнулась я. – Ты сам сказал!

- Однако с каждой новой подзарядкой вероятность их появления возрастает!

- Соглашусь. Сто сорок пять!

- Сто двадцать!.. И штатный уровень энергии будет ниже!

- Камень использовался недолго, когда это еще случится? Сто сорок пять!

- У меня не было времени проверить Билет в полевых условиях! Сто двадцать пять!

- Зато в нем целых три мира! Три, а не один или два! Сто сорок – последняя цена. И не думай, что я не знаю имен твоих конкурентов!

- Сто тридцать пять! – сдался Зиль. – У меня все равно здесь больше нет, надо идти в банк!

- Пять будешь должен! – парировала я.

Пока он отсчитывал монеты, я утащила чашки и чайничек в заднюю комнату. На полках в этом маленьком помещении Зиль хранил вещи для истинных ценителей искусства. Обтянутые зеленым бархатом стены, резные балки потолка, столик из гарибского дерева и удобные старинные кресла – здесь обсуждались серьезные магические новости и назывались совсем другие суммы.

Вернувшись, сгребла кошелек с золотом со стойки, взяла Ригтона, проводившего его грустными глазами, под руку и повела пить чай.

Напиток из травы чок, которую собирали по окраинам заболоченных лужаек, отдавал одновременно водорослями и чабрецом. Странное сочетание, но мне нравилось.

Не скрывая правды, рассказала Зилью о вчерашнем нападении.

- Есть информация, – добавила я в конце, – что в Семи мирах начата охота именно за артефактами класса Тень. Я – не первая пострадавшая и не последняя. Поэтому хочу знать, у кого еще в Вайстрасе или даже на всем Дриомайсе есть подобные амулеты уровня не ниже среднего? Можешь подсказать?

Ригтон задумался. Я невольно залюбовалась тем, как изящно его пальцы, будто выточенные из темного дерева, держат чашку с золотыми птицами.

- Около года назад я продал Тень среднего уровня купцу из Портебло, – Зиль усмехнулся, – который, кажется, собирался использовать ее на таможне! Но больше подобных сделок не припомню. Тени – специфичный товар, абы кто покупать не будет, да и цена не для обывателя.

- А отследить их местонахождение ты можешь?

- Я – нет! – честно признался Ригтон.

И – даю клык! – мы оба подумали о Файлефайль.

- У меня есть информация, которая может заинтересовать мэтрессу твоего Ордена, – заметила я. – Отведи меня к ней – и Рубиновые билеты твои!

- Кошачьей мяты нанюхалась? – изумился Зиль.

- Иди к демонам Вартейла! – беззлобно ответила я, одним глотком допила чок и встала: –

Назревает серьезная заварушка – мы, амимары, чувствуем такие вещи!

Ригтон поморщился:

– Поздно уже... Фай меня за визит по головке не погладит! Она, может, спать собирается и...

– ...В дезабилье разгуливает по апартаментам! – усмехнулась я.

Тайно влюбленный в свою наставницу Зиль бросил на меня взгляд, полный ярости, и тоже поднялся.

– Терпеть не могу, когда тебе что-то нужно «прямо здесь и сейчас»! – рявкнул он. – Хорошо, я отведу тебя, но останусь за дверью! Пусть вся тяжесть магистерского гнева падет на твою голову!

– Пусть! – смиренно улыбнулась я. – У меня крепкая голова!

– Только спрячу Билеты.

Ригтон унес их вглубь магазина и пропал минут на пять. Во всем, что касалось ведения дел, мой друг был страшным педантом. Ни одна вещь в магазине не могла лежать не на своем месте, все артефакты скрупулезно учитывались и хранились в строгом соответствии с МНип (Магическими нормами и правилами).

Пока Зиль запирали и зачаровывали входную дверь, я любовалась неяркими звездами над Городом-На-Болотах. Вспомнились теплые искры в глазах Харта. Ни один мужчина в моей жизни – амимар или нет – не умел смотреть с такой нежностью. Собственно, тогда, много лет назад, я повелась именно на это – и пожалела. Потому что была настолько же наивна в подобных отношениях, насколько он – искушен.

До резиденции Белой Розы мы дошли за пять минут. Поскольку сильно торопились, даже не остановились полюбоваться на мой любимый фонтан на площади, на славу зачарованный Орденскими магами.

Зиль приложил ладонь к двери, и та бесшумно открылась. На полу расцвел орнамент, изображающий плети розового куста, побежал через прихожую внутрь дома, указывая направление. Я вспомнила слова Дашана про магов и улыбнулась. «Показушники» – очень правильное определение!

Нижние этажи резиденции были украшены и обставлены в соответствии с традициями Закатного Дриомайса – много тяжелых тканей, темного дерева и массивных часов, отбивающих время на разные голоса. А обстановка самого верхнего этажа разительно отличалась: стены скрывались за светлыми буковыми панелями, по верху и низу которых тянулись искусно вырезанные растительные узоры. Мебель создавала впечатление легкости, гардины – воздушности. За окнами царила глубокая ночь, свет в помещениях был притушен, но здесь казалось, что солнце не ушло за горизонт, а лишь притаилось в потайных местах, светя застенчиво и легко.

Впрочем, даже если бы обстановка соответствовала излюбленной – минорной – тональности Города-на-Болотах, мне достаточно было бы одного запаха – свежего, с заметным шлейфом свежескошенной травы, – чтобы понять, что здесь обитает светлый эльф.

Мы миновали комнату для приемов и подошли к дверям, ведущим на приватную территорию. Зиль, тяжело вздохнув, положил ладонь на створку. И замер в ожидании.

Прошло несколько минут. Створка подалась.

Взгляд открывшей дверь мэтрессы, обращенный на Ригтона со смешанными чувствами раздражения, досады и... интереса, удивил меня. Впрочем, мне досталось лишь раздражение. Явное, и ничем не прикрытое! Фрр... Кажется, я только что помешала чему-то большому и светлому!

Низко склонившийся в поклоне Зиль ничего не заметил.

– Простите, госпожа, что потревожил в столь поздний час! – сказал он, не поднимая глаз. – Моя подруга, амистресса Шарен Мяк Шарен, настаивала на немедленной встрече с вами!

Файлефайль окатила меня ледяным душем голубоокого взора, отступила в комнату и молча распахнула дверь. Должно быть, это означало приглашение войти.

В гостиной легкости, воздушности и света было еще больше, отчего мне показалось, что я сейчас превращусь в мыльный пузырь и устремлюсь к потолку. Пришлось вцепиться в спинку первого подвернувшегося кресла!

На Фай был надет шикарный голубой пеньюар, в разрезах которого проглядывала ночная рубашка, на которой портной явно сэкономил, потому что почти не использовал ткани. Мэтресса изящно села за огромный стол, жестом предложила присесть и нам.

– Мне остаться? – на всякий случай уточнил Ригтон.

Он старался не смотреть на умело обнаженные части тела наставницы, потому что когда взгляд касался их – на его щеках вспыхивал румянец, видимый даже на темной коже.

– Полагаю, у твоей... – Файлефайль сделала едва уловимую паузу, – подруги нет от тебя секретов?

– Мы дружим со студенческих времен, мэтресса, – посчитала необходимым вступить в разговор и я, – мне пришлось просить Зилью о помощи, но он сказал, что справиться с такой задачей под силу лишь вам!

Фай снисходительно улыбнулась, сцепила длинные пальцы перед собой и приготовилась слушать. На безымянном пальце ее левой руки сиял характерным молочным светом великолепный кабошон-Охранитель. Такие амулеты были штучными, делались по специальному заказу и настраивались на ауру владельца. То есть никто другой воспользоваться ими уже не мог. Стоили они, как целое поместье.

Мне пришлось рассказать ей то же, что и ранее Зилью. Файлефайль слушала внимательно, почти не перебивала, лишь воскликнула в начале рассказа:

– Значит, четыре трупа...

– Моих лап дело! – призналась я и продолжила рассказ.

Когда я замолчала, эльфийка легко поднялась и подошла к окну. Ее осанка была воистину королевской, интерес к происходящему на улице – искренним, но я никак не могла отделаться от ощущения, что она отвернулась, чтобы скрыть выражение лица. Пауза затягивалась. Я начала испытывать легкое раздражение – деньги оттягивали карман, мне следовало срочно избавиться от них, потратив на благую цель – пай за дом! Да и время в Срединном мире шло быстрее, чем в Дриомайсе и, похоже, я опять не успевала заняться своими делами!

– Вы поможете? – не выдержав, поинтересовалась я. – Не думаю, что для мага вашего уровня это вызовет какие-то трудности!

Файлефайль обернулась слишком резко для того, кто спокоен и уверен в себе. Но лицо ее оставалось образчиком истинного величия. Локоны цвета лунного серебра струились по плечам, жемчужная кожа едва уловимо светилась, декольте смотрелось более чем волнующе.

Зиль, кажется, забыл, что надо дышать...

– Моя дорогая амистресса, – ласково улыбнулась эльфийка, – ваша информация крайне интересна и важна! Но. В этом расследовании вы выступаете как частное лицо. Сведения же, которые вы запрашиваете, имеют гриф «только для служебного пользования». Будь у вас королевская грамота или следственный патент – я бы не отказала в помощи. А так...

Она вновь многозначительно замолчала. Любила же эта сука театральные приемы!

У меня зачесалось под носом – наверняка, это вздыбились усы кошачьей ипостаси. Захотелось прижать уши, низко завывать и разодрать эту мисс Вселенную на сотни маленьких эльфиечек!

– Мы тщательно проверим вашу информацию, – продолжила Файлефайль, – и постараемся предупредить следующие нападения. Завтра же я встречу с коллегами из других Орденов. Я искренне благодарю вас за проявленную бдительность и не стану сообщать городской страже о тех несчастных, чья кровь осталась на ваших... лапах.

Слушая эльфийку, я мстительно раздумывала о том, что шрамы, полученные от амимаров, магической корректировке не поддаются! И тут Зиль ощутимо двинул меня каблуком по голени. От боли потемнело в глазах, но друг был прав – еще немного, и я потеряла бы контроль над собой.

– Уважаю ваше решение, моя дорогая мэтресса, – мило улыбнулась я, на самом деле задыхаясь от бешенства. – И рада, что мои предположения верны – с Теней можно считать информацию об их предыдущих местонахождениях. Только делать это должен маг высочайшего класса!

Эльфийка высокомерно кивнула и указала на дверь, показывая, что аудиенция окончена. Зиль поднялся вслед за мной, но она окликнула его, приказав остаться.

Чуть было не попросила Ригтона придушить мэтрессу подушкой, когда она, расслабленная и удовлетворенная будет засыпать в его объятиях, но передумала – Зиль-то здесь причем? Да и нет у них никаких отношений... пока.

– Догоню! – шепнул Ригтон.

Я благодарно улыбнулась – ему наверняка хочется задержаться здесь, но он постарается улизнуть, потому что меня только что «макнули в лужу», и я расстроена! Нет! Я в ярости! Хотя... Фракены, случись им прийти сюда завтра, получат свою порцию высокомерного презрения. Предположив, с каким лицом будет слушать ее Дашан, я неожиданно представила их вместе: беловолосого амимара, высокого, широкоплечего и узкобедрого, с разноцветными глазами, и гибкую, завораживающую пластикой эльфийку с волосами цвета молодого месяца и глазами оттенка ярчайшей бирюзы. Это была бы прекрасная пара!

Следуя нарисованным ветвям, расцветающим от моих шагов белыми и алыми бутонами, я добралась до выхода из резиденции. Лапы моей больше здесь не будет – терпеть не могу полуголых эльфов и запах свежескошенной травы!

На улице с наслаждением вдохнула влажный и холодный воздух осеннего Вайстраса. С торфяников несло кислинкой, с немногочисленных полей вокруг города – коровьим дерьмом. Но эти ароматы показались мне куда приятнее тех, что вдыхались мной на протяжении предыдущего часа.

Если я сверну направо, на Улицу Толстяка Ольгрида, через пять минут буду в ночном отделении Вайстрасского сберегательного банка и, наконец, избавлюсь от денег. Золотые жгли мне карман – я ощущала это физически, кожей, как каждая женщина ощущает наличие в бюджете семьи неохваченных основных средств.

Но за углом меня ждал сюрприз, и банк снова превратился в недостижимую мечту для моего измученного кошелька.

От стены отлепилась темная фигура, лениво шагнула навстречу, обретая черты Харта Мяк Гаррета.

Молча обогнув его, двинулась дальше. Рыжий пристроился рядом.

– Так и думал, что ты где-то здесь, малышка Шарен, – покачал головой он. – Цепочка не сложна – твой Зиль – маг Белой Розы, так к кому из магистров Вайстраса тебе проще будет попасть? И что сказала прекрасная Фай?

Я едва заметно прищурилась. Нечто такое было в его голосе, что дало мне понять – красота эльфийки известна ему не понаслышке.

- Что обсудит информацию с другими магистрами.

Харт развернулся и, заступив мне дорогу, заглянул в глаза.

- Эй, она тебя выгнала что ли?

Я пожалала плечами, попыталась обойти его и двинуться дальше, но... Он схватил меня за руку и толкнул к ближайшему дому. Навис надо мной, упираясь руками в стену и не давая двинуться. Его бедра прижались к моим. Сквозь одежду я ощутила жар его тела – у амимаров температура была на несколько градусов выше человеческой.

- Шарен, – зашептал он, ощутимо укусив меня за ухо, – я даже не представлял, как соскучился по тебе и твоему дурному характеру!

Я прикрыла веки. Ощутила, как дрогнули ноздри – будто у нервной лошади. Гнев охватил пламенем. Этот сукин кот бросил меня после того, как приручил, заставил довериться, открыть сердце, отдать чувства и потерять разум! Бросил ради какой-то драной кошки даже без приставки Мяк!

- Повзрослев, ты стала еще привлекательнее, Шарен, – продолжал шептать Харт. – Красота, грация и сила настоящей хищницы! Давай вернем прошлое? Начнем все сначала!..

Разбег не требовался – я с места взвилась в воздух, разворачивая тело в полете, оттолкнулась от стены руками и ногами, совершила кувырок через голову и, приземлившись за спиной Мяк Гаррета, с наслаждением впечатала каблук в его привлекательный зад.

Харт взвыл и, обернувшись, приготовился прыгнуть на меня.

- Не советую, амирр, – нежно мурлыкнула я и потянула Коготь из ножен. – Подумай лучше о том, что кошки не прощают предателей, а прошлого не вернуть. Но если ты очень попросишь, а я буду в настроении – мы, может быть, останемся друзьями!

Он на мгновение прикрыл глаза – возвращал себе спокойствие и всегдашний оптимизм. И уже через секунду улыбался белозубо и заразительно.

Когда-то я любила эту улыбку...

Сердце екнуло. Кажется, мне следовало напомнить излишне романтическому органу, что нельзя дважды намочить лапы в одной и той же луже!

- Я только кажусь нетерпеливым, амистресса Мяк Шарен, – в тон мне ответил Харт. – Но я умею ждать. И – как и все коты – злопамятен!

- Ударишь меня? – удивилась я.

- Ни за что, – покачал головой Харт. – Я буду тебя целовать. Так долго, что ты сама попросишь о большем!

Фыркнув, расхохоталась ему в лицо. А в душе разливались обида и горечь, будто его слова прорвали ту тонкую оболочку, что отделяла прошлое от будущего, заставив меня вернуться в день, когда я увидела его с другой! Но чем горше обида – тем веселее смеются Шарены: золото не заставишь потускнеть!

- Шарен! – повысил голос Мяк Гаррет.

Я прижала руки к животу, сгибаясь от смеха. Слезы выступили на глазах...

- Шарен! – взревел он и бросился ко мне.

Не успела направить Коготь в его сторону – Харт сбил меня с ног, и мы покатались по земле. Что-то чиркнуло о стену позади меня, выбив искры. Краем глаза заметила подозрительные всполохи в воздухе. В мгновение ока оказалась на ногах. Тоже обнаживший клинок амирр встал плечом к плечу со мной.

Портал закрывался за спинами двух закутанных в черное фигур. При взгляде на их лица

меня охватил ужас: нападавшие выглядели как Лжеколлекционер. Нет, они казались не просто похожими на него – они были его точными копиями!

– Глазам не верю, – пробормотал Харт. – Золотая, ты тоже это видишь?

– Все, что найдется в их карманах, делим пополам! – справившись с удивлением, заметила я и бросилась на них.

– Отдам свою долю за поцелуй! – крикнул Мяк Гаррет, ввязываясь в драку вслед за мной.

Эти двое стояли одной своей копии и троих головорезов, напавших в прошлый раз. Я не могла отделаться от ощущения, что доставшийся мне Лжеколлекционер не просто дерется как его предшественник, но предугадывает мои ходы. Так мог бы действовать противник, знающий, чего от меня ожидать. Похоже, последующие копии учитывали опыт предыдущей!

Из-за угла дома в конце улицы показался некто в яркой мантии – это был Зиль, ускользнувший из шелковых объятий мэтрессы. Увидев нас, он застыл на мгновение, а затем кинулся на помощь. Сформировав заклинание, бросил голубой шипящий шар в Лжеколлекционера, напавшего на меня. Тот уклонился, оставаясь абсолютно бесстрастным – я наблюдала за его лицом – лишь выражение глаз выдавало его желание сотворить какую-то гадость. Неожиданно отпрыгнув от меня, он развернулся и помчался навстречу Ригтону.

Харт первым понял, что происходит, и закричал во все горло:

– Щит! Поставь щит!

Зиль растерянно остановился. Он не был боевым магом, в драках участвовал только будучи студентом, да и то без особого успеха. Вид быстро приближающегося головореза, размахивающего мечом, обездвижил его.

Мое сердце сжалось от дурного предчувствия. Был бы тут дядюшка, наверняка бы расчихался от дрожания вибрисс!

Я метнулась за Лжеколлекционером, но поняла, что догнать не успеваю. Прыгнув, в полете сменила ипостась, приземлилась на четыре лапы и длинными прыжками поспешила на помощь Ригтону.

Позади раздался вскрик – это Мяк Гаррет добил своего противника.

Лжеколлекционер неожиданно отвел клинок в сторону.

Говорят, любопытство стубило кошку. Меня стубила интуиция, подсказавшая мне, что тень Смерти вот-вот коснется моего друга. Еще не сообразив, что Лжеколлекционер освобождает траекторию для выстрела, я взвилась в воздух, перелетела через его голову и все-таки опередила смерть Зиля на долю секунды. Стрела из спрятанного в рукаве Лжеколлекционера самострела, такого же, как и у его предшественника, свистнув, вонзилась под мою левую лапу и сбила меня под ноги магу.

Мир потускнел и поплыл размытой акварелью в красных тонах: небо обрушилось на землю кровавым дождем, а земля вспучилась багровыми пузырями.

Сияние прошло по краю зрения – Ригтон пришел в себя и накрыл нас щитом, сделав недостижимыми для нападавшего. Я почувствовала руки друга на своем теле: ладони потеплели, потом стали горячими, будто он был амимаром. Зиль делился со мной жизненной энергией, пытаясь спасти... Но стрела вошла мне прямо в сердце.

Подбежавший Харт, увидев мое скрючившееся на мостовой тельце, взревел. Совершив невозможный пируэт, одним ударом снес Лжеколлекционеру голову. Упав на колени рядом, рыжий протянул ко мне руки... Странное дело, щит пропустил его, не причинив вреда, когда он поднял меня и прижал к груди.

– Тихо, малышка, тихо, – шептал он, укачивая меня, словно маленькую.

– Что ты наделала, Шарен? – растерянно сказал Зиль.

– Сейчас я сделаю тебе больно – прости меня за это... – продолжал говорить Мяк Гаррет, а я слушала его голос и думала, что умираю смертью, достойной амистрессы, достойной Хранителя и достойной приставки Мяк в клановом имени. Да вообще – умираю достойно и даже слышу в последние мгновения голос, по которому, оказывается, скучала...

– Она что... умирает? – спросил Зиль.

Харт не ответил. Обхватил пальцами стрелу, поцеловал меня между ушами и... дернул.

Кровь хлынула потоком.

– Она умирает? – заорал Зиль и затряс его за плечи.

– Цыц, Ригтон! – неожиданно рывкнул Мяк Гаррет. – Не мешай...

– Чему? – мой друг обреченно опустил на мостовую рядом с ним. – Чему не мешать?

– Смерти, – тихо ответил Харт.

Я улетала, уплывала, уходила в темноту, ускользя от боли. В конце пути меня ждали бесконечные зеленые поля, полные дичи, и солнце стояло высоко рядом с луной, и справа был день, а слева ночь. Там листья деревьев и кустарников походили на серебряные монетки, звеневшие мелодично даже для кошачьего уха, там птицы пели, будто молились, и мои золотые, давно ушедшие, родичи не жили в траве, охотились на бабочек с сапфировыми и опаловыми крыльями, следили за вальсом небесных светил. Наверное, я могла найти среди них родителей, которые погибли, когда мне не исполнилось и трех... Я плохо их помнила, но с самого детства задумывалась, что скажу им, когда увижу!

Миг света и тьмы, краткий, как миг времени, призрачный, как тень бегущей кошки. А затем боль вернулась. Я не могла вздохнуть, но давилась собственными легкими. Я не могла пошевелиться, но судорога скручивала и выворачивала мое тело против воли.

Я...

Я...

Я...

Оказывается, я была жива.

Свет уличных фонарей настырно стремился под веки, однако поднять их казалось невыполнимой задачей. Возможность двигаться постепенно возвращалась, только очень болело все – лапы, живот, голова. Грудь будто огнем горела. Распут рассказывал, как это бывает, более того, я однажды уже испытала эти ощущения – когда погибла вместе с родителями. Они остались в Полях, а я неожиданно вернулась, тем самым подтвердив, что являюсь амистрессой – кошкой, проживающей более девяти жизней. Вот только я ничегошеньки не помнила про тот день и, наверное, хорошо, что не помнила – какая польза от воспоминаний о боли и слабости, о страхе, отчаянии и потере?

Харт куда-то принес меня, потому как уличные звуки сменились другими – разбиваемой посуды, тяжелого дыхания разъяренных мужчин, женским визгом, звоном клинков. Похоже, я была права – Фракенам и Шаренам совместные ужины вредны для здоровья!

А затем наступила тишина – так резко, словно некий волшебник применил могучее заклинание Ледяного дыхания.

Прозвучали быстрые шаги и рык моего брата:

– Харт, если это ты с ней сделал, я тебя порву!

– Это не он! – заступился Зиль, и, одновременно с его, я услышала голос Дашана:

– Неси ее к огню, брат. Сколько времени прошло?

– Минут пятнадцать.

Меня положили на коровью шкуру у очага. Каминны были в каждом уважающем себя Вайстрасском трактире – огромные, закопченные, с обязательными узорами из змеиных и рыбьих тел, вырезанных в камне. Обычно на них жарили целые туши, прямо тут же отрезали и раскладывали по тарелкам куски исходящего соком мяса.

Огонь погладил по спинке жаркими ладонями. Не открывая глаз, я перевернулась на бок и свернулась клубочком.

– И что теперь? – напряженно спросил Зиль.

– Ждать, – ответил Дашан. – Чуть позже дадим ей молока. А сейчас она должна прийти в себя. Харт, что произошло?

– Пусть маг расскажет! – огрызнулся тот. – А я побуду с ней.

– Я... – начал было Ригтон, но неожиданно вмешался Дрик.

– Молчи, маг. Здесь слишком много ушей. Харт, хочу, чтобы рассказали вы оба!

– Это будет правильно, – мурлыкнул беловолосый.

– Идите наверх, – предложил Транш, и я почувствовала, как он ложится рядом со мной и обнимает одной рукой. – Мы присоединимся к вам, как только она придет в себя!

– Может быть, тогда нам все-таки удастся спокойно поужинать, – глубокомысленно заметил Дашан.

И они ушли.

От огня тянуло живым теплом. Транш пах таким знакомым и родным запахом... Я потянула лапы и, выпустив когти ему в бок, заурчала тихонько, восстанавливая собственные силы.

– Тише, тише, малышка, – облегченно засмеялся братец. – Пой, но не впивайся так, ведь на мне осталась только рубашка, камзол разодрал этот громила...

– Дррр?.. – вопросительно мурлыкнула я.

– Дрик, да. Мы с ним славно провели время и изменили здешний интерьер, пока ждали тебя! Надеюсь, деньги, чтобы заплатить за все разбитое и сломанное у Фраконов будут – в конце концов, именно они пригласили нас на ужин!

Под его тихий голос я задремала. Спала, наверное, долго и крепко, поскольку совершенно не слышала, как спустившийся со второго этажа Дрик торговался с хозяином трактира за поломанное имущество, разбитую посуду и разогнанных этим вечером посетителей. Мне потом брат рассказал.

Когда проснулась, первое, что увидела, глаза Транша совсем близко. Он тихонько чесал меня за ухом и улыбался чему-то своему.

– Мрр? – я тронула лапой его подбородок.

«О чем думаешь?»

– О том, что ты у меня есть, – ответил брат. – О том, что ты – амистресса, а я – амирр, и нам суждено прожить долгие и интересные жизни...

Пока он говорил, я меняла ипостась – силы уже достаточно восстановились.

– ...И мы молоды и сильны. И мы – золотые Шарены, Хищники...

– ...Из Хищников! – довершила я и поцеловала его в висок. – Я бы выпила молока!

Транш помог мне подняться, держа за руку, повел наверх.

Фраконы, похоже, сняли лучший номер. Когда мы вошли, они и Зиль сидели, пристально разглядывая что-то, лежащее на столе.

Увидев меня, Харт вскочил, Дрик покачал головой, Ахар вежливо кивнул, а Дашан усмехнулся и достал из миски, исходящей паром, кружку подогреваемого для меня молока.

Мы сели за стол, я вцепилась в кружку и не отдала ее, пока не выдула все. Приятное тепло разливалось по телу, окончательно приводя меня в чувство.

– Мы бы хотели услышать и твой рассказ, – вежливо попросил Дрик.

Я пожала плечами.

– Не думаю, что скажу что-то новое. Харт, где моя доля?

Тот молча выложил из кармана четыре рубиновых и два лунных билета. Они легли аккуратно рядом с самострелом, видимо снятым им с руки Лжеколлекционера, и стрелой из него. Стрелой, чей наконечник был окрашен моей кровью!

Так вот что они разглядывали!

Взглянула на Дрика вопросительно.

– Клейма на самостреле нет, – пояснил тот.

– И что нам это дает? – я сгребла Билеты в кошель: ковер становился все более реальным! Пожалуй, куплю еще пуфик! – Харт, здесь половина?

– Здесь все! – улыбнулся Мяк Гаррет. – Ты обещала мне поцелуй!

– Иди к псам! – буркнула я, выкладывая обратно его долю.

– Можно было бы попробовать найти оружейника, выполнявшего заказ, – пояснил Дашан, не обращая внимания на нашу перепалку. – Хотел бы я взглянуть на трупы!

– Скорее всего, они уже исчезли, – подал голос молчавший доселе Транш.

– Как – исчезли? – удивилась я. – Ты хочешь сказать, что те четверо...

– Только один. Стража нашла три трупа, о чем в Вайстрасе судачат уже второй день.

Какая-то мысль мелькнула и пропала. И немудрено – в сознании царила каша из воспоминаний.

– Мне очень не нравится их сходство! – заметил Харт. – Исключительно не нравится! Можно было бы предположить, что это демоны-перевертыши из Нижнего Вартейла. Но к демонам возвращается истинное обличье после смерти. А к этим – нет, так ведь, Транш? – Он посмотрел на моего брата. – Когда ты вернулся в ту ночь на место, где напали на Шарен, Лжеколлекционер еще оставался похожим на себя?

– Да. Я осмотрел его, пока обыскивал. Он почти окоченел, пока я шарил по его карманам...

– Стоп! – Дашан поднял ладонь. – **Что** он сделал?

– Когтехват! – охнул Транш. – Так вот что еще показалось мне странным! А я никак не мог сообразить...

– Выраженные признаки окоченения отмечаются спустя два – четыре часа после смерти, если это, конечно, человек... – заметил Зиль.

Все дружно посмотрели на него.

– Судебную патанатомию изучал в университете, – смущенно пояснил Ригтон.

Я вполне его понимала – тяжело выдержать немигающие взгляды сразу шестерых анимаров.

– Но если он так быстро окоченел, то и разложиться мог уже до утра! – Дашан хмыкнул и

потер указательным пальцем переносицу. – Никогда о таком не слышал! Надо бы взглянуть!

Он стремительно поднялся – тяжеловесный Дрик и молниеносный Харт за ним не успели. Средний из Фракенов задержался в дверях, покосился на меня зеленым глазом и предостерег:

– Будь очень осторожна, золотая Шарен! Второе нападение – это целенаправленная охота, а не случайность. Возможно, тебе стоит какое-то время не посещать Вайстрас или не соскакивать с Лунного пути на улице.

К сожалению, он был прав. И к тому же напомнил мне о моем долге! Я с ужасом обернулась к Траншу.

– А сколько времени?

Братец понял меня сразу.

– В Срединном около полудня.

– Когтехват! – воскликнула я и сорвалась с места в бег, едва не снеся толпящихся в дверях Фракенов.

Бедная Ирэн, она снова не добудилась меня!

В Вайстрасе осень была в самом разгаре, а в Срединном мире воцарялась весна – пахло молодой травой и влагой, теплым ветром и клейкими листочками.

Я проснулась в своей корзине в абсолютном одиночестве. Где-то на задворках памяти возникли картины прошедшего утра.

Вот Ирэн гладит меня и чешет за ухом, а я толкаю ее лапой и сворачиваюсь в тугой клубок – спать (на самом деле держать сознание раздвоенным чрезвычайно утомительно!).

– Второй день спит, как убитая! – Александр выглядывает из ванной, его подбородок в белой пене. – К похолоданию, что ли?

– Ну вот, – расстраивается Ирэн, – только мы на дачу собрались. И так хорошо все подобралось – твой отпуск, мои отгулы и майские. Больше недели могли бы там быть!

– Так мы и будем, – улыбается Александр, снова исчезая. – Поедем в любую погоду! Шашлыки на свежем воздухе того стоят!

Потягиваясь, я встала с лежака. Под левой лапой еще сохранились неприятные ощущения – будто металлический наконечник так и засел там, не причинял боли, но холодил и тянул мышцы.

Шашлык – это замечательно! И в доме есть печка, около которой так славно лежать кверху пузом, отдохновенно раскинув лапы!

В животе заурчало. Не мудрено – за всю ночь выпить чашку чока и кружку молока – вот и все мышцы на ужин!

После завтрака, плавно перетекшего в обед, я вспрыгнула на окно и вновь принялась наблюдать за воробьями, думая о Харте, будь он неладен.

Наши отношения могли бы закончиться легко и необременительно, не будь я на тот момент глупой и неопытной. Он давал мне, что мог – совместную охоту, ласки, близость, но вовсе не просил отдать взамен все. А я тыкалась в отношения с ним, как котята-слепыши тыкаются в живот матери. И, естественно, решила, что это и есть настоящая любовь, и он относится к ней с не меньшим восторгом. Поэтому, когда Мяк Гаррет завел интрижку на стороне – для него это оказалось обычным развлечением, а для меня – трагедией, погнавшей навстречу смерти. Я бралась за самые опасные миссии, которые почему-то удавались мне с блеском. Только по прошествии времени, обретя силу матерой амимары, я поняла – смерть боится тех, кто не боится ее, а уж от тех, кто

стремится к ней, бежит как от огня! Вот и получалось, что именно ему, амирру Харту Мяк Гаррету я могу быть благодарна за то, кем стала. Только нет-нет, да царапнет по сердцу обида – до сих пор. И до сих пор я таю от взгляда его янтарных глаз...

Странно, никогда не задумывалась о том, что за род такой Гарреты? Харт – сирота, выкормыш Фракефов. Среди амимаров, странствующих по мирам, это обычное дело. У нас с Траншем есть молочный брат, выкормыш Шаренов – Ррайс. Правда, он и сам Шарен – из отдаленной ветви рода, прекратившей существование в Рассветном Лиссе. А про Гарретов я и не слышала никогда! По виду Харт – кун, правда, Дрик его ненамного, но крупнее! Что касается масти, то куны, в отличие от нас, золотых, могут быть любого цвета. Так Дашан в своей кошачьей ипостаси – белый кот, Дрик – черный, Ахар – серый в полоску. А Харт – рыжий наглый котище. Но кисточек на ушах у него нет!

Я задумчиво вылизала заднюю лапу и вновь застыла, глядя в окно. Так и просидела до самого вечера, когда мои пришли с работы и начали судорожно собираться на дачу, созваниваясь с Зоей Михайловной, составлять список продуктов, которые надо было купить по дороге.

Выехали мы около одиннадцати вечера. Пока заехали за продуктами, пока добрались, наступило уже два часа ночи. Ясно, что о посещении Вайстраса сегодня и речи не было. Когтехват, опять я не заплатила за дом и не купила ковер!

Обходя дачный домик и обтираясь обо все углы и предметы мебели, я тихонько усмехалась в усы – дался мне этот ковер!

– Какой нехороший дом! – Ирэн присела на корточки и погладила меня по спинке. – Забыл, кто здесь хозяин! Приходится снова все метить, да, Мурочка?

– Мрр... – я толкнула головой ее руку и пошла дальше.

Хозяйка и не догадывалась, что я не просто «чешу зубы», но, прикасаясь к частям дома амулетом, привязываю силу Тени к конкретному объекту.

Уставшая в дороге Зоя Михайловна сразу поднялась на второй этаж и легла спать. Александр разжигал камин. Я догадывалась – они с Ирэн предпочтут урвать время у ночи, чтобы побыть вместе. И мне это было приятно. Любая кошка вам скажет – всегда теплее в доме, где хозяева любят и желают друг друга даже после тяжелой рабочей недели!

Огонь начал потрескивать в очаге. Я села рядом с Александром, делая вид, будто слежу за язычками пламени, прыгающими по щепам, но на самом деле разглядывая лицо хозяина. Отсветы делали его старше, лоб казался выше, глаза, обведенные тенями – глубже, подбородок тяжелее. Лицо будто принадлежало ему и... кому-то совсем другому. Интересно, посмотри он на себя сейчас в зеркало – что увидел бы за спиной? Старенький комод, привезенный прошлым летом от Зои Михайловны, на котором стояла уродливая керамическая вазочка, про которую никто не помнил, откуда она взялась, или гобелены со сценами гепардовой охоты, украшенные кабаньими и оленьими головами, и рыцарским оружием? Здорово было бы подрать когти об такой гобелен!

Фрр, какая чушь у меня в голове!

Я, действительно, фыркнула и, упала на бок. Александр вознамерился потрепать меня по животу – ему я милостиво позволяла. Но сейчас мне было бы это неприятно – ныло под левой лапой, как на плохую погоду. Пришлось прижать уши и лягнуть его задними ногами.

– Злюка! – обиделся он и ушел.

Глядя ему вслед я неожиданно представила их рядом: хозяина, такого, какого увидела в играх пламени, и то отражение Ирэн в зазеркалье. По коже прошел холодок, шерсть поднялась дыбом. Я явственно услышала призыв Силы – будто ветер подул из двери, приоткрывшейся в другое измерение. Что бы это ни было, одно мне стало яснее ясного – эти двое, соединенные общей Линией судьбы, родом не из Срединного мира и, кажется, не люди вовсе, ведь я отчетливо ощутила тонкий, едва уловимый аромат чужой сущности.

Я всегда соскакивала с Лунного пути на одной и той же улице Вайстраса. Во-первых, она мне нравилась. Во-вторых, перед посещением родственников хотелось нагулять аппетит – Лина великолепно готовила, и, какая бы сытая я ни была, отказываться от ее деликатесов не собиралась! Вот почему подкараулила меня Лжеколлекционеру со товарищи не составило труда. Но второй раз я появилась в Вайстрасе в другом месте, видимо, подсознательно изменив всегдашний маршрут. Тогда злоумышленники тоже

нашли меня, но значительно позже. Это значило, что отследить Лунный путь или мою Тень они были не в состоянии, а вот проследить за мной, выходящей из дома Распуты – вполне. А раз так – пока я не приближаюсь к нему, могу ходить по Вайстрасу, не опасаясь нападения! Довольно усмехнувшись своим рассуждениям, я – наконец-то! – отправилась в банк.

Ночное отделение Вайстрасского сберегательного банка располагалось на правой стороне канала Туманов. Вход украшали массивные скульптурные изображения драконов – красного и золотого, которые держали в пастьях шарообразные газовые светильники. Высокая стрельчатая дверь вела в зал приема посетителей, где днем за зачарованными стойками вдоль стен обреталось множество клерков. Сейчас лишь над двумя окошечками горели соответствующие надписи: в одном проводили операции по вкладам, в другом занимались обменом валют любого из Семи миров. Я колебалась лишь мгновение, а затем положила всю имеющуюся сумму «на дом». У меня оставались еще те Билеты, которые я хотела сегодня продать Зилу, а значит, деньги на ковер и пуфик найдутся!

На душе сразу стало спокойно и... грустно! Эх, не пронестись вихрем по Вайстрасским портным, по обувным и ювелирным мастерским, по оружейным рядам! Не закупить кучу ненужных, но таких привлекательных вещей, не услышать восторженные ахи Лины и ворчание Распуты о денежном распутстве – такой вот каламбур!

Выходя из банка, глянула на небо – Полярный Волчок чуть убежал от полуночи. Ригтон уже запер лавку и идет домой, если, конечно, не засиделся над какой-нибудь статьей из «Магического вестника». Приблизиться к его дому в человеческой ипостаси неразумно, можно напороться на Лжеколлекционеров, рыскающих в поисках меня по городу. Прогуляюсь по крышам!

Зайдя в темный проулок, сменила ипостась и засемила прочь, держась у стен, скрываясь под телегами на рыночной площади, проскальзывая за бочонками, тут и там стоящими у домов, пока, наконец, не нашла место, где можно было подняться на крышу. Так, перепрыгивая с откоса на откос, проникая в слуховые окна и минуя чердаки, я добралась до Улочки Толстяка Ольгрида. С крыши дома Ригтона прекрасно просматривалась площадь перед резиденцией Ордена Белой Розы, вымощенная красно-серым камнем. В центре располагался фонтан, который изображал розовый куст у стены. Вода изливалась из скрытого поверху стены крана, живописно стекала по листьям и бутонам в бассейн. Вокруг фонтана полукругом стояли деревянные скамьи. Днем здесь обитали голуби и Вайстрасские мамы с чадами, но красивее всего было сейчас – зачарованные магами розы мерцали алым и белым, подсвечивая воду и маленьких серебристых рыбок, снующих у дна. В прошлое наше посещение резиденции мы с Зилем торопились, потому и не остановились посмотреть на этакое чудо. А сейчас я задержалась на краю крыши специально, чтобы полюбоваться иллюминацией. Правда, долго любоваться не вышло. Дверь резиденции неожиданно приоткрылась, выпуская фигуру, которую охватывало едва уловимое сияние – признак наложения мощного заклятия невидимости.

Ах, эта нарочитая, отточенная десятилетиями грация! Интересно – я встопорщила усы – куда собралась прекрасная Файлефайль на ночь глядя, позабыв об удобной кровати, запахе скошенной травы в шикарной спальне, и чудесном пеньюаре, открывающем чуть больше, чем следовало даме ее возраста?

Эльфийка шла быстро, но спокойно и уверенно – не опасалась преследователей или шпионов. И вовсе не подозревала о том, что амимары, как и все кошки, прекрасно видят не только потусторонние сущности. Наведенные чары также не мешали нам различить истинный облик того, на ком их применили!

Естественно, я последовала за ней.

Когда она прошла мимо дома Ригтона, я облегченно вздохнула. Замечала, что друг, как и любой нормальный мужик, равнодушен к ее прелестям, но и в мыслях было неприятно представить его фаворитом эльфийки. Ведь каждая женщина в глубине души – эгоистка по отношению к своим друзьям-мужчинам, даже если и не имеет на них планов!

На переулке Сырых Ветров мэтресса свернула направо и двинулась к каналу Несбывшихся надежд – отводному от канала Туманов и считавшемуся недобрым местом,

поскольку оттуда вылавливали больше всего самоубийц. Истинная причина страшноватого явления была проста – течение стремилось именно сюда, потому что за позеленевшей от времени чугунной решеткой начинался ступенчатый спуск коллектора, построенного не без помощи магов Дриомайса, который тянулся далеко за пределы Вайстраса и направлял ароматные массы городской жизнедеятельности напрямик в Ризенскую трясику.

По неприметной лестнице Файлефайль спустилась с набережной на пандус, которым пользовались полицейские, расследуя несчастные случаи, или ассенизаторы для вылавливания мусора. Сняла защитные чары с замка, открыла его своим ключом. Зашла, заперла дверь за собой. Впрочем, для меня, изящной, это препятствием не являлось. Я дождалась, когда мэтресса канет в темноту, предварительно освещенную заклинанием Светляка, и, проскользнув в завиток решетки, брезгливо подрыгала лапами – узкая каменная дорожка, шедшая уровнем выше маслянисто поблескивающей поверхности воды, была влажной и скользкой.

Ловя носом разнообразнейшие запахи, я заторопилась за эльфийкой. В коллекторе пахло мокрым камнем, экскрементами, жирными крысами, плесенью, чем-то (или кем-то) давно разложившимся и кем-то (или чем-то) только начавшим разлагаться. Для человека здесь царил крошечный мрак.

Следуя за мэтрессой, я перешла мостик, спустилась на несколько ступенек ниже и, наконец, увидела вдаль свет. Оттуда слышался шум водопада – коллектор образовывал подземную залу, в которую падал поток, чтобы влиться в располагающийся ниже уровень слив. Каменная дорожка здесь расширялась, и на самом ее краю дрожало, переливалось радугой «зеркало» Портала. Судя по усиливающемуся мерцанию, он собирался закрыться.

На раздумья времени не оставалось: я действовала рефлекторно. Бросилась к portalу, влетела в него золотым наконечником копья, краем глаза наблюдая, как истончается видение мутной воды внизу. Через несколько тошнотворных мгновений я почувствовала под лапами пружинящую поверхность и метнулась к ближайшему укрытию, которое оказалось наростом на едва уловимо светящейся стене пещеры.

Первым делом – запахи!

Затем – звуки!

И только потом можно будет делать выводы о том, где я оказалась.

Отчаянно пахло сыроежками, множество которых росло у Ирэн на даче – в лесу за канавой, и влажной землей.

Итак, я оказалась во внутренностях милопея – эти гигантские грибы росли только в Сумеречном Кроттоне. Некоторые из них вырастали столь огромными, что местные жители устраивали в них целые поместья с бальными залами и конюшнями.

Где-то капала вода. Легкие шаги Файлефайль замедлились и вовсе затихли.

Мне следовало поспешить, чтобы понять, за каким Цапом светлой эльфийке понадобилось в мир дроу!

Мэтресса обнаружилась за одним из поворотов, в подобии пещеры, в стенах которой были вырезаны грубые сиденья. Она гоняла Светляка под потолком и нетерпеливо притоптывала ногой.

Из отверстия в противоположной стене струился свежий воздух – там располагался выход наружу. И именно оттуда раздавались приближающиеся шаги, которых Файлефайль не слышала.

Я заняла удобную для наблюдения позицию за наростом, свисавшим со стенки милопея подобно замерзшему водопаду, и затаилась.

Эльфийка резко обернулась на ставший громким звук шагов – в пещеру входил высокий человек в плаще до пят, с куколем, надвинутым на лицо так, что оставался видимым только подбородок.

– Зачем ты просила о встрече? – прозвучал недовольный голос, от которого у меня поднялась шерсть дыбом.

Когда человек близок к Силе на протяжении многих лет, это начинает сказываться: появляются черты в характере, нотки в голосе, которые невозможно не заметить. Вошедший не просто имел отношение к Силе, он был напитан ею, как морская губка – водой. Это пугало. И не только меня!

– Кажется, я нашла ее! – нервно сжимая руки, воскликнула Файлефайль. – Ту амимару, что ты ищешь!

Я прижала уши и едва остановила себя, чтобы не заворчать.

– Рассказывай!

И она рассказала про наш с Зилем визит и несостоявшийся обмен информацией.

Слушая ее, незнакомец стоял абсолютно неподвижно, пряча руки в широкие рукава черного одеяния. В общем, являл собой прекрасный образчик скульптурного намогильного искусства. Не хватало только вороны, гадающей на голову!

– Полагаю, у нее есть Тень? – осведомился он, когда мэтресса замолчала.

– Конечно.

– Расскажи о ней.

Эльфийка подробно описала мой амулет. Вот ведь... женщина! Лишь короткий взгляд бросила на него, когда мы зашли, а запомнила в мельчайших деталях!

– Тебе нужно встретиться с ней еще раз и завладеть артефактом! – приказал незнакомец, когда она замолчала. – А твоего коллегу, свидетеля вашего разговора, придется устранить.

– Нет! – с неподдельным волнением воскликнула Файлефайль. – Зачем? Зиль Ригтон – очень перспективный юноша!..

– Который слишком много знает! – прервал ее незнакомец. – Найдешь себе другой половичок! Сама справишься или мне вмешаться?

Мэтресса отвела взгляд.

– К чему такая жестокость? – тихо спросила она. – Есть другие способы... Заклинание Беспамятства, например.

– Я и забыл, – усмехнулся собеседник, – что Орден Белой Розы предпочитает магию Изменений всему остальному! – схватив эльфийку за руку, он поднес к глазам кабашон-Охранитель и сжал ее пальцы так, что из-под ногтей брызнула кровь. – Или ты прикончишь его сама, нежно и заботливо, или я сделаю это по-другому! Ты еще не отработала мой перстенок, сука! Да и ставка в этой игре слишком высока, чтобы потерять все из-за какого-то адепта!

Невольно задумалась, что же это за ставка? Впрочем, у такого, как «памятник» ставки другими быть не могли!

Эльфийка побледнела, с трудом вырвала руку и пошла, почти побежала, прочь.

Рассчитывая на то, что незнакомец тоже развернется и уйдет, я планировала выбраться из укрытия и поспешить за Файлефайль, чтобы успеть пройти портал. Но ее собеседник не торопился уходить. Он резко выпростал руку из рукава и замысловато взмахнул ею, выпуская заклинание. Клянусь, такого я никогда не видела: оно было тошнотворного фиолетово-багрового цвета и напоминало мякоть какого-то тропического цветка. Думаю, если бы заклинания имели аромат – это воняло бы гнилым мясом!

Выпущенный ужас вобрал с пола пещеры капли крови мэтрессы и устремился за ней. Я ожидала крика или звука упавшего тела, хотя это было бы совсем нелогичным шагом – зачем убивать информатора, занимающего в магическом мире Дриомайса один из

ключевых постов? Но, похоже, Фай ничего не почувствовала и благополучно прошла портал. А заклинание вернулось к хозяину. Только вместо того, чтобы раствориться в его магической ауре, неожиданно упало на пол пещеры и стало сворачиваться жгутом, обретая очертания... женского тела.

Вздвигив шерсть, я смотрела, как кусок плоти, скручиваемый жестокими судорогами, обретает черты прекрасной Файлефайль. Через несколько минут ее двойник стоял перед магом, глядя на него преданными глазами цвета ярчайшей бирюзы. Тот обвел длинным смуглым пальцем ее соски, ложбинку между грудями... Толкнул эльфийку на подобие скамьи, вырезанной в стенке гриба, и навалился сверху, так и не сняв плаща, не скинув капюшона.

Последующие полчаса я наблюдала за ними со смесью любопытства и гадливости. Некоторые вещи мне никогда не приходилось делать в постели, а многие из этих некоторых я просто не позволила бы партнеру. Ни о какой любви или чистом непритязательном удовольствии двоих, желающих побыть вместе, и речи не шло. Он грубо использовал ее, подавлял, давил, не просто брал, но брал, унижая и заставляя страдать. У меня чесались когти, так хотелось вонзить их ему в горло, хоть я и понимала, что двойник, которого он использует, не настоящая Файлефайль, а подобие Лжеколлекционеров с одинаковыми лицами, уже дважды напавших на меня.

Когда игрища закончились, он хладнокровно придушил копию и удалился походкой знатно поужинавшего хозяина жизни. А я вышла из укрытия, чтобы обнюхать труп. Нет, эльфийкой не пахло, только водой и неживой материей. Буквально на моих глазах тело теряло гибкость, окостеневало, застывало в страшной неподвижности. Наблюдая за изменениями, я думала, что предположение Дашана насчет трупов, которые за короткий период времени полностью разлагаются, подтвердилось, но чтобы быть полностью уверенной, решила досмотреть неприятное представление.

Провести в пещере несколько часов, перетерпеть аромат гниющей плоти и тем более ее вид оказалось не просто, но мои мучения были не напрасны: к полудню по времени Срединного мира я получила полное подтверждение гипотезы среднего из Фракенов. Труп «эльфийки» превратился в костяную пыль, сдуваемую сквозняком из проходов. И никаких следов преступления! Кроме того, я, наконец, сообразила, что меня смущало в словах Файлефайль о четырех трупах, ведь в Вайстрасе судачили лишь о трех: мэтресса узнала о нападении гораздо раньше, чем я ей в этом призналась!

Пора было отправляться назад, вот только портал оказался недоступен. И тут я вспомнила об оставшихся Билетах. Если воспользуюсь Лунным, окажусь сразу в Срединном мире, минуя Дриомайс.

Я сменила ипостась, достала один из камней и, бросив на пол, раздавила каблуком. Пока зеркало Портала росло, вновь приняла обличье абиссинской кошки, прыгнула в марево, чтобы приземлиться... на крышу нашего дачного дома. Снизу доносился восхитительный запах жарящегося мяса, а с улицы – голос потерявшей меня Ирэн.

Аккуратно сложив лапки и нацепив маску «а ну-ка поищи!» я устроилась на краю крыши. На сердце было тревожно. Раз через меня некто пытается выйти на Ирэн и Александра, значит, пора мне исчезнуть надолго. И откладывать нельзя! Придется сегодня же поговорить с личным амираром Властителя – амирром Крахом Цап Британом по прозвищу Облако.

– Да вот же она! – воскликнула, заметив меня, Зоя Михайловна. – Ириша, иди сюда! Нашлась пропажа!

– Иду, – мрачно отвечал голос с улицы. – Точнее, меня ведут. Под конвоем!

У меня сердце упало сразу в четыре пятки. Неужели...

Ирэн входила в калитку в сопровождении рыжего кота, несущего в зубах очередную... нет, теперь это была лягушка!

Александр, опрыскивающий шашлык водой из пластиковой бутылки, на мгновение замер, хмыкнул и пробормотал:

- Этот сожрет весь шашлык, а нас заставит варить бульон из лягушачьих лапок!

Ирэн, подойдя к дому, задрала голову.

- Ты - плохая кошка, Мурена! - сказала она, и я увидела, что хозяйка сердита. - Я тебя уже час зову и ищу везде! Думала, этот... - она кивнула на Харта, рассеявшегося на садовой дорожке, - тебя увел! Будешь так пропадать, запру в доме!

Мявкнув, я перепрыгнула на ветку старой яблони, лежащую на крыше, и спустилась вниз. Подойдя к Ирэн, виновато ткнулась головой ей в колени. А ведь мне совсем скоро придется исчезнуть. Как же она без меня?

Хозяйка присела на корточки и взяла меня за уши. Заглянула в глаза, прошептала:

- Не потеряйся только, Муреночка, ладно? Ты же мне как доча!

Молча потерлась об ее руки, отошла к Александру и села рядом, преданно глядя на мясо.

Харт подхватил лягушку и тоже подошел. Подвинул лягушку ко мне. В его янтарных глазах горели сразу несколько знаков вопроса. Где ты была? Чем расстроена? Как я могу помочь? Почему ты не хочешь мою лягушку?

Посидев немного, я поднялась и отошла за угол - там был проем между нашим и соседскими домами. Надо ли говорить, что Харт последовал за мной?

- Далеко не уходи, слышь, кошь? - крикнул вслед Александр и, дождавшись, пока мы отойдем, тихонько выкинул лягушку на соседний участок.

Я ухмыльнулась в усы. Зайдя за угол дома, приняла человеческий облик, дождалась, пока удивленный Мяк Гаррет сделает тоже самое.

- Что случилось? - шепотом спросил он. - От тебя пахло Кроттоном! Ты была там?

- Не будем терять времени, - так же тихо ответила я. - Нужно забрать Зиля с Дриомайса и спрятать в надежном месте. И предупредить Дашана, что мэтресса Файлефайль связана с охотой на Тени.

- Однако, - пробормотал Харт. - Я отправлюсь тотчас же. Но что будешь делать ты?

- Мне придется исчезнуть. Лжеколлекционеры искали мой амулет и моих подопечных. Если они поймут меня и считают информацию с Тени - Ирэн и Александру несдобровать. Поспешу, Харт Мяк Гаррет!

Но вместо того, чтобы поспешить, амирр сделал шаг и взял мое лицо в ладони. Потерся носом о мой нос. Совсем как когда-то...

- Побереги себя, золотая, - касаясь губами моих губ, прошептал он. - Ты еще не попросила о поцелуе!

Зашипев, я сменила ипостась, упала на четыре лапы и замахнулась на него. Харт, низко заворчав, сделал то же самое. И вдруг поскакал прочь, задрав хвост.

В спину ему звучали испуганные вскрики Зои Михайловны и хохот Александра. Победоносно неся себя, любимую, я вышла из-за угла и потерлась о его ноги, умильно глядя на шашлык.

Он почесал меня за ухом.

- Сейчас, боевая кошка пехоты, еще минут десять и получишь свою долю!

Чтобы усыпить бдительность Ирэн, мне пришлось дожидаться, пока не будет съедено все мясо. И только после этого подняться на второй этаж и свернуться калачиком в изножье кровати Зои Михайловны.

Искренне сожалея, что и сегодня я не попаду к дядюшке с тетушкой, я отправилась по Лунному пути напрямик в родной мир клана Шарен. В Верхний Тайль.

Краха Цап Британа недаром прозвали Облаком. В своей кошачьей ипостаси он был сер, как грозовая туча и тучен – такой вот каламбур! В человеческом облике Крах являл собой абсолютно лысого толстяка, обожающего бархатные камзолы, усеянные золотыми и серебряными пуговицами. Над «модными тенденциями» в его одежде втихую хихикал весь двор, однако это не мешало амиру быть одним из самых опасных амимаров Семи миров.

Я соскочила с Лунного пути на Лазуритовую террасу Дворца-на-Семи-Холмах, столь огромного, что он, казалось, занимал половину всего Верхнего Тайля.

Едва подошвы моих сапог коснулись каменных плит, сверху пали на веранду крылатые фигуры. Я оглянулась на луну, по лучу которой пришла – было полнолуние, значит, дворец находился под охраной Золотой Стражи в полном составе.

Они уже подходили ко мне – два высоких коротко стриженных блондина в золотых доспехах, вооруженные блистающими в темноте огненными мечами.

– Кто ты и что тебе нужно?

– Амистресса Шарен Мяк Шарен хочет видеть амиру Краха Цап Британа, личного амимара Властителя, по неотложному делу!

С этими стражниками я была в приятельских отношениях, но служба есть служба. Впрочем, с церемониями мы покончили.

– Давно тебя не было видно, Шарен! – улыбнулся, подходя, Растен, вылупившийся на минуту раньше брата. – Отчего забываешь старых друзей?

– Служба, Раст, – улыбнулась я. – И я действительно тороплюсь, прости.

– Простим, если обещаешь выпить с нами! – вмешался младший – Кристен. – Проводить до Облачных покоев?

– Дорогу помню! А насчет выпить – подумаю!

И, обойдя обоих, побежала по бесконечным переходам, коридорам, висячим мостикам, галереям и залам, торопясь к Краху.

Цап Британ ждал меня. То ли ему доложили, то ли сам почувствовал мое приближение. Когда я вошла в его покои, он сидел в огромном кресле с львиными лапами, пожалованном ему самим Властителем, и задумчиво гонял по столу крупную розовую жемчужину: дробный перестук был приятен кошачьему уху.

Я тщательно закрыла за собой дверь и подошла к столу.

Крах поднял на меня по совиному круглые глазищи и недовольно зажмурился.

– Что я вижу? – гнусаво поинтересовался он. – Хранитель покинула своих подопечных, не имея на то приказа?

– Да, амиру, – я не отвела взгляда. – Приказа нет, но есть основания полагать, что они в опасности и я – тому причина! Будет лучше, если вы услышите об этом от меня!

Цап Британ открыл один глаз, давая понять, что я могу сесть и рассказывать. Британы были ленивы от природы, предпочитали не делать лишних движений, если их можно было не делать, что не мешало им иметь острый ум, отличную наблюдательность и немалую толику коварства.

Я села напротив. Как бы мне ни хотелось умолчать о некоторых вещах, Облаку я вынуждена была рассказать все. Во время повествования Крах приоткрыл и второй глаз, что означало крайнюю заинтересованность. Цвет его радужек был темнее, чем у Харта, и больше всего напоминал мне цвет старого коньяка.

Когда я замолчала, амиру задумчиво катнул жемчужину в мою сторону.

- Ты сможешь опознать виденного в пещере мага?

- Только при личной встрече. Ни его манеры, ни голос, ни запах мне не знакомы. А лицо так и оставалось сокрыто во время всего... действия.

- Действа, - хмыкнул Крах. - Действа. Твои вести тревожны, амистресса, но ты поступила верно, придя сюда. Тебе, действительно, придется покинуть свой пост.

- Мои подопечные будут страдать, амирр, - я толкнула жемчужину обратно. - Они привязались ко мне. Твоя мудрость может посоветовать что-нибудь для защиты их от ненужных переживаний?

- Ты хранишь их давно... - Крах довольно зажмурился. - Рад, что относишься к делу не как простая наемница!

Я улыбнулась: похвала дорогого стоила!

Амирр дернул одну из золотых кистей на бахrome, которой была обшита спинка кресла - я не заметила какую. Через мгновение двери в покои открылись и на пороге появился Люксор Серыйгад - личный секретарь Цап Британа, выкормыш его клана.

Крах посмотрел на него.

- Разыщи Бессу Мяк Сайам. Пусть явится немедленно. И со всей любезностью, свойственной тебе, разбуди и пригласи сюда магистра Борана.

Люксор вежливо улыбнулся мне, склонил голову, слушая указания хозяина, развернулся на каблуках и вышел. А я наострила уши. Не знала амимару, которую вызывал Облако, а вот о Черном Боране была наслышана. Он являлся одним из сильнейших магов Верхнего Тайля и личным консультантом Властителя по охранным чарам, наложенным на Дворец-на-Семи-Холмах, а кроме того нес тяжкое бремя архимагистра школы Изменений и декана соответствующего факультета Тайлевилльского университета магии.

Магистр - высокий, сухопарый, лет сорока на вид - явился первым. Похоже, просто еще не ложился спать. Седой и благообразный, будто священнослужитель, Боран как-то сразу располагал к себе приветливой улыбкой, таившейся в аккуратно подстриженных усах и бороде. Но, я догадывалась, что все это лишь видимость.

- Не имел чести быть представленным вам, прекрасная амимара, - сказал он, целуя мне руку. - Крах?

- Амистресса Шарен Мяк Шарен, - пояснил тот. - Выполняет миссию Хранителя в Среднем мире.

Взгляд Борана сразу стал цепким. Он оглядел меня снова, сел за стол, откинув полы своей магистерской мантии насыщенного карминного цвета.

- Это та, о которой я подумал, мой друг? Или я ошибся? - поинтересовался он и накрыл ладонью катающуюся по столу жемчужину.

- Не знаю, о чем ты подумал, друг мой, - хмыкнул Цап Британ, - но это она!

Створки дверей с силой распахнулись. На пороге стояла амимара, прекрасная, как первая Небесная Кошка, смуглокожая, с коротко стриженными платиново-белыми волосами. В одном ее ухе сияла серьга с бриллиантовым полумесяцем, в другом - с янтарным солнцем. А фигуре, затянутой в черную кожу костюма, украшенного простой серебряной перевязью с Когтем на боку, могла бы позавидовать и я! Но когда она подошла ближе, стало ясно, что настоящий повод для зависти - цвет ее глаз. Незабудковый, чистый и яркий, как апрельское небо!

Амимара вежливо кивнула мне, дождалась знака от Цап Британа и села за стол напротив магистра.

- Вкратце, - заговорил Крах, - амистрессе Мяк Шарен нужно покинуть своих подопечных и, возможно, надолго. Первое - мы не можем оставить их без охраны на это время. И

второе – они не должны догадываться, что Хранитель их покинула. Я просил бы тебя, магистр, применить на этих прекрасных амимарах заклинание Обмена. Но, поскольку его действие возможно, только если обе стороны согласны – я так же желал бы получить их согласие!

Сталь зазвучала в его словах. Круглые глаза цвета старого коньяка широко раскрылись. Этим голосу и взгляду невозможно было не подчиниться!

– Я согласна, – быстро сказала я. – Лишь бы Ирэн не страдала!

Мяк Сайам с симпатией взглянула на меня.

– Надеюсь, ты расскажешь мне о привычках хозяев и о твоём поведении в их доме, – произнесла она. – Не хотелось бы прослыть кошкой, у которой в голове тараканы! В общем, я тоже согласна.

Я благодарно улыбнулась ей. Похоже, мы поладим!

– Вот и славно! – мурлыкнул Крах. – Магистр, как скоро вы сможете произвести Обмен?

– Да прямо сейчас, – тот потер ладони, – но при условии, что узнаю и другие подробности дела!

– Боюсь, – пробормотал Цап Британ, – о них придется узнать даже Властителю!

– Гм! – только и сказал магистр.

Поднявшись, поманил нас с Бесс за собой:

– Встаньте рядом. Больно не будет, но может немного мутить. Головокружение и тошнота обычно проходят в течении пяти-десяти минут после применения заклинания. Вы готовы?

Мы синхронно кивнули.

Магистр Боран не произносил заклинание вслух, просто мысленно представлял его, причем не отдельными словами, а целиком. Так, во всяком случае, мне когда-то объяснял Ригтон природу магического мастерства. Самостоятельно делать подобное мой друг пока не умел.

Я обратила внимание на ауру Борана. Пожалуй, по силе яркости она не уступала виденной в пещере на Кроттоне! Из центра его ладоней вылетели два туманных облака и окутали нас с Бесс. Будто сотни иголок вонзились под кожу – это было скорее неприятно, чем больно, но я облегченно вздохнула, когда все закончилось, и сразу посмотрела на Мяк Сайам. В ней ничегошеньки не изменилось: та же креативная причёска, на которую я вряд ли когда-нибудь отважусь, та же гладкая кожа теплого оттенка и яркие голубые глаза.

Она ошарашенно разглядывала меня.

Боран улыбнулся.

– Подойдите к зеркалу, прекрасные амимары, – посоветовал он. – Вы забыли, что наведенные чары на ваше зрение не действуют!

Мы шагнули к необъятных размеров комоду, увенчанному зеркалом в резной раме.

Первым делом я взглянула на отражение Бесс.

Странное ощущение, будто смотришь на кого-то знакомого... Отраженная амимара была среднего роста, с соблазнительно очерченной фигурой. Пшеничные волосы тяжелыми, неровно стриженными прядями падали на ее спину и плечи. Миндалевидные глаза с золотыми радужками смотрели чуть насмешливо, и это выражение подчеркивал лукавый изгиб алых губ. Высокий, украшенный кружевами ворот кипельно белой рубашки, расстегнутый пуговички на четыре, открывал чуть больше, чем следовало, в том числе лежащий в ямочке между ключицами медальон в виде серебряного сердца с каплей янтаря в середине. Бархатный оранжевый камзол с самым простым рисунком – птички,

мышки, рыбки – облегал фигуру, выгодно подчеркивая достоинства. Обтягивающие черные лосины были заправлены в высокие сапоги из мягкой кожи. Амимара была цаповски хороша! Невольно вспомнила анекдот: «Сегодня утром, пока красилась, пять раз падала в обморок от своей красоты!»

А затем я нерешительно помахала рукой самой себе. Мне было проще поверить в ту, с лукавой улыбкой, чем в эту – высокую, на пол головы выше меня настоящей, обладающую какой-то дикой, вкрадчивой грацией и обалденно длинными ногами.

Бесс с изумлением ощупывала короткий ежик своих волос, а в зеркале сквозь ее пальцы текло расплавленное золото моих прядей.

– Здорово! – воскликнула она. – Когтехват, как здорово! Жаль, на амимаров-мужчин эти чары не действуют – можно было бы так повеселиться!

– У тебя полно магов, людей, эльфов и тому подобных претендентов на роль шутов, – буркнула я и отвернулась от отражений.

На душе почему-то стало грустно, более того – погано. Так вот оно что значит, оказывается – потерять себя!

– Эй, – тихонько позвала Мяк Сайам. – Не грусти, амистресса! Ты же Хищник из Хищников – золотая Шарен из рода Шарен. И я рада, что познакомилась с тобой!

Я благодарно улыбнулась. Надо будет узнать девиз ее рода и при случае ответить подобающим образом.

– Итак, – продолжил Цап Британ, когда мы вернулись к столу. – У вас, амимары, есть время до рассвета, чтобы обменяться опытом пребывания Хранителя в семье. После этого Мяк Сайам отправляется к ним, а тебя, амистресса, я жду у себя!

На пороге неслышно возник Серыйгад. Жестом пригласил нас с Бесс за собой.

В соседней комнате был накрыт стол. Секретарь сдернул салфетку с еще дымящегося пирога с рыбой, положенного на деревянный круг и нарезанного ломтями, разлил молоко из глиняного крутобокого кувшина по пузатым кружкам и молча удалился. Из всего действия я сделала для себя два вывода – во-первых, Крах не был избалован в еде, но поесть любил, и, во-вторых, мне никак не удавалось понять отношение к Люксору. Тот мне одновременно и нравился, и вызывал отторжение.

Холодности в общении, которая возникает между двумя незнакомками, мы с Бесс лишились еще у Цап Британа. Поэтому, более не стесняясь, приступили к еде. Я рассказывала ей о привычках хозяев, режиме и собственных традициях, и шалостях, которые должны были предотвратить подозрения с их стороны.

В довершение разговора Люксор Серыйгад по указанию Цап Британа выдал Мяк Сайам новую, ни разу не использованную Тень высшей категории, сработанную в спешном порядке в форме моего медальона – дополнительная мера предосторожности на случай, если неизвестному злоумышленнику все же удалось ранее считать ауру старой Тени.

Ночь подходила к концу.

– Ты береги их! – попросила я Бесс.

А она в ту же минуту произнесла:

– Я буду их беречь!

Мы изумленно посмотрели друг на друга и распрощались. Лунный луч ждал голубоглазую амимару на Лазуритовой террасе, а я отправилась обратно к Облаку, от сытости еле переставляя лапы. То есть ноги.

К моему удивлению, Боран так никуда и не ушел. Они с Цап Британом затеяли партию в нарды. Оба сосредоточенно глядели на доску.

– Мне очень не нравится исходящая из Кроттона угроза! – заметил Облако, сделав знак

присесть, но не отводя немигающего взгляда от игрового поля. – После смерти короля страну раздирают противоречия враждующих кланов. Снагераль Второй, полную Луну его праху, держал глав кланов в стальном кулаке или, как люди говорят, в ежовых рукавицах. Нынешний Правитель Лигос, публично названный королем перед смертью Хранителем трона – дроу без рода и племени. Думаю, Снагераль сделал это специально, чтобы предотвратить гражданскую войну, которая случилась бы, укажи он на любого претендента одного из правящих кланов. Лигос – хороший стратег и прекрасный дипломат – положение безродного обязывает выкручиваться. Именно поэтому он еще жив, а в стране до сих пор не полыхает война. Но долго так продолжаться не может. Трон должен быть с королем, а не без него!

– Охранные амулеты потому так и называются, что охраняют нечто ценное, – задумчиво произнес Боран. – Например, реликвии. Известно ли тебе о реликвиях Сумеречного королевства – кроме Сердца Короля, естественно, – которые потребовалось спрятать? Если мы узнаем, какова истинная цель поиска Теней – то пойдем и остальное!

Я наострила уши. Что еще за Сердце Короля? Но, к сожалению, продолжения этой темы не последовало.

– Не припомню я таких реликвий, – проворчал Крах, делая ход в игре. – Поэтому завтра же наведаюсь в Геральдическую палату, Центральный архив и Казначейство Семимирья. Больше на ум мне не приходит ничего... разве только...

Он глянул на меня так пронзительно, что я чуть было не выпустила когти в подушку стула, на котором сидела, и не зашипела!

– Друг мой, – промурлыкал Облако, вновь обращаясь к магистру. – Не помнишь ли ты слухов про роман Снагераль с человеческой женщиной по имени Ольга? Его бурно обсуждали и у нас при дворе, но все называли союз бесплодным, и в первую очередь сам король, который даже при смерти жалел о том, что Боги не даровали ему наследника!

Боран покрутил пальцами в воздухе.

– Было что-то такое... ты же знаешь, я редко бываю...

Магистр резко замолчал и вперил взор в собеседника, забыв про свой ход.

– Кажется, я начинаю понимать! Уж не думаешь ли ты?..

– Дитя мое, – Облако внимательно смотрел на меня. – Скажи мне, бывшему другом твоему замечательному отцу – не встречались ли тебе какие-нибудь странности при выполнении нынешней миссии?

Я вспомнила отражение себя – измененной – в зеркале и, словно молния, меня настигло воспоминание о видениях. Об Ирэн и Александре, которых окружал антураж, совершенно не соответствующий квартире в многоэтажке Срединного мира!

Могла ли я сказать амиру Цап Британу, любимому аминару Великого Властителя Скарры, о том, что считала игрой собственного воображения? Промолчав, я отрицательно покачала головой.

– А ведь это идея, – воскликнул захваченный неожиданным предположением магистр. – Кто инициировал контракт с амитрессой Мяк Шарен? Было бы интересно с ним потолковать!

Амирр неожиданно сморщил круглое лицо, будто сдулся воздушный шарик.

– Я тебе не скажу, магистр. Ибо не знаю!

Пауза затянулась. Боран изумленно смотрел на собеседника, а тот сердито перемешивал фишки на доске.

– Я думал, – наконец, опомнился магистр, – что ты в курсе всех контрактов своего народа?

– Не думай, – фыркнул Цап Британ, и я словно увидела, как большой серый кот выгнул

спину и вздыбил шерсть. – Никто не владеет информацией о контрактах амимаров Золотого клана, кроме НИХ ДВОИХ!

– Век живи, век учись! – пробормотал магистр. – И что же делать?

Крах тяжело вздохнул и поднялся.

– Дождись нашего возвращения, магистр. Амистресса, следуй за мной.

Через мгновение перед нами стоял толстый котище, пристально глядящий на нас совиными глазами.

Я тоже приняла кошачью ипостась.

Цап Британ вспрыгнул на подоконник, толкнул форточку лапой и вышел на карниз. Насколько я знала, у всех дворцовых окон нижние форточки не запирались на механические замки и открывались в обе стороны, и сделано это было специально для нас, амимаров!

Я последовала за ним. На головокружительной высоте мы обходили Дворец-на-Семи-Холмах по узкому карнизу, который тянулся вдоль девятого уровня здания. Отсюда открывался величественный вид на залитые светом восходящего солнца ландшафты любимого города Властителя Скарры – Скарра-Тана, или, как его называли в других мирах – Тайлевиля. В небе мелькали быстрокрылые фигуры, но то были вовсе не птицы – это разминались истинные сыны Тайля, Правители Семимирья.

Крах спрыгнул на скат примыкающей крыши, перевалил через конек, спустился по прихотливо изогнутому водоотводу на шестой уровень и влез в одно из окон. Я последовала за Облаком. Уже в человеческом облике мы миновали коридор и оказались в круглой зале, в которой у стены через каждый метр повторяли друг друга массивные канделябры, увенчанные магическими огоньками с языками пламени разных цветов. Между канделябрами застыли стражи в золотых доспехах – личная гвардия Властителя. Зрелище было столь же красивое, сколь и грозное. Я не понаслышке знала, как эффективны эти воины в бою – как и все дети Верхнего Тайля они были не только сильнее и быстрее остальных жителей Семимирья, но и владели совершенно особой врожденной магией. Несмотря на то, что я давно перезнакомилась со многими из гвардейцев, как с Кристеном и Растеном, в покоях Властителя мне бывать не доводилось.

Охрана не сделала ни малейшей попытки нам воспрепятствовать. Воины, стоящие по обе стороны дверей, вежливо склонили головы, увенчанные крылатыми шлемами. Цап Британ любезно кивнул им и толкнул огромные створки из Кроттонского белого кедра, инкрустированные лазуритом, пиритом и загадочно мерцающим черным авантюрином. Весили такие двери, должно быть, немало!

Открывшиеся взгляду покои наполнились светом и воздухом. Высокие стрельчатые окна были распахнуты настежь, солнце плавилось в верхних витражах, изображающих небо и различных птиц в полете, но не тускнело в них, свободно изливалось на паркет все из того же белого кедра. На нем тут и там лежали, подобно облачкам, легчайшие и мягчайшие ковры, сотканые искусницами Рассветного Лисса из шерсти единорогов. Эклектика ощущалась повсюду – и в тщательно подобранных друг к другу предметах мебели, созданных в разных мирах, с учетом их культурных традиций, но в комплексе представляющих собой единое целое, и в коллекции живых шахмат, собранных со всего Семимирья и запертых в хрустальных витринах, на каждой полке которых разыгрывался маленький бой.

Властитель Скарра сидел за огромным столом, и с удовольствием отклонялся от своих непосредственных обязанностей – т. е. вместо того, чтобы просматривать свитки, наваленные на столешницу так, что полностью скрывали ее, болтал с сыновьями – близнецами Кронном и Крайссом.

Мы с Крахом почтительно остановились позади кресел, в которых спиной к нам сидели братья. Те дружно обернулись. Я была наслышана об их похождениях – близнецы казались столь же красивыми, сколь и опасными для женских сердец, – а потому решила для себя, что опыта, подобного полученному от Мяк Гаррета, да еще и усугубленного принадлежностью к королевской семье, не желаю. Потому упорно смотрела в пол,

игнорируя их заинтересованные взгляды.

Белый Скарра встал и с хрустом потянулся. Мы явно повысили ему настроение еще на несколько градусов, ибо свитки опять остались нетронуты.

– Крах, друг мой, – приветствовал он Цап Британа, – ты явился неожиданно и привел необычную гостью!

Близнецы, бесцеремонно разглядывая меня, загадочно мерцали одинаково зелеными глазищами. А я начала сердиться, потому что в этих прекрасных покоех, в которых все подчеркивало простор, вдруг почувствовала себя загнанной в угол.

– Есть разговор, – просто сказал амирр.

Властитель и его амимар понимали друг друга с полуслова, поэтому Скарра кивнул сыновьям, отпуская их.

Близнецы синхронно поднялись и вышли. Старший – Кронн – был чуть выше и шире в плечах Крайсса, зато последний двигался с такой грацией, что даже мне стало завидно. Когда они покинули комнату, я вздохнула с облегчением.

Повелитель жестом предложил нам занять освободившиеся кресла, сел и уставился на меня тяжелым взглядом изумрудных глаз. Его черные зрачки неожиданно сузились и вытянулись. Истинные дети Тайля могли видеть природу вещей – вот почему наведенные чары не представляли для них препятствия. Если ранее Скарра воспринимал меня как Мяк Сайам, то сейчас видел Шарен из рода Шаренов.

Он нахмурился и перевел взгляд на Краха Цап Британа:

– Каков вопрос?

– Я хочу узнать имя того, кто заключил нынешний контракт с амирессой.

– Зачем?

– История долгая. И неприятная. Если вы уделите нам время...

Властитель покосился на грудку свитков, которая, к сожалению, никуда не исчезла, тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла.

– Времени у меня немного. Поэтому рассказывай... тезисно!

Цап Британ заговорил. Удивительно, как он умудрился уложиться в несколько минут, но по прошествии их ситуация разительно изменилась. Скарра с неожиданной яростью смахнул свитки со стола и взглядам открылась объемная карта Семи миров, вмонтированная под прозрачную столешницу. Нависнув над ней, Властитель впериł немигающий в взгляд в нижний левый угол, где располагался Сумеречный Кроттон.

Крах внимательно наблюдал за ним. В коньячных глазах не отразилось ничего, но я знала амирра хорошо – тот был удивлен. У меня резко зачесалось под носом – вибриссы предчувствовали неприятности. И как дядюшка Распут живет с таким невыносимым даром?

– То, что ты рассказал, звучит...

Скарра не договорил, оторвался от карты и махнул ладонью – в метре от него возникла призрачная фигура сутулого мужчины, затянутого в серый камзол, будто в скучный офисный костюм. Этого господина я никогда не встречала, хотя прекрасно знала о его существовании.

– Зайди!

Изображение тут же истаяло. На его месте воздух поплыл, как марево в жаркий день, и исторгнул во плоти только что виденного нами.

Посетитель, похоже, никогда не «переключал» зрение с обычного на внутреннее. Во всяком случае, по-рептильи вытянутые зрачки его глаз такими и оставались на

протяжении нашего общения. Радужки были блекло-голубыми, почти белыми, потому черные зрачки казались разломами на льду. Распадами, ведущими в бездну.

– Амирр Цап Британ, амистресса Мяк Шарен, – приветствовал он нас бесцветным голосом, от которого у меня снова зачесалось под носом.

Уж не знаю, отчего, но я решила, что он может назвать по именам не только обитателей Верхнего Тайля, но и всего Семимирья!

– Что ты знаешь о Замещении, Рогган? – спросил Властитель, и Серый Рогган, начальник Тайной канцелярии Семимирья, прозванный Всевидающим Оком, посмотрел на него с известной долей изумления.

– Это запрещенное в Семи мирах заклинание школы Изменений. Было создано самим Драггахом Даром, Черным властелином Нижнего Вартейла, с целью подготовки армии Тьмы для участия в войне с нами. После поражения Драггах, по указанию вашего отца – Могучего Белого Вааля – уничтожил свиток с заклинанием у него на глазах. Затем были уничтожены и другие подобные заклинания – Вааль попросту сжег скрипторий и библиотеку Краггатона, в которых они хранились.

– Мои амимары, – внимательно выслушав, заговорил Скарра, и я невольно преисполнилась гордости от его слов, – принесли интересные новости. В частности, амистресса Шарен дралась и убила нескольких Заместителей, и, что гораздо более важно, видела в Кроттоне некоего мага, применившего заклинание с целью удовлетворения, скажем так, собственных потребностей!

Рогган недобро посмотрел на меня.

– Вот как? – переспросил он. – Не поверю, пока не увижу собственными глазами.

– Дай мне амулет, Шарен! – Властитель протянул руку.

Я сняла Тень и вложила в его ладонь. Коснувшись кожи Скарры, Тайлесский янтарь вспыхнул и засветился так ярко, как никогда не сиял ни один отполированный кусочек смолы. По древнему преданию этот камень, только носивший название янтаря, являлся материализовавшимся светом первой из всех звезд.

Властитель накрыл камень ладонью другой руки и замер. Сейчас я наблюдала именно то, что мы с братьями Фракенами и предполагали – Скарра использовал память артефакта высшей категории, чтобы отследить произошедшее с его владелицей. И, судя по застывшему выражению лица, увиденное ему не нравилось. Рогган, стоявший поодаль, прикрыл глаза. Похоже, Властитель мысленно транслировал ему наблюдаемое, а может быть, открыл канал связи с моим амулетом.

Досмотрев воспоминания Тени до конца, Белый Скарра сунул ее в карман камзола и развернулся к Роггану.

– Расскажи мне то, чего я еще не знаю! – приказал он и тут же повернулся к Цап Британу. – А ты все же поясни, для чего тебе имя нанимателя Шарен?

Названные переглянулись. Рогган вежливо склонил голову, уступая первенство Краху. По всей видимости, ему нужно было время, чтобы обдумать доклад.

– Заказчику не помешало бы узнать о розыске исполнителя по его контракту, – сказал Цап Британ. – А мы – если бы знали, кого охраняет амистресса, могли бы понять, кому выгодно его устранение! Если сложить два и два – охоту на Тени и опасность, угрожающую Шарен, ясно, что вовсе не она цель поисков, а ее подопечные.

– Мой господин, – подал голос Рогган, – после нашей победы над Вартейлом еще долго ходили слухи о якобы спрятанных перед финальной битвой сокровищах Драггах. Но Черный властелин не стал бы скрывать их в своем мире, зная, что его скоро наводнят наши воины! Он мог расположить хранилища в любом из Семи миров... или в каждом из них! Свитки с заклинаниями Повелителей Миров, несомненно, можно отнести к сокровищам! Что если Дар дублировал свои записи?

– И тогда тот, кто открыл охоту на Тени, мог случайно выйти на артефакт, охраняющий

одно из таких хранилищ, и получить доступ к заклинанию Замещения? – продолжил Властитель. – Принимаю в качестве рабочей версии! Но что же происходит на Кроттоне?

– Правитель Лигос дал указание в частном порядке провести расследование инцидентов, связанных с кражей или насильственным изъятием артефактов класса Тень. Собственно, его внимание эти события привлекли только после того, как стало известно о двух убийствах: в столице и в провинциальном городке. В первом случае погиб магистр Ордена Синего пламени, во втором – старик, живший на проценты с вкладов, размещенных в банках Кроттона. Следствием установлено, что у магистра похитили Тень средней категории. Чего лишился старик – доподлинно неизвестно, но после его смерти душеприказчика чуть не разорвали кредиторы, одолжившие клиенту крупные суммы, а потом потерявшие его из виду примерно в одно и то же время!

– Гмррр... – пробурчал Цап Британ.

А я вспомнила, как Зиль рассказывал о купце из Портебло, которому продал Тень для перевозки контрабанды через таможенные посты. Для сокрытия нескольких туюков товаров было бы достаточно Тени средней категории. А для того, чтобы человека полностью стереть из памяти тех, кто одалживал деньги? Когтехват, тут и гадать не надо – у хитреца увели Тень высшей категории!

– Лигос, – пробормотал Властитель и сделал движение ладонью, будто отодвигал невидимую преграду.

Уже знакомое дрожание воздуха возвестило о том, что Белый Скарра данной ему властью вновь открывает портал. Глазам предстала погруженная в сумерки комната, в которой, в кресле у камина, сидел темный эльф, проглядывал какие-то бумаги, иногда отпивая из бокала рубиново-красное вино. Когда ответ от портала упал на пол рядом, он недоуменно огляделся. Увидев нас, вскочил и поспешил в проем, ступив на белый паркет, поклонился:

– Властитель!

Скарра закрыл портал за его спиной.

– Рогган сообщил мне, что ты приказал провести некое расследование. В частном, как он выразился, порядке. Поясни!

– Раз вас ввели в курс дела, я не буду рассказывать предысторию! – Правитель Кроттона неприязненно покосился красным глазом на главу Тайной канцелярии. – Поскольку речь шла о краже магических артефактов, я не стал привлекать гражданские ведомства, а обратился непосредственно к архимагистру Тэльвайссу и просил его о содействии. Он поручил поиски амимарам кунского клана Фракенов, которым удалось уничтожить нескольких похитителей и вернуть около семи Теней различной категории владельцам или их наследникам. Последнее, что я знаю – братья Фракены покинули Кроттон, чтобы расследовать кражи Теней в других мирах.

Лигос замолчал. Скарра чуть повернул голову к Роггану.

– Конечно, Властитель, – тут же отозвался тот, будто ответил на безмолвный вопрос. – Я сейчас же разыщу и доставлю во дворец указанных амимаров.

– Позвольте подсказать, – вмешался Цап Британ. – Средний, Дашан Фракен – любимый ученик почтенного Красногрива, сейчас находится неподалеку отсюда.

– Порталы в Библиотеке не действуют, так что привези обоих! – тут же приказал Властитель Роггану. – Только выйди на террасу для преобразования, а то побьешь мои витрины, и шахматы снова разбегутся!

Я не успела спрятать улыбку.

– Это не смешно, амистресса, – холодно бросил Рогган. – В прошлый раз Ее Величество Красная, гневаясь, не соизволила покинуть покои Властителя и перебила витрины. Мы ловили шахматные фигурки по Скарра-Тану около года, пока не собрали коллекцию воедино!

- Простите, я не знала, - пробормотала я, опуская глаза долу.

Как бы не захохотать!

- Позвольте так же посоветовать, - продолжил Цап Британ, лукаво блеснув глазами. - Серому Роггану будет сподручнее найти Фракенов в Семимирье. А Красногрива с Дашаном может привезти магистр Боран - он в курсе новостей, что мы сообщили, и сейчас ожидает нашего возвращения в моем кабинете. Я могу послать за ним!

Властитель только головой покачал. В следующий миг Черный Боран уже стоял рядом. Скарра был очень эффективным правителем, раз совершенно не тратил времени на коммуникацию!

- Отправляйся в библиотеку Владык и доставь сюда Красногрива и его помощника - Дашана Фракена.

Я подняла брови - вот как? Сам Властитель называет Дашана не учеником, а помощником? Наверное, я сильно недооценила среднего из Фракенов! «Меньше надо было думать о его губах!» - съехидничал внутренний голос.

Магистр не удивился ни мгновенному перемещению, ни приказу. Молча поклонился и вышел через открытую дверь на веранду. Спустя мгновение оттуда послышались свист крыльев и рык взлетающего черного дракона.

Рогган тоже поклонился Властителю и ушел в портал.

- Чтобы ожидание не показалось долгим, сыграйте в шахматы, мои амимары, - предложил Скарра. - Сейчас вам принесут молоко...

Крах недовольно сморщил круглое лицо.

- Прости, друг мой, - тут же среагировал Властитель, - я знаю твой вкус: молоко подадут амистрессе, а ты будешь пить ряженку!

Я явственно услышала, как довольно мурлыкнул старый кот-британец. Похоже, Скарра тоже услышал, потому что вдруг ласково улыбнулся.

Одна из стеклянных полок подняла защитный экран. Фигурки ровными рядами попрыгали вниз и промаршировали в дальний угол, где стояли два огромных кресла, подозрительно похожих на то, что я видела в кабинете Цап Британа. По спиральной резьбе на ножке стола шахматы взобрались на столешницу и выстроились на доске.

Крах вздохнул - он терпеть не мог шахматы, предпочитая всем настольным играм нарды.

Мы удалились играть. Властитель вернулся на свое место. Повинуясь его жесту, Лигос подошел и сейчас говорил с ним столь тихо, что даже мне не удавалось ничего услышать.

Амирр сделал первый ход. Задумчиво поглядев на доску, в ответ поставила какую-то отчаянно сопротивляющуюся фигурку на одну из клеточек. Дело в том, что я никогда в жизни не играла в шахматы.

- Не можешь ты так ходить, амистресса, - пояснил Цап Британ и подвинул грозившую мне кулаком пешку на соседнюю клетку. - Вот сюда.

Рядом с доской материализовались из воздуха кружки, над одной из которых вился парок. Мое молоко!

Позабыв про шахматы, я принялась за лакомство, а Крах, глотнув ряженки, зажмурился от удовольствия, сделал ответный ход и вплотную занялся своим напитком.

- Не буду играть! - мстительно заявила я фигуркам. - Давайте сами как-нибудь.

Они зашумели, забегали, потом собрались в кучку, посовещались и вытолкнули на поле вторую пешку.

Так мы и играли - Цап Британ задумчиво совершал ходы, мои шахматы шумно

советовались между собой и отвечали. К удивлению и недовольству амирра, победа осталась за мной... то есть, за ними... то есть, за нами! Запуталась, короче!

Шум крыльев с террасы возвестил, что прибыл Черный Боран. Но первым в дверном проеме появился... Дашан Фракен. Солнце светило ему в спину, образуя вокруг фигуры сияющий ореол. И это зрелище было прекрасно! В смысле – фигура. Я в очередной раз подумала, что природа не отдыхала, создавая тела мужчин из клана Фракенов.

Следом за Дашаном входил сухонький старичок, одетый в простую мантию мага – такую же поношенную, как и он сам. Поблекший рыжий пух на его голове топорщился во все стороны, что живо напомнило мне одуванчик, попавший под ветер. Я невольно хихикнула. Цап Британ сердито шикнул на меня и, встав со своего места, склонился в низком поклоне. Я последовала его примеру. Потому что перед нами был Красногрив – самый мудрый амимар Семимирья и Главный Хранитель Тайлевилльской библиотеки Владык. Его имя не содержало ни приставок, ни знаков принадлежности к родовым кланам. Ходили слухи, будто его жизнь началась во времена Первых Небесных Кошаков, а одна из сестер и до сих пор бегала по небу, гоня лапой Луну и Солнце. Как бы то ни было, титула «амирр» старик тоже не носил, потому что смерть, похоже, вовсе обходила его стороной. Красногрив был просто Красногривом. И я даже не представляла, как он выглядит в кошачьей ипостаси!

Властитель поднялся и поспешил навстречу. Предложил старику руку, проводил до кресла.

Красногрив бросил на меня лукавый взгляд, кивнул, показывая, что узнает: мы были знакомы со времен моего обучения в Тайлевилле. Он и тогда выглядел слишком старым и немощным, но я знала, что это всего лишь видимость.

Дашан уже шел ко мне. Поймал мои руки, поднес к губам... Какие нежные!

Глядя в его разноцветные глаза, я с удивлением заметила в них тревогу. Средний из Фракенов заметно похудел, тени упали на прекрасное лицо, по высокому чистому лбу пролегла морщина. Он выглядел, словно после тяжелой болезни или нескольких бессонных ночей.

– У тебя все в порядке? – торопливо спросила я. – Ты выглядишь усталым!

– Я хотел то же самое спросить у тебя, – улыбнулся Дашан. Рук моих он так и не выпустил. – Как Транш? Твоя семья?

– Не видела их с тех самых пор, как покинула Вайстрас!

В непосредственной близости с ним таилось странное удовольствие – на душе становилось спокойно, будто не во дворце Властителя я находилась в смутное время, а на берегу лазоревого пруда, исполненном тихой прелести.

– Можешь рассказать, что здесь происходит? – поинтересовался Дашан.

– Да, – вмешался Цап Британ. – Введи его в курс дела, амистресса.

Амирр поспешил к Властителю. Принявший человеческий облик Боран тоже к ним присоединился. Все склонились над картой. Лигос говорил, Цап Британ вставлял замечания, а Скарра, Боран и Красногрив внимательно слушали.

Я вкратце рассказала среднему из Фракенов о произошедшем. Он мрачнел все сильнее, а когда я коснулась случившегося в пещере, сжал мои пальцы с такой силой, что мне стало больно.

– Плохо, очень плохо! – пробормотал он. – Заклинания Повелителей Миров – оружие куда хуже, чем атомная бомба Срединного мира. После действия той не остается ничего. А после действия таких заклятий реальность начинает менять характеристики! Держать разрушительную силу в узде могут только сами Повелители, причем те, которые обладают врожденной нулевой магией, вроде нашего Властителя или не к ночи помянутого Драггаха Дара. Поэтому даже наисильнейший маг рано или поздно поплатится сам и навредит миру, в котором существует!

Погладив Дашана по гладко выбритой щеке, я подумала, что прекрасно понимаю его опасения – ведь речь шла о Сумеречном Кротоне, родном мире клана Фраkenов, над которым, судя по всему, нависла опасность пострашнее ядерного напалма!

Нас позвали. Властитель попросил Дашана рассказать о миссии, которую он с братьями выполнял. Тот рассказал – по-военному кратко и четко. Я с удивлением покосилась на него – вот уж не думала, что средний из Фраkenов умеет «не растекаться мыслью по древу». И вновь наткнулась на смеющийся взгляд карих глаз Красногрива. На мгновение привиделась мне фактурно слеplенная львиная морда в ореоле великолепной огненной гривы. Неужели старик приоткрыл для меня завесу таинственности, на миг показав истинную ипостась? Или просто пошутил?

Дашан закончил рассказ, виновато посмотрел на меня и, тяжело вздохнув, добавил:

– Амистресса предупредила нас через Харта Мяк Гаррета об опасности, угрожающей магу из Вайстраса, Зилью Ригтону. Но мы, видимо, опоздали. Потому что, как ни пытались, не смогли разыскать его.

Я ахнула, прижав ладони ко рту. Неужели тот извращенец, в плаще с капюшоном, добрался до Зили? Или это Файлефайль не осмелилась послушаться приказа?

Мой друг! Временами спокойный и рассудительный, а временами бесшабашный и юморной. Нас связывала куча совместных студенческих походов, попок и историй, из которых мы попеременно вытаскивали друг друга! Цап меня задеpи! Я должна узнать, что с ним! Сейчас же!

Развернувшись, метнулась прочь. И, будто бабочка, попала в липкую паутину, не дающую сделать ни шага.

– Не так быстро, золотая Шарен, – донесся до меня голос Властителя. – Я тебя еще не отпускал.

Сжав кулаки, обернулась к нему:

– Позвольте мне отправиться на поиски друга! Мои подопечные находятся под охраной Бесс Мяк Сайам, поэтому я совершенно свободна!

Магистр Боран посмотрел на меня с таким удивлением, будто на его глазах я превратилась в чи-хуа-хуа. Цап Британ укоризненно покачал головой.

– Малышка Шарен, – вмешался Красногрив, – давай дождемся остальных Фраkenов? Чем больше носов и лап – тем удачливее поиск! Чем больше клыков и когтей – тем успешнее предприятие!

Конечно, мудрец был прав. Но в эту самую минуту Зиль мог умирать!

– Если твой друг мертв – этого не исправишь, можно только отомстить, – добавил тот, от кого я меньше всего ожидала хоть что-нибудь услышать в свой адрес – Правитель Лигос. – А если жив, значит, он для чего-то нужен похитителям. И тогда есть шанс разыскать его!

Я растерянно взглянула на Скарру. Тот смотрел на меня с улыбкой. Мне показалось, или она была скорее ласковой, чем насмешливой?

– Можно известить моего брата, амирра Транша Мяк Шарена, о происходящем и привлечь его к поискам Зили? – попросила я.

Властитель кивнул.

– Я уже сообщил Роггану – он захватит его на обратном пути. А теперь, – Белый Скарра посмотрел на среднего из Фраkenов, – хочу знать то, чего еще не знаю!

«Хочу знать то, чего еще не знаю!» Похоже, этот любимый вопрос Властителя надо взять на заметку. Потому что на него даются ну очень интересные и неожиданные ответы!

– Я не успел сказать о самом плохом, – вновь заговорил Дашан. – Мои братья

отправились в Закатный Дриомайс и Полуденный Ашер – там оказались вскрыты несколько хранилищ, защищенных Тенями высшей категории, в них было только золото и драгоценные камни. Никто из живых существ, находящихся под охранными чарами, пока не пострадал. Но это говорит о том, что...

– ...Тот, кто собирал Тени, начал использовать их память! – мрачно довершил Черный Боран.

Скарра вопросительно взглянул на него.

– Есть предложения?

– Потребуется два этапа, мой господин! – заговорил тот. – Первый: физически переместить хранилища и людей, которые находились под действием похищенных Теней. Второе: обеспечить их новыми Тенями, как это сделал Цап Британ в случае с подопечными амистрессы Мяк Шарен.

– Мы уже проводим подобную процедуру в Кроттоне, – добавил Лигос.

– Рогган, – куда-то в пустоту произнес Властитель, – через час после твоего возвращения предоставь мне список всех хранилищ и живых существ, которые находятся на контроле у Повелителей Миров. Через два: программу перемещения тех, чьи Тени были похищены. К вечеру – перечень мероприятий от всех Повелителей по предотвращению нападений на носителей Теней и Хранителей.

Он раздраженно постучал ладонью по карте и собрался было что-то сказать Красногриву, как вдруг вспомнил о моем присутствии.

– Ты выглядишь усталой, амистресса. Ступай, отдохни. Мы позовем тебя, как только прибудут остальные Фракены и твой брат!

– Возвращайся в мои покои, – посоветовал Цап Британ. – Люксор устроит тебя со всеми удобствами. Советую поспать!

Я наморщила нос. Все понятно: дальнейшее не предназначено для ушей золотой амимары! Выходя, бросила взгляд на Дашана. Тот смотрел мне вслед со смесью сожаления и сомнения. Видимо, догадывался, какие мысли бродят в моей голове, раздраженно помахивая хвостами. Спать? Когда Зиль может погибнуть в любую минуту? Пускай дрыхнут хомячки!

Думая о том, что Властитель так и не ответил на вопрос Краха о моих нанимателях, я торопливо шла по коридорам дворца в совершенно противоположную от покоев Цап Британа сторону. И вдруг почуяла знакомый запах. А затем и его владелец – широкоплечий, рыжеволосый, поймал меня взглядом янтарных глаз, чтобы больше не отпускать.

От удивления я сделала шаг назад.

– Харт? Рогган уже привез вас с Дриком?

– Серый Рогган, начальник Тайной канцелярии Властителя? – изумился в ответ Мяк Гаррет. – Нет, он тут не причем! Я искал тебя – побывал у твоих на даче, увидел Мяк Сайам. Мы потолковали немного, – его глаза блеснули, – она оказалась славной киской и ломалась не долго! Эх, жаль, что я не воспринимаю тебя смуглокожей панкушной сиамок!

Пока он говорил, я ощущала, как мои кулаки сжимаются. Дать бы ему в наглую рыжую морду, да так, чтобы взвыл!

Харт хмыкнул и пояснил:

– Люблю тебя злить, малышка. Прости за это! Но у тебя глаза начинают так сверкать, когда ты в гневе, что звезды с ними не сравнятся! Я действительно был на даче и видел Бесс. Она рассказала мне про вашу встречу и договор. И про то, где тебя можно найти. Мне показалось, что оказавшись «в свободном полете», ты начнешь самостоятельное расследование и обязательно вляпаешься в какую-нибудь историю! И я подумал: помощь

такого парня, как я, тебе пригодится!

– Шел бы ты, амирр... – вежливо начала я, но спокойный голос из-за моей спины перебил:

– Амистресса, он прав! Я тоже хотел предложить помощь!

Я обернулась. Дашан Фракен стоял, привалившись плечом к стене и скрестив на груди руки.

– Властитель ясно дал понять, что не хочет, чтобы ты покидала Дворец-на-Семи-Холмах без особого на то указания. Но ты уже идешь не в ту сторону! – усмехнулся он. – Решилась послушаться?

– Да! – воскликнула я. – Да, Дашан. Потому что знаю, чувствую – Зилю угрожает реальная опасность. Нет времени ждать!

– Думаешь, ты умнее Белого Скарры? – задумчиво произнес средний из Фракенов и неожиданно закончил: – Тогда мы с тобой. Давно так не веселился!

Харт залиvisto захохотал, и я невольно улыбнулась. Мяк Гаррет обладал какой-то особой харизмой, заставляющей повторять его действия, хотя никогда не был таким ярко выраженным лидером как Дрик или Дашан Фракены.

– С чего начнем? – отсмеявшись, спросил рыжий. – Зиля на Дриомайсе нет, это и полевке ясно!

– Зато там есть Файлефайль! – прищурилась я. – Мы можем отследить по запаху ее перемещения из резиденции – возможно, один из следов приведет к Ригтону!

– Одобряю! – кивнул Дашан.

– В его доме или лавке может найтись что-то интересное! – добавил Харт.

– Навестим... – средний из Фракенов оттолкнулся от стены. – Нам нужна ближайшая терраса!

– Доломитовая! – в один голос заявили мы с Мяк Гарретом и с удивлением уставились друг на друга.

Дашан хмыкнул.

– Ведите. Я редко здесь бываю.

Амимарам луна видна и днем, поэтому нам не доставило труда покинуть дворец, ступив с террасы на Лунный луч. И уже скоро мы спрыгнули с него прямо на крышу дома, с которой я видела мэтрессу, ночью выходящую из резиденции Ордена. Укрывшись за печной трубой, мы решали, что делать – наблюдать за резиденцией и надеяться вновь проследить за Файлефайль, или проверить лавку и дом Ригтона.

– Хотя мне и не хочется лишать себя твоего общества, моя дорогая Шарен, – предложил Харт, насмешливо поблескивая глазами, – предлагаю разделиться. Вы с Дашаном отправляйтесь к магу, а я покружу здесь, поищу следы и заодно посторожу Фай. Если она покинет дом, я найду вас!

На том и порешили.

В Вайстрасе день перевалил за середину. На улицах было полно народа, поэтому мы с Дашаном, приняв кошачьи ипостаси, передвигались по крышам, чердакам, водостокам и верхушкам заборов. Вначале направились в лавку, рассудив, что раз Зиль проводил там больше времени, то и похитили его, скорее всего, оттуда.

Магазинчик оказался заперт. Обойдя его кругом и не найдя открытых форточек или лазеек в подвал, мы сели передохнуть, стараясь не смотреть в сторону дома – защитные чары, наложенные на него, переливались, как взбесившиеся радуги.

Однако нам надо проникнуть внутрь! Я задумчиво посмотрела на крышу. И решительно

направилась к соседнему зданию, откуда по увитой плющом стене взобралась на чердак, чтобы перепрыгнуть на соседний скат. Попав на крышу дома Ригтона, я оглянулась на Дашана и муркнула, приглашая следовать за мной. После чего нырнула в печную трубу.

Очаг был холоден. Подняв тучи золы, я вывалилась в комнату и расчихалась. Следом за мной упало что-то черное – это был белый кот из клана Фракенов.

– Я убью тебя, амистресса! – прорычал обычно спокойный Дашан, принимая человеческую ипостась и отряхиваясь. – Неужели ничего другого нельзя было придумать?

– Если бы ты был магом, – мило улыбнулась я, оттирая вымазанные сажей руки и лицо, – мы могли бы просто снять чары и войти! Скажи мне, амимар-кун из рода Фракенов, ты – маг?

– Нет! – буркнул он, озираясь.

Мы оказались в задней комнате, той самой, где после сделки мы с Зилем пили чок. За тяжелой занавесью пряталась еще одна комнатуха с лестницей на второй этаж – в алхимическую лабораторию. Под лестницей Ригтон построил комод с пронумерованными ящичками, в которых хранил ингредиенты. Следовало заметить – во всем, что касалось магии, мой друг был страшным педантом. Его любимый магический сенсор – прибор для определения уровня маны в артефакте, который я непочтительно называла «подносом» – должен был стоять на строго определенном месте по правую руку хозяина. Непронумерованные и не включенные в топографию, висящую на стене в позолоченной рамке, ящички комода просто не имели права существовать! Витрины и стекла шкафов сияли чистотой – я всегда гадала, неужели Зиль дотрагивается до них в перчатках, чтобы не оставлять следов от пальцев? А на второй этаж Ригтон пускал только в специальном халате и тапочках, которые вызывали у меня неудержимое хихиканье.

Дашан поднялся вверх, а я из-за занавески выглянула в «торговый зал». Пряталась, потому что на улице было светло, а клиентка, разгуливающая внутри магазина с вывеской «Закрето», не могла не вызвать подозрений.

На первый взгляд все вещи находились на своих местах. Если Зиля похищали отсюда, то либо применили оглушающее заклинание, либо он пошел добровольно. Последнее наводило на определенные мысли.

И тут...

Я наострила уши. Пресловутый «поднос», под крышкой которого я каждый раз мечтала увидеть омара, оказался сдвинут!

Пригнувшись, метнулась в комнату, спряталась за столом, осознавая, что выгляжу как блондинка из фильма про шпионов. Не хватает только шпилек и разреза на ярко-алом платье, открывающего бедро чуть выше положенного – очень камуфляжно выглядит!

Сняла крышку сенсора и обнаружила Лунный билет, с тремя рисками на одной из граней и... смятый носовой платок! Вибриссами клянусь, мой друг никогда не оставил бы платок валяться, где попало, а такую дорогую вещь, как билет через три мира, – не запертой в своих зачарованных хранилищах. И даже более того – мятых носовых платков у Зили отродясь не встречалось, видимо этот он какое-то время комкал в руках, чтобы добиться нужного эффекта!

Приглядевшись, заметила ниточку связующего заклинания, протянутую между ними. Бледная и слабенькая, она ясно указывала на то, что Ригтон колдовал вполсилы, стараясь не привлечь чужого внимания.

Я цопнула найденное, вернулась в заднюю комнату и окликнула Дашана.

– Наверху пусто, – сообщил он, спускаясь, – я бы сказал – стерильно. Похоже, твой друг обожает алхимию!

– Он любит все, во что можно с головой уйти от тягостей бренного существования, – хихикнула я, показывая куну Билет. – Смотри, что нашла! И «это жу-жу-жу неспроста»!

– Какое жу-жу-жу? – удивился он.

Похоже, с фольклором Срединного мира выходцы из Кроттона были знакомы весьма поверхностно.

– Думаю, – снисходительно пояснила я, – это оставил Зиль, зная, что я приду его искать. Билет связан заклинанием с личной вещью, которая укажет путь к хозяину!

Камин неожиданно выплюнул облако золы и кота, когда-то бывшего рыжим.

– Мэтресса покинула резиденцию, – приняв человеческую ипостась, сообщил Харт и принялся вытряхивать пепел из шевелюры и одежды. – Я проследил за ней до тех пор, пока она на заднем дворе какого-то трактира не открыла портал и не ушла.

– Мы идем следом! – заявила я и, не давая им опомниться, разбила Билет об пол и прыгнула в Портал.

Фракен и Мяк Гаррет чуть не снесли меня, потому что я так и застыла у выхода из портала с открытым ртом, разглядывая ночной небосвод мира, для украшения которого Боги не пожалели драгоценных камней и золотой пыли. Созвездия висели крупными гроздьями – куда крупнее и ярче тех, что мне доводилось видеть в тропиках Срединного мира – и давали достаточно света, чтобы разогнать сумерки. Здесь царило лето. Кучные кроны деревьев источали слабое сияние, по веткам корабельных сосен пробегали разноцветные искры. В траве раскрывали нежные бутоны со светящимися лепестками цветы, похожие на подснежники. Теплый воздух пах сладко, был густ и вкусен, его хотелось пить огромными глотками, а не вдыхать.

– Это Лисс, – тихо пояснил Дашан, – мир Рассветных Фей.

– Гламурненько, – фыркнул Харт. – Доводилось мне бывать тут пару раз.

Я сделала вид, что не услышала его, но очарование мира тут же потускнело, словно рыжий испачкал его золой из камина Ригтона. Когтехват, и почему я так реагирую на его слова? Почему вижу подвохи, намеки и двусмысленности там, где их может и не быть?

– Раз Зиль оставил нам подсказку в магазине, мог оставить и здесь, – я повернулась к Фракену. – Ищите что угодно – запах, сломанную ветку, примятую траву... Все, что может указать нам дальнейшее направление.

Мы кружили по лесу с полчаса, пока я не уловила аромат, совсем не характерный для этого мира – смесь водорослей и чабреца. Странное сочетание, но нам с Зилем нравилось!

– Чок? – удивился Харт, неслышно появившись рядом. – Здесь его не пьют!

Я присела на корточки, пошарила ладонями по траве и выудила спиральку сушеной болотной травы. Ай да Зиль! Успел сыпануть в карман горсть чока, прекрасно зная, насколько остро обоняние амимаров. Его похитители наверняка наложили чары, скрывающие следы, но кто же станет заколдовывать каждую из чайнок, просыпавшихся из дырявого кармана мантии?

На душе стало немного легче. Ригтон не терял головы – это значило, что он жив и в сознании. Но следовало поторопиться!

Приняв кошачьи ипостаси, мы потрусили по лесу. Зола, в которой нас «искупал» камин, сыграла добрую службу, скрыв светлые шкуры и позволив слиться с тенями, которых в этом мире иллюминаций было не так уж и много. Я крутила головой во все стороны, разглядывая открывающиеся взгляду пейзажи, полные какого-то детского, сказочного волшебства. И загадывала обязательно вернуться сюда и понежиться в мерцающей траве, подобной Млечному пути, растекшемуся по небу. А может быть, я к тому времени разбогатею настолько, что смогу купить домик на верхушке какого-нибудь утеса... или на лесной опушке, на которую выходят звери, не опасаясь за свои жизни... или на берегу моря – ведь должно же здесь быть море?

Замечтавшись, наткнулась на резко остановившегося Харта. Рыжий наострил уши и

вытянулся в струну, хвост бил его по бокам. Пару раз досталось и моей морде. Пришлось отойти.

Отсюда начинался пологий спуск, поросший молодняком, земляничными кустами и ландышами. Запахи влажной почвы, зелени и цветов буйствовали, вызывая зуд в носу и желание чихнуть. Чуть впереди, между деревьями, мерцала магическая сеть, указывая на наложенные чары. А сразу за ней, на берегу мелкой речушки, стояла именно такая избушка, какую я только что представляла в мечтах о прекрасном будущем. Дверь распахнулась, и на пороге показался Зиль Ригтон – живой, здоровый и... пьяный. Мантии на нем не наблюдалось, но были узкие брюки, заправленные в высокие сапоги, и рубашка, распахнутая на груди. Признаюсь, я не видела его в подобном облачении со времен студенческих безумств, так как, закончив университет, Ригтон носил мантию постоянно, нескладно гордясь полученным образованием. Подозреваю, что ложась в кровать, он клал ее рядом и гладил во сне...

Зиль приложился к бутылке вина, которую держал в руке и с тоской оглядел сказочно-прекрасный лес.

Голос, зазвучавший из недр избушки, звенел серебряным колокольчиком. Я не выдержала и, уткнувшись в плечо Харту, расчихалась – кажется, у меня началась аллергия на запах скошенной травы!

Ригтон резко развернулся, ушел внутрь и захлопнул дверь.

Интересно, что Фай предназначила любопытным глазам вместо домика? Перейдя в человеческую ипостась, я порылась в притороченном к поясу пенале и достала карманное зеркальце в серебряной оправе, кстати, подарок Зили. Направила его на морок, посмотрела в отражение: за моей спиной не было чудесной опушки и домика, только монолитная скала, поросшая мхом. Такую, как говорят, «на кривой козе не объедешь». Поневоле свернешь далеко в сторону, чтобы обойти!

– Я не вижу других чар, кроме морока, – прошептал подошедший Дашан. – Но на всякий случай нужно пройти его в кошачьей ипостаси.

Харт, который так и оставался котом на протяжении разговора, осторожно переставляя лапы, двинулся вперед. Мы с Дашаном последовали за ним.

Подойдя к избушке, я встала на задние лапы и заглянула в окно. Зиль сидел за столом и пытался сконцентрировать внимание на том, что говорила Фай. Светлая эльфийка держала его за руку и, судя по выражению лица, утешала, как малое дитя. Я разглядывала ее кокетливый голубой жакетик, расшитый золотыми бабочками, изящный кинжал в серебряных ножнах, притороченный к пояску, волосы, собранные по-походному в высокий хвост, четкий профиль прекрасного лица, и ясно понимала – Файлефайль убьет Ригтона, если ей будет угрожать опасность. Как бы мой друг ей ни нравился, как бы она ни хотела сохранить перспективного адепта для Ордена, какие бы постельные планы на него ни строила – эльфийка, не задумываясь, обменяет его жизнь на свою, даже не используя при этом кинжал. Маги, как правило, были плохими воинами, хотя и испытывали пиетет к соответствующему антуражу.

«Как застать мага врасплох? – вспомнился студенческий анекдот, рассказанный Зилем. – Да просто взять – и застать!»

Приняв человеческую ипостась, я метнулась в избушку. Но, может быть, свою роль сыграло и то, что Фай поднесла ладонь моего друга к губам, явно намереваясь напоследок пойти дальше...

Зрочки эльфийки расширились, Ригтон попытался встать, спутники, не ожидавшие от меня такой прыти, ввалились следом и застыли у дверей.

Между тем, Коготь уже подрагивал у горла Файлефайль, не давая ей двинуться.

– Прощу простить за сорванное свидание, дорогая, – холодно сказала я. – Но мне срочно нужен Зиль Ригтон.

Они оба – и маг, и мэтресса – смотрели на меня в полном обалдении. Мне захотелось оглядеть себя – все ли в порядке с одеждой? Может, расстегнута не та пуговка на

рубашке? Или у меня вдруг отросло свиное рыльце?

Харт не выдержал, хмыкнул. Проходя мимо шепнул:

– Твои чары, Шарен!

И, подойдя к Зилу, принялся тянуть его с лавки, как репку.

– Пойдем с нами, друг, – ласково приговаривал он, уворачиваясь от алкогольных паров, исходяемых Ригтоном, – дался тебе этот заповедный лужок!

К моему удивлению острые кончики ушей Файлефайль резко покраснели, да и сама она стала напоминать маковый цвет на закате – таким густым румянцем окрасились щеки. Взгляд, брошенный ей на Мяк Гаррета, обладай силой клинка, должен был убить его на месте.

– Вы не понимаете, – сдавленно сказала она. – Если вы заберете его – он погибнет!

– Почему же? – мурлыкнула я, представляя себя той, кого видели сейчас эльфийка и маг – Бесс Мяк Сайам. – Кто угрожает этому безобидному парню?

– Биз... бизобид-ик-ному? – возмутился Зиль и выпятил грудь колесом. – Не смейте меня так называть, прекрасная незнакомка, вы не знаете моей силы!

Со студенческих времен я не видела друга таким пьяным! Не зная, плакать мне или смеяться, я пожала плечами:

– Ой, боюсь-боюсь-боюсь!

И тут произошло сразу несколько событий.

Во-первых, Зиль, чтобы развеять мои сомнения в его способностях, начал бормотать какое-то заклинание, не поддающееся идентификации, потому что половину слов он выговаривал невнятно. Во-вторых, Файлефайль неожиданно дернулась и зашипела, будто от боли, хотя я вовсе не давила на Коготь – тот лишь чуть касался нежной кожи на ее горле.

– Эй, – обеспокоенно сказал Харт, дергая Ригтона за рукав. – Прекращай это дело, а? Потом поколдуешь, на трезвую голову!

– Я в... ик! Норме! – пояснил маг и выпустил заклинание.

Земля под ногами дрогнула.

Прекрасная эльфийка вдруг выгнулась дугой, упала со стула и, вцепившись в мои колени с такой силой, что они подогнулись, страшно закричала. Я была вынуждена опуститься на пол рядом с ней.

Ригтон испуганно смотрел на нас, но болевой эффект был вызван не его заклинанием, которое выглядело, как гигантский зеленый шмель. Оно с гудением бросалось на стены, и кажется, пыталось удрать. А его создатель, слушая низкий, какой-то животный крик Файлефайль трезвел на глазах.

Дашан с Хартom подскочили и попытались оторвать мэтрессу от меня, но не тут-то было. Уставившись в потолок невидящими от боли глазами, она держала меня с нечеловеческой и неэльфийской силой. Пытаясь отцепить от себя ее пальцы, я заметила, что кабашон-Охранитель на ее безымянном, на который я обратила внимание в нашу первую встречу, потемнел и теперь горел злым багровым светом. Вкрадчиво выпуская одну за другой длинные коленчатые ноги, из него выползло заклинание, после долго снившееся мне в кошмарных снах.

Эльфийка обмякла. Я с ужасом смотрела, как ее бездвижное тело пожирается быстро растущим заклинанием, даруя ему новые силы и цвета – судя по всему, в перстне были заключены несколько взаимодополняющих мощных заклятий.

– Бежим! – воскликнул Зиль почти нормальным голосом. – Боги мои, какой ужас! Бежим!

С неожиданной силой он вздернул меня на ноги и вытолкал всех нас за дверь. Но убежать мы не успели...

«Шмель», снеся крышу, с торжествующим гудением устремился в небеса. А из избушки лезло, словно кровавое тесто на шипастых ногах, заклинание Охранителя.

Поняв, что времени нет, Зиль развернулся ему навстречу и выстроил щит – не простой, а совмещенный щит-основу из разных школ магии, на котором начал надстраивать дополнительную защиту. Я знала – мастерство друга еще не столь блестяще, видела, скольких усилий ему стоит удержать концентрацию и догадывалась, что уровень его силы не так высок, как должен был бы для такого сложного заклинания. Но наблюдая, как приближается к нам чудовищная сущность из перстня мэтрессы, совсем забыла о Билетах, которыми мы могли бы воспользоваться для побега. Я будто оцепенела – то ли заклинание из кабошона имело побочный эффект, то ли не исчезло еще из памяти искаженное мукой и ужасом лицо Файлефайль.

«Тесто» задрожало и заклубилось, воссияло красными лучами, на миг ослепившими всех. Зиль удерживал щит из последних сил – я видела его магическую ауру. Стремясь защитить нас, он наносил себе физический вред, и последствия могли быть самые печальные!

А потом мой друг закричал, и отчаяние в его голосе полоснуло меня по сердцу. Щит померк. Зиль упал на землю – бездыханный и бездвижный. Чудовище из Охранителя пожрало нас, тоже лишив воздуха и движения.

И пришла ночь.

Студеные капли падали на висок и стекали, щекоча волосы. Холод еще можно было пережить, но какая же кошка переживет отсутствие комфорта? Я открыла глаза и поняла, что жива, но не могу двигаться, и что нахожусь в каменном мешке, явно напоминающем тюремную камеру. Здесь была ржавая решетка вместо двери, подстилка из прогнившей соломы, и слабо пахло крысами, которые навевались не часто, проверяя помещение на наличие падали. Падалью тоже не пахло – слава Небесным Кошкам! – это был остаточный запах, поскольку в камере я находилась одна. Ни мертвых, ни живых коллег по заключению рядом не наблюдалось.

– Золотая, ты пришла в себя? Шарен! – хриплый зов, видимо, звучал давно.

– Дашан? – слабо отозвалась я. – Ты где?

– В камере напротив. Про остальных не знаю. Не слышу ни Харта, ни Зиля.

Ригтон! Я вспомнила, как он падал, раскинув руки крестом. Неужели его больше нет?..

Сморгнула слезы, прищурилась в темноту – кто бы это ни сделал с нами, он поплатится!

Времени прошло прилично, но пошевелиться так и не удалось. Приглядевшись, увидела слабое красноватое свечение вокруг себя – остаточный эффект многомерного заклинания, спрятанного в Охранителе, который и препятствовал двигательной активности. Хотя я не могла сказать, что разбираюсь в магии на уровне адепта, кое-какой опыт у меня имелся – иначе не звать меня Мяк Шарен! Вспоминая произошедшее, я убеждалась – маг, создавший заклинание для кабошона Файлефайль не просто силен, но и не прост – такой уж каламбур! Зиль недаром считался перспективным членом своего Ордена – разгадав природу опасности, он использовал подобное против подобного и не случайно выставил совмещенный щит, сочетающий в себе черты различных магических школ. Не предусмотрел только одного – заклинание Охранителя сочетало в себе не просто черты различных школ, но и разных миров, одним из которых, вне всякого сомнения, являлся Нижний Вартейл. Последнее выглядело угрожающе, особенно в свете услышанного мной во дворце Властителя.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – спросил Дашан.

Я не успела ответить. Завозился ключ в замке где-то в конце коридора. Шаги, следовавшие за этим, выдавали человека, которому не требовалось много времени для принятия решения. Зарешеченная дверца моей камеры распахнулась. Скашивать глаза не пришлось – я лежала, повернув голову к входу, поэтому прекрасно разглядела

незнакомца в мантии мага без опознавательных цветов и знаков, и с капюшоном, скрывающим лицо. Но еще до того, как я увидела его, по спине побежали мурашки – будто шерсть поднималась дыбом. Ибо я узнала этот запах!

Он шагнул вперед, наклонился надо мной, посветил наверху посоха. Сияние огненного опала заставило меня прикрыть глаза – естественно, лицо пришедшего оказалось для меня неразличимым. А вот он, похоже, не только меня разглядел, но и оказался крайне разочарован. Потому что со всей силы засадил мне сапогом под ребра, воскликнув:

– Не та! Какого?..

Присев на корточки, рванул ворот моей рубашки, ощупал шею... Слава Небесным Кошкам, Властитель оставил Тень у себя!

Боли от удара я не почувствовала. Видимо, о побочном эффекте своего заклинания незнакомец не догадывался, поскольку попинав меня еще, развернулся и отправился в камеру напротив.

– Кто эта амимара? – расслышала я его вопрос. – С вами должна быть другая!

Выходит, нас ждали?

– Моя подруга, – спокойно отвечал средний из Фракенов, и его уверенность подарила мне надежду. – А кого ожидал увидеть ты?

– Где золотая амимара, Шарен Мяк Шарен?

– Я встречал ее накануне, во дворце Властителя.

Незнакомец грязно выругался и продолжил допрос:

– Как вы нашли Ригтона?

Дашан рассказал об обнаруженном в лавке Билете и о том, куда привел нас портал. Поскольку он говорил чистую правду, его голос внушал доверие.

– Это должно было сработать! – пробормотал незнакомец едва слышно, когда Фракен замолчал. – Она должна была пойти спасти мага сама! – Он ткнул Дашана носком сапога в лицо. – Почему Мяк Шарен не отправилась с вами на поиски?

И снова беловолосый ответил правду:

– Властитель приказал ей оставаться во дворце!

Незнакомец вышел в коридор и запер дверцы наших камер. На навершии его посоха блекла дымка заклинания Развязанного Языка, примененного им на Дашане. Если бы он хоть немного засомневался в сказанном Фракеном, наверняка, одарил бы меня более внимательным взглядом и, возможно, распознал бы наложенные Черным Бораном чары!

Бросив на меня полный ненависти взгляд – я не видела глаз, скрытых тенью от капюшона, но эмоциональный удар ощутила – маг ушел.

– Он сильно бил? – в этом рычании я не сразу узнала голос Дашана.

Такую ничем не прикрытую ярость у всегда спокойного амимара мне не доводилось наблюдать.

– Не знаю, – честно призналась я, – потому что ничего не чувствую.

– А я чувствую себя шавкой, которую поманили запахом собачьего корма! – рявкнул беловолосый. – Судя по тому, что бормотал этот тип, все было западней от начала до конца!

– А Зиль? – возмутилась я. – Ты что же, думаешь, он помогал им?

– А ты? – парировал Дашан. – Доверяешь ему?

– Как себе! – зло ответила я. – И не смей в нем сомневаться!

Дашан хмыкнул. И вдруг ответил так... доверчиво, что у меня сжалось сердце:

– Не буду, Шарен!

Мы помолчали.

– Думаю, он воспользовался Зилем, как приманкой, – спустя какое-то время заговорил Фракен. – Рассчитал, что мэтресса попытается его спасти, или же придумал этот план вместе с ней! Фай, видимо, изрядно напугала твоего друга действительно существующей угрозой со стороны Лжеколлекционеров и предложила спрятать в другом мире. Остальное Ригтон сделал сам – оставил тебе подсказку о том, где его искать, рассыпал в лесу чок. Единственное, на что не рассчитывала Файлефайль, так это на то, что станет энергетической подпиткой для финального заклинания. Активировав заклятие Охранителя, его истинный хозяин поохотился на двух мышей сразу: поймал тебя и убрал свидетеля и сообщника в лице мэтрессы!

Не отвечая, я закрыла глаза.

– Шарен, – позвал Дашан. – Смени ипостась и спой, иначе, когда заклятье отпустит, будет больно после побоев.

В таких вопросах помощника Красногрива следовало слушаться беспрекословно. Я сменила ипостась и тихонько замурчала, запуская процессы регенерации в организме. Именно благодаря этому дару, присущему всем кошачьим, в далекие-далекие времена Небесные Кошки выходили первых разумных существ, обреченных погибнуть в нашей вселенной – драконов.

Навалилась болезненная дремота, сквозь которую отдаленно звучал мой голос. Саднила в сердце боль от потери Зиля – смерть несправедлива всегда, как и непреклонна! Но разве должны умирать молодые, полные жизни, сил и идей? Не прошедшие свой Путь? Не исполнившие воли Богов?

Время текло мимо молочной рекой. Мурчание рокотало громом на Млечном Пути, возвращая меня к жизни. Что-то изменилось, но я пока не понимала – что? Приоткрыв один глаз, оглядела себя – остаточный эффект заклятья тускнел. Надо же! Стоит запомнить – долгое пение нейтрализует заклинания, которые наносят вред амимарам!

Через час свечение исчезло, и я начала ощущать лапы, хвост и уши. Ребра еще ныли – этот урод едва не сломал мне несколько, пока пинал.

Приняв человеческую ипостась, позвала Дашана и рассказала ему об эффекте пения. Он тут же стал котом и замурчал так громко, что я испугалась, как бы нас не услышали. И была права – слышался звук металла, скребущего по замку...

Но, вопреки моим опасениям, вслед за звуком открывающейся в конце коридора двери раздался не тот голос, что раньше.

– Шарен, Дашан – вы здесь?

Средний из Фракенов подавился мурчанием, а я воскликнула:

– Харт?

– Он самый! – улыбающийся Мяк Гаррет показался за дверцей моей камеры с отмычкой в руке.

Не появившись он так неожиданно, я вскрыла бы замок сама, ведь набор отмычек всегда носила с собой в специальном пенале.

Он открыл калитку, шагнул внутрь, помог мне подняться и вдруг, обняв, зарылся лицом в мои волосы.

– Кажется, мне только и предстоит, что терять тебя и умирать от страха, что с тобой случится что-нибудь плохое! – целуя меня в макушку, прошептал он. – Небесные

Кошаки справедливы – я знаю, почему это происходит!

Я не поняла ни слова из сказанного, просто, на миг прижавшись к широкой груди и закрыв глаза, наслаждалась теплом, исходящим от него, запахом, который не забывала. И странным чувством уверенности в том, что все так и должно быть.

– Харт! – закричал Дашан, и в его голосе не было радости. – Сзади!

Открыв глаза, я с ужасом увидела в дверном проеме одного из Лжеколлекционеров, нападавших на меня в Вайстрасе!

Я дернулась, но рыжий держал крепко.

– Тише вы оба! – воскликнул он. – Этого парня я нашел в соседней со мной камере. Его зовут Курт Торхайм, он – выходец из Срединного мира, волей судьбы покинувший его. И такой же пострадавший, как и мы. Сейчас я освобожу тебя, братец, и вам все станет ясно!

В последний раз поцеловав меня, Харт, наконец, разжал объятия и отправился к дверце камеры напротив. Поскольку Дашан пел меньше меня, двигательная активность к нему вернулась не полностью. Мьяк Гаррет помог ему подняться с пола, перекинув его руку через себя для поддержки, и вывел в коридор. Глядя на них, я подумала, что рыжий, так же, как и я, догадался о благотворном влиянии пения, но сделал это гораздо раньше меня.

Курт Торхайм посторонился, выпуская меня из камеры. Вокруг него виднелась дымка заклинания «Кошачий глаз», дающего возможность видеть в крошечной тьме, ведь в подземелье не горел ни один факел. У него было лицо человека, много времени проводящего на воздухе – грубая кожа, загар, морщины. Когда-то светло-русые, а сейчас непонятного оттенка волосы свисали неровно остриженными прядями, падали на глаза, в которых притаился насмешливый и опасный огонек. Торхайм выглядел как человек, который с одной стороны плевать хотел на общепринятые законы и мораль, и шел по жизни, особенно не глядя под ноги, а с другой – был не прочь посмеяться над самим собой. Его бледно-голубые глаза обежали мою фигуру с интересом охотника, а не возможного партнера для любовных игр – я ответила ему тем же. Надо сказать, что рядом с мощным Хартом и идеалом фитнес-клубов Дашаном он выглядел скорее сухопарым, чем мускулистым, хотя я прекрасно заметила и рельефность мышц, и ширину плеч – не показушную, а настоящую, достигаемую продолжительными тренировками и жизнью, полной лишений и приключений. Пожалуй, Курт Торхайм мне понравился. Понравилась ли я ему, сказать не могу, потому что глядя на меня, он видел «смуглокожую панкушную сиамку» – как выразился однажды Мьяк Гаррет.

– Покажи им, – сказал Харт, и Курт беспрекословно подтянул повыше потрепанный рукав камзола.

На его левой руке, от запястья до плеча, красовались десятки шрамов – уже затянувшихся, подсыхающих и совсем свежих.

– Что это? – удивился беловолосый.

– Так хозяин Лжеколлекционеров получал их, – невесело усмехнулся Харт.

Зрачки Дашана расширились.

– Значит, ты – прототип? – он посмотрел на Торхайма внимательнее. – И, если я правильно понимаю, знак принадлежности к клану у тебя имеется, в отличие от них?

В ответ Курт поднял правую руку, на безымянном пальце которой красовался перстень-печатка с оттиском голубки, запертой в клетке.

– Клановые знаки наполнены специфичной магией, – задумчиво сказал Дашан. – Поэтому, видимо, нашему тюремщику не удалось продублировать перстень во время Замещения, да?

Торхайм кивнул.

– Надо выбираться, – поторопил рыжий. – Неровен час, кто-нибудь явится – или сам маг, или его армия заместителей!

Я невольно хмыкнула.

– Здесь целый лабиринт под землей, – подал голос Курт. – Я несколько раз пытался сбежать, но безуспешно – он находил меня и возвращал.

– А кто – он? – поинтересовался средний из Фракенов. – Ты знаешь его имя?

– Нет. Знаю только, что платит он золотыми вартами. Я встречался с ним в разных мирах – он всегда сам находил меня. Последний раз это было в Дриомайсе, после чего я оказался здесь.

Золотыми вартами? Мы с Дашаном переглянулись. Эти монеты из Нижнего Вартейла были не в ходу уже лет триста, хотя и продолжали оставаться полновесными золотыми.

Словно читая наши мысли, Курт добавил, пожав плечами:

– Золото, оно и в Африке золото!

– Это точно, – хохотнул Харт и повел нас к выходу. – А ты не удивился заказу?

– На артефакты-Тени? Нет. Заказ как заказ. Может быть, чуть сложнее обычного.

С неприязнью покосившись на него, я подумала, что все-таки не люблю крысятников!

– В Дриомайсе наниматель потребовал убрать клиентку, владеющую артефактом. – Торхайм поморщился, а я решила, что знаю, о ком идет речь – обо мне! – Мне случалось убивать, защищаясь, но я не убийца, что бы вы там ни думали обо мне, в частности, и о Коллекционерах вообще. Когда я отказался от заказа, он обездвижил меня и перенес сюда. А дальше...

– ...Он заполнил Семимирье Лжеколлекционерами, – кивнул Дашан. – Поскольку Замещение дает возможность заклинателю придавать заместителям те черты характера, которые ему нужны, на твоей крови выросла армия головорезов, не отягощенных моральными принципами прототипа, но обладающих его специфическим опытом.

Курт мрачно сплюнул. Интуиция подсказывала, что если мы, амимары, не доберемся до того, кто придумал эту «охоту на Тени», Торхайм забудет о сказанном и станет самым настоящим убийцей!

Подземелье, действительно, оказалось лабиринтом. В его многочисленных ответвлениях мы натыкались на ржавые цепи и прикованные ими к стенам скелеты, на пустые сундуки, прогнившие бочки, «уютные» пыточные, оснащенные давно погасшими жаровнями и очагами. Продвигались медленно, втягивая в себя воздух – выйти отсюда, не используя врожденное обоняние амимаров, не представлялось возможным. На одном из перекрестков мы, наконец, остановились: справа потянуло запахами травы, листы и грибов, характерными для Сумеречного Кроттона, родного мира кунов Фракенов, слева – ароматами обитаемого жилья.

Мужчины заспорили, куда идти. Дашан требовал немедленно выбраться наружу и отправиться во дворец Властителя с докладом. Курт заявил о желании погостить у «своего друга» в более комфортных условиях, и от его тона у меня мурашки забегали по спине. Харт молча слушал обоих, жутковато блестя глазами в темноте. А мне вдруг вспомнилась несчастная Файлефайль. Конечно, она была эгоистичной сукой, которая, не задумываясь, убила бы Зиля, если бы могла этим спасти собственную шкуру – но даже ей я не желала **такой** смерти! Маг, пользующий подобные заклятия на людях (эльфах, дроу, драконах и др.) не имел права на существование!

Не говоря ни слова, я повернула налево. Растерянное молчание за спиной указало на то, что маневр не остался незамеченным.

Дашан уже мог передвигаться самостоятельно, поэтому Харт, оставив его позади, догнал меня и пошел рядом.

– Это неразумно, Шарен, – тихо сказал он. – Почему ты не хочешь прислушаться к доводам моего брата, который всегда являл собой верх благоразумия, а нынче представляет саму Мудрость амимаров?

Я молча посмотрела на него и отвернулась. В памяти прокручивалась сцена, на которой чудовищный морок подминал женское тело, похожее на раздавленный цветок...

– Амистресса Мяк Шарен! – неожиданно рывкнул рыжий, преградив мне дорогу, схватив за плечи и пару раз ощутимо встряхнув. – Возьми себя в лапы! Ты затеяла опасную игру, и тебе понадобится холодный рассудок, а не кровавая пелена мести перед глазами!

Цап его задери, он был прав! Именно этого мне не хватало – чувства холода под левой лапой, будто туда впился клинок. Клинок, ясно указывающий цель.

Я вывернулась из сильных пальцев Мяк Гаррета и посмотрела ему в глаза – зрачки от отсутствия света сделались такими огромными, что могли бы вместить в себя целый мир.

– Ты идешь со мной, амирр Мяк Гаррет? – просто спросила я.

И он ответил:

– За тобой, золотая, я пойду на край света...

– Амимара, – я недоуменно повернула голову. Рядом стоял Курт, который, оказывается, наблюдал за нами. – Если ты хочешь казнить его – я твой, душой и телом!

Из темноты донеслись проклятия, исторгаемые Дашаном, который остался в меньшинстве. Надо же, некоторые слова я слышала впервые!

Мы шли около часа – запах жилья становился сильнее. Но когда, наконец, обнаружили выход в коридор, который казался менее заброшенным, чем все предыдущие, и, миновав его, оказались в полуподвале какого-то замка, нас ждало разочарование!

Несколько комнат, обставленных старой, но добротной мебелью, были пусты. Очаг остывал. Хозяин убежища покинул его – оставил ли он нас умирать, запертыми в подземелье, или собирался вернуться после, чтобы добить или использовать в качестве заместителей-клонов, мы так и не узнали.

– Общем дом! – предложил Харт.

Замок был не мал, но большую его часть время привело в негодность, оставив стесанные клыки стен и кучи каменного крошева, поросшие сорняками. Лишь несколько комнат в полуподвале сохранили не только стены, но и потолок, и именно здесь маг устроил «лежбище». Мы не нашли ни его записей, ни артефактов, ни книг. Похоже, он бывал тут лишь для того, чтобы забирать Лжеколлекционеров.

Одно из помещений оказалось, к нашему удовольствию, кладовкой, полной припасов. В продуктовом наборе ощущались пристрастия темных эльфов, и мы славно подкрепились вяленным мясом, ржаными сухарями, копчеными колбасками и солониной!

Когда мы покинули замок, в Кроттоне наступали сумерки. Этот мир разительно отличался от Полуденного Ашера, как ночь отличается от дня, а темные эльфы – от светлых. В Ашере деревья стремились к облакам, а здесь словно пытались широкими кронами образовать потолок. Там пахло скошенной травой (будь она неладна!) и цветами, здесь – сырой землей, грибами и мхом. Звездное небо Ашера красотой и яркостью немногим уступало тому, что накануне мы видели в Рассветном Лиссе, а на Кроттоне звезды были редкими, а тучи – частыми гостями. Вот и сейчас накрапывал дождик. Свежий воздух, запахи леса притягивали и волновали, будя в нас тех хищников, которыми мы, в сущности, являлись.

Я и Харт переглянулись, будто сговорившись.

– Поохотимся, золотая? – улыбнулся рыжий. – Как когда-то? Обещаю, я не буду приставать!

Дашан возвел глаза к небу.

- Нам надо убираться отсюда! Сообщить Властителю о том, что происходит! - воскликнул он. - А вы, как котята малые, собрались за мышами!

- А я их понимаю, - вдруг поддержал нас Курт. - Нет ничего дороже свободы! Я отправлюсь во дворец Властителя с тобой, амимар, и буду свидетелем твоему рассказу. Нарушать закон мне не впервой, но то, во что меня втянули, гораздо серьезнее пары статей Уголовного кодекса любого из миров. Если я не поспособствую поимке и казни этого гада - не будет мне покоя ни от собственной совести, ни от ищеек Властителя!

- Ты же хотел найти его сам? - уточнил Харт.

- А кто мне мешает? - гадко усмехнулся в ответ Торхайм. - Я помогу Властителю и отправлюсь своей дорогой.

Рыжий протянул ему открытую ладонь.

- Тогда не прощаюсь, Торхайм! Если нападешь на след, найди меня или любого из Фракенов. Поможем друг другу!

- Договорились, Мяк Гаррет! - Курт пожал его руку и неожиданно засмеялся: - Вопрос только в том, как я попаду во Дворец-на-Семи-Холмах, я же не могу ходить по Лунному лучу!

Я пошарила в карманах и достала оставшиеся у меня Билеты. Отдала Курту, сдержав вздох. Прощай Дриомайский ковер с воркующими голубями и рыбками в пруду, прощай пуфик в тон ковра, обтянутый кожей, обработанной в технике пирографии!

- Отправляйтесь! - сказал Харт. - Мы присоединимся к вам сразу после охоты!

- Дети! - буркнул Дашан.

Торхайм раздавил каблуком сапога один из Билетов и скрылся в Портале, на прощание бросив на меня многозначительный взгляд. Дашан шагнул следом.

Рыжий уже сменил ипостась и теперь смотрел на меня снизу вверх, забавно крутя головой. Его большие уши жили собственной жизнью - поворачивались как антенны радара, слушая лес. Я упала на лапы рядом с ним. Он боднул меня головой и порыл в ближайшем деревьям. Мы искали следы, дурачились, стуча друг по другу лапами без когтей и совершая невозможные прыжки-пируэты, забирались на деревья и повисали на лапах, раскачиваясь как обезьяны. С Хартом в кошачьей ипостаси я всегда ощущала себя легко и просто, будто бы пребывание рядом давало мне дополнительные силы, скорость, маневренность... и желание жить! Да, я уже давно была самодостаточна, гордилась этим и никогда не призналась бы Мяк Гаррету, что мне не хватало его - бок о бок со мной на тропе охоты - но дела обстояли именно так.

Мы поймали зайца и, в качестве десерта, сцапали жирных полевок. Мне нравился Кроттон, нравились сумерки и тишина, таящиеся под лесным пологом, туман из низин, укрывающий речушки и ручейки призрачным покрывалом. Нравились толстые, витые, узловатые ветви деревьев, сплетенные друг с другом намертво - по ним было так удобно гулять от ствола к стволу, и так славно драть когти об их грубую кору! На верхушке огромного милопея мы устроились на «послеобеденный» сон. Развалившись на бархатистой шляпке ярко-оранжевого цвета, усыпанной листьями и палочками, тщательно вылизали друг друга и уснули, обнявшись. Моя голова лежала на животе рыжего кота, и его низкое мурчание будило в моей душе забытое чувство покоя и безопасности. Кажется, так мурчал мой отец, краса и гордость Золотого клана! Сквозь сон всплывали обрывки воспоминаний - вот он лежит, вытянувшись во всю внушительную длину, а я пытаюсь перелезть через него, и, кувыркнувшись, пугаюсь падения. Жалобно пишу, расставив маленькие лапки, коготки на которых еще мягкие. Дагомирр Мяк Шарен переворачивается и подгребает меня длинными лапами, прижимая к себе. И мурчит - уверенно, громко... То, что Транш в это время охотится на его хвост, вовсе не раздражает его! Моя мама, Шаншалла Мяк Шарен, самая прекрасная золотая амимара, от которой мне достались чуть раскосые глаза и шерсть насыщенно-песчаного цвета, без примеси красного, спрыгивает к нам откуда-то сверху и падает рядом с мужем, прижимаясь к моему боку изящной остроухой головой.

- Шарен, очнись!

Я пришла в себя от голоса Мяк Гаррета и с удивлением обнаружила, что – первое, во сне сменила ипостась, и второе – мои щеки мокры от слез.

Харт, приподнявшись на локте, встревоженно смотрел на меня.

- Что с тобой, малышка?

Постыдно всхлипнув, я разрыдалась, уткнувшись лицом ему в грудь. Он не удивился. Просто снова лег на спину, притянув меня к себе, и принялся гладить горячими ладонями по затылку и плечам. Откуда-то я знала: рыжий не спросит, не станет настаивать, чтобы я открыла душу. Но если заговорю – лучшего слушателя мне не найти!

- Ты помнишь родителей? – спросила, немного успокоившись.

Он сделал едва заметное движение головой.

- Совсем не помню, золотая. И жалею об этом. Хотелось бы знать о них хоть что-то!

Я удивленно посмотрела на него. Ладонь Харта тут же бережно вытерла мои мокрые щеки.

- Знать хоть что-то? – переспросила я. – Ты, что же, **ничего** не знаешь?

- Не знаю, – пожал плечами он. – И никто не знает. Одно время я искал информацию, спрашивал Фракенов-старших...

Мяк Гаррет замолчал надолго. Так и не дождавшись ответа, я осторожно уточнила:

- И?..

- И ничего. Рранальд Цап Фракен подобрал меня на обочине дороги. На мне не было никаких опознавательных знаков, магических маячков... Кун принес меня домой, где первое, что я сделал – накостылял Дрику, когда тот попытался оттеснить меня от миски. «Этот рыжий мне нравится! – сказал тогда Рранальд. – Такой же наглый, как и мой первенец! Пускай остается с Фракенами!»

- А твое клановое имя? – удивилась я. – Гарреты – кто они?

- Клана не существует, – грустно усмехнулся рыжий. – Гаррет – на одном из диалектов Кроттона означает «опавший лист». Думаю, я – беспородный!

В моей душе боролись противоречивые чувства: жалость от понимания того, что ему довелось пережить, и недоумение от услышанного. А как же стать, которая не зависит от бродяжьей жизни или толщины кошелька? Как же харизма?

- Знаешь, – тихо сказала я, решаясь на один шаг назад, – я бы влюбилась в тебя тогда, даже зная, что ты беспородный... У тебя нет причин стыдиться чего-то или в чем-то себя упрекать! Пусть судьба забрала твоих родителей, но дала взамен Фракенов, которые воспитали тебя как родного...

Пока я говорила, Харт смотрел в небо, и темнота растворялась в янтаре его радужек, а когда замолчала, он перевел взгляд, взял мое лицо в ладони и бесконечно бережно поцеловал меня в лоб.

- Прошлого не вернуть, да, золотая? – тихо сказал он, прижимая мою голову к груди.

«Да...» – ответила я в своих мыслях. Мне хотелось и не хотелось, чтобы он расслышал их.

- Я так и не извинился за то, что произошло тогда, – продолжил Мяк Гаррет, и я попыталась вырваться: не желала вспоминать то, что запрятала в дальний, запретный уголок сердца! – Шарен, подожди! Дай мне сказать здесь и сейчас! Я не могу принести тебе извинений за то, каким был тогда! Но я могу попросить тебя простить меня за то, что сделал тебе больно. Ты дорога мне, как ни одна амимара Семимирья! Не хочу, чтобы прошлое встало между нами! Прости мне...

Он резко развел руки, показывая, что больше не удерживает. А я села так, чтобы рыжий не видел моего лица. Я могла бы все вернуть – вот сейчас, в эту самую минуту! Обернуться, склониться над ним, коснуться губами его губ и прошептать «Прощаю!» И вновь сплести объятия...

Если бы все было, как в женских романах, и обязательно кончилось бы свадьбой! Я горько усмехнулась. Никогда не надела бы белое платье! Только золотая парча, леопардовые туфельки, кольцо из Тайлесского янтаря... И Рыжая Лина, вытирая слезы, застегнет на моем запястье любимый браслет матушки, набранный из солнечных топазов, а Распут, надувая щеки и отчаянно потея от волнения, торжественно подведет меня к Красногриву, чьей властью и до сих пор скреплялись браки амимаров.

– Прощаю тебе, Харт Мяк Гаррет! – сказала я, словами разбивая волшебное зеркало несбывшегося. – И буду другом! Но о большем не проси!

Ждала его возмущения, попыток меня уломать, добиться того ответа, который был ему нужен... Но вместо этого рыжий рассмеялся так, словно тяжесть свалилась с его сердца.

– Это уже что-то, малышка! С этим можно работать!

Когда я возмущенно обернулась, передо мной стоял здоровый рыжий кот, ухмыляясь наглой мордой. Но вдруг он насторожился, развернулся на запад и замер. Кончик его хвоста подрагивал.

Сменив ипостась, я прислушалась к отдаленному шуму – топоту лошадиных копыт, бряцанью упряжи, звону оружия. Отряд спешил по заброшенной дороге к покинутым нами развалинам замка.

Мы спрыгнули с гриба и потрусили к обочине, густо поросшей орешником и волчьей ягодой. Спрятавшись в кустах, проследили за всадниками. Их возглавлял маг в мантии Ордена Красного Угря, принадлежащего школе Боевой магии. Рядом с ним покачивался в седле каурой изящной кобылки некто в серой гражданской одежде – следователь Тайной канцелярии или поверенный Правителя. Видимо, Дашан сообщил Белому Скарре о находке, а тот дал указание Лигосу изучить укрытие преступника.

Едва отряд исчез за поворотом, мы покинули Сумеречный Кроттон. Оглядываясь на темное пятно леса, на блеклый рассвет, я думала о том, что и в этом мире у меня мог быть дом – даже, может быть, один из чудесных и оригинальных грибных домов, так любимых темными эльфами. В конце концов, какая разница, в каком мире жить, если близкие с тобой?... Я посмотрела в спину Харту. Мы могли бы быть счастливы, попроси он прощения тогда, много лет назад. Но он просто не мог этого сделать, потому что не понимал, что делал – такой вот каламбур! А сейчас мы оба изменились, и у каждого собственный путь.

Бесшумно соскочив в Лунного луча я оставила ничего не подозревающего Мяк Гаррета в одиночестве. Сейчас он прибудет во дворец Скарры, где состоится очередной совет. Машина власти наберет обороты и заработает в полную силу. Будет отдан приказ о массовой эвакуации Хранилищ, находящихся под защитой Теней, и во всех Семи мирах начнется негласное перемещение людей и артефактов. Но меня это не касается! У меня, амистрессы Мяк Шарен, есть те, кого мне должно защищать. Вот этим я и займусь.

Вспомнив о мерах предосторожности, я спрыгнула не на улицу Вайстраса, а прямо в комнату тетюшки. Лины не было, но аппетитные запахи готовящегося ужина снизу – из кухни, подсказывали, где я ее найду.

Однако у основания лестницы меня ждали неприятности: Транш, поигрывая Когтем и недобро блестя глазами, двинулся навстречу.

– Я тебе уши надеру! – грозно заявил он. – Какого Цапа ты исчезла из дворца? Какого Лунного праха ты попала в плен? И какого демона ты задержалась в Кроттоне с Хартон Мяк Гарретом?

Юркнув обратно в комнату, я заперлась изнутри.

Судя по всему, здесь уже побывал Дашан Фракен с новостями!

Пока братец ломал створку, я, поменяв ипостась, спустилась по наружной стене дома, цепляясь когтями за деревянные балки, и просочилась в форточку кладовки, что находилась рядом с кухней. Увидев меня, Лина собралась выронить венчик, которым взбивала тесто для пирога с курятиной. Приготовленная начинка лежала рядом в миске и пахла невыносимо прекрасно!

– Небесные Кошаки! – воскликнула тетушка, все-таки уронив венчик в кастрюлю. – Шарен, где ты была? Что с тобой произошло? До нас доходили известия от тревожных до ужасных! Сам Цап Британ посетил наш дом, разыскивая тебя! Чем ты умудрилась прогневить его? И что это там за шум?! – последние слова она выкрикнула, высунувшись в коридор.

Транш перестал ломать двери и затопал по лестнице вниз. Я спряталась за Лину.

– Спаси меня, – попросила я, – иначе у тебя останется только племянник!

В дверях показался взбешенный амирр. У моего всегда спокойного братца иногда просыпался темперамент нашей матушки – так, во всяком случае, говорила Лина.

Тетя мгновенно цопнула с плиты кастрюлю с тушеным кроликом и сунула ему в руки.

– Подавай на стол, мой золотой! Сейчас сядем, и Шарен нам все расскажет! Только пирог в печь поставлю!

Брат хотел было ответить по всей строгости закона, но кастрюля оказалась слишком горячей! Поэтому он молча метнулся в гостиную.

Я вздохнула с облегчением и поцеловала тетушку в висок.

– Спасибо, дорогая! Я, правда, обо всем расскажу.

И действительно – рассказала! Умолчала лишь о нашем разговоре с Хартом и о своих планах на ближайшее будущее.

Смерть Зиля опечалила моих родных, но не настолько, чтобы забыть об основном разговоре.

– И как же ты сейчас выглядишь? – изумилась Лина, когда речь зашла о том, что Бесс Мяк Сайам в данную минуту заменяет меня по контракту.

Пришлось подойти к зеркалу и продемонстрировать себя во всей красе.

Транш присвистнул, оценивающе оглядев меня с ног до головы. Распут одобительно заворчал... а тетушка схватилась за сердце!

– Какой ужас! – воскликнула она. – Какой вызывающий цвет! Какая повышенная контрастность образа! Какие длинные...!

– У меня такое ощущение, что ты говоришь про телевизор! – хихикнула я.

– Ноги... – задумчиво довершил братец. Кажется, он повелся на «смуглокожую панкушную сиамку»!

Зыркнув на него, Лина оттащила меня от зеркала.

– Не желаю больше видеть это чудовище! – заявила она и, вспомнив про пирог с курицей, томящийся в печи, унеслась на кухню.

Дядюшка Распут принялся вытирать лицо льняной салфеткой. Вытирал долго и сосредоточенно, что указывало на крайнюю степень задумчивости.

– А Цап Британ-то прав! – наконец, произнес он и отодвинул от себя тарелки и судки.

Мы с Траншем подсели ближе, понимая, что пришло время семейного совета.

– Все упирается в твоих, Шарен, подзащитных. Если узнать, кто они – можно будет догадаться, кому выгодно их погубить! Странно только, что Властитель то ли не знает об

этом, то ли не желает говорить! Но есть та, у которой всегда можно выяснить все! Тебе надо встретиться с моей сестрой!

- С Гуленой Цап Шарен? - изумился Транш. - Я думал, она на пенсии и вообще выжила из ума!

Распут, не задумываясь, треснул его по лбу кулаком. Да так, что искры, посыпавшиеся из глаз брата, увидела наяву и я.

- Во-первых, цени возраст! - сердито фыркнул дядя. - Во-вторых, уважай членов семьи! Гулена - моя старшая сестра, но она крепка духом и ясна умом, как все старики Золотого клана! Дай Цап всем нам соображать, как она! А в-третьих, амиรร Транш Мяк Шарен, ты забыл, что Гулена - любимая аммара...

- ... Красной Йоланны, супруги Властителя! - с восторгом dokonчила я и чмокнула Распуту в нос. - Это ты здорово придумал! Вот только, пояись я во Дворце-На-Семи-Холмах сейчас, меня возьмут в оборот Цап Британ, Серый Рогган, сам Властитель Скарра, Фракены с Мяк Гарретом и еще Цап знает кто!

Транш наморщил нос. Чувствую, предстоит мне разговор на тему отношений с Хартом.

- Гулена не живет во дворце постоянно, - усмехнулся дядя. - На то она и гулена, моя сестрица! У нее есть несколько лежбищ - два в Рассветном Лиссе и одно - в Нижнем Вартейле.

- Однако! - пробормотал Транш.

- Я хотел бы, - продолжил дядюшка, - чтобы ты отоспалась сегодня, малышка. Но Цап Британ наверняка догадается о твоём появлении здесь и повторит визит в самое неожиданное время, надеясь застать тебя врасплох. Отправляйся сейчас!

Посмотрев на Транша, наткнулась на потемневший взгляд золотых глаз.

- Даже не думай уйти одна! - пригрозил брат. - Охота на Тени не закончена, а главного злодея вы с Хартом упустили!

- Мы с Хартом?! - возмутилась я.

- Цыц, котят! - прикрикнул на нас Распут. - Шарен, что тебе нужно?

- Кожаный пуфик, - мечтательно сказала я. - в тон ковру, выполненный в технике пирографии!

- Что? - взревел дядя, поднимаясь из-за стола.

На его крик тетя выглянула из кухни.

Громко смеясь, я обняла дядюшку и принялась целовать - в лоб, уши, нос.

- Ничего мне не надо! - сказала я, глядя его по щекам. - Ведь у меня есть вы!

Распут только головой покачал. Мне показалось, или его глаза как-то подозрительно заблестели?

- Лина, они уходят! - он повернулся к жене. - Собери им еды с собой!

И Лина собрала!

Когда она вытащила из кухни корзину, с которой ходила на рынок, доверху наполненную припасами, Транш тихо охнул.

- Как вы это понесете - ваши проблемы! - сразу расставила точки над И тетюшка. - Но съесть должны все!

Я забрала у нее корзину и поманила брата за собой.

- Не забудьте спуститься, чтобы попрощаться! - напутствовал дядя.

Мы поднялись на второй этаж, в мою мансарду с окнами, выходящими на крышу. Отыскав в шкафу рюкзак, в котором однажды притащила своим сувениры из Срединного мира, я принялась перекладывать продукты.

Транш остановился у окна, задумчиво глядя в серое, сыплющее снежной крупой небо.

– Так что у тебя с Мяк Гарретом? – спросил он, и я поняла – от разговора не отвертеться.

– Ничего, Транш. Мы просто поохотились вместе. Если тебе станет от этого легче, он попросил у меня прощения за то, что бросил.

– Попросил прощения? – брат недоверчиво посмотрел на меня. – Харт? Я большего раздолбая и бабника в жизни не встречал, чем этот рыжий! И, если ты помнишь, был с самого начала против вашего романа. Но ты влюбилась как...

– ...Кошка! – довершила я. Подойдя, взяла его под руку, прижалась плечом к плечу. – Все это в прошлом, брат. Все в прошлом!

В Вайстрасе падал первый снег...

Часть 2: Сердце Короля

Распут Мяк Шарен дал мне хороший совет – я тем больше убеждалась в этом, чем больше раздумывала о посещении его единокровной сестры Гулены.

– Давай оставим Вартейл на потом? – предложил Транш, когда мы, покинув дом, ступили на Лунный путь. – Сначала проверим лежбища в Лиссе?

Я с удовольствием согласилась, ведь мне случилось бывать там всего несколько раз, в последний – когда мы искали Зиля. И каждый раз Лисс поражал меня сказочной красотой и какой-то детской радостью, с которой он позволял открывать себя.

Первый из названных нам Распутом адресов располагался в небольшом приморском городке. Мы прибыли туда на рассвете, и я не удержалась, чтобы не намочить лапы в набегающей на пляж волне. Явный курортный антураж и настроение городка, носящего название Сильвилль, привели меня в восторг, а Транша – в благодушное расположение духа. Мы оценили белый, искрящийся на солнце песок, бирюзово-лазурные оттенки воды, холмы, густо покрытые лесами и спускающиеся к самому морю, маленькие бухточки, в которых отлив оставил лужи, полные разнообразной живности. Если и существовал рай для детей или людей, не покинувших состояние детства, то он был здесь.

Городская архитектура показалась мне скорее забавной, нежели практичной. Феи предпочитали дома без острых углов, раскрашенные в разные цвета, и с множеством окон и дверей, которые порой располагались в самых неожиданных местах. Они обожали балкончики, густо заросшие цветущими лианами и петуниями, и флюгеры в виде птиц, зверушек, корабликов и замков. На главной площади был разбит шикарный цветник, в центре которого рос древний дуб, похожий на сурового деда в окружении розовощеких, хохочущих внуков. Но даже его мрачность скрадывали разноцветные ленточки, во множестве повязанные на ветки и неровности коры. И везде, на каждом перекрестке, на каждой площади или в каждом сквере красовались богато украшенные майские шесты, золотые и серебряные колокольца на которых издавали мелодичный перезвон.

Перекусив на пляже, набегавшись друг за другом в кошачьих ипостасях по прибою и вдоволь нагулявшись по городу, мы, наконец, отправились на улочку Горчичного Зерна. Домик Гулены был выкрашен в яркую охру – похоже, этот цвет любили все представители Золотого клана. Круглые оконные рамы и черепичная крыша насыщенного оттенка молодой зелени придавали ему моложавый вид.

На стук дверного молоточка дверь открыла пожилая фея, оказавшаяся экономкой: невысокая, изящная как статуэтка, с ярко-голубыми глазами и тщательно уложенными в затейливую прическу седыми волосами. Узнав, кто мы, она с истинно королевским достоинством пригласила нас на «чашечку чая» и рассказала, что хозяйка бывает редко, появляется неожиданно и никогда не предупреждает о приезде. В данный момент госпожи нет в городе, и экономка не знает, когда можно ее ожидать. Поблагодарив фею за чай и маленькие, тающие во рту печенюшки, мы отправились дальше.

Если в Сильвилле едва набралось бы около пары тысяч жителей, то в Клóбине – следующем пункте нашего путешествия, ощущался ритм большого города. Дома здесь были выше, многие перерастали в башни, объединенные висячими галереями, в которых располагались кафешки и сады. К моему удивлению, на майских шестах, так же, как и в Сильвилле установленных на каждом перекрестке, были оборудованы гнезда аистов. Птицы, не обращая внимания на шум и суету, чистили друг другу перышки, щелкали клювами, расправляли крылья, а из некоторых гнезд даже торчали головы аистят.

Дом по указанному Распутом адресу оказался огромным поместьем. Великолепная ограда – ажурная, густо увитая каким-то вьюном с золотым стеблем и серебряными, тихо звеневшими бутонами-граммофончиками, казалась воздушной. Слегка опешив, мы вошли в калитку, любезно открывшуюся перед нами, и ступили на переливающийся перламутром песок дорожки, по обочинам украшенной бордюрами из анютиных глазок и маргариток. Мы шли через сад, где шикарные астры соседствовали не по сезону с нежными первоцветами, а нарциссы на клумбе размером с пруд заботливо окружали пышно цветущие кусты сирени. Буйство красок приводило в восхищение, чистые, будто с холста, цвета, контрасты, не существующие в природе, и нежнейшие полутона, словно

выступившие из детского сна или компьютерной игры, в которой художник попадал в мир собственных творений – в замешательство.

Со ступеней белоснежного особняка к нам сбегал молодой человек в мантии мага без опознавательных знаков, беловолосый и светлокожий – похоже, выходец из Полуденного Ашера. Когда он подошел ближе, моя догадка подтвердилась – острые уши и чуть вытянутые зрачки, а также пресловутый запах скошенной травы, от которого я немедленно расчихалась, указывали на то, что перед нами светлый эльф. Только радужки его глаз были красными, что привело меня в изумление – красноглазыми кроликами светлые эльфы втихую называли дроу именно за эту особенность.

– Впервые вижу светлого эльфа – альбиноса! – прошептал Транш мне на ухо.

Я удивленно посмотрела на него – мне бы и в голову такое не пришло!

– Рад приветствовать представителя клана Шарен в поместье моей госпожи! – эльф низко поклонился, обращаясь исключительно к Траншу, а затем повернулся ко мне и поклонился более сдержанно. – Леди! Я – Фаорен аэр Линаталь – управляющий поместьем и секретарь госпожи Цап Шарен. Чем могу помочь?

Хотела было возмутиться его поведением, но вспомнила, что вместо меня он видит эффектную, но совершенно незнакомую ему Мяк Сайам.

Теперь, когда он стоял рядом, я поняла, что Транш прав. Кожа светлых эльфов отличалась оттенком аристократической бледности, причем загар к ней не приставал, но если светлому все же случалось подгореть на солнце, она приобретала цвет малинового мороженого. Однако кожа Фаорена была не просто светлой – мучнисто-белой, цвету волос, собранных в высокий хвост на затылке, позавидовала бы самая платиновая из блондинок, а радужки глаз отливали не красным, как мне показалось вначале, а розовым. Несмотря на непривычную для эльфов цветовую гамму, у аэр Линаталья были приятные черты лица, а манеры, исполненные благородства и изящества, выдавали его высокое происхождение. Мне показалось странным, что такой юноша (следовало бы называть его молодым мужчиной, так как определить истинный возраст эльфа практически не представлялось возможным) работает управляющим.

– Мы ищем аминтессу по личному делу, – любезно отвечал Транш.

Фаорен искренне опечалился.

– К сожалению, госпожи сейчас нет в Лиссе. И она никогда не предупреждает о своем визите!

Мы с братом переглянулись.

– Что ж... – вздохнул он. – Тогда отправимся дальше, потому что время не ждет!

– Дело настолько неотложное? – блеснул глазами эльф.

– Клык даю!

– Идемте!

Альбинос сделал приглашающий жест.

С песчаной дорожки мы ступили на мост, по которому могла бы проехать четверка лошадей. Фасадная часть дома смотрела на большой пруд. В нем цвели кувшинки, плавали лебеди и возились утки с забавными, цветными хохолками. Мост вел к ступеням главного входа из белого мрамора. Выступающий фронтон поддерживали шикарные колонны. У их основания – в нарушение всяких правил – рос плющ, выбиваясь прямо из щелей между плитами, и, кажется, никого это не смущало. По завиткам орнамента колонн стебли поднимались под самую крышу, где были увешаны гнездами ласточек, похожими на перевернутые гномьи шапочки.

Идя за Фаореном по великолепным покоем, странным образом сочетающим аристократичность обстановки с нарушением канонов, я вспоминала все, что знала о тетушке. Легендарная представительница нашего клана для меня была почти мифом,

так как видела я ее только раз в жизни – на похоронах родителей. У меня остались неясные воспоминания: скуластое лицо с круглыми золотыми глазами, немигающий взгляд, под которым каждый ощущал себя ничтожеством, холодная узкая ладонь, погладившая меня по щеке, и тихие слова: «Ты напугана, малышка Шарен, но это пройдет! Я даже знаю – когда!» – «Когда?» – «Когда ты войдешь в Восьмое королевство рука об руку с королем!» Лишь разговор запал в память, потому что сказанное для меня не означало ничего, и при этом наполнилось чем-то притягательно-сказочным, будто аромат валерьянки!

На второй этаж мы поднимались по ажурной лестнице. Над кованым орнаментом ступеней и балясин явно работали гномы.

Аэр Линаталь ввел нас в кабинет размерами со среднюю библиотеку. Собственно, и книг здесь оказалось полно – трехэтажные стеллажи упирались в потолок, рядом с одним из них покачивалась в воздухе дорогушая магическая люлька, используемая вместо лестницы. Проемы между стеллажами были задрапированы оранжевыми портьерами, расшитыми золотыми рыбками. Я невольно покосилась на свой камзол – похоже, наши с тетушкой вкусы совпадали. Эльф откинул одну из занавесей, и на пол выплеснулся радужный свет, будто полярное сияние упало с неба.

Я едва сдержала изумленный вскрик – за портьерой располагался постоянный портал в раме из красного дерева. Чтобы держать его открытым, требовалась уйма магической энергии. Даже на Тайле подобными устройствами владели только приближенные Властителя Скарры. Впрочем, о чем это я? Гулена как раз и была приближенной, только не Властителя, а его драгоценной Красной супруги.

– Фари, кто там? – раздался требовательный голос из-за туманного марева. – Я же просила не беспокоить!

– Госпожа, амирр Транш Мяк Шарен со спутницей разыскивают вас по неотложному делу!

Мы с братом удивленно переглянулись. Оказывается, этот тип не только определил, что Транш принадлежит к Золотому клану, но и знал его имя!

Эльф посмотрел на нас смеющимися глазами.

– Идемте! Ее молчание – всегда знак согласия!

Он вошел в портал первым, мы последовали за ним.

Открывшееся взорам помещение разительно отличалось от предыдущего. Его и помещением нельзя было назвать хотя бы потому, что оно им не являлось – такой вот каламбур!

Мы оказались на скалистом выступе, огороженном низеньким заборчиком. Казалось тот, кто его соорудил, решил поиздеваться над проходящими сюда, ибо из-за высоты заборчика в целых полтора локтя Бездна, открывающаяся под выступом, казалась окончательно и бесповоротно бездонной!

Гулена Цап Шарен в человеческой ипостаси и балетных тапочках балансировавшая на одном из столбиков ограды, чуть повернула голову. Время, оказывается, щадило представителей Золотого клана: на ее лице не было ни единой морщины, а тяжелая копна пшеничных, без седины, волос рекой ниспадала на спину.

– Я все ждала, малышка Шарен, когда же ты зайдешь в гости? – засмеялась она и, спрыгнув с оградки, подошла к нам.

Аэр Линаталь удивленно огляделся, ища «малышку Шарен». Не найдя, уставился на меня чрезвычайно задумчивым взглядом, наверное, плел заклинание, пытаясь понять, что здесь не так?

Когда тетушка оказалась совсем близко, я осознала свою ошибку – время все-таки коснулось ее. Насколько я помнила, у Гулены был чрезвычайно тяжелый взгляд. Но сейчас тяжесть исчезла, сменившись... чем-то более страшным. Возможно, ее заменила мудрость, не житейская, обыденная, а та, которая дается не просто и носится с трудом. В

золотых глазах были сокрыты все тайны прошлого и будущего, позволявшие амистрессе Гулене Цап Шарен узнать мысли любого, включая мои. Крайне неприятное ощущение!

– Тетушка, рада вас видеть! – вежливо приветствовала я ее.

Она похлопала меня по щеке узкой холодной ладонью – совсем как когда-то. И засмеялась, легко, бездумно, словно не вышла из котячьего возраста:

– Ерунда, малышка, вовсе ты не рада. И боишься меня до смерти! Но, как известно, любопытство сгубило кошку. Вот почему ты здесь!

Транш не сдержался, хмыкнул. Клык даю, он решил, что «старушка» тронулась умом, однако я не торопилась с выводами. Гулена казалась странной тогда, когда мы впервые встретились, а всем известно, как усугубляются странности с годами. Но какая мне разница, если я просто хочу узнать правду, чтобы защитить моих подопечных!

– Мальчик мой, – она повернулась к эльфу, – сделай нам легкий завтрак. Без местных приправ, которые я так люблю – у котят от них случится несварение!

– Да, госпожа! – Фаорен с понимающей улыбкой поклонился ей и повернулся ко мне. – Простите меня, амистресса Мяк Шарен, за заблуждение. Наложенное на вас заклинание Замещения создано истинным мастером!

Я улыбнулась в ответ. Этот парень начинал мне нравиться. Кажется, он был профессионалом во всем, что делал – будь то управление домом или высшая магия.

– Извинения приняты, аэр Линаталь!

Эльф ушел в дом.

Только проследив за ним взглядом, я поняла, что площадка являлась террасой для врезанного в вершину горы здания, серые, поросшие мхом стены которого сливались с камнем. Лишь оконные проемы выделялись из-за белоснежных занавесок, тщетно пытавшихся улететь. Небо над нами было высоким и, в отличие от Кроттона, пронзительно светло-серым, будто источающим жемчужное сияние. Солнца в этой стране почти не видели, кроме мест, подобных Бушу – Нижний Вартейл тщательно прятал его за облаками, то тонкими и ажурными, как солнцезащитный зонтик, то набухающими грозами и ливнями.

Гора, одна из трех, подобно древнему слону держала на спине черепаху-столицу – Краггат. Здесь размещались поместья богачей и высокопоставленных чиновников. Судя по тому, что дом тетушки находился на самой вершине – Драггах Дар весьма ценил ее услуги.

На самой высокой из трех гор располагался Краггатон – дворец правителя, или, как его здесь было принято называть, Темного властелина. На соседке пониже обосновались резиденции магических орденов, храмы и демонические капища.

В прошлом мне случалось часто бывать и в Краггате, и в других местах Нижнего Вартейла. Часть обучения проходила в столице, кроме того, мы наведывались сюда рука об руку с Зилем. Ему постоянно требовались редкие ингредиенты для лабораторных и семинаров, которые найти можно было только в этом мире. Позже меня ждали несколько контрактов различной сложности на выполнение обязанностей Смерти Крыс – охотницы на вредоносные сущности, кишмя кишевшие в Вартейле. Из всех жизненных побуждений у них осталось только одно – голод. И они пытались удовлетворить его любым доступным способом: от тихого и регулярного выкачивания энергии из относительно мирных жителей, до техногенных катаклизмов в мастерских, кузнечных цехах, тюрьмах и других «горячих» местах.

Бездна, на краю которой медитировала тетушка, раскалывала Вартейл на две равные половины. Именно туда отправлялись плененные мной сущности-вредители, самые опасные преступники всех Семи миров, а также содержимое ночных горшков и выгребных ям домов, стоящих по соседству. К слову сказать, никакого запаха последнее действие не вызывало. Бездна была бездной. Оттуда никогда и никто не возвращался, кроме Драггаха Дара, бессменного правителя Нижнего Вартейла, сброшенного туда дедом Скарры, Могучим Белым Ваалем, в финале последней войны. Пребывание в

Бездне, по слухам, обезобразило Дара и лишило рассудка, что, впрочем, не помешало ему успешно управлять своим миром в течение последних нескольких тысяч лет.

– Он – особенный! – ласково сказала Гулена, глядя в сторону Бездны. – Иногда с ним невозможно находиться рядом. Невозможно и опасно для здоровья! А иногда общаться с ним так же легко и приятно, как поймать бабочку!

– Это вы о вашем управляющем? – уточнил Транш.

Тетушка хмыкнула.

– Знаешь что, котенок, отправляйся-ка на кухню. Я не держу прислугу в этом доме, только Фаорен вхож сюда. Вот ты и помоги ему накрыть на стол!

Мой брат, подняв брови, посмотрел на нее.

– Марш, амирр! – мурлыкнула Гулена и уточнила: – Шагом марш!

К моему удивлению, своенравный братец развернулся на каблуках, и поспешил за аэр Линаталем. А тетушка, взяв меня под руку, неторопливо пошла следом.

– Я ждала твоего визита, – заговорила она неспешно, будто раздумывала над каждым словом. – Ждала с тех самых пор, как до меня дошли слухи об охоте на Тени. Полагаю, ты догадалась, что является истинной ее причиной?

– Мои подопечные! – не задумываясь, ответила я.

– Ты права, малышка Шарен. Но только на половину Вартейла!

Я промолчала, так как ничего не поняла. Тетушка до сих пор любила говорить загадками.

– Взгляни, – продолжила Гулена, – Бездна делит этот мир пополам. Так и охота делит твою правду... и одна часть теряется. Половина от правды – это сколько?

Я пожалела, что рядом нет Дашана Фракена. Уж он-то знал бы, что ответить!

– Это полуправда, котенок, – ласково улыбнулась она. – Но могу тебя обнадежить – большего тебе знать не нужно. Пока!

– Я хочу знать, с кем у меня заключен контракт Хранителя в Срединном мире! – воскликнула я. – Цап Британ спрашивал у Властителя, но...

– ...Не получил ответа! – мелодичным колокольчиком рассмеялась Гулена. – Есть вещи, о которых не стоит говорить вслух. Есть те, чьи имена не следует называть всуе! Но я отвечу на твой вопрос – ты же проделала такой долгий путь, разыскивая меня в Сильвилле, Клобине и здесь, не для того, чтобы уйти не с чем?

От неожиданности я остановилась. Я-то думала, что поиски только начались, а, оказывается, так просто получить ответ!

Тетя молчала. Не мигая, разглядывала меня глазами цвета расплавленного золота.

– Ну же! – воскликнула я. – Кто мой наниматель?

Хищная улыбка медленно раздвинула ее губы. На мгновение мне стало страшно.

– Мертвец, Шарен. Тот, чей прах давно истлел в земле...

Мне показалось, или из Бездны поднялся и достиг небес зловещий хохот? Когтехват, расшатанные нервы у амимары, это еще что за новости?! Честно говоря, подобное приводило меня в бешенство, так как я терпеть не могла чувствовать себя загнанной в угол.

Я прищурилась.

– Полагаю, мне следует найти некроманта! У вас нет знакомых здесь, в Краггате?

Мгновение тетушка разглядывала меня так, будто я была жирной крысой на ее блюде. А затем расхохоталась. Она хохотала долго и со вкусом, широко раскрывая рот и показывая отличные белые зубы. Отсмеявшись, Гулена хлопнула меня по плечу, как самый заправский из парней.

– Отличная идея, малышка! И как она не пришла мне в голову! Но мы поступим проще – спросим у живых.

Я внимательно посмотрела на нее. Хотя она и вела себя, как лиса, а не как кошка – замечала следы, меняла вектор разговора, как попутный ветер вдруг меняет направление и начинает дуть в лицо – мне стало совершенно ясно: Гулена Цап Шарен и не догадывается, чья подпись указана первой на моем контракте!

– Вы тоже не знаете... – разочарованно прошептала я.

– Не совсем! – покачала она головой и потянула меня к дому, из открытых дверей и окон которого уже потянулись соблазнительные запахи. – Я видела контракт. Скажу больше, он был подписан на следующий день после гибели твоих родителей!

На этот раз я не просто остановилась, а споткнулась и чуть не упала.

– Что?!

– Подписавший его прибыл на похороны инкогнито. Я так и не узнала – кто он. Мой тогдашний помощник не смог установить ауру, клан или род. Идем в дом!

– Не пойду! – воскликнула я. – Не двинусь с места, пока не узнаю все!

– Золотой темперамент, – улыбнулась Гулена. – Будь по-твоему! Я видела контракт почти сразу после подписания, но магическая защита уже начала действовать, и пункты исчезали один за другим. Я успела запомнить лишь то, на что упал взгляд – контакт вступал в силу в день смерти заказчика, при условии наличия у исполнителя, то есть тебя, необходимых знаний и навыков.

Я молчала, обдумывая сказанное. Подобный пункт подразумевал наличие доверенного лица со стороны заказчика, который должен был следить за выполнением договора после смерти нанимателя... Мне остро не хватало мудрости Дашана Фракена! И отчего я так часто стала вспоминать беловолосого? Наверное, чтобы не думать о рыжем?

– Кто доверенное лицо? – лаконично спросила я, памятуя, что тете не обязательно говорить все, потому что она ловила мои мысли с полуслова и полувзгляда.

– Лигос даэр Тамраэль.

Я недоуменно посмотрела на нее. Тетушка назвала имя темного эльфа, но на Кроттоне Лигосов – как йоркширов в Срединном мире!

– Ну же! – мягко сказала Гулена. – Ты должна знать это имя!

Если бы я завтракала, в эту минуту подавилась бы!

– Что? – ахнула я. – Лигос даэр... Правитель Лигос?! Небесные Кошаки!

Пребывая в смятении, я развернулась и направилась к оградке над Бездной.

Гулена проводила меня долгим взглядом – я ощущала его, как движения гуляющего между лопаток гребня с металлическими зубцами для вычесывания шерсти – и пошла в дом.

Вскочив на оградку, я раскинула руки, удерживая баланс. Бездна клубилась под ногами – огромная, полная шевелящейся, будто живой, тьмы. Иногда в ней пробегали красные искры и синие всполохи – словно там, в глубине, шли непрекращающиеся грозы. Я была слишком мала, когда мамы и папы не стало, а это значило, что контракт я не подписывала! Его подписал за меня тот, кто обладал соответствующими полномочиями. Это он вывел затейливую вязь слов на листе, взял меня за руку и приложил мой большой палец к первой букве! Он знал, что рано или поздно услуги

Золотой амимары пригодятся Ирэн и Александру – кем бы они ни были в то время. Кроме того, он, похоже, стер мои воспоминания, именно поэтому я пыталась и не могла восстановить в памяти день похорон родителей! Час от часу не легче!

После услышанного от Гулены я невольно задумалась, почему в моих учебных планах оказалось полно дополнительных дисциплин, которые не встречались в планах других амимаров? Например, наряду с обычным курсом по магическому оборудованию мне пришлось пройти углубленный практикум по артефактам высшей категории, в том числе Теням.

Верхний Тайль был моим родным миром, в Закатном Дриомайсе жили дядюшка с тетушкой, но большая часть моих миссий протекала в Сумеречном Кроттоне, Срединном мире и Нижнем Вартейле. А вот Полуденный Ашер и Рассветный Лисс я почти не посещала. Это тоже было странно, поскольку амимары, проходящие обучение, наведывались во все миры, а в моем случае складывалось впечатление, что меня целенаправленно готовили для работы в конкретных мирах в ущерб оставшимся. Припомнилось и раздражение Цап Британа, когда Черный Боран задал ему вопрос о договоре. В общем, чем больше я рассуждала на тему контракта, тем больше странностей обнаруживала.

От тяжких раздумий заурчало в животе. Запахи, тянущие ко мне лапы из дома тети, далее терпеть казалось решительно невозможным!

Когда я вошла, Фаорен заканчивал накрывать на стол. Он приготовил пышный омлет с сыром, несколько видов паштетов и колбас, нарезанных ажурными кружочками и разложенных на тарелках Вартейловского черного фарфора. Булочки, любимые мной исключительно потому, что они подавались с большим куском сливочного масла, которое было так приятно слизывать, оказались выше всяких похвал! Теплое молоко грело бока высокому кофейнику – белому, расписанному золотыми коронами. Я подозревала, что один из сервизов Ее Красного Величества лишился главного украшения.

– У тебя в голове каша, да, малышка Шарен? – поинтересовалась Гулена, изящно отпивая молоко из грубой кружки, размалеванной ромашками – пристрастие тетушки к контрастам в личной жизни просто поражало!

Транш встревоженно взглянул на меня. Я успокаивающе наступила ему на ногу под столом, мол, все расскажу в свое время. Но, видимо, не рассчитала собственные силы, потому что брат подавился омлетом.

– Не то слово! – жизнерадостно отвечала я, пытаюсь не обращать внимания на злобные гримасы Транша. – Вы опустили мою голову на плаху, однако забыли дома топор – вот так я себя сейчас чувствую!

– Но у тебя есть план? – уточнила она.

– Нет! – гордо сообщила я, протягивая руку за паштетом.

Фаорен подал мне вазочку, дежурно улыбнувшись. Впрочем, в его розовых глазах прыгали лукавые бесенята. Я все больше и больше понимала, что этому парню цены нет.

– Вот и славно! – обрадовалась тетя. – Верный знак!

Транш старательно отводил глаза от хозяйки дома. Ну не понимал он Гулену Цап Шарен! А я вот, хотя она постоянно удивляла меня, сразу приняла ее такой, какая есть. Она казалась взбалмошной, непонятной, нелогичной, иногда пугающей, ироничной и капризной, но это было настоящее, а не наносное. Я знала, что тетя не сказала мне всего. Догадывалась, что она могла солгать. Не понимала, можно ли ей доверять или поостеречься, но... видела в ней друга, а не врага. Совершенно нерациональное суждение!

– Куда отправитесь? – спросила Гулена, когда мы заканчивали завтрак. – Я бы предложила погостить, но понимаю, что вы торопитесь!

– Мы обязательно погостим, тетя! – вежливо улыбнулся Транш.

- Но сейчас нам надо посетить Лисс! - добавила я и поднялась.

Гулена Мяк Шарен сощурила прекрасные глаза.

- Идите моим порталом - так будет быстрее.

Я покорно кивнула. Конечно, быстрее. А главное - легче проследить, куда мы собираемся на самом деле! Вот потому мы и отправимся в Лисс, а уж оттуда Лунным путем доберемся до Сумеречного Кроттона, ведь встреча с Правителем Лигосом превратилась в насущную необходимость.

Мы вернулись в Клобин, и Фаорен проводил нас до калитки.

- Еще раз прошу простить, амистресса, что не проверил наведенные чары и не узнал вас! - сказал он напоследок. - Такая оплошность с моей стороны!

- Прекратите, аэр Линаталь! - улыбнулась я. - Мы познакомились, и я этому рада!

Эльф поцеловал мою руку под бдительным взглядом Транша.

- Я тоже.

На том и расстались.

- Куда теперь? - поинтересовался брат. - Какого Цапа нам нужно обратно в Лисс?

- Совсем не нужно, - буркнула я. Настроение стремительно портилось. - Поэтому пошли в трактир.

- Мы только что ели! - изумился Транш.

- А теперь будем пить!

Брат внимательно посмотрел мне в лицо и вдруг притянул меня к себе и крепко обнял.

- Что эта ведьма тебе наговорила?

- Пойдем, сядем куда-нибудь...

Трактира мы не нашли, потому что в Лиссе, оказывается, все заведения делились на утренние, дневные и вечерние. А ночных так и вовсе не было - феи тщательно следили за здоровьем и предпочитали спать после захода солнца. Поэтому пришлось нам занять столик в чистеньком «утреннем» кафе, одаивающем посетителей запахом сдобы и ароматных чаев.

Дородная фея, приветливо улыбаясь, принесла нам местный напиток и маленькие пирожные, которые просто таяли во рту.

Собравшись с мыслями, я выложила все, что узнала, братцу. И если до монолога мне кусок в горло не лез, то теперь пришла очередь куску не лезть в горло Транша!

Пока он осмысливал услышанное, давась указанным куском, я умяла пирожные и поняла, что камзол придется расстегнуть вместе с перевязью. Сейчас бы прыгнуть на крышу нашей дачи, свернуться клубочком и подремать на солнышке, ловя чудесные запахи листвы, птиц и ящериц, мокрой земли и молока из моего блюдца, всегда стоящего у входа в дом на радость местным ежикам! И звонкий голос Ирэн будет раздаваться под яблонями, а Александр станет что-то глуховато отвечать ей из кухни...

Я осознала, как сильно соскучилась по своим подопечным. Надо будет навестить их - хоть одним глазком взглянуть на них и Мяк Сайам!

- А, знаешь, - вдруг оживился брат, - я очень хорошо запомнил похороны и всегда удивлялся, почему ты почти ничего не помнишь!

- Я же была маленькая! - возразила я.

- Да нет. Ты младше меня на пять лет. Мне было десять, когда они погибли!

Я изумленно уставилась на него. Всегда думала, что мне исполнилось три, когда это случилось!

– Ты бродила среди гостей совсем потерянная, – продолжил Транш. – Мне хотелось позвать тебя, но тогда я открыл бы свое убежище.

– Ты прятался? – удивилась я.

Ну, ничегошеньки не помню!

– Да. Я... – он отвел взгляд, признание давалось ему с трудом. – Я плакал, сестренка. И не хотел, чтобы кто-то это видел!

Помолчав, погладила его по щеке. Мой благородный, сильный и бесконечно мужественный кот! Он хотел оставаться таким даже в минуты горя!

– Я залез в ящик комода – помнишь, тот огромный комод для платьев, что стоял у нас в гостиной? И сквозь щелку наблюдал за тем, как посетители подходят к родителям, чтобы проститься. Большинство из них часто бывали у нас, других я видел впервые...

Я слушала его, затаив дыхание.

– Кто-то плакал, кто-то расхаживал по комнате... Гулена стояла у окна и разглядывала прибывших. К ней подошли трое в плащах с капюшонами, закрывающими лица, о чем-то спросили. Судя по всему – как найти дядюшку, потому что она указала в сторону кабинета отца, где Распут находился в ту минуту. Они направились туда. Тетя вдруг встrepенулась и быстро пошла за ними, почти побежала. Через несколько минут в гостиной появился дядя, зовя тебя. Когда ты подошла, он взял тебя за руку и увел.

– Значит, он тоже в этом участвовал... – прошептала я, глядя в окно. – Транш, куда я вляпалась всеми лапами?

– Не верю, что Распут желал тебе зла! – твердо сказал брат. – Но не знать о контракте он не мог, как наш официальный опекун! Может быть, просто спросим его?

У меня появилось ощущение, словно голова раскалывается на части от событий и предположений. Я чувствовала – надо отправляться в Кроттон, но понимала, что и Транш прав – с дядей необходимо поговорить! А еще меня ждали: Тайлевилльская библиотека, Дашан и Курт Торхайм, который явно о чем-то недоговаривал!

– Эй, малышка! – брат смотрел на меня с ласковой улыбкой. – Запуталась в собственных лапах, да? Не по сердцу мне покидать тебя, но если хочешь – отправляйся в Кроттон одна и поговори с Лигосом. А я вернусь домой, разузнаю у дяди о том дне и найду тебя.

Я покачала головой.

– Прости, Транш! Я должна сама во всем разобраться. Услышать, что скажет Распут, и посмотреть ему в глаза, когда он будет это говорить! Ведь не просто так он смолчал, хотя за ужином я рассказывала о событиях во Дворце-На-Семи-Холмах, не раз упоминая свой контракт!

– Что ж... – он залпом допил чай и поднялся. – Куда отправимся сначала?

Только я собралась ответить, как от двери донесся знакомый голос:

– И я с вами!

В проеме, лучезарно улыбаясь, стоял Курт Торхайм собственной персоной – я сразу поняла это, ощутив человеческий, а не тот, неживой, запах, присущий Заместителям.

Брат вскочил, опрокинув стул. Я повисла на нем, как москка на бульдоге, ибо он рвал из ножен Коготь, желая убить того, кто, как он думал, напал на меня в Вайстрасе.

Испуганная хозяйка заведения наблюдала за нами, зажав рот рукой.

Поняв, что мои увещевания действия не имеют, я со всей силы опустила каблук брату на ногу. Транш зашипел.

- Нужна помощь, амимара? – поинтересовался Курт.

- Стой там! – рявкнула я и, взяв брата за отвороты камзола, тряхнула, как следует. –
Смотри на меня, Транш! На меня, я сказала! Этот парень не нападал!
Лжеколлекционеры были следствием запретного заклинания, наложенного на него
Безыманным магом!

Брат затих. Осторожно отцепил меня от себя и сел на место.

- Так это тот, которого Харт нашел в подземелье? Курт Торхайм, кажется? Так бы сразу и
сказала! Проходи, Курт, садись. Сбежал из дворца?

- Деликатно удалился! – как ни в чем не бывало пояснил тот, присаживаясь за столик. –
Но я удостоился чести видеть самого Властителя Скарру и присутствовать при его
беседе с Дашаном Фракенем. А потом слился по-тихому, чтобы не мешать интриговать
великим мира сего. А ты кто такой?

Транш поднял брови.

- Это мой брат! – поспешила уточнить я. – Амирр Транш Мяк Шарен. Будьте знакомы!

- Что-то вы совсем не похожи! – удивился Торхайм. – Ну, то есть вообще!

- Он троюродный! – не моргнув глазом, соврала я. – Ты искал меня?

- Думал об этом, – признался Коллекционер. – Но пока даже не начинал. Решил
побаловать себя посещением мира, в котором у меня живет хорошая знакомая. После
пребывания в подземелье того ублюдка я чувствую себя потерянным...

Он придал лицу несчастное выражение, хотя глаза смеялись.

- Шел по улице, в окне увидел вас. Дай, думаю, зайду! А вы уже уходите?

- Собирались.

- И куда отправимся?

Мы переглянулись. Да, в подземелье Безыманного мага Курт Торхайм оказался моим
собратом по несчастью. Да, он испытывал к нашему мучителю вполне понятные
ненависть и желание отомстить. Но стоило ли ему доверять?

Пауза могла бы затянуться, однако Курт соображал быстро. Взмахом подозвал хозяйку,
заказал еще чаю и пирожных, дождался, пока она уйдет за стойку и предложил:

- Я делюсь информацией, а вы решайте, нужна ли она вам... как и я! Итак, в Кроттоне у
меня жилье и полно хороших знакомых, симпатичных и очень симпатичных...

- Полагаю, женщин? – усмехнувшись, уточнил братец.

- Конечно, – не стал отпираться Курт. – Я крайне неразборчив в связях с женщинами!

Оба понимающе кивнули друг другу. Вот уж не подумала бы, что они с Траншем так
быстро найдут общие интересы!

- Многие из них, – продолжал Торхайм, – являются представителями семейств правящих
кланов или работают на них. И вот что я скажу, по своим наблюдениям и по разговорам
моих знакомых – обстановка накаляется! Внешне Лигосу удается соблюдать паритет
между кланами, да и Скарра оказывает ему поддержку. Однако каждый клан мечтает
посадить на пустующий трон своего представителя, раз Снагераль не оставил
потомков...

У меня мелькнуло воспоминание о разговоре с Властителем.

- ...И понятно, к чему это приведет: трон один, а кланов много – гражданской войны не
избежать. Но кроме политики Лигоса есть еще кое-что, мешающее любому из темных
занять трон! И вот это уже тайна!

Курт умело сплел и выпустил Тишину – заклинание, не дающее подслушать разговор, и продолжил:

– Снагераль был тяжело болен, знал о скорой кончине. Догадывался и о том, к чему приведет пустующий трон при отсутствии наследника. Историческая справка: его клан – клан Риц – воцарился около двух тысяч лет назад, причем обстановка была очень похожа на текущую! Тогда главы кланов собрались после смерти короля не-помню-как-его-звали, который также не оставил наследников, и никак не могли решить, кто займет трон. За решением обратились к Высшему Духовному совету. Вердикт, вынесенный Советом, оказался вполне в духе темных – трон предлагалось занять наследнику того, кто на глазах у всех собственноручно вырвет сердце из своей груди.

– Ничего себе! – уважительно покачал головой Транш.

– Вот именно! Предок Снагералья обагрил кровью ступени трона, а его вырванное сердце с тех пор является единственным знаком королевской власти. Тот, кто не сможет предъявить его Совету и вызвать в нем Силу Признания – королем не станет!

– Не верю! – сказал брат. – Оно должно было давно превратиться в прах!

– По легенде оно окаменело, парень. Уж не знаю, правда это или нет! – пояснил Курт.

– Полагаю, – вмешалась я, – сейчас ты пытаешься сказать нам, что пресловутый орган утерян?

– Сердце Короля! – удовлетворенно улыбнулся Торхайм. – И о его пропаже шептались во всех домах правящих кланов задолго до смерти Снагералья!

– Умелая информационная политика, – пробормотала я, вспоминая равнодушие Цап Британа при упоминании им артефакта в разговоре с Черным Бораном, что вполне подтверждало информацию Курта. – Тайна, которая должна косвенно предупредить любые попытки завладеть троном!

– Слухи слухами, но они должны разыскивать его, как гончие псы! – воскликнул Транш. – Землю рыть во всех Семи мирах! Проверять хранилища, схроны...

Он замолчал и посмотрел на меня. А я на него.

Курт Торхайм глядел на нас и улыбался.

– Охота на Тени! – хором сказали мы.

– Курт, – подозрительно поинтересовалась я, – а зачем **тебе** нужна была эта информация?

Коллекционер пожал плечами.

– Когда я понял, во что вляпался, начал прикидывать, как выкрутиться. А для этого необходимо было понимание того, в чем главный прикол.

– Не сходится! – брат покачал головой. – Не сходится с тем, что знаем мы!

Торхайм молча смотрел на нас. Мы переглянулись. Это был момент истины.

– Ну, хорошо! – решила я. – Тем вечером...

И я рассказала ему все с самого начала – про нападение Лжеколлекционеров, про Зиля и Файлефайль, про наложенные на меня чары и про узnanное во Дворце-На-Семи-Холмах.

Торхайм слушал, затаив дыхание, лишь теребил клановый перстень – то снимал с пальца, то надевал снова, то катал по столу.

– По-моему, все просто! – заметил он, когда я замолчала, чтобы промочить пересохшее горло. – Охотники, утверждаешь ты, ищут твоих подопечных. Я говорю – они охотятся за Сердцем Короля. Значит, твои подопечные, Шарен, и есть хранители Сердца!

– Ты шутишь! – засмеялся Транш. – Так просто?

– Зачем искать сложности? Ставка высокая – она оправдывает и убийства владельцев Теней, и гибель эльфийки. А Безымянный маг принадлежит к одному из правящих кланов или работает на него.

– Ты хоть смог его разглядеть? – поинтересовалась я. – Вел же переговоры, наверное, торговался за свои услуги?

– А ты не любишь меня, амистресса! – покачал головой Торхайм.

– Мне не за что тебя любить, Коллекционер, – спокойно ответила я. – Мы, амимары, оберегаем жителей Семимирья от неприятностей, болезней и врагов. А ты их обкрадываешь! Но если сможешь спасти моих подопечных – я буду благодарна, хотя не перестану считать тебя вором!

– Договорились! – серьезно сказал Курт. – Спасибо за откровенность!

– Всегда пожалуйста!

Я поднялась и потянулась. Пора отправляться. Загадок слишком много. Времени слишком мало. И где-то в темноте бродит маг, прозванный нами Безымянным...

– Так куда? – Транш бросил на стол плату, включающую компенсацию морального ущерба, нанесенного почтенной фее.

– Домой! – решила я. – Мне надо поговорить с Распутым!

– У меня есть Билет! – предложил Курт. – Воспользуемся?

Покинув волшебный мир Рассветного Лисса, мы отправились в туманы Закатного Дриомайса. Минувя улицу, по которой вполне могли бродить Лжеколлекционеры, сразу оказались в пустующей столовой нашего дома.

Ранее утро вступало в свои права. Со второго этажа доносился богатырский храп дядюшки, похожий на громовое мурчание Небесного Кошачка. Однако стоило нам сделать пару шагов, а Траншу цапнуть со стола одну из булочек, накрытых с вечера полотенцем, как храп прекратился, и Распут в трогательной полосатой пижаме показался наверху лестницы, грозно размахивая Когтем.

– Это мы! – хором сказали мы с братом. – Есть разговор!

Дядя тяжело вздохнул и скрылся в спальне.

Вернулся через пару минут полностью одетый. Обреченно уселся на место. Только сейчас я заметила, как он сдал за несколько последних дней: волосы на висках и усы побелели, под глазами залегли тени, морщины от крыльев носа до уголков рта стали резче.

Лина уже спускалась по лестнице, кутаясь в уютный халат. Она молча поцеловала мужа в макушку, меня – в нос, потрепала Транша по щеке, подарила Курту недоверчивый взгляд и ушла на кухню.

– И этот с вами? – вздохнув, спросил Распут. – Странные у вас знакомые.

– Ты был тут? – я удивленно посмотрела на Торхайма.

Тот кивнул.

– Прежде чем отправиться во дворец, мы с Дашаном побывали здесь, и он сообщил твоим родственникам, что с тобой все в порядке. Только Транша в тот раз не застали.

– Садитесь! – дядюшка еще раз тяжело вздохнул. – Гулена рассказала о чем-нибудь?

– Она не знает подписанта контракта. Но знает, кто должен был обеспечить его исполнение.

– А я думал, она узнала и второго тоже...

- Почему ты скрывал от меня правду? - не дав ему договорить, спокойно спросила я, хотя в душе все кипело. - Почему?!

Распут молчал.

Вошла тетушка, неся поднос с завтраком. Споро расставила тарелки, чашки и кувшин с молоком, и ушла, передернув плечами. Я подумала о том, что ей не надо присутствовать при разговоре - она и так в курсе всего.

Дядя вяло взял булочку, повертел в пальцах и положил на место. Я впервые видела его таким растерянным.

- Меня попросили об этом! - наконец, сказал он.

- Кто? - удивился брат.

- Не скажу. Но я не мог отказать!

- Лигос даэр Тамраэль? - уточнила я.

Он покачал головой.

- Второй, заказчик? - подал голос Курт. И, так и не дождавшись ответа, добавил: - Значит, с ними был третий?

- Тот, кто подписал контракт за меня? - жестко спросила я.

Распут сцепил пальцы в замок и похрустел суставами.

- Нет.

- Четвертый! - изумился Транш. - Это смахивает на заговор!

- Я не знал, что контракт будет более опасным, чем те, с которыми нам уже приходилось сталкиваться! - воскликнул дядя. - Я не знал нанимателя и твоих подопечных, Шарен, не знал! Я никогда не стал бы подвергать тебя опасности бóльшей, чем любого из амимаров! Золотой клан известен в Семимирье. Наши услуги всегда пользовались повышенным спросом, и подписание контракта юной амимары ее заместителем никого не удивляло ни тогда, ни сейчас!

- Но единственный, кто мог подписать контракт за нее - ты! - уточнил Транш. - После родителей больше никому!

- Есть кому! - раздался голос, который я меньше всего ожидала здесь услышать.

Мы обернулись.

В дверях стоял Красногрив. За его спиной Дашан менял ипостась на человеческую. Похоже, они только что сошли с Лунного пути прямо на порог гостиной.

Распут и Транш вскочили и низко поклонились. Я последовала их примеру. Курт заколебался, но тоже встал и даже чуть наклонил голову, приветствуя неизвестного гостя.

- Красногрив! - раздался взволнованный голос тетушки. - Неужели это ты?

К моему немалому удивлению, она не собиралась ни кланяться, ни выказывать уважение любым другим способом - подойдя, провела ладонями по щекам старика, словно пыталась наощупь вспомнить его лицо.

Он взял ее руки в свои и поцеловал.

- А ты все такая же, рыжая!

Лина улыбнулась. Мне показалось, или в глубине ее прекрасных глаз вдруг тонкой струной задрожала грусть?

- Твои вкусы не изменились, мой друг? Топленое молоко?

- Помнишь? – растроганно покачал головой Красногрив. – Ты помнишь...

Я невольно покосилась на дядю. Распут смотрел в сторону и смешно морщил нос – видимо, вибриссы нервничали!

- Присаживайтесь, я принесу! Дашан, проходи... Будешь молоко?

Фракен элегантно поклонился.

- Конечно, госпожа!

Лина ушла на кухню, а вновь прибывшие присоединились к нам за столом. Повисло молчание, которое нарушил Красногрив. Посверлив меня желтыми глазами, он по-стариковски потер ладони, будто они мерзли, и хрипло произнес:

- Подписал за тебя контракт я, амистресса! Мои полномочия позволяют сделать это за любого из представителей нашего народа. И поверь мне, тому, кто просил твоего дядю согласиться, не смог бы отказать даже я!

Я потрясенно смотрела на него. Неужели в дело вмешался кто-то из Правителей Миров?

- Но почему она? – подал голос Транш, пока я пребывала в ступоре.

Дашан тоже взглянул на учителя с интересом.

- Полотно судьбы событийно, – пояснил Красногрив. – Каждое происшествие не происходит само по себе – такой вот каламбур! Оно как коготь – задевает одну из нитей полотна, оставляя зацепку. И если на одной из нитей две зацепки появляются одновременно – это знак! В тот день и час, золотая Шарен, когда ты впервые отказалась умирать, с другими существами случилось кое-что, исключительно редкое в Семи мирах!

- Ирэн и Александр? – потрясенно спросила я. – Они должны были погибнуть, но выжили благодаря мне?

- Именно! – кивнул Красногрив. – Что ты помнишь о гибели своих родителей?

Я потерянно покачала головой. Транш обнял меня и притянул к себе, будто желая защитить. Мне показалось, или ладонь Дашана, лежащая рядом с моей, дрогнула, словно он хотел взять меня за руку?

- Вы посещали Краггат по делам твоего отца. Был ярмарочный день, Дагомирр и Шаншалла прогуливались вместе с тобой по рыночной площади... В это же время на поверхность вблизи столицы поднялся один из обитателей Бездны. Случилась паника, много народу погибло, просто передавав друг друга. Загнать его обратно было под силу только самому Темному властелину, но, к сожалению, Драггах отсутствовал в своем мире. А когда вернулся, выходец уже поубивал около четверти населения Краггата.

Твои родители погибли одними из первых, у тебя на глазах – они пытались задержать тварь, чтобы дать людям выбраться с площади. Ты была спасена парой подростков, не успевших скрыться. Котенок, ничего не понимающий в таких вещах, ты совершила чудо – ради них отказалась от одной из своих жизней! Но чудо вдвойне, что они приняли ее и разделили пополам! Вот так вы оказались неразрывно связаны.

- Мне никто не сказал, что родители погибли в Краггате по вине твари из Бездны! – воскликнул Транш. – Я всегда считал, что это несчастный случай!

- Это и был несчастный случай, – вздохнул Распут. – Обитатели Бездны крайне редко покидают ее – Драггах, хоть и Темный властелин, но добросовестно следит за порядком. Кому охота лишиться своего мира и подданных? А твари не подчиняются никому и ничему, кроме грубой силы. Силищи, я бы сказал...

- Именно так! – покивал Красногрив.

Вошедшая Лина поставила перед гостями кружки и села у окна, промокая глаза краем фартука.

Уткнувшись в грудь Транша, я тоже глотала слезы. Нет, рассказ Красногрива не открыл дверцу моей памяти, но все так живо стояло перед глазами, будто я действительно была там.

Теплые пальцы нежно почесали меня за ухом. Я повернула голову и утонула в разноцветных глазах Дашана, в которых плескалась боль – отражением моей.

– Шарен, они умерли, как подобает амимарам, – тихо сказал он.

– Наш клан гордится ими! – добавила тетушка от окна.

Я подняла заплаканное лицо на брата.

– Почему вокруг меня одни смерти? Родители, Файлефайль, Зиль?..

– Стоп! – пальцы Дашана переместились на мое плечо и основательно встряхнули. – С чего ты взяла, золотая, что Ригтон умер?

Развернувшись, я во все глаза рассматривала среднего из Фракенов.

– Но я же видела, как он?.. Ты хочешь сказать?..

– Зиль Ригтон жив, да, – заметил Красногрив, будто между прочим. – Хотя должен был умереть.

– Когтехват, что это значит? – рассердился Распут.

– Такое бывает с магами... – пожал плечами старик. – Редко, но бывает! Когда уровень энергии мага падает ниже критического, заклинание начинает забирать энергию из его внутренних органов. Всю, до тех пор, пока маг не умирает или... не переходит на нулевой уровень. Именно это произошло с твоим Зилем, амистресса.

Я ушам своим не верила. Зиль жив! И стал на порядок сильнее! Нулевая магия – магия Правителей и Владык, магия, дарованная самим Семимирьем!

Вскочив, я опрокинула стул.

– Хочу его видеть, Дашан! Сейчас же!

Тонкая улыбка тронула губы Красногрива.

– Конечно! – Фракен отер мои щеки. – Только не плачь больше. Не могу этого видеть!

Транш тихонько фыркнул и тоже встал.

– Я отправляюсь с сестрой, – сообщил он всем сразу тоном, которому не следовало перечить. – Курт, ты с нами?

– Еще бы! – усмехнулся тот. – Авось доведется побывать в знаменитой Тайлевилльской библиотеке Владык, раз я удостоился чести лицезреть ее главного хранителя!

– Украдешь что-нибудь – убью! – буднично предупредил Красногрив.

– Понял! – лаконично ответил Курт, доставая из кармана куртки очередной Билет и передавая ему. – Верю!

Вопреки моим ожиданиям старик не стал разбивать Билет, а отдал Дашану.

– Я задержусь ненадолго, а ты проводи их, – сказал он помощнику так, чтобы слышали все. – И стань тенью вот этому, долговязому!

О ком шла речь, можно было не уточнять.

Дашан протянул мне руку. Я вложила свои пальцы в его, и в этом жесте было что-то волшебное. Будто на миг я стала сказочной принцессой, а он – принцем, которые шествовали не куда-нибудь, а к алтарю.

Открытый портал плеснул радужным светом на пол и стены. Я оглянулась на

Красногрива. Тот сидел напротив Распута, но смотрел на Лину, и в его глазах отражался ее взгляд. Взгляд, полный прошлого...

Пол библиотеки, на который мы ступили из портала, был набран из планок разных сортов дерева, отчего рисунок казался слишком пестрым. Но когда я огляделась, поняла: излишняя живость красок оправдана. Светлые стеллажи, полные книг, уносили ярусы к сводчатым потолкам. Корешки книг казались блеклыми. Полупрозрачные белые занавески, без вышивок и рисунков, скрывали большие окна, забранные решетками. Помещение создавало академическое впечатление, которое скрадывал неожиданно яркий и затейливый орнамент паркета.

Перед тем, как повести нас лабиринтами Библиотеки через залы и галереи, Дашан остановился перед Куртом и спокойно предупредил:

– Пожалуйста, не заставляй меня сердиться!

Курт оглядел амимара-куна, который был выше его на полголовы и гораздо шире в плечах, и кивнул с выражением бесконечного страдания на лице.

Средний из Фракенов так и не отпустил моей руки. Прикосновение его чутких и теплых пальцев вызывало у меня дрожь, отдающуюся где-то в средостении.

Мы миновали правое крыло огромного здания, размерами не уступавшего Дворцу-На-Семи-Холмах. Прежде мне доводилось часто посещать Библиотеку – по собственным делам и из-за учебы Ригтона, никогда не искавшего легких путей при выполнении домашних заданий. Но в служебном, левом, крыле, я оказалась впервые.

Нам постоянно встречались амимары женского пола в свободных мантиях, сшитых из трех полос ткани – оранжевой, белой и черной. Они и внешне казались похожими друг на друга, хотя принадлежали к разным кланам: невысокие, полноватые, даже толстенькие, но несмотря на это чрезвычайно шустрые и обладающие неповторимой кошачьей грацией. Амимары Трилистника, рожденные для служения мудрости Небесных Кошаков и сохранения их истории, могли появиться на свет в любом мире и любом клане. Правда, трехцветками рождались только кошки, и именно их с ранних лет готовили к служению в Библиотеке.

– А что означают полосы на одежде? – поинтересовался Курт.

Он говорил шепотом – в этом здании навсегда поселилась Ее Величество Тишина. Даже здесь, на хозяйственной половине, встреченные нами амимары в трехцветных мантиях и другие – в белых, как у Дашана – ходили бесшумно и общались исключительно на полутонах.

– Соответствуют пятнам на шкуре, – пояснил Фракен. – Обозначения: оранжевый – свет; черный – тьма; и белый – мудрость!

– Так вот почему ты носишь белую мантию? – протянул Транш. – Типа, самый умный?

Клык даю, мой братец, говоря это, гадко усмехнулся. Все-таки он терпеть не мог тех, кто был его умнее!

Дашан в ответ только пожал плечами. Невольно пожалела, что Транш это не Дрику сказал: ох, развалили бы они юдоль мудрости в одночасье, не оставив камня на камне! Не то чтобы мой брат и старший из Фракенов враждебно относились друг к другу, но для получения небольшой войны в отдельно взятом городке среднего размера их стоило просто оставить на несколько минут наедине!

Мы спустились по лестнице на три уровня вниз и вошли в одну из неприметных дверей. Глазам открылась полупустая келья. Из мебели здесь находились только сундук для вещей, стол с двумя табуретами и кровать, на которой... лежал Зиль Ригтон!

Мявкнув, я бросилась к нему и принялась тормошить, с ужасом глядя в лицо, черты которого заострились.

Дашан едва смог оттащить меня.

– Успокойся, Шарен, тише-тише! – он заставил посмотреть на себя. – Ригтон пока не пришел в себя, но кризис уже миновал! Теперь ему нужно время, чтобы восстановить силы и научиться существовать на новом магическом уровне! Обещай вести себя... прилично?

Я злобно посмотрела на него. Терпение в ответном взгляде среднего из Фракенов было бесконечным. Похоже, этого парня ничто не могло вывести из себя. Ну, почти ничто: я вспомнила, как задыхаясь от бешенства, беловолосый спрашивал меня в подземелье Безымянного мага: «Он сильно бил?»

Покорно кивнув, я вывернулась из его рук.

Да, Зилю могло помочь время. Но не только!

Уже в кошачьей ипостаси запрыгнула на кровать и обнюхала лежащего. Энергетические прорехи в его ауре ужасали. Черные дыры во вселенском полотне, в которые по легенде Небесные Кошки любили загонять умирающие звезды, казались по сравнению с ними легкими тенями на обоях!

– Цап! – воскликнул Дашан. – Шарен, малышка, ты умница! Транш, поможешь ей?

– Конечно!

Он сменил ипостась, запрыгнул на подушку, лег у головы Зили и замурлыкал. Надо признать, что урчал мой брат, как дизель!

А я продолжила диагностику. Ригтон, действительно, не умер только чудом, и период ремиссии обещал быть долгим. Видеть его – деятельного ученого, верного друга и хорошего человека – в бессознательном состоянии, казалось невыносимым. Вот если бы удалось подстегнуть способность к нулевой магии, «черные дыры» в ауре быстро затянулись бы! Что ж... Попробуем.

Свернувшись клубочком на груди Зили, замурчала тихонько, гармонизируя окружающее пространство и энергию. Принялась мять друга лапами – тактильные ощущения активируют кору головного мозга даже у тех, кто находится в коме – доказано научными исследованиями!

Дашан, улыбаясь, почесал меня за ушами и повернулся к Курту.

– Пойдем, я выделю тебе комнату в жилых покоях. Можешь пользоваться Библиотекой, как обычный посетитель. В места для служебного пользования доступа у тебя не будет. И помни, если попытаешься украсть – я узнаю. И рассержусь!

– Ой, боюсь-боюсь-боюсь! – пробормотал Курт. – Что ж, пойдем! Когда этот парень придет в себя?

– На все воля Небесных Кошачков и Богов Пантеона! – ответил Фракен и открыл дверь, приглашая Торхайма на выход.

Мы не отходили от Зили около трех суток, вытаскивая его сознание из тех глубин мироздания, в которых оно заплутало. На исходе третьего дня Ригтон вскрикнул и открыл глаза. Я потянулась, упершись передними лапами в его подбородок, а Транш тут же соскочил с кровати и, задрвав хвост, вышел в коридор – наверное, пошел за Дашаном.

Зиль осторожно отодвинул мои лапы – я давно не точила когти, и, выросшие, они торчали из подушечек, как иголки – и удивился незнакомой кошке:

– Ты кто?

«Мррр... ррр... ррр...»

– Что я здесь делаю? А где?..

Видимо, мой друг вспомнил события на полянке перед зачарованной избушкой, так как побледнел и схватился за голову.

Я уже стояла у кровати в облике человека. Ласково отвела его руки, положила ладони

ему на лоб.

– Тихо, тихо, мой друг! Все хорошо. Теперь все хорошо! Правда, я сама на себя не похожа, но это я – Шарен!

– Фай?..

– Ее больше нет!

Сказала жестче, чем следовало, и тут же пожалела: Зиль закрыл глаза, будто не желал ничего видеть!

Я раздраженно прошлась по комнате. Что ж, даже пациент истинного целителя не избегает боли во время проведения лечебной процедуры, но эта боль – предвестник выздоровления!

Решительно взяв один из табуретов, я поставила его к изголовью кровати и села.

– Файлефайль была замешана в охоте на Тени, Зиль. Мне удалось проследить за ней...

Я подробно рассказывала ему обо всех им упущенных событиях, в том числе о разговоре с Цап Британом и об Обмене, который Черный Боран применил на нас с Бесс Мяк Сайам. Когда дело дошло до неопознанного заклинания, выпущенного им самим, Ригтон тихо застонал. Но про жуткую смерть Файлефайль слушал, не произнес ни звука.

– Значит, я был прав, сомневаясь в Фай! – произнес он спустя долгое время, наполненное молчанием. – Мне показались странными ее неожиданный визит в магазин и разговоры об угрозе моей жизни, но я понимал: раз оказался свидетелем нападения на тебя Лжеколлекционеров, опасность действительно может существовать! Поэтому пошел за ней, на всякий случай оставив маячок! – Зиль грустно усмехнулся. – Она совсем не знала моих привычек! А теперь уже и не узнает!

– Ты хотел близости с ней? – я погладила его руку, и он благодарно сжал мои пальцы.

Из всех друзей Ригтона я была той единственной, которой он поверял сердечные тайны.

– Хотел, Шарен. Мне льстил ее интерес ко мне – и как женщины, и как мага. Она была очень сильна!

– Верю, – кивнула я, вспоминая тело заместителя-двойника, брошенное на полу пещеры тряпичной куклой.

Человек этот Безымянный или нет – но для него не существовало ничего святого, раз он так обошелся с ней!

– Давай, я попробую встать? – Зиль приподнялся на локте. – А то чувствую себя подагрической химерой!

– Попробуй.

Ригтон опустил босые ноги на пол. На нем была трогательная ночная рубашка длиной до колен, с разрезом на груди. Только колпака не хватало.

Я невольно хихикнула, но сердце наполнилось печалью и... теплом. Жизнь вернулась к моему другу, жизнь шла, несмотря на гибель эльфийки.

– Шарен, ты знаешь, где здесь?..

Не договорив, Зиль покраснел. Смешные они, эти маги!

– В конце коридора, полагаю!

Ригтон оглядел себя с недоумением. Стыдливо запахнул рубашку.

– Предлагаешь мне идти так? Где моя одежда?

– В сундуке, наверно?

- В том?

Он махнул рукой на сундук у стены, и тот вдруг подпрыгнул и полетел в меня. Упав на пол, я едва избежала столкновения. Сундук ударился об дверь и рухнул, чуть не придавив носки сапог Дашана, показавшегося на пороге.

Фракен с интересом посмотрел на Зиля.

Зиль с ужасом посмотрел на него.

- Что это было? - спросила я, поднимаясь. - Зачем ты кидаешься в меня мебелью?

- Я тут не при чем! - воскликнул Ригтон. - Оно... оно само получилось!

- Сами даже кошки не рождаются! - послышался суровый голос.

Дашан посторонился, пропуская... Черного Борана.

Зиль смотрел на вошедшего, открыв рот, ведь Боран был архимагистром его школы и деканом факультета, который Ригтон окончил.

Магистр подобрал рассыпавшиеся из сундука предметы одежды и кинул ему на колени.

- Одевайся, мой мальчик! Я забираю тебя в университетский городок. Здесь опасно оставаться!

- Опять опасно? - удивилась я.

Боран поморщился.

- Я не так выразился, амистресса. Если Ригтон останется - опасность будет грозить всем вам, в частности, и Библиотеке в целом.

- Почему? - Зиль принялся торопливо стягивать больничную рубашку.

- Новорожденная нулевая магия хаотична по своей природе. Чтобы ее подчинить, требуется время. Я просил Дашана сообщить мне, когда ты придешь в себя. С этого момента тебе нужно быть очень аккуратным в мыслях и движениях!

Я ободряюще похлопала заправляющего брюки в сапоги друга по спине.

- Крутизна обязывает!

- Спасибо! - буркнул он и встал, чуть пошатнувшись. - Я готов.

Боран смерил меня долгим взглядом.

- А с тобой, амистресса, будет неприятный разговор у Цап Британа и, полагаю, Властителя. Ты покинула дворец, нарушив приказ!

Ригтон собирался шагнуть в портал, но так и застыл с поднятой ногой.

- Ты из-за меня нарушила приказ Белого Скарры? Ушам не верю!

- Вымой их! - буркнула я и посмотрела на Борана. - Если бы не я - вы бы, магистр, сейчас не общались с молодым, только что обретшим нулевую магию адептом! Потому что он был бы мертв!

- Это правда! - негромко добавил Дашан.

Пришла очередь Черного Борана мрачнеть.

- Верю, - пожал плечами он. - Но никто не отменял воспитательные меры по отношению к молодым специалистам, которые не владеют ситуацией в целом и торопятся принимать решения! Идем, Ригтон!

Зиль бросил на меня испуганный взгляд и шагнул в портал.

А я вдруг поняла, как жутко устала! Все эти прыжки по мирам, новые впечатления, версии происходящего и страшные тайны утомляли так же, как бесконечная реклама по телевизору Александра. И в довершение всего меня только что обозвали «молодым специалистом»! Это меня-то! Амистрессу Шарен Мяк Шарен!

Дашан, будто читая мои мысли, церемонно предложил руку:

– Окажи мне честь, золотая, посетив мои покои! Я приготовил ужин и после советовал бы тебе выспаться!

– А где Транш? – поинтересовалась я, когда мы покинули комнату.

– Повел Торхайма по значным местам Тайлевиля... и тем самым спас Библиотеку от разграбления!

Жилые покои моего спутника находились на одном из верхних ярусов левого крыла. Обстановка напомнила мне комнату Зиля в студенческом общежитии – те же развешанные по стенам непонятные схемы и магические матрицы, потрепанные, явно библиотечные тома на полках. На стене, над выдавшим виды, но старинным и по-настоящему дорогим столом из черного Вартейловского кедра, висела огромная карта звездного неба. Выполненная на высочайшем уровне мастерства и необыкновенно изящно, она полностью завладела моим вниманием, стоило переступить порог. Дашан улыбнулся и отправился на маленькую кухню – накрывать на стол.

Карта казалась объемной – глубину придавал то ли цвет – насыщенный синий, почти черный, с едва заметным переходом тона от центра к краям, то ли искусно нарисованные созвездия. Вот только я никак не могла понять, небо какого мира здесь отражено? Похоже, Сумеречного Кроттона?

Звезды неожиданно сдвинулись, будто пары поменялись местами в танце – и картина изменилась. Появился Денеб, блеклый по сравнению с Вегой из созвездия Лиры, ковш Большой Медведицы, крест Орла и его яркий Альтаир, маленькое, но нежное созвездие Дельфин, видимое только в хорошую погоду...

– Дашан, – позвала я, – это карта звездного неба сразу нескольких миров?

Он выглянул из кухни.

– Ты видишь репродукцию знаменитой карты Белого Вааля, висевшей в тронном зале. Она показывает небеса Семимирья от Нижнего Вартейла до Верхнего Тайля, одно за другим.

– Когтехват, какая красота! – покачала я головой, разглядывая появившуюся вместо Земной небесную россыпь Полуденного Ашера, подобную вышивке серебряной нитью на насыщенно синем бархате. – А оригинал до сих пор там висит? Можно его увидеть?

Фракен подошел ко мне, вытирая руки полотенцем. Он скинул белую мантию, оставшись в рубашке с высоким воротом и обтягивающих брюках, заправленных в мягкие сапоги.

– Увы, Шарен, оригинал уничтожен. Во время последней войны воинам Драггаха удалось, используя тайные проходы в Бездне, проникнуть во Дворец-На-Семи-Холмах. Они намеревались устроить пожар – Темный властелин хотел отомстить Ваалю за сожжение библиотеки Краггата. Красногрив тогда чудом защитил дворец от огня, но некоторые помещения все же пострадали!

– Красногрив? – удивилась я. – Он участвовал в последней войне?

– Он участвовал во всем! – усмехнулся Дашан и взял меня за руку. – Пойдем, ты же не откажешься от мясного пирога со сметаной и кружки парного молока?

Выходя из комнаты, я оглянулась на карту, на которой вновь воссияли незнакомые мне небеса. Впрочем, я никогда не мечтала стать астрономом!

Кухню освещали магические светильники в виде бабочек со светящимися крылышками и усиками, явно купленные в Рассветном Лиссе. Мягкий, не раздражающий свет был приятен глазам, но навевал жуткую дрему. На меня, во всяком случае. А, может быть, я

просто устала мотаться по мирам, в том числе за сознанием Зиля Ригтона!

Последнее, что я запомнила, это стук кружки о столешницу, и теплые руки Дашана, обхватившие меня...

- Шарен, Шарен, очнись!

Кто-то тряс меня что есть силы. Я проснулась и, скатившись с кровати, приготовилась дать отпор. В темноте под веками змеились остатки сна – путанные, бессвязные и... кошмарные. Происходящее казалось нереальным: стены кривились, будто усмехались, пол ходил ходуном, воображая себя палубой корабля, а темная фигура, стоящая напротив, поначалу и вовсе привиделась рогатой.

Вот только Когтя моя рука так и не нащупала на поясе. И это привело в себя быстрее ведра ледяной воды!

- Шарен, малышка, что с тобой? – произнесла фигура, обретая черты Дашана Фракена. – Ты кричала во сне!

Я смутно помнила заклинание, вылезающее из кабошона Файлефайль, и... еще кого-то: безмолвного, угрожающего. В моем сне он таился рядом, и от его недоброй уверенности в собственном могуществе мне становилось худо.

Дашан бесшумно скользнул ко мне и легко поднял на руки, прижав к груди и укачивая как ребенка. Уткнувшись лицом ему в грудь, я вдыхала запах – запах кота, без сомнения желающего меня, и запах мужчины, для которого в это мгновение я была самым драгоценным из всех сокровищ Семимирья!

Бесконечно бережно средний из Фраkenов прикоснулся губами к моим губам, и я жадно ответила на поцелуй, ведь я так долго ждала его! С каждым новым прикосновением остатки ночного кошмара истаявали из моего сознания, словно клочья тумана над гладкой поверхностью озера, уносимые ветром.

Не помню, как мы оказались на кровати и без одежды. Помню только нежность и силу беловолосого, мои жажду и страсть. Мы переплелись языками пламени, с удивлением и восторгом узнавая друг друга, позабыв о времени и пространстве.

Позже, когда любовный морок рассеялся, Дашан встал с кровати, потянулся и отправился на кухню – принести мне молока. Я разглядывала его гибкую спину, и понимала, что плавлюсь от его взгляда, прикосновений и слов, но отчаянно не хочу вновь попадать в ловушку, из которой с таким трудом выбралась! К сожалению, влюбившись в Харта Мяк Гаррета, я не догадалась попросить совета у опытной амимары, а сейчас испытывала в этом настоящую необходимость. И, кажется, знала – где найти сочувствие и понимание.

Дашан принес кружку и сел позади, обняв меня и прижав к груди. Пока я пила молоко, он тихонько целовал мою шею под волосами, плечи и затылок. То ли от поцелуев – легких, теплых, вкусных – то ли от свежего молока, отдающего цветущими лугами, раскинувшимися вокруг Тайлевилля, желание вновь просыпалось во мне, и я не собиралась ему сопротивляться! Придется подумать обо всем завтра, а сегодня... сегодня – время для нас двоих!

Мы провели в постели целый день, почти не разговаривая, ибо прикосновения приносили радость. Но незадолго до полуночи в дверь забарабанили.

Приоткрыв один глаз, прислушалась: так бесцеремонно мог стучать только один амимар на свете. Мой брат!

- Ммм?... – промычал средний из Фраkenов, ловя губами прядь моих волос.

- Придется встать, – пробормотала я, потягивая одну за другой лапы, то есть ноги и руки, – и даже одеться!

- Транш, – буркнул Дашан, мрачняя. – Ну конечно!

Я пожала плечами и успела лизнуть его, встающего с кровати, в ложбинку между

лопатками.

– Где моя одежда?

– Где-то здесь.

– Ну, дай мне хоть что-то и открой дверь – иначе Транш ее выломает.

Словно подтверждая мои слова, одна из створок треснула.

– Уймись! – крикнул беловолосый, лихорадочно роясь в кучке одежды на полу. – Я сейчас!

– Шарен у тебя? – раздался в ответ голос братца. – Впрочем, чего я спрашиваю, и так знаю!

– Вот именно! – хихикнула я, тоже вставая.

Тело ныло, как после тяжелой, но приятной тренировки с умелым партнером.

Натянувший штаны и сапоги Фракен принес собственный банный халат, в который я могла бы упаковаться с головой. Его подол волочился за мной, словно королевская мантия.

Брат одарил нас яростным взглядом. К моему удивлению и, возможно, даже стыду, у него за спиной стояли Крах Цап Британ и Курт Торхайм. Последний, оглядев меня, одобрительно усмехнулся и показал большой палец.

– Властитель Скарра желает видеть амистрессу Шарен Мяк Шарен, – неприятным голосом сообщил Крах Цап Британ. – Сколько времени тебе понадобится, чтобы привести себя в порядок?

– Две минуты – найти одежду на полу, и еще пять – одеться, – любезно улыбнулась я и величественным жестом хозяйки дома пригласила их войти. – Располагайтесь, что будете пить?

Дашан молча стоял за моим плечом. Жаль, не было зеркала, чтобы увидеть наши отражения, подобные семейному портрету в резной раме. Я живо представила его: в большой гостиной, где на ковре перед камином играли бы несколько котят – золотых, белых и двуцветок. Тихонько вздохнув, подобрала одежду и удалилась в ванную, оставив Дашана разбираться с гостями и напитками.

Мечты, мечты... Каждая женщина грезит о семейном портрете в гостиной и детях, резвящихся у камина, но для амимар есть только один вид этого странного времяпровождения, не приносящий опасности – стоя на Лунном пути и глядя на мир сверху вниз, мечтать о полной, всеобъемлющей и абсолютной свободе. Все остальное приносит ненужные надежды, разочарования и уныние.

Наскоро приняв душ и одевшись, вернулась в комнату. Транш зыркнул злобно, а я ответила с вызовом – мол, моя жизнь: гуляю, где хочу, сплю с тем, кого желаю!

В круглых глазах Цап Британа ничего нельзя было прочесть, когда он сообщил о крайнем недовольстве Властителя моим самоуправством, в связи с чем ему, Краху, и моим ближайшим родственникам пришлось пережить немало неприятных минут, как только выяснилось, что я пропала, покинув дворец.

– Обещай мне, амистресса, – сказал он напоследок, – что ты ничего не будешь предпринимать, не посоветовавшись со мной!

– Я бы хотела навестить моих подопечных! – воскликнула я.

Властитель Скарра в нашу последнюю встречу научил меня хорошему правилу игры в кошки-мышки: делай вид, что отвечаешь на вопрос, но на самом деле говори нечто совсем другое!

– Посмотрим, – кивнул Крах. – А сейчас нам пора.

Скарра стоял у окна, любуясь игрой великолепных белых драконов в темном небе. Они забрались так высоко, что казались не больше чаек, кружили в облаках, падали вниз, свободно парили на столбах теплого воздуха, поднимающегося от земли.

– Властитель! – когда мы вошли, негромко позвал его Серый Рогган, который сидел в гостевом кресле у стола и быстро проглядывал какие-то бумаги.

Скарра обернулся. Его зрачки были вытянуты – он наблюдал за сыновьями истинным зрением и потому замечал больше – хитроумные заклинания, которые они, тренируясь, бросали друг в друга.

– Дашан Фракен, – сказал Властитель, глядя на меня так, словно это я была амимаром-куном, – Рогган хочет еще раз услышать твой рассказ о пребывании в подземелье мага, прозванного Безымянным. А мы с амистрессой должны вас покинуть ненадолго. Шарен, ступай за мной!

Без возражений я последовала за ним, спиной ощущая встревоженные взгляды Дашана, Транша и Курта, заинтересованный – Краха Цап Британа и оценивающий – Серого Роггана.

Мы вышли на не огороженную террасу, обрывающуюся в пропасть, на дне которой лежала гавань полумесяцем моря в оспинах кораблей и лодчонок.

– Ты готова, малышка Шарен? – посмотрел на меня Властитель.

Ослепительное сияние охватило его, скрывая метаморфозу. Через мгновение мне стало ясно, отчего Скарру называют Белым: надо мной возвышался гигантский белоснежный дракон. Каждый из изумрудных глаз был размером с меня саму. Золотой гребень тянулся по могучей спине частоколом. Золотыми были и когти на лапах, и губы, и три великолепных рога между острыми, как у лошади, ушами.

Неожиданно бережно он подхватил меня и закинул на спину.

«Держись, Шарен!» – услышала я его голос в сознании и осторожно, чтобы не поцарапаться о грани пластин, уместилась между двумя из них, крепко сжав колени. Сидеть на шее Белого Скарры было не сложнее, чем на спине норовистой лошади, только без узды, стремян и поводьев. Мне и раньше доводилось летать на драконах, но – когтехват! – те были гораздо меньше!

Одно движение крыльев, больше похожих на паруса шхуны водоизмещением под тысячу тонн, – и мы выше крыш дворца, раскинувшихся внизу черепичным калейдоскопом.

Летели недолго. Пересекли столицу с запада на восток всего в несколько взмахов Властителя. Ветер свистел с такой силой, что, кажется, выдувал не только слезы из глаз, но и мозги из черепа!

Сверху упали два белых дракона – оба чуть меньше Скарры, с зелеными глазами, в которых змеились лукавые усмешки. У одного из них, более мощного, гребень отливал золотом, у другого – серебром. Они проводили нас, дурачась в полете и изображая эскорт, после чего вновь взмыли ввысь.

Под нами проплывала Тайлевилльская библиотека Владык. Основное здание было построено полукольцом вокруг одного из семи столичных холмов, на который, будто гномы в традиционных шляпах, взбирались башни и башенки из черного и рыжего кирпича под островерхими крышами. Лишь одна из них, стоящая на вершине, разительно отличалась золотом стен и наверху шаром, напомнившим обсерваторию. Дверей в башне не наблюдалось, только два огромных окна в последнем, круглом, ярусе. Пока мы подлетали ближе, я потрясенно разглядывала торчащие наружу оконные ручки из потемневшей от времени бронзы.

Дракон повернул к восточной створке, когтем нажал ручку и распахнул ее. А затем пола, вымощенного пластинами из чистейшего Тайлесского янтаря, коснулся белый сапог Скарры, несущего меня на руках.

Очень осторожно, будто величайшую драгоценность, он поставил меня на ноги. Взмахом руки заставил окно закрыться. Звуки снаружи – свист ветра, далекий шум

Университетского городка – исчезли моментально, и от звенящей тишины стало жутковато. Чтобы ее разбить, я поинтересовалась у Властителя, где мы?

– В Башне-Без-Дверей, – улыбнулся он.

Стены, источающие мягкое сияние, вначале показались украшенными рисунками янтарных сот, но затем я разглядела за каждым из пятигранников свиток. Соты были хранилищами, надежно защищавшими содержимое.

«Никто не владеет информацией о контрактах амимаров Золотого клана, кроме **них двоих!**» – вспомнила я слова Цап Британа и спросила осипшим от волнения голосом:

– Все это – контракты моего клана?

Скарра кивнул, открывая люк в полу. Вниз вела узкая лестница.

– Потайной вход? – поинтересовалась я, следуя за ним.

– Вход сюда лишь тот, что ты видела, – не оборачиваясь, ответил Властитель. – Активировать порталы здесь, как и везде не территории Библиотеки, невозможно. Наверху два окна и каждое открывается только для одного дракона. Восточное – мое. Западное – для Красной. Когда меня не станет – восточное окно подчинится тому из сыновей, кто займет трон. А Красная будет пользоваться Западным до тех пор, пока сын не найдет себе подругу жизни.

– Значит, это правда?! Только вы с Йоланной знаете о контрактах Золотого клана?

– Знают многие, – уточнил Скарра, вводя меня в зал, подобный верхнему. – Заказчики, доверенные лица, исполнители, их родители или, как в твоём случае, опекуны... Но они видят договор единожды – в момент подписания. И никто из них не сможет заглянуть в него повторно, если я не решу иначе.

– К чему такие меры предосторожности? – удивилась я.

Властитель обернулся. Под тяжелым взглядом изумрудных глаз я почувствовала себя неловко: он разглядывал меня, будто не мог наглядеться после долгой разлуки.

– Твой клан, малышка Шарен, – наконец, произнес он, – часть нашей семьи, семьи Правителей Тайля, потому что небесная кошка, которая отогрела драконье яйцо, брошенное на Млечном Пути на погибель, была золотой! Ни одна миссия для представителя твоего клана не является обычной. Но мы намеренно не показываем всей картины происходящего – для вашей же безопасности. Однако не сомневайся – если я попрошу тебя поймать для меня мышь – это будет **не просто** мышь! Даже если она будет выглядеть как самая обычная из всех обычных мышей! Мы пришли...

Я судорожно вздохнула. То, что сообщил Скарра, требовало осмысления – неспешного, вдумчивого, желательно, где-нибудь наверху. «Пора на верхотуру!» – так говорил Харт. И почему рыжий вспомнился мне в момент, когда я ощутила себя маленькой испуганной кошкой на огромной и холодной крыше мироздания? Почему он, не Дашан Фракен с его нежными руками, теплыми губами и явной способностью сопереживать, в отличие от негодея Мяк Гаррета, который никогда ни о ком, кроме себя, не волновался?

Не знаю, как Властитель отличил мою ячейку от других, ведь на них не было никаких опознавательных знаков, но он, не задумываясь, направился именно к ней, одной из тысяч на этом этаже.

В середине помещения находился прямоугольный стол с хитроумными зажимами по краям и стеклянной крышкой, напомнившей полупрозрачную сферу сенсора Зиля. Скарра достал свиток из хранилища, развернул, закрепил на столешнице и накрыл крышкой. Лист оказался пустым, но через мгновение на нем стали проявляться знаки, складывающиеся в пункты договора.

– Читай! – приказал он, и я не заставила просить себя дважды.

Контракт, датированный по обычаю в двух форматах – Тайля и Кроттона – гласил, что связь, возникшая между мной и подопечными, чьи имена не назывались, а обозначались

странными символами, при взгляде на которые у меня перед глазами вставали как живые Ирэн и Александр, расторгнута или повернута вспять быть не может. В нем также прописывались необходимые мне навыки и знания, перечислялись миры, в которых я была обязана ориентироваться с легкостью (Приложение номер один к контакту – «Перечень миров»). В одном из них доверенное лицо заказчика намеревалось скрыть моих подопечных, сообщив мне координаты, обеспечив необходимым оборудованием (Приложение номер два к контракту – «Необходимые артефакты») и регулярной оплатой (Приложение номер три к контракту – «Расчетная ведомость на период оказания услуг с учетом инфляции по курсу Верхнего Тайля»). Основные разделы контракта были стандартными: Права и обязанности Заказчика; Права и обязанности Исполнителя; Права и обязанности Доверенного лица; Ответственность Сторон; Решение Спорных Вопросов. Пункта «Прекращение контракта» не подразумевалось. Амимары никогда не прекращали исполнять взятые на себя обязанности.

Отдельно прописывался пункт о вступлении контракта в силу. Гулена Цап Шарен не обманула – контракт вступал в силу в день гибели Заказчика, по какой бы причине тот не умер.

Невольно попыталась вспомнить дату, когда начала выполнять обязанности Хранителя в Срединном мире. Это было около десяти лет назад. Но вот в какой месяц? День?

Властитель стоял напротив, скрестив руки на груди, и внимательно наблюдал за мной.

– Это я просил Распуту Мяк Шарена дать согласие на исполнение тобой договора, – пояснил он в ответ на мой взгляд. – Одна судьба на двоих у твоих подопечных, плюс то, что они приняли чужую жизнь в дар – слишком много для простого совпадения! У мироздания свои планы на эту пару, и я постараюсь сделать все, чтобы с ними ничего не случилось! С выбором Цап Британа – Бесс Мяк Сайам – я согласился, но только временно! Потому что рядом с ними должна быть ты. Только ты, золотая!

– Только я... – ошеломленная всем происходящим пробормотала я.

– Возвращайся наверх! – приказал Скарра.

Я беспрекословно поднялась по лестнице и остановилась у восточного окна. Небо над башней заволкли тучи, огни в Университетском городке гасли один за другим – студенты, корпящие над учебниками, аспиранты и преподаватели, готовящиеся к завтрашним лекциям, маститые маги, магистры и архимагистры – все укладывались спать.

Мы летели обратно – во Дворец-На-Семи-Холмах, и ветер вновь выбивал слезы из глаз. Лишь увидев огни замка, от которых вокруг становилось светло, как днем, я поняла, что так и не разглядела подписи Заказчика – ее полностью скрыл зажим хитроумного стола! Ну, вот как это называется?!..

– В сложившейся ситуации для тебя самое верное – не покидать дворец! – сказал Властитель, опустив меня на пол террасы и приняв человеческий облик.

Мгновенно представив покои Дашана Фракена и все, там произошедшее, я хотела было возразить, что не собираюсь оставаться во дворце, но Скарра опередил:

– Под дворцом я понимаю весь Тайлевилль. Мне важна твоя безопасность, Шарен, ведь по другим мирам до сих пор бродят те, кто тебя разыскивает.

– Я бы хотела навестить своих подопечных! – воскликнула я. – Я просила об этом Цапа Британа!

– Не сейчас! – резко оборвал Властитель. – Безымянный маг после вашего побега затаился: Тени перестали пропадать. Но несколько схронов оказались вскрыты, и неизвестно, чем это грозит нам в будущем! Мы с правителями Семи миров сейчас слишком заняты перемещением хранилищ и существ, чтобы обеспечить тебе безопасность! А я... – Скарра неожиданно замолчал и посмотрел вдаль, – ...я не прощу себе, если с тобой случится непоправимое!

Мне отчаянно захотелось почесать под носом. Небесные Кошки, неужели пифические способности дражайших вибрисс моего дядюшки перекинулись на меня?!

- Тем более, - в глазах Властителя запрыгали лукавые искорки, - тебе есть чем заняться! Да и состояние твоего друга, Зиля Ригтона, требует постоянной гармонизации!

- Опять с ним что-то не так? - удивилась я.

- Ничего необычного для мага, прикоснувшегося к нулевой силе, - пожал плечами Скарра. - Но сейчас демоны-разрушители из Нижнего Вартейла по сравнению с ним - дети малые. Чем чаще ты, или твои коллеги, смогут петь ему, тем быстрее он минует переходный период.

- Поняла, - мрачно сказала я, - вы сделали все, лишь бы привязать меня к Тайлю!

- Так сложились обстоятельства, Шарен, смирись с этим! - рассмеялся Властитель и предложил мне руку, чтобы отвести в покои.

- Но хоть родных-то я могу навестить? Дядю и тетю?

- Только если обещаешь мне приходить сразу домой и не выходить на улицу!

Я с подозрением посмотрела на Скарру. Отца помнила плохо, но что-то мне подсказывало, он мог бы говорить со мной в таком же тоне и теми же словами!

- Обещаю! - честно глядя ему в глаза, ответила я.

Дался мне Закатный Дриомайс, когда зона интересов прочно поделена между Сумеречным Кроттоном и Нижним Вартейлом! Смириться? Фрр... Вот еще новости!

После моего возвращения нас с Дашаном быстро выдворили. Властитель и его приближенные, действительно, были очень заняты, потому что порталы в кабинете открывались и закрывались один за другим, впуская и выпуская существ из разных миров. Количество порталов на квадратный метр площади явно зашкаливало. От постоянного использования магии воздух во дворце гудел и плавился, по моим волосам пробегали блуждающие огоньки, и отчаянно хотелось почесать между лопатками - будто шерсть на хребте поднялась дыбом, искрясь и потрескивая.

В коридоре Дашан взял меня за руку и развернул к себе.

- Мне было с тобой так хорошо, Шарен... И я не отказался бы повторить!

- И я... - эхом отозвалась я. - И мне...

- Живи у меня! - просто сказал он, протягивая на ладони зачарованный ключ. - А сейчас мне надо в Библиотеку!

- Навещу Зиля, - кивнула я, пряча ключ в карман камзола. - Сказанное о нем Властителем не внушает оптимизма!

Дашан притянул меня к себе, поцеловал так, что я забыла дышать, и ушел, не прощаясь. А я отправилась в Университетский городок. Белый Скарра хотел моей покорности? Так он ее получит... на одни сутки!

Уличный воздух только начинал пахнуть рассветом. Над Скарра-Таном расправил крылья самый темный час, впрочем, от дворца, в частности, и столицы, в целом, было столько света, что тьма если и таилась, то в самых укромных местечках. Я миновала район замковых пристроек, равный нескольким полноценным городским кварталам, пересекла широкую и прямую, как стрела, Дворцовую улицу и вступила под сень древних дубов и ясеней, вознесших кроны внутри периметра Университетского городка. Когда-то его окружала высокая стена, усиленная рвом - студенты во все времена доставляли властям беспокойство, а студенты-маги обладали способностью доставлять его в геометрической прогрессии. Сейчас каменный исполинский змей усох до ограды в половину человеческого роста. Среди позеленевших от мха и времени блоков, которые остались от старой стены, то тут, то там торчали разноцветные зачарованные кристаллы - именно в них теперь концентрировалось грозное искусство защиты мирных граждан от студиязусов-оболтусов, слишком резвых аспирантов и вдохновленных успехами и цветами мантий молодых адептов различных орденов. Ров засыпали, разбив на его месте Сквер Знаний, украшенный фонтанами, создание и содержание каждого из

которых оплачивала одна из Школ. Вода посредством искусственных речушек, тянувшихся по обеим сторонам сквера, перетекала из водоема в водоем, поэтому в лазурном фонтане Восстановления можно было увидеть рассыпающихся огненные искры рыбок из фонтана Агрессии, принадлежащего Школе Боевой магии, а на золотых листьях лотоса фонтана Созерцания Школы Иллюзий вольготно распевались изумрудные лягушки Источника Радости Школы Изменений. Этот сквер всегда приводил меня в восхищенно-созерцательное состояние, ибо выглядел роскошной ювелирной игрушкой, а не городской улицей. И тем сильнее был контраст со зданиями Университетского городка, возведенными из красного и серого кирпича. Дома стояли четкими рядами, будто военные, выстроившиеся на плацу, кварталы, разбитые с геометрической точностью, лучами тянулись к центральному зданию университета, размерами чуть уступавшему Тайлевильской библиотеке Владык. Однако впечатление оказывалось обманчивым – на самом деле университет занимал места куда больше Библиотеки, только рос не ввысь или вширь, а вниз – вгрызался многими этажами подземелий в самое основание столицы. Снаружи университет, облицованный лазуритом и черным гранитом, выглядел дворцом Темного властелина куда более Краггатона.

Где следовало искать моего друга – я даже не представляла. Потому цопнула за рукав какого-то юношу, с безумными глазами и пеной у рта мчащегося мимо.

– Напомни мне, милый человек, есть у вас здесь больница?

– Что? – запрыгав на месте, протараторил он. – Я на лекцию опаздываю!

Это в предрассветное-то время! Не жалеют они себя, не жалеют!

– Лазарет, – неспешно принялась перечислять я, – больница, карантин, госпиталь...

– Понял, понял! – подросток попытался вырвать рукав, но у меня были от природы цепкие пальцы. – Главное здание, шестой нижний уровень. Стойка информации прямо напротив основного портала!

Мило улыбнувшись, отпустила студизуса, и он бросился прочь с крейсерской скоростью. Я последовала за ним, посчитав, что на лекции он торопится именно в основное здание. С тех пор, как мы с Зилем бывали здесь, много молока утекло. Вдруг они переставили главные двери с западной стены на южную, а портал убрали куда-нибудь в укромный уголок за кабинетами практических занятий факультета Некромантии?

Как оказалось, ничего не изменилось. Золотые двери – в них легко мог войти горный тролль – смотрели на закат, прямо за ними, в огромном вестибюле, украшенном скульптурами бывших ректоров университета и других, известных в магическом сообществе личностей, располагался семицветик основного портала – с лепестками, каждый из которых соответствовал цвету одной из основных Школ.

По блестящему полу, отражавшему огни великолепных люстр и канделябров, я подошла к portalу и ступила в границы белого лепестка, так как решила, что именно под патронажем Школы Восстановления должна находиться местная больничка.

За информационной стойкой клевала носом немолодая фея в чепчике с крылышками, сообщившая следующее: во-первых, больница действительно располагается в правом крыле шестого нижнего уровня, куда я и попала, а, во-вторых, больного с такими именем и фамилией здесь нет.

– Милая моя, – внимательно рассмотрев мое расстроенное лицо, поинтересовалась она, – а какие проблемы с магией у вашего друга? Возможно, я смогу подсказать, где еще его поискать!

Я рассказала вкратце. Фея всплеснула руками.

– Ну, так бы сразу и сказали, что он – Дитя Хаоса! Мы здесь таких не держим – слишком опасно. Вам ниже – на девятый уровень, в Катакомбы Смерти.

– Катакомбы Смерти? – с изумлением переспросила я, не найдя в закромах памяти такого названия. – Небесные Кошки! А что это?

– Трехуровневый полигон для отработки магических навыков у студентов-старшекурсников! – торжественно объявила фея. – Построен за последние десять лет под личным патронажем Властителя Скарры! Ни один университет Семимирья не может похвастать полигоном такого уровня сложности!

– Еще бы! – пробормотала я.

Но что Зиль там делает? Сдает нормативы МЗН (Магические Защиты и Нападения)?

– Спускайтесь на девятый и найдите дежурного по Катакомбам, – деловито наставляла меня, между тем, собеседница. – Узнаете у него, где содержат вашего друга...

Содержат? Это что за когтехват такой?

Я метнулась в портал, едва успев поблагодарить удивленную моей прыткостью фею.

Девятый уровень встретил шикарным вестибюлем, стилизованным под колумбарий, стены, пол, и другие предметы интерьера которого были отделаны золотыми плитками. На закрытых дверцах ячеек-хранилищ красовались древние руны, складывающиеся в сакральные тексты – стоило прочитать их в слева направо, и в наиболее известные заклинания защиты – при прочтении справа налево. В центре вестибюля располагался золотой полумесяц информационной стойки. За ней, по всей видимости, обретался дежурный. Однако сейчас в помещении было пусто. Из-за дальней стены раздавались приглушенный рев и треск, будто лесной пожар гнал стадо минотавров.

Нервно покружив по вестибюлю, я прошла в одну из трех дверей в стене позади стойки. Сколько можно ждать этого дежурного? В конце концов, найду Зиля сама – амимара я, или нет?

Оказавшись в широком коридоре, в который выходили массивные двери, тоже обитые золотыми и серебряными плитками, и сладжами тайлесского янтаря, я, наконец, сообразила, для чего использовано столько драгоценных металлов: золото экранировало магию, серебро препятствовало различным видам нечисти, а янтарь усиливал действие обоих металлов. «Вот куда, наверное, пошел золотой запас Верхнего Тайля!» – идя по коридору и приносясь, думала я. Свернув за поворот, налетела на человека в мантии преподавателя.

– Амистресса? – раздался удивленный возглас. – Как ты сюда попала? И где твой защитный амулет?

Передо мной стоял магистр Боран собственной персоной.

– Амулет? – удивилась я. – Вы имеете в виду мою Тень? Так ее забрал Властитель.

– Защитный амулет! – упрямо повторил Боран. – Студентам младших и средних курсов, а также посторонним посетителям запрещено появляться в Катакомбах Смерти без них! Тебе его должен был выдать дежурный у портала!

– Нету там никакого дежурного! – мстительно прищурилась я. – Только металл, за который гибнут люди, в ассортименте!

– Что? – удивился магистр.

Я постаралась скрыть улыбку.

– Не подскажите, где содержат моего друга?

Боран похлопал себя по карманам.

– Ах, вот в чем дело! И как я сразу не догадался!

Он извлек серебряную брошь в виде паука, тело которого украшал... кабошон-Охранитель.

– Надень! Иначе можешь не дойти до Стоунхенджа... что с тобой, Шарен?

Разглядев защитный амулет, я отшатнулась и, наверное, побледнела.

Боран перевел недоуменный взгляд на брошь, потом на меня. В его глазах сверкнуло понимание.

– Тише, Шарен, тише! Кабошон – не Охранитель, просто похож на него! Это обычный защитный амулет!

Теперь я видела, что магистр прав. Амулет был достаточно сильный, чтобы сдерживать нежить или создать парочку защитных щитов. Наверняка в него был встроен магический аларм для вызова помощи, буде посетитель забредет не туда и попадет в неприятную ситуацию.

– Простите, – я шагнула к Борану, отирая испарину со лба. – Что-то я стала слишком нервной. Вы не в курсе – месяц март уже скоро?

– Безнадежна... – покачал головой магистр и аккуратно пришил паука на отворот моего камзола. – Сейчас направо три перехода, налево, снова направо, в зале с горгульей в пятый дверной морок. Горгулье не перечь – она этого не любит! До скорого!

И ушел. Я посмотрела ему вслед. Бедный мой друг, Зиль Ригтон! И довелось же ему иметь в деканах такого зануду! Интересно, как Боран принимает зачеты и экзамены?

Следуя непростым указаниям декана, я добралась до зала с «горгульей». На пути мне встретились: морок равнинного тролля в пубертатном периоде – один; живые мертвецы – целая пачка (чтобы пропустить делегацию, пришлось прижаться к стене и задержать дыхание, ибо шли они в обнимку с собственным ароматом разложения, для моего чуткого носа оказавшимся убийственным); настоящий лич среднего уровня, который очень расстроился, узрев на моем камзоле брошь с пауком, и троица студентов-старшекурсников, проводивших меня многозначительными взглядами и сильным запахом тестостерона.

Означенная горгулья оказалась носатой дамой преклонного возраста, которая восседала в кресле-качалке в центре зала, украшенного точными копиями менгиров Стоунхенджа, и вязала полосатый носочек с шестью пальцами. Когда я вошла, она посмотрела на меня, поправила очки на крючковатом носу с бородавкой и строго спросила:

– Ты к кому?

Мне захотелось сделать книксен. Еще бы вспомнить, как он делается!

– К другу – Зилу Ригтону.

– Руки чистые?

– Что? А? Эм... Да!

– Проходи.

Старуха махнула недовязанным носком, и в стенах заплескались призрачные дверные створки. Как там говорил магистр? «...В пятый дверной морок»?

Пятый справа от меня или слева? Цап подери этих магов с их показушничеством и стремлением к шифрованию!!!

Я шагнула в пятый портал слева и очутилась... в Вартейловском Буше. Здесь солнечный жар раскатывал по земле тяжелым катком, а в тени от раскаленных скал можно было свариться вкрутую. Несмотря на это местная растительность – кривая, невысокая, с шипами, которые заменяли листья, с цветками, пожирающими все, что оказывалось рядом, образовывала целые рощицы. В них только и можно было найти... серные источники, исходившие ядовитым дымком.

Контраст между сумерками Катакомб Смерти и здешним раскаленным маревом был так силен, что я зажмурилась и инстинктивно сменила ипостась. Ибо в диких местах Нижнего Вартейла человек не смог бы выжить и получаса!

В небе надо мной парили крылатые твари. Высоко. Но точка на земле, пахнущая теплой кровью, очень скоро привлечет их внимание... Я оглянулась. Ну, конечно! Дверь, через

которую я вошла, исчезла, растворилась, провалилась в Бездну или, как говорили в Срединном мире, пропала к чертям собачьим. Осторожно переставляя лапы, я шла по собственному запаху назад, к невидимой створке, не забывая поглядывать на землю, кусты, деревья и камни вокруг.

Свист крыльев приблизился. Они падали, выставив когти – твари, похожие на летающих крокодилов со свиными рыльцами. Сочетание показалось бы смешным, если бы мне не доводилось встречаться с ними ранее и знать об их способностях: демоны-охотники могли преследовать жертву на земле, в воде и в воздухе, ибо меняли ипостась с учетом окружающей среды.

У меня пять секунд, чтобы найти портал!

Шаг вправо – земля под лапами начинает проваливаться... Когтехват! Только Муравьиного льва мне не хватает!

Четыре секунды.

Прыжок вверх и вправо, руление хвостом.

Одно из чудовищ, приземлившись, трансформировалось в животное, похожее на помесь гепарда и бородавочника... Просто экземпляр из галереи современного искусства! Эти твари всегда охотились парами или стаями с четным количеством особей, то есть были до ужаса семейными людьми... в смысле – нелюдями! Такой каламбур!

Клешни Муравьиного льва, каждая размером с ковш экскаватора, тщетно загребали почву, заставляя стенки воронки ссыпаться вниз.

Если охотники учуяли путеводную нить, они попытаются отрезать меня от портала!

Три секунды.

Словно в подтверждение моих мыслей, крылатая гадина уже кружила в стороне невидимой двери, а земная приготовилась загонять меня в ее когти, как в футбольные ворота!

Я сделала вид, что тактика работает, начав метаться между ними, а на самом деле по чуть-чуть возвращаясь к воронке. В последний момент успела запрыгнуть на вырвавшуюся наружу клешню Льва и с нее стартовать в воздух...

Две секунды...

Тварь, рефлекторно прыгнувшая за мной, попала лапами на откос и начала медленно соскальзывать вниз. Муравьиный лев издал ликующий рык, заставивший летающего демона забыть обо мне и поспешить на помощь своей половине – семья есть семья! А я раскаленным ножом в восхитительно свежее масло вонзилась в плавающее пространство внутри портала и... приземлилась на пол залы с горгульей.

Поправив очки, пожилая дама строго взглянула и спросила:

– У тебя чистые лапы? Блох нет?

Вновь захотелось сделать книксен. Впрочем, в четырех лапах я бы всяко запуталась, поэтому просто метнулась в пятый портал справа. И остановилась, не торопясь углубляться в открывшееся взору сферическое помещение, под потолком которого колыхалось голубое желе, иногда выбрасывая короткие протуберанцы. Столько астральных сущностей в одном месте видеть мне еще не приходилось!

Мебели в помещении почти не было, лишь в центре стояла металлическая кровать, окруженная нарисованными на полу пентаграммами.

Зиль Ригтон, голый по пояс, бегал вдоль дальней стены и иногда останавливался, чтобы сделать физические упражнения. Смотреть на друга мне было больно в прямом смысле – ибо магия самых разных видов, пород и экстерьеров выплескивалась из него, как гейзеры из щелей в скалах Камчатки Срединного мира. Несколько явно агрессивных заклинаний, печально напоминавших зеленого шмеля, летали под потолком, сердито

шипя и разбрасывая искры.

– Уходи ради Богов, Шарен! – страдающим голосом воскликнул Зиль, едва я поменяла ипостась. – Я опасен для общества!

– Ты и правда Дитя Хаоса? – невинно поинтересовалась я, забираясь с ногами на его кровать. – И что это за ипподром?

Зиль быстро попрыгал, будто замерз, потом прошелся колесом и отжался раз двадцать. После чего сел прямо на пол.

– Новорожденная нулевая магия не поддается управлению разумом, – тяжело дыша, пояснил он. – По сути, из подобной материи состоял первородный Хаос, исторгнувший из себя вселенную. Поэтому первая реакция любого, обретшего ее – разрушение. Чем я и занимаюсь. Это помещение – учебный класс с высшей степенью защиты для отработки приемов нулевой магии. Иногда его используют, как карантин для Детей Хаоса...

Он обреченно махнул рукой.

С кончиков его пальцев сорвалась красивейшая голубая молния, ветвистая, как рога старого лося, и такая же опасная. Я мгновенно нырнула под кровать и разглядела ровные столбики защитных заклинаний, украшающие ножки и рейки матраса. Пол под кроватью был истерт до блеска – похоже, здесь находили спасение научные руководители горе-студентов.

Удар молнии потряс кровать до основания. На пол стекли язычки голубоватого пламени.

– Ох, какой ужас! – застонал Ригтон, обхватив голову. – Прости, Шарен!

– Ничего! – я уже сворачивалась калачиком, устраиваясь удобнее. – Давай, я тебе спою тихонько, а ты слушаешь. Иди сюда, ляг и попытайся успокоиться.

– Думаешь, поможет? – засомневался мой друг, но подошел и с наслаждением растянулся на матрасе. – Устал как собака! – пожаловался он, пока я меняла ипостась. – Магистр сказал, что физическое утомление немного снизит магическую активность коры головного мозга. Если я продолжу в таком же духе, скоро догоню в объемах Дрика Мяк Фракена!

Представив Зилья Ригтона во всей красе огромного тулова Дрикена, я подавилась мурчанием. Пришлось потереть лапой нос и прочихаться.

Я пела своему другу несколько часов. Он, измученный сам собой, уснул на удивление быстро. К концу третьего часа моего пения «дикие» заклинания, маявшиися под потолком, поблекли, а затем и вовсе рассыпались, напоследок вспыхнув. Голубое астральное желе, напитавшись остаточной маной, приобрело великолепный лазурный оттенок. Вредоносные в обычной жизни, здесь эти сущности исполняли благую роль, поглощая излишки магии. Когда Зиль задышал ровно и размеренно, а не со всхлипами и вскриками, как ранее, я прыгнула на пол, чтобы размять лапы.

– Отличное место! – раздалось от двери.

В помещение входили Транш и Курт. Щеку последнего рассекала глубокая царапина, а братец выглядел так, будто встретил мантикору в узком переулке, но глаза его горели воодушевлением. Естественно, защитных амулетов ни на том, ни на другом не наблюдалось!

– Давно я так не развлекался! – воскликнул он. – Надо будет купить сюда многоразовый абонемент и привести Дрика!

Зашипев, я ударила его лапой по ноге.

– Что? – обиделся Транш.

– Не ори так, – укорил Торхайм, разглядев спящего Зилья, – видишь, умаялся маг.

– Иди, пой! – добавила я, принимая человечесью ипостась. – Иначе он Цап знает что

творит! Надо переговорить с Бораном, пусть на постоянной основе подключат амимаров к адаптации Детей Хаоса. И магам легче, и нам заработок!

– Какие еще дети? – растерялся брат.

– Потом расскажу! – я подтолкнула его к кровати. – Если Зиль проснется, спрячешься под ней. А я проголодалась! Курт, отведешь меня позавтракать, раз уж мне не удалось поужинать с вами?

– Конечно, прекрасная Шарен! – улыбнулся Торхайм. – Транш показал некоторые из заведений, любимых Золотым кланом. Куда хочешь пойти?

– Под кроватью? – возмутился Транш. – Ты шутишь!

– Вовсе нет! – рассердилась я. – Вспомнишь еще мою доброту! Хочу...

Я мечтательно взяла Курта под руку и повела прочь. Так куда же я хочу?..

Обратная дорога далась легче. Горгулья мило улыбнулась – видно мальчишки, идя сюда, расположили к себе ее черствое сердце. Студизусы оглядывали меня, ведомую явно опасным Куртом, быстро и ненавязчиво, и ни одного умертвия или подобной же гадости нам не встретилось!

На улице повсюду хозяйничал гуляка-полдень. Тóлпы учащихся в цветных мантиях различных школ дефилировали по двору Университета, птицы пересвистывались в ветвях дубов, сурово стерегущих прямые полотнища улиц. Их яркую зелень заливало солнце, которого было так мало в Сумеречном Кроттоне и Нижнем Вартейле, играло искрами в облицовке зданий, мостило пятнами дворы и плитки тротуара.

– Как тебе Тайлевилль? – поинтересовалась я. – Бывал здесь раньше?

Курт усмехнулся:

– В места, где закон работает, таким, как я, лучше не соваться! Теперь жалею, что не доводилось бывать в Тайле – этот мир делает меня лучше!

По его лицу пробежала едва уловимая тень.

– Почему ты покинул Срединный мир? – напрямую я спросила. – Тебе угрожала опасность?

Торхайм колебался лишь мгновение. В игре, в которую мы вступили с Безымянным магом, следовало доверять партнеру.

– Сам виноват, Шарен! Моей специализацией на Земле была кража предметов искусства у коллекционеров...

Я хмыкнула.

– Похоже, специализацию ты так и не поменял?

– Наоборот, – без улыбки ответил собеседник, – квалификацию повысил. Однажды я получил заказ от очень серьезных людей – на некое ожерелье. Заказчики особо предупредили о том, чтобы я сразу убрал его в самозапирающийся контейнер, код от которого знали только они. Но когда я увидел украшение, ради которого рисковал свободой, был поражен до глубины души! Дешевая бижутерия, безвкусные стекляшки – уж я-то отличу драгоценные камни от стекла! Я разглядывал ожерелье, не веря глазам своим, забыв об осторожности, и хозяин застал меня на месте преступления. В комнате было полно старинного оружия, а старик оказался силен – метнул в меня алебарду. Уворачиваясь, я уронил ожерелье и случайно раздавил один из камней... Он оказался порталным! Так я впервые попал в Сумеречный Кроттон и узнал истинную картину Семимирья. Блуждая по Кроттону около года, большую часть времени я уверял себя, что не сошел с ума. Затем мне удалось вернуться в Срединный мир, но заказчики решили, будто я обманул их, сбежав с ожерельем, и открыли охоту. И даже если бы я вернул его, они бы меня уничтожили – ведь я стал обладателем информации, которую обывателю знать не следует! Года три я скрывался, пока не понял, что меня все равно достанут...

- И тогда? - заинтересованно спросила я.

- И тогда я вернул ожерелье хозяину, - просто ответил Курт. - С условием, что он даст мне возможность навсегда покинуть Срединный мир.

- Ты рисковал, - покачала я головой и потянула его на скамейку на Сквере Знаний под сенью старой липы.

Рядом умиротворяюще журчал один из фонтанов.

- Я вообще рисковый! - хохотнул Курт. - Жить не на острие ножа - скучно безмерно!

Я и осуждала его, и... понимала. Тот, чья жизнь связана с опасностями, со звуками погони и запахами жертвы, не сможет по-другому. Курту Торхайму следовало бы родиться амимаром, а не человеком!

- Старик чуть не пристрелил меня, застав на своей кухне. Мы поговорили. Я назвал имена заказчиков - чтобы он смог защитить себя на будущее. В обмен он дал один из камней, и я снова очутился в Кроттоне. У меня были с собой кое-какие драгоценности, золото - они же ценятся в любом мире. На первое время хватило. А дальше... я нашел работу, примкнув к клану Коллекционеров. Да, я не стал лучше Курта Торхайма, обитавшего на Земле, но сейчас моя жизнь не в пример интереснее. И даже если мне сужено умереть, - он улыбнулся и засмотрелся в небеса, - я умру не так, как мог бы в Срединном мире. Потому что теперь даже смерть моя связана с чудом!

Я разглядывала морщинки на его обветренном лице, трехдневную щетину, ярко-голубые глаза, отражавшие небо, и думала: так вот он какой - Курт Торхайм, по воле судьбы покинувший Срединный мир - опасный, противоречивый авантюрист... чертовски романтичный!

Кажется, этот авантюризм начинал меня заражать.

- Знаю, где хочу позавтракать! - заявила я, вставая. - Покажи мне свою любимую забегаловку в Сумеречном Кроттоне!

- Не понял! - Торхайм поднялся следом. - Транш сказал, что Властитель запретил тебе покидать Тайлевилль!

- Это правда.

- И ты?..

- Я просто позавтракаю с привлекательным мужчиной, - солнечно улыбнулась я, зная, как трудно самцам устоять перед таким комплиментом, - после чего вернусь сюда. Вряд ли Безымянный маг и его Лжеколлекционеры знают твоё заветное местечко для завтраков!

- Прав был Мяк Гаррет, там, в подземелье! - рассмеялся Курт.

- Он что-то говорил обо мне? - насторожилась я.

- Что ты настолько же дорога ему, насколько и непредсказуема, Шарен. И что он сожрет любого, кто обидит тебя!

Я чуть было не муркнула вслух от удовольствия. Харт сказал «сожрет»! Как это... прекрасно!

- У тебя ведь есть порталы камни? - поинтересовалась я, уводя спутника из Сквера Знаний.

- Конечно. Я же уважающий себя Коллекционер! - Курт стукнул себя кулаком в грудь.

- Тогда перенеси нас в Кроттон!

Этот мир давно и прочно поселился в моем сердце, и даже Рассветный Лисс не вытеснил его!

Здесь наступало раннее утро, подернутое дымкой и морозящее серым дождем. Ключья тумана спешили спрятаться в проулки, вода в узких каналах, через которые были перекинуты многочисленные мостики, ни один из которых не повторял архитектурой другой, отражала низкое небо. Пахло сыростью и чуть-чуть грибами, как в том лесу, где мы охотились с Хартом... Сердце сжалось от воспоминаний о его тепле, запахе, негромком голосе. Махни хвостом, золотая, ведь все прошло. Все давно прошло!

- Ты не слушаешь? - Курт заглянул мне в лицо.

- А? Прости, задумалась. Ты говорил о мостах?

- Да.

- А что это за город?

Торхайм, кажется, обиделся.

- Это Морвинивилл, столица Кроттона!

- Понятно. Так что там с мостами?

Сумеречный Кроттон был знаком мне, и уж конечно я знала об архитектурных особенностях столицы, но разве могла прервать своего спутника, с фанатичным блеском в глазах рассказывающего о любимом мире?

- Иногда ты бываешь невыносима, - хмыкнул Курт. - Культ переходов сложился в культуре эльфов с незапамятных времен. Но если для светлых эльфов переходы - ветви, ведущие с жилого дерева на соседнее, с одного летающего острова - на другой, то темные устраивают их везде - это перепонки внутри ножек милопеев, висячие мостики с крыши на крышу, собственно, мосты через каналы. Кстати, мостов и мостиков в Морвинивилле ровно семьсот семьдесят семь - число удачи и процветания. И, если ты успела заметить, они все разные! Когда я только поселился тут, бродил как сумасшедший по городу и улыбался - считал мосты и запоминал их различия. Постепенно у меня собралась целая коллекция любимых мостов!

Я огляделась. Мы стояли на мостике, разъяренным котом горбившим спину. Пожалуй, мамаша с коляской не смогла бы на него въехать - настолько крут был подъем. Ограда, сплетенная из тончайших кольчужных колец, натянутых между столбиками, мелодично позвякивала от дуновений утреннего ветерка, будто тихонько напевала.

- Мост Сумеречной Королевы Эйралы или Шепчущий мост, - улыбнулся Торхайм. - Один из моих любимых. Здесь хорошо стоять в сумерках или ранним утром, как сейчас. Слушать плеск воды и звон ограды, ни о чем не думать!

Курт, несомненно, был прав. Поэтому мы постояли минут десять на мосту, после чего двинулись дальше.

Любимая забегаловка Торхайма располагалась в третьем доме вниз по набережной, и если бы не спутник, я бы прошла мимо, вообще не заметив входа - фасадные части каменных зданий Морвинивилла были чрезвычайно узкими. Сказывался размер налога на фасады, введенного одним из прежних королей. Горожане, живущие в милопеях, платили гораздо меньше. Правда, покупка или аренда «грибной» квартиры сама по себе стоила дороже, чем жилище аналогичного метража в каменном доме. Ведь гриб еще следовало вырастить и приспособить под жилье! Все эти подробности мне, как существу, долго подкрадывавшемуся к покупке собственного дома, были знакомы по «Вестнику недвижимости Семимирья», который я выписывала регулярно, пока копила деньги.

Мы вошли в темное помещение, больше похожее на длинный коридор, чем на зал для посетителей. С левой стороны, во всю длину стены, тянулась барная стойка, с правой - длиннющий стол и скамьи с двух сторон от него. Отдельных столиков я не увидела, похоже, посетители просто садились на удалении друг от друга, обусловленном лишь чувством личного пространства.

- Курт! - приветствовал моего спутника пожилой темный эльф с ярко-красными глазами. - Давненько не заходил!

– Темного благополучия, Акинаэль! – улыбнулся Курт. – Мы с подругой пришли отведать твоего чудесного мусса из лесных ягод, жареного хлеба с мясом и выпить горячего морса. Накормишь нас?

Темный оценивающе оглядел меня и широко улыбнулся, видимо, признав кредитоспособной.

– Всегда рад новым посетителям, моя госпожа! Может быть, будет особый заказ?

Торхайм хлопнул себя ладонью по лбу.

– Молоко, Акинаэль! Как же я забыл! Амистрессе – теплое молоко!

– Будет исполнено!

Эльф позвал служку, перечислил заказ и отправил на кухню. А сам принялся разогревать молоко и морс на маленькой жаровне, стоящей прямо за стойкой. По комнате поползли соблазнительные запахи. В этот час в заведении никого кроме нас не было, поэтому мы могли занять любые места за длинным столом, но сели у самой дальней стены, у окна, выходящего на параллельную улицу. Здесь тоже располагалась входная дверь, сейчас запертая.

– Ключ от нее Акинаэль держит за притолокой, – шепнул мне Торхайм. – Если в ту дверь войдет некто, кого я не хочу видеть – я открываю эту дверь и ухожу, не забыв оставить хозяину щедрые чаевые за притолокой вместе с ключом!

Он хитро улыбнулся.

– Похоже, у тебя все ходы записаны? – покачала я головой. – Крут ты, Курт... такой вот каламбур!

– Приходится! – пожал плечами тот.

Хозяин принес большую кружку с теплым молоком и другую, парок из которой пах необычайно привлекательно: сыростью леса, духмяными ягодами и терпким ароматом умирающих осенних листьев.

– Мне тоже такую! – приняхавшись, заявила я. – Выпью после молока!

Акинаэль, дико посмотрев на меня, отправился за второй кружкой морса.

– Что ты думаешь делать дальше? – понизив голос, спросил Курт. – Насколько я понимаю, Властитель не желает, чтобы ты была замешана в расследовании.

Я посмотрела в окно: на пустую улицу, которую перебегала кошка, брезгливо тряся лапами над лужами, на противоположный дом, на чей край крыши легла шляпка большого милопея, расположившегося по соседству – жилища для целого семейства. У этих существ был дом, я же, хотя и купила свой, стремилась прочь, как проклятая. И ковер так и не приобрела... И изломанное тело Файлефайль стояло перед глазами... И изрезанная рука Торхайма... И странные, обрывочные воспоминания о твари, которая вышла из Бездны, убила родителей и чуть было не погубила моих подопечных...

– Мне бы хотелось наслаждаться счастьем любимой и любящей, – грустно сказала я. – Но Небесные Кошки гонят меня, будто стремятся уберечь от опасностей, таящихся в тихих заводях благополучия... Снагераль похоронен в Базилике Собора Святых Темных. Давай, сходим туда?

Курт, слушавший меня так внимательно и понимающе, как мог слушать только настоящий друг, после финальной фразы вытаращил глаза.

– Это здесь при чем?

Я пожала плечами.

– Не знаю. Чувствую, надо сходить, посмотреть на могилу Кроттонского короля. Все ниточки, которыми мы владеем на сегодня, ведут в его дворец!

- Тогда после завтрака отправимся в Базилику.

Курт принялся рассказывать, каким путем мы пойдем до Базилики – по каким улицам, минуя какие мосты. А я думала о романе Снагераль с человеческой женщиной по имени Ольга, о котором впервые услышала в покоях Цап Британа, и... о своем контракте. Скарра так и не раскрыл имени заказчика, но я собрала достаточно улик, и сегодня собиралась получить еще одно подтверждение догадке, абсолютно меня не радовавшей.

Мы сытно позавтракали. Когда я встала, в животе забулькало – это танцевали танго втроем одна кружка молока и две – морса.

Прогулка по Морвинивиллу заставила меня забыть о цели путешествия. Торхайм вздохнул, рассказывая о мостах и казался помолодевшим лет на десять. А я, слушая его, наслаждалась сытостью, неспешной ходьбой и запахами.

Куплю дом где-нибудь на окраине города, раз этот мир так давно нравится мне! Чтобы рядом была речка с рыбой, лесистые равнины, наполненные грибным ароматом. Поселюсь в растущем милопее – говорят, они стоят дешевле взрослых, так как рост все время меняет внутренние пространства, используемые для комнат. В связи с чем приходится постоянно передвигать мебель, перевешивать картины и переносить двери! Мебель мы с братцем перетаскиваем, картины я сама перевешиваю. Для дверей найму плотника...

Шаг сбился.

Я неожиданно осознала отсутствие Дашана Фракена в собственных мечтах о будущем! Наверное, опыт перевесил рефлексию, потому что боли не было, лишь светлая печаль. На дорогу расставания я вступила с первого поцелуя беловолосого. Стоит поговорить с Рыжей Линой, дабы удостовериться в выводах и... дать событиям идти своим чередом.

- Мы пришли, – сказал Торхайм.

Собор Святых Темных состоял из пяти стремящихся ввысь зданий, которые выглядели, как мягкие наплывы камня, будто ребенок великана играл с мокрым песком. Их украшали роскошные барельефы. Базилика – более низкая и широкая, чем остальные здания, располагалась по левую руку от главного здания собора – Храма Претемных. Из него раздавались низкие, задумчиво-бережущие душу звуки органа и хор высоких голосов – видимо, шла утренняя служба. Редкие прохожие спешили в Храм, чтобы попросить об удачном дне или завершении своих планов.

В Базилике было пусто и темно. Курт взял на пристенном стеллаже лампадку в виде свернувшийся кольцами змеи и принялся зажигать от единственного факела, освещающего площадку у входа.

Мне свет не требовался, поэтому я направилась вглубь помещения. В тишине, нарушаемой лишь треском факельного пламени, меня посетило странное видение: будто некто в темных одеждах, безликий, но не вызывающий чувства опасности, взяв за руку, повел за собой. И я точно знала, куда! Прямо и налево – в северо-западный придел.

Находящаяся там гробница принадлежала члену королевского рода. На это указывали черный мрамор и серебро отделки, а также трилистник, инкрустированный на крышке, два лепестка которого были черными и один – белым.

Знак правящего клана Риц.

Я могла бы и не смотреть на золотую табличку, вмонтированную в пол, чтобы узнать имя, однако меня сильно интересовала дата смерти, указанная, как и в моем контракте, в двух форматах. Это вовсе не казалось удивительным – подобное написание практиковалось для всех Правителей – и в датах рождения, и в датах смерти.

...В Кроттоне царила зима, когда это случилось. Снагераль Второй умирал в одиночестве стылых покоев – холод немного приглушал боль застарелой болезни, в конце концов сведшей его в могилу. Но его сердце плавилось от горьких мыслей – короля снедало беспокойство за судьбу мира, любимого так, как он мог бы любить королеву, которой у него никогда не было!..

- Шарен, ты здесь? – зловещим шепотом спросил Курт откуда-то из-за колонны. – Черт, хоть бы факелы в приделах зажгли, ни хрена не видно, и лампадка гаснет, как будто ее задует кто-то!

Я сморгнула. Что пригрезилось мне в темноте Базилики? Кто привел именно к этой могиле? Лишь один ответ казался правильным. Значит, я на верном пути!

- Курт, – позвала я.

Дождалась, когда он подойдет, наталкиваясь на пустые канделябры и соседние гробницы, и ругаясь сквозь зубы.

- Как думаешь, можно ли в Срединном мире найти человека, зная одно лишь имя?

Долгое молчание было мне ответом. Наконец, он пробормотал сердито:

- Я не успеваю за ходом твоих мыслей, Шарен! Ты собралась в Срединный мир?

- Пока я просто спросила.

- Думаю, это невозможно.

- Второй вопрос – есть ли среди твоих знакомых те, что находились при дворе во время правления Снагераля и помнят тогдашние сплетни и слухи?

Курт неожиданно хохотнул.

- Мои знакомые гораздо моложе! Впрочем... У одной из фрейлин есть прабабуля – чудесная дама с особым чувством юмора. Она тоже когда-то была фрейлиной. Можем их навестить, если хочешь – моя подруга будет рада мне. Ты займешь бабулю разговором, пока мы пообщаемся с правнучкой!

Хмыкнув, покачала головой. Хитер Курт! Однако с чего-то надо начинать, раз Властитель предпочитает молчание – правде!

Подойдя к гробнице, опустилась на одно колено и положила ладонь на могильный камень.

«Ваше Величество, я – амистресса Шарен Мяк Шарен, исполню контракт даже ценой собственной жизни! Мне бы немного удачи и счастливого стечения обстоятельств!»

И тяжелый, будто сдавленный вздох, глас был мне ответом: «ИДИ, ШАРЕН!»

- Ты слышала? – вскинулся Курт. – Этот звук? Что это было?

Я коснулась гробницы лбом и поднялась.

- Сквозняки, Торхайм. Идем!

Мы покинули Базилику.

- А о каком имени речь? – уточнил Курт, когда мы вышли. – Кого ты собралась искать?

- Ольга, – задумчиво ответила я. – Ее звали Ольга...

Посещение Базилики наложило на нас незримый отпечаток, поэтому вдоль ограды королевского замка высотой в несколько человеческих ростов и густо заросшей плющом мы шли молча. Торхайм казался ушедшим в себя, а я не думала ни о чем, разглядывая стену и узкие, напоминавшие бойницы окна донжона, защищенные золочеными решетками. Под каждым рядом окон проходил фигурный карниз. Вездесущий плющ тянулся с ограды, пытаясь занять и его, цеплялся за завитки решеток и крепления водосточных труб.

- Вон те окна, левее, видишь? Покои Снагераля Второго! – пояснил Курт.

У меня зачесалось под носом. Лихорадочно оглядываясь, заприметила на другой стороне улицы вывеску какого-то питейного заведения и, указав на нее, приказала Торхайму:

– Жди меня там!

Сменив ипостась, полезла по плющу, выбирая старые, надежные плети. Через пару минут я была на верхушке стены, оглянулась на Курта – он шел к забегаловке – и отправилась дальше. По плющу добралась до карниза, по карнизу – до окон королевских покоев, которые, конечно же, были закрыты! Мне бы впору отчаяться, но я ощущала обнадеживающее дрожание вибрисс, поэтому затаилась, наблюдая за птичками с синими хохолками, перелетающими со стены на соседние деревья.

Вскоре послышались глухие голоса и шаги. Мелькнуло за стеклом лицо Лигоса даэр Тамраэля, распахнувшего форточку. Моего носа достиг застоявшийся воздух королевских покоев: нежилой, стылый, а также запахи Лигоса и его собеседника. Последний был мне незнаком.

Я осторожно заглянула в окно. Правитель, заложив руки за спину, прохаживался по нижней ступеньке подиума, ведущего к трону. Судя по размеру помещения и отделке трона, наличию диванчиков вдоль стен, не работающих фонтанов и кадок с экзотическими растениями – это был Малый тронный зал для личных приемов. Эльфы – как темные, так и светлые, во всем, что касалось придворного этикета и связанного с ним официоза, оказывались страшными педантами. Так, в каждом уважающем себя королевском дворце, а также в Домах правящих кланов обязательно отводилось место под Большой и Малый тронные залы для официальных приемов, Малый тронный зал для личных приемов, Большую и Малую гостиные для частных бесед, и под множество Будуаров, каждый из которых имел особое назначение – от делового до интимного. Естественно, существовала целая куча правил допуска посетителей в эти помещения.

Высокого эльфа, прятавшего руки в рукава мантии и говорящего тихим голосом, я не знала. Впрочем, цвет мантии – темно-фиолетовый, и богатая вышивка на ее верхней части, сочетающая в себе символы родового клана и магической школы, говорили сами за себя. Я имела честь видеть Кроттонского архимагистра Тэльвайсса собственной персоной. Пахло от архимагистра, как от шубы, убранной в шкаф на лето – лавандой. Я чуть не расчихалась!

– Ситуация не так плоха, как кажется, Правитель, – говорил он. – Кроттонские хранилища мы переместили, Тени у хранителей заменили. Из официально укрываемых личностей никто не пострадал! Действия мага, прозванного Безымянным, в нашем мире можно считать обреченными на неудачу. Конечно, к нему в руки попали некоторые ценности, но не более того!

Лигос резко остановился.

– Ценности, архимагистр? А как насчет Запретных заклинаний?

– Полагаю, вы имеете в виду Замещение? – Тэльвайсс покачал головой как взрослый, убеждающий ребенка не играть в мяч в комнате, полной зеркал. – Это единственная серьезная вещь, которая ему досталась. Но мои анимары способны мгновенно нейтрализовать Заместителей в любом из миров!

Меня неприятно царапнуло это «мои анимары». Пожалуй, Правителю я простила бы такое обращение, хотя он и не являлся королем – единственным, кто мог законно называть представителей природного клана Кроттона «своими», был умерший Снагераль!

– Следует нейтрализовать причину, а не гоняться за следствиями! – воскликнул даэр Тамраэль. – Что делается в этом направлении? Вы исследуете Заместителей?

– Конечно, но остаточный фон слишком слаб и не дает возможности определить магический почерк заклинателя! Дайте мне время...

– У меня ощущение, что мы гоняемся за призраком! – Правитель раздраженно зашагал дальше. – Время уходит, а мы только и делаем, что «нейтрализуем Заместителей»!

– Их с каждым разом становится все меньше, – заметил архимагистр. – Это дает надежду!

«Конечно, меньше! – подумала я. – Ведь Курта Торхайма больше нельзя использовать... А

кого можно?»

Собственная мысль не внушила оптимизма.

– Посмотрим, – буркнул Лигос и махнул ладонью. – Вы свободны, Тэльвайсс.

Архимагистр с достоинством поклонился – на дневном свету, упавшем от окна, сверкнула лысина – и вышел. А даэр Тамраэль неожиданно сел на ступеньку трона и закрыл лицо руками.

Я пролезла в форточку, бесшумно подойдя, села рядом и изящно обернула хвостом передние лапы.

Правитель отнял ладони от лица и с изумлением уставился на меня. На краткое мгновение я увидела в нем мальчишку, который когда-то с обожанием смотрел на своего короля, ловил каждое его слово, бросался выполнять указание по одному лишь движению его брови. Лигос даэр Тамраэль, потомок обедневшего темного клана, последнего из последних, был воспитан Снагералем, как родной сын, и отвечал любовью, которую нельзя было назвать сыновьей лишь из-за отсутствия кровного родства.

Осторожно протянув руку, эльф погладил меня по голове.

– Ты же Шарен Мяк Шарен, любимая амимара Властителя Скарры, принявшая чужое обличье, я прав? – поинтересовался он.

Любимая амимара? Я удивленно муркнула. Толкнула Правителя под руку, вынуждая погладить еще.

– В странную игру мы оказались втянуты, – задумчиво произнес он, почесывая меня за ухом, – ты и я. Я – даже в самых страшных снах не видящий себя Правителем Кроттона, и ты – вынужденная покинуть своих подопечных, не исполнив контракт!

Прижав уши, я зашипела и ударила его лапой. Без когтей, но пусть знает свое место Правитель, когда говорит с амимарой! Мы всегда исполняем наши контракты!

– Прости! – покаялся даэр Тамраэль. – Устал, как собака, сам не знаю, что говорю. Вроде бы все неплохо, и Тэльвайсс прав – нападений стало меньше, операция по перемещению Хранилищ в этом мире завершена... Но почему тогда у меня ощущение, будто я медленно, но верно погружаюсь в трясину?

Взбежав по ступенькам, я демонстративно почесала зубы о ножку трона, изображавшую голову летучей мыши.

Лигос понял меня.

– Ты права! Мир без законного правителя всегда в опасности. Трон притягивает всякую гнусь, как мед – шершней. И Хранителя трона рано или поздно ждет печальный финал!

Он поднялся выше, сел у изножья трона и прижался к нему виском, будто надеялся подчерпнуть от него сил.

– Я не желал такой судьбы, Претемные тому свидетели! Но ОН просил меня не бросать народ, для которого так много сделал! И я не мог отказать!

Спустившись с подиума и приняв человеческое обличье, я поклонилась, выражая уважение тому, кто волей судьбы оказался не на своем месте. Более того, на несчастливом месте... но продолжал с честью исполнять свой долг.

– Правитель, у меня мало времени. Могу я увидеть комнату, в которой ЕГО не стало, и задать вам несколько вопросов?

Лигос тяжело поднялся.

– Идем, амистресса.

Даже в минуту слабости он оставался «человеком действия», этот эльф. Такой вот каламбур...

Мы миновали анфиладу гостиных. Чем ближе зала или гостиная располагались к приватным покоям, тем более узкий круг приближенных был вхож туда. Последней оказалась круглая комната с мебелью, укрытой полотнищами, и занавешенным зеркалом. Огромная кровать, стоящая у стены, до сих пор хранила отпечаток тела. Это оказалось так неожиданно и жутко, что я подалась назад, натолкнувшись на остановившегося за моей спиной Лигоса. А затем резко сменила ипостась и, упав на лапы, принялась обходить помещение, приглядываясь и принюхиваясь. Лишь один предмет мебели не был накрыт – ночной столик под толстым слоем пыли. Встав на задние лапы, я разглядела на нем раскрытую книгу (Торговый кодекс Северного морского пути), фиал с засохшей на дне жидкостью, пахнущей даже сквозь притертую пробку (скорее всего, сердечные капли) и сломанную розу с почерневшим от времени бутонem.

Невольно оглянулась на Лигоса. По расширенным зрачкам Правителя поняла – он снова переживает миг, когда умер его король. И скорбит до сих пор...

– Эта роза стояла в вазе, – заговорил даэр Тамразль, – которую король разбил во время последнего приступа...

Разглядывая побледневшее, несмотря на темный цвет кожи, лицо, я думала, как прав был Снагераль Второй, назначая Лигоса Хранителем трона. Потому что этот эльф был предан ему до конца. И будет.

Я направилась к выходу, но на пороге будто споткнулась, настигнутая запахом. Или дело было в дворцовых сквозняках, или наш приход всколыхнул застоявшийся воздух королевских покоев и пыль, на частицах которой он мог осесть, но моя шерсть машинально поднялась дыбом, а уши прижались к голове. Я едва сдержала низкий вой, рвущийся из горла.

Слабый, явно остаточный аромат, взбаламутивший в душе чернильное облако ненависти.

Маг, прозванный Безымянным, бывал здесь...

– Не может быть! – воскликнул Правитель Лигос. – В покои допускались только самые близкие люди и доверенные слуги!

– Когда король умер, наверняка началась суматоха, – возразила я.

– Лиггоны никого не пустили бы! Ты плохо знакома с обычаями нашего мира! Снагераль был побратимом каждому из своих гвардейцев! Кровником!

Я пожала плечами. Лиггоны – солдаты королевской гвардии, облаченные в вороненые доспехи с трилистником на груди – и сейчас стояли на карауле за дверями покоев Правителя, куда он пригласил меня, чтобы побеседовать и подкрепиться. Я ждала молоко, а Лигос явно мечтал «приложиться к бутылке». Многовато он пил. Но разве в сложившейся ситуации можно было его осуждать?

– К сожалению, даже приблизительно не установлю время посещения, но это могло случиться и после, – заметила я. – Просто примите к сведению, Правитель – негодяй был здесь!

Лигос сник. Определить его точный возраст, как и у всякого эльфа, казалось невозможным, но сейчас он выглядел куда старше Правителя, впервые увиденного мной в покоях Белого Скарры во Дворце-На-Семи-Холмах.

– Почему у короля не было наследников? – тихо спросила я. – Почему Снагераль так и не женился?

– Не знаю, амистресса, – последовал усталый ответ.

– Это неправда, даэр Тамразль, вы знаете!

Мне пришлось выдержать ответный, исполненный ярости, взгляд. Наконец, Лигос отвел глаза и спросил:

– Даже если так – что это даст?

Как подкрасться к воробью, сидящему на нижней ветви куста, по хрусткому, только замерзшему льду? Как не сделать лишнее движение, не дернуть ухом, не надавить подушечкой лапы сильнее, чем следует?..

У меня появилось ощущение, будто я ступаю на тонкий лед. Вот только не над лужей – над бездной.

– Короля твоей несчастной стране! – тихо сказала я, презрев правила приличия и опустив обращение на «вы».

Кто дал мне право на это? Не глухой ли голос, произнесший: «ИДИ, ШАРЕН!» под сводами Базилики?

Даэр Тамраэль вздрогнул, будто я ударила его.

Вошедший слуга двигался в наступившей тягостной тишине, как в вязком мареве. Поставил передо мной кружку с молоком и тарелку, на которой лежали ломоть темного, так любимого дроу, хлеба и копченое мясо, а перед господином – бокал вина и сырную тарелку, и, бесшумно ступая, удалился. Я наморщила нос – терпеть не могла сыра с плесенью, пахнущего для моего обоняния слишком резко и остро.

– Ты говоришь о тех самых слухах? – неуверенно уточнил Лигос.

– Не знаю, о каких слухах речь, Правитель, кроме тех, что ходили о короле и его земной любви, женщине по имени Ольга.

Экая вонючая гадость сыр! Ладно, был бы козым... Впрочем, тогда меня бы как ветром отсюда сдуло!

Даэр Тамраэль, подбирая слова для ответа, совершенно забыл про выпивку.

Между тем, его бокал все время притягивал мой взгляд, и это казалось странным, поскольку немногие амимары предпочли бы вино – молоку! Во всяком случае, я совершенно точно желала молока, но... тоже не торопилась пить!

В сознании зашипел мелкий кошак.

Наклонившись к столу, сделала вид, что разглядываю сырные ломтики. На вид это был обычный сыр с вкраплениями голубой плесени. Ффф!..

– Он говорил мне, что любил ее, – вдруг сказал Лигос, – и сделал бы королевой! Но она отказалась покидать свой мир.

– Ольга его не любила? – уточнила я, забыв про сыр.

Правитель покачал головой.

– Чужая душа – душа тьмы, амистресса. Наверное, в своих письмах она как-то это объяснила...

– Письма? – вскинулась я. – Где они?

– В надежном месте.

Даэр Тамраэль потянулся к бокалу...

Сменив ипостась, я прыгнула на стол, усиленно прияхиваясь. Запах перезрелого сыра слишком силен! Зачем подавать на стол некачественный продукт? Чтобы перебить аромат вина: тонкий, с цветочной ноткой сладости в начальной ноте, раскрывающейся к финалу в богатый шлейф пряностей... Горчащих пряностей!

Низко заворчав, выбила бокал из руки Правителя.

Звон стекла и шипение жидкости, растекшейся по полу, прозвучали одновременно. От лужицы поднимался дымок... Лигос потрясенно наблюдал, как он рассеивается в воздухе, гонимый дворцовыми сквозняками.

Обнюхав кружку с молоком, сбила со стола и ее. И с голодным урчанием приступила к мясу. Мясо, как мясо, а я, когда злилась, всегда хотела есть... или охотиться!

Насытившись, прыгнула на пол и вернулась в человеческую ипостась.

– Этого не должно было случиться, да? – спросила у дроу, не ожидая услышать ответ.

Правитель пустыми глазами продолжал смотреть на подсыхающие, но до сих пор дымящиеся пятна.

– Тот, кто принес угощение, был верным слугой? – продолжала теревить его я.

– Он служил еще королю... – потерянно прошептал даэр Тамраэль. – Я верил ему, как самому себе!

– Стража!

Топот сапог возвестил о приближении лиггонов. Они вломились вчетвером – высокие, стройные, с черными волосами, стянутыми на макушках в «конские» хвосты, в вороненых доспехах и с грозными мечами, уже выхваченными из ножен.

– Вызовите к Правителю амирра Дрика Мяк Фракена и начальника вашей Тайной полиции, – приказала я. – И арестуйте слугу... Как его звали?

– Комэль Диррэн.

– Комэля Диррэна!

Офицер караула взглянул на даэр Тамраэля. Тот кивнул в подтверждение моих слов.

– Приказ об аресте я подпишу позже, – добавил он, постепенно приходя в себя и справляясь с минутной слабостью. – Выполняйте!

Двое лиггонов заняли пост сразу за дверями кабинета, двое ушли выполнять указания.

Лигос поднялся с кресла, аккуратно обошел пятна на полу и остановился у окна.

– Мне нужно увидеть письма, – напомнила я.

– Лиг, – неожиданно откликнулся эльф, – зови меня так, Шарен. Ты спасла мне жизнь...

– Подумаешь, – усмехнулась я. – Это было несложно... Лиг!

Он повернулся ко мне.

– Король просил после его смерти отдать письма на хранение.

– Хранитель не ты? – изумилась я.

– Капитан Радужной эскадрильи.

– Цап меня побери! – воскликнула я, не веря своим ушам. – Радужная эскадрилья – миф! Мне в детстве тетя рассказывала сказки об ее героическом капитане Лиане Сивилле!

Даэр Тамраэль усмехнулся.

– Я тоже думал, что она выдумка, пока не познакомился лично. Мощная дамочка, скажу тебе! Во время разговора с ней мне все время хотелось проверить, достаточно ли мужественная у меня прическа, чистые ли руки и правильно ли подвешена шпага!

– И как мне найти ее? – я рухнула обратно в кресло.

Тщательно накрыла воняющий сыр салфеточкой. Лучше не стало.

– Не знаю, – Лигос сел напротив. – Я, и правда, не знаю, Шарен! Мне очень жаль.

Неожиданная мысль пришла мне в голову. Я собиралась разыскать Лиану, чего бы мне это ни стоило, но, увы, даже встретить я ее в своем настоящем облике, она меня не знает и

писем не покажет! Если только... Если только у меня не будет доказательства того, что во дворце Кроттонских королей мне доверяют!

- Напиши ей записку, - попросила я. - Что-то вроде - прошу доверять подателю сего. С твоей личной печатью. Вдруг я все же найду ее!

Лигос посмотрел на меня диким взглядом, однако послушно перебрался за письменный стол, где нацарапал несколько слов на личном бланке и скрепил их сургучом с оттиском перстня Хранителя трона.

Довольно мурлыкая, я убирала письмо в поясную сумку, когда за дверями раздались тяжелые шаги, которые я узнала. Так звучали шаги испытания для моего терпения!

Дрик Мяк Фракен, войдя, остановился у порога, зыркнул на меня и повел носом в сторону пятен на полу. И только после этого поклонился Правителю.

- У меня складывается ощущение, амиรร, что мне не потребуется ничего объяснять, - задумчиво протянул даэр Тамразель, наблюдая за ним.

- Не стоит, - кивнул Дрик. - Я сейчас же пошлю за своим братом Ахаром, который будет неотлучно находиться в ваших покоях, проверять вашу еду и питье. Но вы должны обещать мне ничего не есть и не пить до тех пор, пока он не даст согласия!

- Ну... хорошо, - несколько растерянно ответил эльф.

Я скрыла улыбку. Когтехват! Дрик Мяк Фракен в своем репертуаре: напорист, целеустремлен, грозен. Возражать ему казалось делом невозможным!

- Если вы позволите, я отправлюсь по следу слуги, - продолжал кун.

- Но я уже отдал приказ об аресте! - возразил Правитель.

- А я хотел бы пройти по его маршруту! - любезно оскалился старший из Фракенов.

- Ну, хорошо! - уже раздраженно повторил Лигос.

Дрик по-военному четко развернулся, резко сменил ипостась и двинулся прочь, обнюхивая углы встречающейся по пути мебели. Собравшийся было войти мужчина средних лет с непримечательной внешностью, которая без сомнений позволяла опознать в нем начальника Тайной канцелярии Кроттона, прижался к стене и даже втянул намечающийся животик, чтобы пропустить вальяжно шествующего мимо черного куна.

Разговор, состоявшийся между Правителем и начальником Тайной канцелярии, Варгосом даэр Ликалем, я слушала, прикрыв глаза и размышляя над случившимся. С одной стороны, мне сопутствовала удача, ибо, зайдя к Лигосу, я выпроводила его смерть. С другой - ни на шаг не продвинулась в своем расследовании, не выцепила ни единой ниточки полотна, кроме, разве что, Лианы Сивиллы.

Капитан легендарных боевых фей, которых Белый Вааль использовал в последней войне против Драггаха Дара! Надо же! Она могла давно умереть, унеся тайну сердечных посланий короля в могилу!

Как бы то ни было, посещение Тайлевилльской библиотеки Владык становилось насущной необходимостью. Меня интересовали хроники давней войны и история Сумеречного Кроттона, но... более всего меня интересовали губы Дашана Фракена.

Кажется, я соскучилась.

- Лиг, - позвала тихо, пока даэр Ликаль диктовал приказ об аресте слуги пришедшему с ним секретарю, - не будешь возражать, если я тебя покину тем же путем, что и пришла?

- Конечно! - Правитель галантно подал мне руку и помог подняться. - Заходи, когда пожелаешь. Буду рад!

- Не вздумай есть и пить до тех пор, пока не придет Ахар Мяк Фракен! - напонила я. - Наверняка с твоим слугой не все так просто!

На лицо даэр Тамраэля набежала тень – нынче один из самых преданных людей предал его, такой вот каламбур! Петля вокруг Хранителя трона стягивалась все туже.

Сменив ипостась, выскользнула из покоев Правителя и вернулась в Малый тронный зал для личных приемов, форточка в котором так и оставалась открытой. И уже через несколько минут в облике эффектной блондинки Мяк Сайам заходила в ту забегаловку, где приказала Курту ждать.

Торхайм сидел лицом к входной двери в самой расслабленной из всех расслабленных поз. Актером он был первоклассным – положение обязывало. Но кошка во мне ясно чувствовала, что он на взводе.

– Шарен! – сдавленным шепотом воскликнул Коллекционер, когда я опустилась рядом на скамью. – Какого демона ты шляется так долго!

Я молча уставилась на него голубыми глазами Бесс. Под подобным взглядом мужчины должны были в полной мере ощущать вес своего комплекса неполноценности!

– Прости! – все так же сердито поправился он. – Но ты пропала! Скарра сожрет меня живьем, если с тобой что-нибудь случится!

– Почему? – искренне удивилась я, проглядывая меню.

Молока мне так и не удалось выпить! Почему бы не сделать этого сейчас?

– Тебя уже называют любимой амимарой Властителя! – Курт предостерегающе поднял ладони в ответ на мой раздраженный взгляд. – Слухи не могли возникнуть на пустом месте!

Полная Луна моему праху!

Фыркнув, бросила меню на стол и поднялась.

– Торхайм, возвращайся в Тайлевилль!

– А...

В следующее мгновение сиамская кошка уже выбегала из питейного заведения и скрывалась за углом, чтобы вскочить на Лунный путь.

Я успокоилась лишь, побегав туда-сюда над мирами. Облака космической пыли были подобны смятым кускам драгоценных тканей, ауры миров сияли, будто их только что отполировали, день сменяла ночь над разными небесами и созвездия кружились над головой, отражаясь то в мировых океанах, то в зеркале вселенской бездны. Устав, улеглась на верхотуре мироздания, подобрав под себя лапки. Наверное, в моих глазах отражались звезды, планеты и их спутники, метеороиды, пролетающие мимо... И это было красиво!

О чем говорят все эти люди? О чем они думают? Я знаю, что они все что-то знают! А они знают, что я мечусь в поисках ответов, и молчат! Но контракт на защиту Ирэн и Александра – мой контракт. Где справедливость?..

Подо мной проплывал Рассветный Лисс: лазурный шар в кокетливой кружевной вуалетке облаков. Белый песок пляжей, мерцающая вода рек и озер, зелень лесов, кажется, были видны и отсюда. Заходящее солнце окрасило мир в пылающий оранжевый, позолотило Лунный путь, едва обрисовав некую тень в расплавленном мареве, направляющуюся в мою сторону. Я наострила уши. Световые эффекты искажали реальный размер – по узкой тропинке над небесами приближался ко мне огромный сияющий кот. Затаив дыхание, я следила за его царственными движениями. Так вот они какие – Небесные Кошки!

Пришелец миновал закатный прилив и шагнул на темную сторону мира. Теплый оранжевый оттенок солнца сконцентрировался в кошачьей шкуре. И она, и ее цвет были великолепны, но кот, увы, оказался самым обычным рыжим котищем – Хартом Мяк Гарретом.

Подойдя, он нежно обнюхал мои уши и пристроился рядом.

Так мы и сидели, наблюдая за круговоротом миров. Молча и бездвигно. Меня посетила странная мысль о том, что в этот день и час, на этом отрезке Лунного пути мы встретились не потому, что Харт разыскивал меня, а оттого что так было суждено.

Когда внизу показался Нижний Вартейл, я сменила ипостась. Покрытый серо-жемчужной пленкой с радужными переливами, этот мир казался умиротворенным – такой вот каламбур! – хотя под облаками кипели страсти и царствовали страхи, причем последних здесь водилось во много раз больше, чем в остальных шести мирах!

Рыжий тоже поменял ипостась. Развернулся ко мне, скрестив ноги по-турецки.

– Как ты нашел меня? – спросила я.

– Ты забыла, малышка Шарен, – усмехнулся он, – когда-то давно именно я показал тебе этот отрезок Лунного пути. А поскольку нам всегда нравились одни и те же вещи...

Он многозначительно замолчал. А на меня обрушилось воспоминание о том, как по утрам я таскала его рубашки и наслаждалась прикосновением прохладного полотна к обнаженной коже. Закутавшись в них, подолгу стояла у окна, вдыхала любимый запах и думала, какая же я счастливая!..

В Срединном мире таких называли просто и коротко – дура.

– Зачем искал?

Видимо, мой голос прозвучал враждебно, так как Харт пожал плечами и загляделся вниз – на Вартейл.

– Беспокоился, – бросил он. – Ты импульсивна и неуравновешенна, амистресса Шарен Мяк Шарен. Потому вечно влипаешь в истории...

– Можно подумать, ты всегда поступаешь разумно и взвешенно, амирр Мяк Гаррет! – прошипела я, подавив желание надавать рыжему по мордасам.

– Пожалуйста, возвращайся в Тайлевилль! Не играй с огнем! – покачал головой рыжий.

Сменил ипостась и потрусил прочь.

Я не поднимала глаз до тех пор, пока он не исчез в звездной дымке. И почему-то ощущала себя котенком – брошенным и оттого испуганным. Мир был так огромен, а я...

...Со всех сторон раздавались треск огня, крики и стоны погибающих... Горящие развалины зданий окружали площадь, почти не оставляя шансов скрыться. Я, маленькая и испуганная, прижималась к еще теплomu боку отца. Его великолепная шкура быстро намокала рубиновой, резко пахнущей жидкостью. Мама, в человеческой ипостаси, лежала поодаль на спине, раскинув руки. Она так и не выпустила Коготь, несмотря на то, что Тварь раскроила ее буквально надвое. Уже не зовя, я смотрела на мамино лицо, и его свет, и красота казались мне прикосновением, заменяющим прощальный поцелуй.

Площадь была так огромна, а я...

– Ал, гляди, котенок!

– Тини, он сейчас вернется! Нам надо найти выход отсюда!..

– Подожди!

Мои лапки испачкались в крови, но темную эльфийку-подростка это не остановило. Ее руки бережно подхватили меня и засунули за отворот камзола. А затем раздавшийся поблизости рев заставил девушку замереть.

Юноша, казавшийся ненамного старше спутницы, задвинул подругу за спину, закрывая собой, и подобрал с земли меч. Это был Коготь моего отца...

На нас пала огромная тень. Жар опалил меня даже через плотную ткань камзола эльфийки. Я с усилием выдралась из-за его отворота, вздыбила шерсть и неумело зашипела на гигантскую тварь с горящими глазами и смердящей пастью, только что убившей моих родителей!

- Аллинаэль!!! – рвался в небеса девичий крик.

Ударная волна от огненного цветка, разверзшегося почти под ногами моих спасителей, загнала сознание внутрь черепа. Последнее, что я успела сделать – замахнуться лапкой на обидчика. Как бы страшен и дик он ни был, но я – золотая Шарен из рода Шарен! Хищник из Хищников!

...Я слепо смотрела вниз.

Предупреждал же Харт: «Не играй с огнем!» Или это огонь играл со мной только что?!

Нижний Вартейл уходил на ночную сторону. Его левая часть постепенно чернела, будто планета натягивала бархатную маску на бледное круглощекое лицо. Где-то там, в Бездне, пылало неугасимое пламя, из которого вырвалась та тварь!

После пригрезившегося ненависть и страх бурлили в душе, принуждая действовать. Я вскочила на ноги и прыгнула вниз. Мяк Гаррет был прав – сейчас я поступала импульсивно, позволив эмоциям возобладать над осторожностью. Однако поступить по-другому, когда речь шла о гибели родителей, не могла!

Я мечтала ощутить под ногами гладкие камни брусчатки, истертой тысячами ног – торговая площадь и поныне существовала в Краггате, но стала значительно меньше из-за новых застроек после пожаров. Однако вместо камней подошвы сапог коснулись ковра жесткой травы. Вокруг царила крошечная тьма, в которой перемигивались блуждающие огни, слышались звуки, не способствующие правильному пищеварению. Впрочем, тьма не являлась помехой – глаза привыкли к ней, поймав минимум света, дарованный низким небом. Огоньки меня не пугали, а к Вартейловской ночной какофонии было не привыкать – как в черте города, так и за ней. И, похоже, меня скинуло как раз за последнюю...

- Бу! – нежно сказал на ухо приятный мужской баритон.

- Сам такой! – не задумываясь, ответила я.

А когда осознала, что некто смог подкрасться ко мне – амистрессе Шарен Мяк Шарен – незамеченным, отскочила и выхватила Коготь.

- Фу, как невежливо! – покачал головой стоящий напротив мужчина – бледнокожий, черноволосый и черноглазый.

Причем глаза у него и в самом деле были черные – включая не только радужку, но и белок.

Демон! Один из местных жителей. Вот только – какой?

Лишь сейчас я обратила внимание на то, что он был почти полностью обнажен – не считая передничка, прикрывающего чресла. Длина передничка, прямо скажем, впечатляла!

- Я тебя не съем, амимара, – усмехаясь, продолжал незнакомец. – Я уже сыт! Просто прогуливаюсь под Луной!

- Что-то я не вижу никакой Луны, – фыркнула я, делая вид, что опускаю Коготь, а на самом деле лишь чуть отводя его вниз и в сторону.

- Неужели?

Демон махнул рукой – сейчас обычной, человеческой, с рельефными мышцами и длинными музыкальными пальцами. В облаках появилась прореха, приоткрывающая

бледный лунный лик.

– Как тебе?

Пришлось почесать под носом и чихнуть, нехорошим словом помянув вибриссы.

Демоны Вартейла обладали врожденными магическими способностями, так же, как и способностями к мимикрии и раздвоению личности. Последнее мы, амимары, называли сменой ипостаси. При этом они пользовали магию крайне редко и, в основном, в целях самообороны. Демоны были реалистами – такой вот каламбур! – ибо предпочитали физическую активность, горячую кровь и сильные эмоции любым магическим экзерсисам. Они никогда не применяли магию, охотясь, занимаясь сексом и воспитывая отпрысков. То, что незнакомец с такой легкостью «включил» Луну, говорило о многом.

– Подходяще! – одобрительно улынулась я. – Ты случайно не знаешь, в какой стороне Краггат?

– Не там прыгнула? – понимающе кивнул он. – Столица на северо-западе, отсюда пара дней пути.

– Цап меня побери! – я ошарашенно уставилась на северо-запад.

Первое – мы, амимары, не можем «не там прыгнуть»! Мы не ошибаемся на Лунном пути, даже погибая от ран или будучи в состоянии спутанного сознания, ведь мы – потомки Небесных Кошаков. Меридианы и параллели мироздания у нас в крови! Второе – два дня пути? Ну, это вообще наглость!

– Плачет киска в коридоре... – замурлыкал демон, покачивая головой в такт и почесывая светящуюся в темноте татуировку на груди – восьмирогое солнце. – У нее большое горе...

Вот напасть! Демон-маг, да еще знакомый с культурой Срединного мира!

– Могу проводить коротким путем! – продолжил незнакомец – Я любезен и обходителен, к насилию – пока сыт – не склонен. Владею магией на уровне Высшей школы, знаю приемы фэн-шуй. Незабываемое путешествие по Мертвому лесу, амимара, тебе обеспечено. Соглашайся!

И что вынудило меня согласиться? Наверное, та самая неуравновешенность и импульсивность, про которую упоминал Харт Мяк Гаррет, будь он неладен! А еще я никак не могла расшифровать тату – знак принадлежности к клану. Ну не желало вспоминаться рогатое ухмыляющееся светило!

– Как тебя зовут?

– Для тебя просто Гашек. А ты?

– Ша... Бесс Мяк Сайам.

– Далековато тебя унесло от родного дома! Буду звать тебя Элли! Знаешь историю о ее волшебном путешествии?

– А говорил – к насилию не склонен! – хмыкнула я. – Не смей меня так называть!

– Шабесс Мяк Сайам, – демон поднял руки, будто сдавался. – Я понял, понял. Не возражаешь против раздвоения личности? Так будет быстрее!

Я пожала плечами и в следующую секунду упала на лапы, с интересом следя за метаморфозами, которым подвергся Гашек.

Его накрыло куском тьмы, будто одеялом. Как я ни напрягала глаза, разглядеть, что же происходит внутри, не смогла. Но демон рос и увеличивался в размерах, горбился недетским хребтом и сотрясал землю знатным весом. Когда чернота рассеялась, передо мной стоял огромный пес с красными глазами и клыками длиной в мой хвост, с которых капала, светясь в темноте, зеленоватая слюна. Небесные Кошаки, демон высшей категории! Эти сочетали в себе все способности и умения демонов более низких категорий – от возможности высасывать жизненную энергию демонов-паразитов, до

изменения ипостасей в зависимости от среды нахождения демонов-охотников!

Тварь с нежным именем Гашек ухмыльнулась огромной пастью и, ощерив клыки, пошла на меня.

Вот я попала!

Развернувшись, кинулась прочь. Драться с таким чудовищем стоило только за того, кому требовалась помощь!

Подобные ковшу бульдозера челюсти щелкнули в миллиметре от моего хвоста. Я совершила невозможный прыжок в сторону, но он уже был там. Его скорость и маневренность потрясали.

В конце концов, он вынудил меня бежать туда, куда ему было нужно. Огромная тень то неслась позади, то скрипела зубами над моей холкой, пару раз я видела его впереди, но стоило мне отклониться от курса, как горячее дыхание адовой пасти обжигало мои пяточки.

Я уже готова была выдохнуться. Остановиться и принять бой, чем бы он ни закончился. Но тут мы пулей вылетели на ровную как стол Проклятую пустошь, отделявшую серо-черную флору Мертвого леса от столичного пригорода. На горизонте возвышалась, мрачно сверкая сотнями тысяч огней, громада горы Краггат, вздымающей к небесам дворец Темного властелина.

Кажется, спутник намеренно выжимал из меня максимум скорости, чтобы сократить наше путешествие, и колдовал, выплетая короткий путь. Но усталость уже ясно давала знать о себе, в конце концов, я – кошка, а не скаковая лошадь!..

Лошадь? Отличная мысль!

Резко затормозив, предоставила псу возможность по инерции промчаться мимо, а затем, подскочив, уцепилась за лохматый хвост и выкарабкалась наверх – на спину шириной с банкетный стол. Где и разместилась с комфортом, вцепившись в жесткую шерсть между лопатками Гашека. От удивления тот сбавил ход, но затем позитивно рыкнул и помчался с еще большей скоростью.

Так, спустя всего два часа, мы оказались на столичных улицах. Скрывшись в какой-то подворотне, Гашек сменил ипостась и предстал передо мной юношей в черном кожаном камзоле, черных же кожаных брюках в обтяжку и высоких алых сапогах. Рок-звезда, да и только! Образ довершали волосы, красивой волной ниспадавшие на плечи, и торчавшие из-за пояса кинжал и семихвостая плетъ, на концах которой щелкали иглоподобными зубами челюсти дипахи – крупного демона-насекомого, прогрызающего кожные покровы жертвы и выедающего ее изнутри. Щелкали, но хозяина не трогали!

– Классный забег! – восхищенно воскликнул мой спутник. – Вдвоем бегать интереснее, чем одному! Надо запомнить...

– Это когда ты сыт, – уточнила я. – И незачем было меня пугать!

– Я не пугал, – обиделся Гашек. – Это называется «эффективное управление бизнес-процессом»!

– Ты еще календарно-сетевые графики примени, – невольно хихикнула я.

Тема была знакома – Александр работал в Проектном офисе крупной строительной компании, потому терминология не казалась мне сложной.

– Оп-па! – взмахнул шевелюрой Гашек, предлагая мне руку. – Поужинай со мной, прекрасная Шабесс, и мы обсудим минимизацию рисков при управлении проектами! В Вартейле ночь только началась!

Он странно действовал на меня – как хорошее шампанское, пенящее кровь пузырьками легкости и хулиганства. Рядом с ним хотелось забыть обо всем – о долге, об опасности, о принятых обязательствах. Но я слишком хорошо знала демонов и понимала, что это морок, которому не стоит поддаваться. Все они были детьми лжи, как их отец – Темный

властелин – ее отцом.

Взяв Гашека под руку, взглянула на небо – тусклые звездочки то тут, то там проглядывали сквозь рванину облаков... Они все убьют меня, когда я вернусь – начиная от Властителя Скарры и заканчивая моим темпераментным братцем!

– Так куда мы отправимся? В Язык Минотавра или в Кровеносный сосуд?

Названия вспомнились сами собой. Мы с Зилем славно проводили время в подобных заведениях – они отличались хорошей кухней, разношерстой в прямом и переносном смысле публикой и смешными ценами.

Демон хмыкнул.

– Бери выше, Шабесс! – уточнил он. – Намно-о-ого выше!

И, приобняв меня за талию, взвился в воздух. Его волосы, пахнувшие парфюмом с горчинкой, хлестнули меня по лицу. Крыши под ногами, ярусами вползавшие на гору, казались ступенями, возведенными великанами, которые пожелали прыгнуть с вершины Краггата в Бездну.

Миг, и мы стояли на облицованной гранитом террасе... дворца Правителя этого мира – Драггаха Дара. А сам он, улыбаясь, разглядывал выражение моего лица.

Огромные двери распахнулись по мановению его руки. Открывшиеся за ними покои потрясали воображение высотой потолков, отделкой стеновых панелей скорлупками драгоценного черного ореха, мебелью в стиле ар-деко и целой стаей средних гончих крыс, которые, увидев меня, дружно встали на задние лапы, вздыбив и шерсть, и усы.

– Кыш, – лениво сказал Гашек, тьфу, Темный властелин собственной персоной, – кыш, кыш, хвостатые. Не лезьте к моей гостье, она еще не ужинала!

Крыс как ветром сдуло. Подозреваю, что дело было вовсе не в моем голодном желудке!

– Что будешь есть? Впрочем, молчи, Шабесс! Я сам решу!

Я ошарашенно следила за сменой эмоций на его лице. Слишком быстрой – человек не смог бы так управлять мелкими лицевыми мускулами.

На коже Повелителя тьмы не было ни единой морщинки, волосы, глаза и зубы блестели, будто новенькие, фигура отличалась гибкостью и стройностью, свойственными юношам, но я прекрасно понимала – ему просто нравится образ молодого демона высшей категории, а на самом деле Гашек выглядит совсем, совсем по-другому. И это пугало притаившегося внутри меня маленького котенка. Наверное, подсознательно я боялась увидеть нечто подобное твари, убившей моих родителей.

– Эй! – Гашек, в смысле Драггах Дар, развернулся на каблуках и неожиданно притянул меня к себе. – Не надо бояться, прекрасная амимара! Я же сказал – сыт! Тебе ничего не угрожает, по крайней мере, до следующей ночи! А вот жажда мучает...

Его губы оказались совсем близко от моих. Нежный аромат и тепло дыхания заставляли забыть обо всем. Черные радужки глаз поглощали мир, стремясь к моему сердцу...

– Выпьем? – шепотом спросил он.

И я кивнула.

В ту же минуту нас разделил огромный стол, уставленный яствами, кувшинами, бутылками, пузырьками и аптекарскими склянками. В ассортименте присутствовали: осетр, размером с целого быка; запеченные птицы, начиная с мелких перепелов, сваленных ароматной грудой на серебряном блюде, и заканчивая индейкой, плавающей в клюквенном соусе в супнице размером с прихожую в моем собственном доме в Вайстрасе; груды зелени, на листьях которой еще дрожали капельки воды; горячие булочки, источающие восхитительный запах свежего печева; мидии на истекающем прозрачными слезами льду. В моей тарелке, в красном непрозрачном бульоне, пахнущем остро и пряно, плавали куски шести видов рыб, морские гады, малюсенькие тыковки и

сухарики, только начавшие размякать. На блюде рядом веерами белого, черного, серого и коричневого цветов разлеглись ломти хлеба в окружении подушечек масла, больше похожего на зефир. Все это выглядело так вкусно, ярко, сытно и великолепно, что я, не говоря ни слова, взяла ложку и принялась за суп.

Драггах с наслаждением хлебнул бульона и в следующее мгновение оказался за моим левым плечом, склоняясь в шутливом поклоне с подносом, на котором стояла бутылка черного стекла и два бокала, будто вырезанных из льда.

- Багровое Закатное, моя госпожа? Вам не следует пить что-то иное!

- Его пьют только короли! - возразила я, слабо отталкивая поднос.

- Я участвую в идентификации, анализе и мониторинге рисков всех уровней своего мира, - усмехнулся Дар, - а значит, могу решить - пить тебе или не пить! Пей!

Бокал оказался в моих руках.

Мне не нравился алкоголь. Большинство амимаров предпочитало молочные или кисломолочные напитки пиву, элю или вину. Такие извращенцы, как братец Транш и Дрик Мяк Фракен, в счет не шли. Но запах этого вина покорила меня с первой ноты.

Я не смогла бы озвучить его, как нельзя озвучить радугу, вознесшуюся над бескрайними полями любимого мира.

Я не смогла бы рассказать о нем, как нельзя рассказать о полных счастья снах, которые забываешь сразу по пробуждении.

Я не подобрала бы к нему музыкальную ассоциацию, как нельзя этого сделать, если ты глух и нем.

В общем, я вдохнула его, коснулась губами и... пропала.

Ужин удался! Мы с Гашеком ели и пили, рассказывали друг другу пошлые анекдоты и хихикали над ними, играли в футбол муляжом чьей-то головы (надеюсь, это был все-таки муляж!), и в керлинг - супницами на гладком полу залы; устраивали забеги гончих крысенок по кругу, прямой и диагонали. В перерывах между этими невинными забавами выходили на террасу, «глотнуть свежего воздуха» по выражению Драггах, хотя окна были нараспашку, и в них то и дело заглядывали какие-то твари, которых мое зрение с трудом вычленило из темноты.

В один из таких выходов мы стояли у парапета, изображающего заросли терна, украшенные каплями крови. Рука Повелителя тьмы лежала на моей талии, дыхание касалось лица, но он не делал попыток пойти дальше.

- Прекрасный цветок можно раздавить, Шабесс, - глядя в бесконечную даль Вартейла пояснил Драггах, - сломить, сломать, подчинить... Но зачем?

Повернувшись, он посмотрел на меня. И я вспомнила слова Гулены Цап Шарен: «Иногда с ним невозможно находиться рядом. Невозможно, и опасно для собственного здоровья! А иногда общаться с ним так же легко, как и поймать бабочку. И так же приятно!»

В черных глазах бился, точно жилка, огонек безумия. Тоненькая пленочка, отделяющая разум от бездны, была слишком ненадежной и могла в любой момент прорваться, выпуская наружу нечто, не поддающееся определению. Несмотря на тщательно выверенный образ, наличие логики, нормальную речь и приятное лицо, Драггах Дар был абсолютно и бесповоротно безумен!

- А вот заставить его склониться перед собой, - шептал он, трогая губами мои волосы, - совсем другое дело! Выйдешь за меня?

Воздуха вдруг стало слишком мало, не хватило бы и на один вздох...

- Это на то время, что ты сыт? - продышавшись, подозрительно поинтересовалась я.

- Почему? - удивился Дар. - Ты же амимара, хищница - проголодаюсь, будем охотиться

вместе! Мне понравилось за тобой бегать!

Я не знала, плакать мне или смеяться. Оговорку Властелин только что совершил по доктору Фрейду из Срединного мира: не «с тобой бегать», а «за тобой...»! И это называется – «охотиться вместе»!!!

Слегка сдвинув внезапно ослабевшую и спустившуюся ниже талии руку собеседника, я похлопала его по гладкой щеке и улыбнулась:

– Прости, но я не готова к семейной жизни. Меня ждет контракт в... Рассветном Лиссе. Ты же знаешь, что мы, амимары, не отказываемся от контрактов?

– Знаю, – он теснее прижал меня к себе. – Это указывает на отсутствие у вас свободы воли!

– Это указывает на присутствие у нас чувства долга! – резче, чем хотела бы, ответила я.

– Споришь со мной? – удивился Драггах. – Прелесть какая! Давай отложим эту утеху до медового месяца! Каталась когда-нибудь на баргестах?

Схватив за руку, он потащил меня прочь с такой скоростью, что я еле успевала переставлять ноги.

– Ба... баргесты? – переспросила, заикаясь, и вспомнила раздвоение личности самого Властелина, подозрительно похожее на этих самых... в черной шерсти, с огромными клыками и когтями, и горящими красными глазами.

Псы! Терпеть не могла псов, а уж тварей, принимающих их облик, и подавно, будь то адские гончие, черные псы или братья Фенрира!

Мы миновали покои Дара, бесконечные лестницы, галереи, которые мне показались парящими в воздухе, сотни дверей разной толщины и степени зачарованности. Драггах проходил сквозь них, не задумываясь и не открывая, а я, зашипев от ужаса при прохождении первой, потом просто закрыла глаза, представляя себя осенним листком, подхваченным неукротимым ветром.

– Открывай глаза, Шабесс, – ласково сказал Гашек. – Мы в Пантеоне моих предков! Эй, песики, кис, кис... тьфу, куть, куть, куть!

От раздавшегося в ответ из темноты низкого рычания у меня похолодели лапы и уши, в смысле руки и ноги. В общем, похолодело все, что до этого момента было теплым. Я невольно потянула из ножен Коготь, но горячая ладонь Темного властелина тут же накрыла рукоять.

– Никакой бойни, амимара! – предупредил он. – Зверьки охраняют драгоценные останки моих почтенных родственников. Не стоит злить здешних покойников! Это чревато!

Когда я осознала, чем может быть чревато дурное настроение местных обитателей, во мне замерзло последнее, что еще шевелилось, несмотря на выпитое – здравый смысл.

– Упряжь на стене, – продолжал Дар, – седлай любого и погнали!

– Погнали, ага, – помертвевшими губами пробормотала я.

Сняла со стены сплетенную из толстенных ремней и скрепленную стальными пряжками упряжь. И подняла глаза на «зверьков».

Их было ровно тринадцать. Трое спереди и пятеро позади, в два ряда. На месте их тел куски тьмы казались выхваченными из общего полотна еще более ужасающей чернотой. А красные уголья глаз горели с такой адской злобой, какая не снилась и одноименным гончим!

– Чур, вожак – мой! – воскликнул Дар и бросился на зверя, забыв про упряжь.

Тот на миг присел на задние лапы, а затем оттолкнулся от ощутимо дрогнувшей земли и взвился в воздух. Драггах повалил его слету ударом кулака и, вцепившись голыми руками в челюсти, стал разводить их в стороны. Его мышцы вздулись, будто некто

поддувал в его костюм воздух, и кожаный камзол с треском разошелся. На хребте Дара прорезались остистые отростки позвонков, туго обтянутых кожей, мускулатура становилась все более чудовищной... На миг я увидела совсем другое существо, напугавшее меня до смерти. Фшш на него! Фшш на него еще раз!

Оставшиеся баргесты из «первой лиги» смотрели безо всякого выражения. Я прекрасно понимала – они просто пройдут по мне и не заметят!

Драггах, между тем, уже собирался седлать своего пса – упряжь сама собой легла в его протянутую руку, вожак послушно сидел у ног, лишь иногда деликатно отплевываясь.

Маленькая кошка может удрать от большой собаки, но нужно-то как раз наоборот! Залезть на дерево? Так коридор абсолютно круглый в сечении, стены гладкие до такой степени, что зеркалом отражают глаза баргестов. Зашипеть и ударить лапой? И раздуться! Обязательно раздуться, чтобы выглядеть больше размером! Но как раздуться в человеческой ипостаси? Нет, после всего сегодня съеденного и выпитого я, конечно, округлилась, но не до такой же степени!

Полная Луна, побереги мой хвост!

Глубоко вдохнув, метнулась к огромной суке. Громко зашипев, схватила ее за холодный нос.

Сука, ошеломленная странным звуком, исходящим из человеческих уст, не успела среагировать. А когда дернулась и рыкнула – было слишком поздно. Нос – для всех нас очень чувствительная часть тела! Чувствительнее разве только душа. Если она есть, конечно.

Через несколько минут я уже сидела в седле, крепко сжимая поводья. И растерянно смотрела, как исчезает в темноте хвост вожака: Драггах не просто не дал мне форы, он даже не удосужился меня подождать!

От расстройства я вновь зашипела. Наученная горьким опытом псина напряглась и вдруг рванула с места с такой скоростью, что я чуть не вылетела из седла.

Я понятия не имела, куда мы несемся. Мимо мелькали стены лабиринта с вырубленными в них нишами, в которых лежали, вытянувшись, мумии предков Драггах. Многие из них при нашем приближении приподнимались, подпирали головы худющими руками, с алчным любопытством наблюдая за гуртом яростно лающих баргестов, окруживших меня и мое ездовое животное.

За одним из поворотов взору открылась огромная пещера, в центре которой стояло потрясающее своими размерами изваяние какой-то твари, держащей на руках демоницу. Тварь была обнажена, и ее физиологические особенности не оставляли сомнения ни в гендерной принадлежности, ни в намерениях по отношению к «даме», расслабленная, бесстыжая поза которой говорила сама за себя. Но, так как мы скакали слишком быстро, я не успела разглядеть других подробностей.

Интересно, однако, в Краггатонском пантеоне! Живенько так!

– Рождение суть – смерть! Смерть суть – рождение! – крикнули мне на ухо.

Драггах придерживал баргеста, чтобы поравняться со мной. Тот двигался огромными прыжками, с брызг падали на пол клоки пены. Пожалуй, к этому экземпляру я не рискнула бы даже подойти!

Повелитель тьмы вдруг показал мне язык и послал своего «скакуна» в галоп.

– Если ты проиграешь, Шабесс, останешься на завтрак! – донеслось до меня, затихая.

Когтехват!

Я тоже прищипорила баргеста. Но то ли суки бегали медленнее кобелей, то ли я не умела управлять, к финишу – уже знакомой мне двери – я пришла последней. В прямом смысле «пришла» – противная псина сбросила меня со спины аккуратно перед финальным поворотом и, радостно взрыкивая и пританцовывая задом, скрылась из виду.

Драггах Дар ждал, сидя на полу, привалившись спиной к стене. Камзол его был цел, спина – гибка и безо всяких отростков, волосы блестели и благоухали, а улыбка на губах цвела экзотическим цветком. Будто и не было существа, привидевшегося мне в темноте!

– Что предпочитаешь на завтрак? – поинтересовался он. – Яичницу с ветчиной?

Бешеная гонка прояснила сознание. И хотя желание «похулиганить» продолжало распеваться в моей крови, обостряемое близостью Драггаха, я старалась удерживать его в лапах.

– Сладкую молочную кашу и бутерброд с сыром!

– Будет! – пообещал Властелин зла. – И парное молоко и свежайшие сливки!

Тяжело вздохнув, присела рядом с ним. Скажи мне кто, что я буду беседовать о здоровом питании с Темным властелином в пантеоне его «почтенных» родственников, ни за какую валерьянку бы не поверила! Даже Харту!..

На миг царапнуло по сердцу, будто острым гвоздиком. Ведь он приходил ко мне накануне безумного вояжа в Нижний Вартейл. Приходил, чтобы предупредить! Неужели чувствовал?

Рыжий...

Руки Дара обвили меня и притянули к себе, изгоняя нежданную тоску.

– Почему такие простые могилы? – поинтересовалась я, желая разбить возникшую между нами двусмысленную тишину. – Я думала, будут мавзолеи и пирамиды, заваленные драгоценностями!

Драггах, глядя в темноту коридора пустым взглядом, пояснил:

– Мама не любила роскоши.

– Она похоронена где-то здесь?

– Да. Но никто, кроме меня, не знает – где!

– Почему?

Пожав плечами, он невнятно пробормотал что-то вроде: «Между мумиями нет разницы!»

– А твой отец?

– Отец где-то там... – все так же задумчиво ответил Гашек, и по моей спине пробежал холодок.

Нечто в его голосе ясно дало понять – больше вопросов задавать не стоит!

– Но мы не допили! – вдруг оживился он. – Шабесс, Шабесс, у нас же целый погреб Багрового Закатного!

Я мысленно застонала.

– Идем! – Властелин уже тащил меня с пола. – Устала? – он заботливо заглянул мне в лицо.

Похоже, увиденное ему не понравилось, потому что в следующее мгновение мы оказались в его покоях.

В наше отсутствие была произведена перемена блюд, и столешница оказалась скрыта грудями пирожных, тортиков, муссов и тому подобных сладостей. Напоминало все это игрушечный городок с разноцветными зданиями, вид сверху.

Мы выпили еще...

И еще...

И еще...

Подышали на террасе. Потом еще выпили.

Несмотря на багрово-закатную пелену, укутавшую сознание, я сохранила способность анализировать и пришла к выводу, что короли, оказывается, не были дураками! Вино не вызывало чувства тяжести в желудке, тошноты, головной боли и прочих неприятных ощущений, свойственных любому, даже самому качественному спиртному напитку, выпитому в количестве десятков бутылок. Мне даже спать не хотелось! Однако Драггах настоял, что пора баиньки, чем несказанно меня удивил.

– Соблазнить меня тебе не удастся! – твердо сказала я, нетвердо держась на ногах.

– Конечно, конечно! – ласково кивнул он, и мы оказались в огромной ванной комнате с бассейном, в котором, радостно плава, плавали уже знакомые крысьюки.

Властелин зла бережно умыл мою мордашку, заставил почистить зубы и, сразу за финальным взглядом в зеркало, в котором я увидела покрасневшее и очень привлекательное лицо истинной Шарен Мяк Шарен, мы очутились в спальне. Я поняла это по кровати! Кажется, дизайнер Краггатона страдал гигантоманией, потому как она была едва ли не больше стола, на котором размещался осетр размером с целого быка, ароматные груды перепелов, ну и так далее!

– Невежливо выгонять хозяина с собственного ложа! – заявила я, пытаюсь опуститься на пол. – Я на коврик лягу!

– Ну, вот еще, новости, – пробормотал Дар и, одним движением уложив меня на кровать, навис сверху, удерживая себя на вытянутых руках.

Наверное, я начала трезветь и отчасти звереть, потому что в глазах его мелькнуло совсем другое – серьезное – выражение, и он резко выпрямился.

– Здесь есть кушетка, – махнул рукой куда-то в сторону. – Можешь не бояться меня – я же обещал тебя не трогать! Лягу там!

Обещал не трогать меня, м? До завтрашней ночи, не иначе! Потом он как раз проголодается и использует очередную уловку, дабы уговорить меня остаться на ужин, где я и стану главным блюдом! Когтехват, после завтрака придется уносить лапы!

Я проваливалась в темноту, где занимался багровый закат, и солнце купалось в его волнах, как в крови. Память прокручивала киноленту в лабиринт Краггатонского подземелья, полный немертвых мертвых и неживых живых. Та скульптура, зачем она там? Что означает? Подобные «натюрморты» просто так не придумывают и не воплощают! Я много раз оказывалась в Нижнем мире, но никогда не встречала ничего похожего на монстра, держащего на руках демоницу! Или... встречала? Ведь в его облике явно было что-то знакомое!

Незадолго до восхода солнца меня разбудила мысль, заставившая подскочить на кровати: Драггах Дар мог с самого начала знать, кто я! Уроженцы Нижнего Вартейла не обладали врожденным истинным зрением, как сыны Тайля или мы, амимары. Однако для высшего демона, владеющего магическими навыками, применить заклинание Чистого Взора первого уровня не составило бы труда. И тогда прошедшая ночь представляла совсем в другом свете – не случайной шуткой мироздания, а тщательно спланированной акцией Повелителя тьмы.

К моему удивлению количество выпитого вчера не отразилось на здоровом уме и доброй памяти: я узнала комнату, в которой проснулась – спальню Темного властелина, который сдержал слово – сладко сопел на широкой кушетке у открытого окна. Да и с моей одеждой все было в порядке, а значит, попыток раздеть меня Драггах не предпринимал.

Бесшумно ступая, посетила ванную комнату и, вернувшись в спальню, остановилась у кушетки, разглядывая лицо спящего Властелина тьмы. Светлое, чистое, прекрасное лицо. В углу его губ залегла горькая складочка. Дар был рожден демоном и повелителем демонов, что означало... полное, всеобъемлющее одиночество. Обитатели Вартейла ценили только прямые кровные узы, за своих ближайших родственников готовы были вырывать сердца и выгрызать гортани, но ради таких понятий, как клан, народ, страна –

даже не почесали бы яйца! Держать в кулаке империю, в которой индивидуализм превалировал над всем остальным, надо было еще суметь! Единственное, что могло объединить их, как нацию – и история доказывала это не раз – война, направленная вовне. В такие годы сердца вартейловцев бились как одно, и ритм задавало именно сердце их лидера – Драггаха Дара!

То ли от моих раздумий, то ли от взгляда, блуждающего по его лицу, Темный властелин неожиданно поморщился во сне и что-то простонал. Я не разобрала, потому наклонилась ниже.

– Он... – шептал Дар, – поднимается!

Тени пауками забегали по его лицу, изгоняя свет, черты тяжелели и наливались силой – на моих глазах Драггах приобретал истинный пугающий облик. Кожа камзола опасно затрещала, взбугрились мышцы, и не только... Я с ужасом смотрела, как увеличивается маркер гендерной принадлежности.

– Он поднимается! – взрыкнул Драггах во сне, но параллель сказанного с происходящим не показалась мне смешной.

Низкий рык потряс покои. Сверкающие когти, увенчавшие пальцы Дара, одним ударом отсекали спинку кушетки, и она с грохотом упала на пол. В ту же минуту за дверями, но пока в отдалении, послышались быстрые шаги.

– Сейчас! – сказал Темный властелин и поднял веки.

И тут же вновь стал тем молодым демоном, с которым я так легкомысленно развлекалась всю ночь.

В двери заколотили, раздались крики:

– Повелитель, тварь только что вышла из Бездны. На северо-западе, у городка Чапицы!

Дар посмотрел на створки и их просто не стало. В спальню вошли четверо высших демонов в серых мундирах.

– Сколько там населения? – встав и с силой потерев щеки, поинтересовался Драггах.

– Около ста тысяч! – ответил один из вошедших – крепкий блондин, знаки различия на мундире которого выдавали чагатая – равного по рангу фельдмаршалу Срединного мира.

– На завтрак ему хватит, – пробормотал Дар. Повернулся ко мне: – Наш договор в силе, Шабесс! Дождись меня, или... я буду разочарован!

Он потянул из-за пояса плетень. На моих глазах ее ручка утолщалась, превращаясь в дубину, от семи хвостов потянуло жаром и резким запахом раскаленного металла, а челюсти дипахи стремительно увеличивались в размерах.

– Мне нужно навести порядок в своих угодьях. Браконьеры... Не люблю браконьеров! Сладкая каша и бутерброд с сыром, я помню! Фисскен и Суббур, перемещайте свои армии к Чапице! Раххаш – ты за главного, не позволяй моей гостье скучать! Исполняй все, чего испросит ее кошачья душа! Вассар – в резерве. На тот случай, если я не удержу тварь, и она прорвется вглубь страны!

Черноволосый Вассар, в звании угадея – генерала армии, усмехнулся.

– Скромность делает тебе честь, Властелин! Но моя армия не пригодится и в этот раз!

Дар остро глянул на него.

– В следующий раз выпущу тебя с твоими харрашами вперед. Обещаю!

Вассар низко поклонился в ответ.

– До завтрака, Шабесс, – улыбнулся мне Повелитель тьмы и исчез, сопровождаемый генералами.

А я оказалась стоять между двумя высшими демонами с высшими армейскими рангами. И еще Цап знает что у них там было высшее... Наверное, образование!

Вассар, не скрывая лукавую улыбку, повернулся к фельдмаршалу-блондину.

– Разреши мне идти, Раххаш! Запах амимарской крови слишком силен для моей внезапно ослабшей силы воли... Не хотелось бы разочаровать Властелина, оставив его завтракать в одиночестве!

Чагатай кивнул в ответ, дождался, когда собеседник исчезнет с мерзким смешком, и впери́л в меня тяжелый взгляд. Небесные Кошаки – в отличие от своего повелителя он был полностью, абсолютно и безоговорочно нормален. Однако это делало его не менее опасным! Тем более что чувство юмора, кажется, ему вовсе было не свойственно. Ну, то есть совсем...

– Чем займемся? – безо всяких эмоций поинтересовался Раххаш. – Есть не проси – завтракать будешь с Повелителем!

Я сглотнула. Блондин, хотя и казался рядом с Драггахом невысоким, был в тяжелой весовой категории. Захоти он меня скрутить и сожрать – я даже мяукнуть не успею!

– Не голоден, – равнодушно сообщил фельдмаршал. – Да и кошачье мясо, говорят, отдает мускусом!

– Мясо демонов тоже кое-чем отдает! – вежливо улыбнулась я. – Поэтому его есть вообще невозможно. Можно только выкинуть! А давайте прогуляемся?

– Твое желание – пока – закон, амимара! – нехорошо усмехнулся чагатай. – И куда отправимся?

– В Пантеон! – твердо заявила я. – Мы с Гашеком вчера там знатно развлекались. Хочу вновь ощутить волшебную атмосферу этого места!

На этот раз во взгляде Раххаша мелькнуло неприкрытое изумление, но он вежливо предложил мне руку. Я положила на нее ладонь, пальцами ощущая стальные мышцы под серой тканью френча.

И вновь, но теперь гораздо респектабельнее, мы повторили путь через коридоры, галереи и лестницы.

Пантеон встретил холодом и тишиной. Баргесты, валявшиеся тут и там, подремывая, зевая и почесываясь, вскинулись было, когда мы переступили порог, но затем потеряли интерес. Видимо, им хватило вчерашней гонки, чтобы понять – со мной лучше не связываться! А может быть, от меня пахло Даром, и для них этот запах являлся паролем. Или паролем был мой провожатый?

– И? – лаконично поинтересовался фельдмаршал, когда мы очутились внутри.

– Проводи меня к скульптуре твари, держащей на руках демоницу. Она потрясла меня до самого... хвоста! – глубоко вздохнув, попросила я.

Дыхательные упражнения при низком декольте всегда вызывали повышенный интерес у представителей противоположного пола, будь то амимар, эльф, человек или демон. Раххаш невольно покосился в вырез моей рубашки, расстегнутой пуговички на четыре ниже положенного, и быстро направился вглубь Пантеона. Я поспешила за ним.

Мумии, как и в прошлый раз, встречали нас с живым, то есть неживым, интересом. Чагатай моментально упокаивал их, одновременно со щелчком пальцами произнося соответствующее заклинание. Яркость его ауры указывала на переизбыток магии, явно связанной с ее редким использованием. Блондин предпочитал грубое физическое воздействие – магическому, но сейчас был вынужден соблюдать политес. Высохшие бедолаги приходились родственничками его повелителю, иначе раскатывались бы косточками и разрывались клочками по закоулочкам Пантеона!

Шли мы, практически не задерживаясь для любезных бесед с покойниками, около часа. Уровень пола понижался, на уши начинало давить – мы оказались глубоко под дворцом, в

основании скалы, на которой он был построен. Наконец, взору открылась та самая зала. Вкруг по стене горели бездымным синим пламенем десятки факелов. Синий – обманчивый цвет. А уж огонь такого оттенка, играя с тенями и полутонами, приводит к странным зрительным галлюцинациям. Оттого, видимо, огромные фигуры в центре помещения показались мне живыми – они покачивались, словно монстр, держащий демоницу на руках, двигался под медленную музыку.

Раххаш привалился плечом к стене у входа, давая понять, что я предоставлена самой себе. Но, уже позабыв о нем, я шла к завожжившей меня скульптурной композиции.

Монстр был обращен к входу спиной, на которой мог бы вольготно разместиться тепловоз. Его позвонки торчали наружу, и это открытие меня потрясло. А затем я разглядела остальные сочленения и суставы, обнаженные неизвестным мастером, тщательно вытесавшим кости, подобные мамонтовым и растянувшим белые вервья сухожилий и полотнища связок. Мезоморф с широкой грудью и длинными руками, несмотря на чудовищную мускулатуру, только казался медлительным. Я видела, как сбалансированы мышцы. Да, он являлся уродливым порождением Бездны, но, сэкономив на эстетике, природа (или хаос) наделили его идеальными возможностями для разрушения!

Нижний Вартейл я изучила достаточно, когда готовилась к карьере. Приходилось читать и о тварях, коих изредка исторгала Бездна, как спящий вулкан, просыпаясь, изрыгает пирокластический поток. На самом деле, твари из Бездны демонами не были. Но поскольку появлялись – слава Небесным Кошкам! – только на территории Вартейла, причислялись к его обитателям по принципу места жительства. Классическая демонология классифицировала их как «демонов без категорий», присваивая классы в зависимости от количества уничтоженного населения. Больше тридцати тысяч – пятая, больше ста пятидесяти – четвертая, больше трехсот – третья. От миллиона – вторая. Тварь первого класса убивала, не считая. Миллионами. Миллиардами. Случаев исхода «первоклассных» монстров за всю историю мироздания было задокументировано всего шесть – и все в самом начале Эпохи Сотворения Миров. Собственно, из-за них Боги перекраивали и улучшали созданное. Начав с Нижнего Вартейла, который воплотил в себе ужас, хаос и агрессию, они пытались формировать более комфортные места обитания. Вслед за Вартейлом создали Закатный Дриомайс, перенасыщенный магией до такой степени, что жить в нем обычному существу поначалу было опасно. Затем – Сумеречный Кроттон со своей запутанной историей и жестокими законами. Срединный мир, в котором ложь и несправедливость попирали разумное, доброе, вечное. Дальше дела у Богов пошли на лад. Появились Полуденный Ашер, исполненный света, мудрости и... высокомерия, Рассветный Лисс, воплотивший красоту и легкомысленные детские фантазии, и, наконец, Верхний Тайль, совместивший в себе и своих жителях всю силу, мощь и мудрость создавших их Богов.

Обойдя тварь, я остановилась напротив. Склоненное к добыче лицо монстра было сокрыто в тени. Однако не это заставляло меня снова и снова смотреть на него – едва заметный запах мертвой плоти подсказывал, ЧТО я увижу, если опущу взгляд.

Труп, который он держал на руках, не отличался от сотен тысяч погребенных в Пантеоне. Черный властелин так и сказал накануне ночью: «Между мумиями нет разницы!» Известно – желаешь спрятать нечто, прячь на видном месте! Так для чего же именно этой мумии была оказана честь стать частью феерической скульптурной композиции? Не для того ли, чтобы никто не узнал, кто она на самом деле?

Мумия была тщательно выделана. Лишь потрескавшаяся не сгибах кожа, да глубоко запавшие глаза указывали на то, что демоница бесповоротно мертва и находится в этом состоянии давно. Партнер держал ее на весу, положив на руку, другой же ласкал одну из ее грудей, слегка опавших после смерти, но все еще впечатляющих размерами. Ни стыдливых саванов, ни посмертных трусиков не было на мертвой, раскинувшей ноги навстречу чудовищному наслаждению. А экстаз, исказивший лицо, застыл на нем навсегда!

Раххаш нетерпеливо пошевелился.

– Ты долго еще будешь удовлетворять свое... – чагатай сделал многозначительную паузу, – любопытство, амимара? Меня ждут дела!

- На текущий момент, - не моргнув глазом, ответила я, - ваша главная забота, головная боль и должностная обязанность - это я. Имейте... - я повторила его эффектную паузу, - терпение!

И вновь застыла, разглядывая скульптуру. Дело было даже не в том чудовищном способе упокоения, которое Драггах Дар выбрал для своей матери, а в тщательности изображения твари. Такое мог сотворить только истинный мастер, исполненный... безумия!

Я повернулась к Раххашу, желая услышать подтверждение.

- Кто создал эту композицию?

- Властелин.

Цап меня побери! Дар вытащил образ из своих бредовых кошмаров и наложил на него проекцию материнской любви, сцементировав все это сексуальным подтекстом. Гениально! Психологи Среднего мира, целители Вайстраса, друиды Ашера, маги Кроттона и крестные Лисса должны нервно курить в сторонке, пытаясь оценить глубину задуманной аллегории! Хотя, почему аллегории? Разве мало видел Драггах подобных тварей на своем вековечном веку?

В обманчивом сумраке пещеры мелькнул и пропал хвостик какой-то шустрой идейки, которую я не успела цапнуть!

Напоследок посмотрела монстру в лицо. Мне показалось, или в углах его пасти притаилась иронично-горькая усмешка?

Все также чинно, под ручку, мы с чагатаем возвращались обратно. Раххаш молчал, у меня тоже не было желания говорить. Лишь обратила внимание, что идем другим путем - через галерею с высокими окнами, между которыми висели портреты в богатых рамах. К своему удивлению на одном из них я узнала... Гулену Цап Шарен!

- Кто это? - бесцеремонно ткнув в тетушку пальцем, поинтересовалась я. - Какая интересная дама!

Чагатай глянул на портрет и скривился так, будто у него разом заболели все зубы, заныли все суставы, а хвост его истинной сущности и вовсе отпал!

- Властелин любит окружать себя...

Кажется, он чуть было не сказал «клоунами», но сдержался.

- ...странными личностями, - довершил он. - Любимая аммара Красной Йоланны - одна из самых влиятельных фрейлин при дворе нашего Властелина - какой каламбур!

- Интересно, как к этому относится Ее величество Красная? - пробормотала я.

Чагатай пожал плечами.

- Понятия не имею. Но пускай приспешников врага в свой стан...

Сообразив, что болтает лишнее, Раххаш резко умолк. Я его понимала - не стоит при чужих критиковать своего господина. Никогда не знаешь, чем это обернется для критика!

Знакомые танцующие шаги я расслышала чуть раньше своего провожатого. Мы как раз спускались из галереи по лестнице, из-за которой вывернула высокая фигура, эффектно затянутая в изумрудного цвета камзол, расшитый птичками, мышками, рыбками... Вырез на кипельно белой рубашке приближающейся к нам дамы был расстегнут пуговицы на четыре ниже положенного, а на боку, на усыпанной драгоценными камнями перевязи, висел меч с простой, потертой от долгого употребления рукоятью.

- Моя дорогая! - издалека приветствовала меня та, чье прекрасное лицо мы только что разглядывали на портрете. - Как я рада тебя видеть!

Я наострила уши. Она не назвала меня по имени! А это значило, что обращается она,

скорее всего к Мяк Сайам, хотя и видит меня в истинной ипостаси.

Гулена Цап Шарен дождалась, пока мы спустимся, легко чмокнула меня в нос и, к моему несказанному удивлению, заключила фельдмаршала в объятия, награждая лавиной поцелуев – в губы, нос, щеки, подбородок, лоб...

Судя по выражению лица чагатая, на него только что напало целое полчище гигантских блох!

– Рах-хаш, – с придыханием говорила моя тетушка, ни на минуту не выпуская его из объятий, – ты так похорошел за то недолгое время, что я не имела удовольствия тебя видеть!

– Это я имел удовольствие тебя не видеть, амистресса! – с трудом выдираясь из ее цепких рук, отвечал блондин. – Что тебе нужно?

Гулена отпустила его и трепетно прижала ладони к груди.

– Вообще-то, – быстро моргая длинными ресницами и рдея маковым цветом, сообщила она, – я искала тебя, дорогой! Но твоей спутнице я тоже рада!

– Что... тебе... нужно? – прорычал чагатай, напрягаясь.

– Я проанализировала движение своей энергии Ци, – трагическим шепотом сообщила тетушка, – и пришла к выводу, что для достижения совершенства и обретения покоя мне необходим спутник жизни...

Раххаш сглотнул.

– Меня всегда привлекали мужчины квадратной формы, – продолжала Гулена. По мультивольтовому блеску ее глаз я совершенно точно видела, как ей нравится развлекаться подобным образом. – В меру волосистые, знающие себе и своим достоинствам цену! Раххаш, милый, ты же знаешь цену своему...

Фельдмаршал резко развернулся и бросился прочь.

– Доведи амимару до покоев Властелина, амистресса Цап Шарен, – бросил он через плечо, стремительно удаляясь, – меня ждут неотложные дела в Штабе!

– Щаззз, – тихо прошипела ему вслед тетушка и повернулась ко мне.

Я ясно увидела кошку, выгнувшую спину, прижавшую уши и поднявшую лапу – чтобы настучать по голове мне, непутевой.

С минуту Гулена Цап Шарен смотрела на меня, явно пытаясь что-то произнести. И куда только делось многословие, пробившее ее при виде чагатая? Потом молча схватила за руку и потащила к ближайшему окну. И лишь, когда мы вскочили на Лунный путь, ее прорвало:

– Амистресса Шарен Мяк Шарен, ты что себе позволяешь? Ты хоть соображаешь, где и с кем проводишь время? Если бы я случайно не оказалась в Краггатоне и не узнала о новом увлечении Темного властелина, ты бы провела рядом с ним вечность, не замечая ее!

Я, не отвечая, смотрела в сторону. Что я могу сказать ей, бывающей в Краггатоне гораздо чаще меня? Хотя...

– Видела ваш портрет, тетушка, – я любезно улыбнулась. – Очень похож! Так мог рисовать только тот, кто хорошо вас знает!

Гулена открыла рот. И закрыла. Помолчала. А затем опустилась прямо на Лунный путь, скрестив ноги, и похлопала ладонью рядом с собой.

– Ладно, малышка Шарен, ничья! – признала она, когда я села рядом. – Но хочу заметить, что у меня гораздо больше жизненного опыта, силы воли и знаний, поэтому я могу эффективно противостоять ЕГО обаянию. А ты – нет!

- Нет? - удивилась я. - Он предложил мне выйти за него - и я отказалась!

Тетушка застонала и схватилась за голову.

- Ну почему, Шарен, почему ты не пошла в мать? - она, внезапно, замолчала, а потом добавила, будто поясняя: - Нельзя было представить более авантюрных молодых амимаров, чем Распут и Дагомирр!

- И вас! - ввернула я.

Гулена улыбнулась.

- Я всегда гуляла сама по себе, поэтому ты так напоминаешь мне меня. Но сейчас, с высоты прожитых лет и случившихся в моей жизни потерь, я жалею об отсутствии у тебя характера ледышки Шаншаллы!

- Ледышки? - нахмурилась я. - Почему вы говорите так о маме?

Амистресса пожала плечами.

- Она была леди, если ты понимаешь, о чем я. Воспитана, несгибаема... Всегда знала, что и для чего делает, не позволяла себе сомнительных поступков! Лишь однажды...

Тетя резко оборвала себя и вскочила на ноги.

- Несносный котенок, ты заболтала меня! А между тем, нас ждут во Дворце-На-Семи-Холмах! Поспешим!

Поменяв ипостась, она отправилась в путь танцующей походкой балерины. Я поплелась следом. Ох, и достанется мне от Властителя Скарры на хомяков за выкрутасы! Свалить все на несчастливую случайность, занесшую меня вовсе не туда, куда я рассчитывала? Хотя, как ни крути, меня вообще не должно было быть нигде, кроме Верхнего Тайля: ни в Сумеречном Кроттоне, ни в Нижнем Вартейле!

Слова Гулены о родителях всколыхнули память. Я будто наяву увидела золотую кошку, изящной статуэткой застывшую в круге света под окном. Вокруг нее танцевали пылинки, которые казались пылью фей Рассветного Лисса, ее треугольные уши просвечивали на солнце, светло-песчаная шерсть лоснилась, а длинный хвост обнимал стройные лапы. Шаншалла Мяк Шарен была прекрасна. Непрístupна. Незабываема... Не удивительно, что встретив ее, мой отец забросил прежнюю разгульную жизнь, пытаясь стать лучшим из мужей. И все же, я слишком мало помнила... слишком мало! Наверняка таились и в их жизни обиды и недомолвки, не зря же тетушка чего-то не договаривала!

К моему удивлению мы прыгнули с луча не на ближайшие к покоям Белого Скарры террасы: лазуритовую или мраморную. Моих лап коснулась прохлада покатых жемчужин. Золотые, белые, голубоватые, серые и коричневые, они складывались в затейливый орнамент, мягко вспыхивая под бледными лучами раннего солнца. Рядом с оградой террасы, облицованной речным жемчугом, стоял мебельный гарнитур: столик и несколько стульев из Полуденного Ашера. Каждый из предметов был выращен отдельным деревцем и благодаря хитрым манипуляциям друидов приобретал заданную форму.

Льняная салфетка, накрывающая яства, расставленные на столике, вспорхнула белой птицей и унеслась прочь. От чашек тончайшего фарфора поднимался ароматный дымок - молочный улун, чай из Срединного мира, был любимым напитком Ее Величества Красной. На шахматную доску этой игры выдвигалась новая фигура. Мне стало одновременно и любопытно, и страшновато!

Гулена, как и я принявшая человеческую ипостась, уже шла к Красной Йоланне, шагнувшей на террасу из дверей своих покоев. Поцеловала ее в щеку, как любимую подругу и только после этого присела в изящном реверансе. Я тоже поклонилась. Взгляд неправдоподобно рубиновых глаз Красной obeжал эффектную Бесс Мяк Сайам, а затем в меня настоящую вперились узкие черные зрачки, коловшие, будто иглы.

- Ты не такая высокая, как твоя мать, амистресса, - заметила Йоланна и, сев за стол, сделала нам знак присоединиться. - Но очень похожа на нее... Особенно глаза! Тот же

взгляд свысока и с насмешкой... Шаншалле Мяк Шарен никто был не нужен. Это сводило с ума тех мужчин, что оказывались рядом с ней, и бесило всех без исключения женщин!

– Вы хорошо знали маму? – уточнила я.

Серебряная ложечка с рукоятью, украшенной изумрудами и эмалью, попыталась подлезть под мою ладонь, а сахарница, изображающая белого лебедя, неуклюже переваливаясь, задом пододвинулась ближе.

– Совсем не знала, – пожала плечами Красная. – До поры... Но, что сделано, то сделано, да, Гулена?

Тетушка, разливающая чай, кивнула, не поднимая глаз. Выражение ее лица оставалось бесстрастным.

– Чего хотел от тебя Темный властелин? – поинтересовалась Йоланна и покрутила в воздухе изящными пальцами, украшенными массивными перстнями.

Из тех, что мне приглянулись, один изображал череп дракона с глазами из рубинов. Другой – жабу, усыпанную изумрудами и сидящую на листе нефритового лотоса рядом с капелькой росы в несколько карат. Я тут же нафантазировала себе подобие – маленькую серую мышку из дымчатого кварца с глазками из черных алмазов, расположившуюся на эмалевой ромашке и держащую в лапках топазовый ломтик сыра! Красота! Так и не купленные ковер и пуфик тут же воззвали к моей совести.

– Замуж звал, – кратко ответила я.

Ситуация начинала раздражать. На протяжении последних дней всем от меня было что-то нужно, но при этом никого не волновало, чего хотела я сама!

Чашка в руке Йоланны разлетелась вдребезги. Потоки чая застыли в воздухе большой каплей, осторожно отплыли за парাপет и упали вниз, не запачкав оливковое платье Ее Величества.

– Совсем обнаглел! – пробормотала она и, изъязвив из воздуха новую чашку, протянула Гулене.

– Как думаешь, дорогая, – задумчиво глядя вдаль, поинтересовалась она у любимой аммары, – он знал, что делал?

Та пожала плечами.

– С ним нельзя быть ни в чем уверенной, моя Йола! Может быть – да! А может быть, ему просто было скучно!

– Как ты вообще там оказалась? – спросила меня Красная. – Какого демона тебя понесло в Вартейл?

– Это случайность, – ответила я, отмахиваясь от чашки с чаем, настойчиво цепляющей ручкой мои пальцы. – Он веселый!

– Кто? – нахмурилась Йоланна. – Ах, Дар! Ну, конечно. Ему положено. По одной из легенд его смех будет последним, что услышит мир. Правда, мы с мужем неустанно работаем над тем, чтобы отдалить зримый финал.

Мощный рык потряс здание дворца до основания. Чай расплескался, оставив пятна на белоснежной скатерти, а сахарница засунула голову под крыло.

Тетушка замерла.

Ее Величество решительно встала.

– Идем со мной, малышка Шарен, – насмешливо сказала она. – Властелин скорбит по твоему поведению!

– Ка... Как это – скорбит? – не на шутку испугалась я.

- Он разыскивает тебя со вчерашнего вечера. Харт Мяк Гаррет сообщил ему, где видел тебя, когда ты не вернулась к ночи. Мы догадывались, что ты могла попасть на Вартейл, но никакие магические экзерсисы не помогли тебя обнаружить ... Теперь-то я понимаю: тебя экранировал сам Драгтах, а вот мой драгоценный супруг - пока об этом не подозревает. Поэтому и бесится!

Гулена удивленно посмотрела на нее:

- Мы уже полчаса находимся здесь, моя Йола! И Властитель до сих пор не может обнаружить Шарен?

Красная Йоланна запрокинула голову и расхохоталась. Во всем ее облике - прекрасной рыжеволосой ведьмы - на миг проявилось что-то пугающее.

- А здесь ее экранирую я!

Она повела ладонью, и в воздухе возникла прореха. По паркету из белого кедра я узнала покои Властителя Скарры.

Крепко взяв меня за руку, Красная шагнула в портал. Предполагая, что Властитель в ярости из-за моего исчезновения, я, на всякий случай, спряталась за нее.

Скарра стоял в дверном проеме, ведущем на террасу, и смотрел вдаль. Но при взгляде на него я ощутила эмоции такой силы, что едва устояла на ногах. Здесь были и отчаяние, и горечь, и чувство вины... Миндальный яд показался бы сладкой патокой в сравнении с этим чудовищным коктейлем!

- Сердце короля разбито? - насмешливо произнесла Йоланна.

Властитель резко обернулся. Его зрачки стремительно расширились.

Красная, дернув меня за руку, заставила выйти вперед.

- Можешь больше не волноваться, мой господин, - с горечью произнесла она. - Я привела ее... Я привела твою дочь!

Часть 3: Кровные узы

Я – амистресса Шарен Мяк Шарен, дочь Золотого клана, волею судьбы временно отстраненная от выполнения обязанностей по контракту Хранителя в Срединном мире, с ужасом разглядывала этих двоих: Властителя Скарру и его прекрасную супругу.

– Шарен, – тихо сказал Скарра, и у меня сердце сжалось от его голоса, – где ты была, Шарен?

И снова, как тогда, бросаясь на помощь Зилю, я оказалась в липкой паутине, не дающей мне ни сделать движение, ни вымолвить слово. Только в этот раз я сама являлась причиной, ибо только что осознала последние слова Йоланны: «Я привела ее... Я привела твою дочь!»

Властитель перевел взгляд на супругу. Сказать, что выражение его лица было изумленным, значило не сказать ничего.

– Ты... – он запнулся. Мне было бы странно видеть его таким растерянным, если бы я сама не ловила себя на ежесекундном желании либо проснуться от кошмара, либо упасть в совершенно не характерный для амирамов обморок. – Ты знаешь, **кто** она?

В Йоланне пропала прима всех времен и народов. Величественно неся себя, она прошла вглубь покоев и села за стол, тот самый, с картой Семимирья. Поддержала юбку, закинула ножки в туфельках в цвет платья, на столешницу. Тщательно примериваясь, сцепила пальцы и положила на них подбородок. Она нарочно тянула с ответом, но не потому, что не знала с каких слов начать, а желая помучить мужа, терпение которого и так готово было лопнуть. С оглушительным треском.

– Конечно, – спокойно призналась она. – Я была в курсе твоего романа с Шаншаллой Мяк Шарен с самого его начала!

Скарра подошел ко мне. Встал рядом, словно готовился защитить. Будто мне требовалась его помощь! Хотя... Против разъяренной Красной драконицы какие у меня могли быть шансы? Не более чем против твари, восставшей из Бездны!

– Но почему ты никогда не говорила мне? – Властитель не скрывал удивления. – Почему не устраивала, как обычно, сцен, не била посуду и стекла, не ломала мебель и башни? Почему?!

В моей душе нарастала паника. Наверное, я сошла с ума, потому что не могла слышать того, что слышала сейчас! Этого просто не могло быть, потому что не могло быть никогда!

Йоланна усмехнулась уголком губ. Усмешка походила на мышечную судорогу.

– Потому что ты не развлекался с Шаншаллой, как с другими, дорогой, – негромко ответила она. – Ты ее любил!

С мгновеньем Скарра смотрел на жену так, что я невольно попятилась. Когтехват, быть свидетелем убийства – невелика радость! А затем он повернулся ко мне.

– Садись, малышка, – он кивнул на кресло у стола. – Нам предстоит долгий разговор. Семейный!

Полная Луна моему праху!

Не помня себя, я оказалась в кресле.

Властитель одним движением руки вызвал поднос с бутылкой уже знакомого мне цвета и тремя бокалами. Сказать ему, что после ужина с Темным властелином в меня больше ни капли не влезет? Нет, пожалуй, сейчас не стоит. Иначе он и его вызовет на «семейный» совет, и Цап знает чем это кончится!

Белый Скарра разлил вино по бокалам и залпом выдул свой. Потом еще один. Сел напротив Йоланны, криво улыбнулся:

- Нет таких тайн, которые не становятся явью, да? Что ж... Я влюбился в нее... Страстно желал. У нас было всего несколько встреч наедине. Во время последней Шаншалла сказала мне, что все кончено: муж и сын ей дороже меня, а у нас нет будущего!

Я слушала его и ловила себя на ощущении котенка, слепо тыкающегося мордочкой в поисках материнского живота – места тепла, заботы и любви. Сейчас мне было все равно, в кого уткнуться – в брата ли, в Дашана Фракена, в Харта Мяк Гаррета... Да даже в Гашека, будь он неладен! Лишь бы закрыть глаза, почувствовать заботливые объятия и забыть о том, что происходит! Навсегда забыть!

- Амимара оказалась сильнее тебя! – повысила голос Йоланна. – Но раз уж ты решил говорить, говори все! Могу предположить, поначалу она не догадывалась о своей беременности?

- Да. – Скарра сцепил пальцы. Хруст суставов казался мне оглушительным. – Когда она поняла, что ждет ребенка от меня, мы встретились еще раз. И решили держать все в тайне. Малышка росла как обычная амимара, ибо по просьбе Шаншаллы я не оберегал ее больше других. Контракты Шарен были такими, как и контракты других представителей Золотого клана. Кроме последнего, в исполнение которого вмешались Боги. Но я хочу надеяться, что судьба, ей уготованная, не станет наказанием за мою страсть к ее матери и попытку разрушить ее семью!

Властитель неожиданно опустил передо мной на колени и взял за руки. На безымянном пальце его левой руки блеснул великолепный изумруд, вделанный в перстень, изображающий голову дракона.

- Прости мне, малышка, – просто сказал он. – Прости мне...

С террасы послышались хлопанье крыльев и веселые голоса братьев-близнецов. Йоланна резко повернула голову в ту сторону. На окна и двери покоев пала светящаяся пелена мощного магического щита.

- Что у вас там опять происходит? – закричал, судя по голосу, старший – Белый Кронн. – Архитектора и старшего мастера Гильдии каменщиков звать уже или еще рано?

- Вон! – сдавленным шепотом приказала Красная драконица.

За границей щита тихий звук неожиданно обрел силу смерча и смел близнецов с террасы. Вместе с оградкой и парой башенок.

Скарра дернул плечом, слушая крики падающих братьев, но продолжал смотреть на меня.

А я смотрела на Йоланну. Сила духа Красной меня потрясла. Столько лет знать о побочном ребенке мужа от любимой женщины – и не сделать ни единой попытки от него избавиться! Почему она не желала мне зла? Или... Или политические интриги Сумеречного Кроттона были лишь прикрытием для того, чтобы устранить меня? Но как же тогда признание Лигоса? Письма Снагерала? Мифическая женщина из Срединного мира? Широкомасштабная операция под кодовым названием «Охота на Тени», наконец? Средства всегда должны оправдывать цель! Смерть маленькой абиссинской кошки разве оправдывает тот кипиш, что Безымянный и иже с ним подняли во всех Семи мирах?

- Малышка Шарен в ступоре, дорогой! – глубокомысленно заметила Йоланна спустя пять минут общего молчания. – Дай ей время привыкнуть...

Властитель все это время простоял на коленях рядом, не выпуская моих рук. От слов супруги он вздрогнул, с бесконечной нежностью погладил меня по щеке и встал.

- Ты права. Слишком много нового...

- Отошли ее! – глаза Красной лунно блеснули. Поднявшись, она медленно пошла к витринам с шахматами.

С тревогой посматривая ей в спину, Скарра открыл портал рядом с собой, в который вывалился изумленный Дашан. Но едва увидев меня, средний из Фраконов изумляться перестал – одним прыжком пересек разделяющее нас пространство и сжал меня в

крепких объятиях.

– С амистрессой все в порядке, – буднично пояснил Властитель. – Просто сильно устала. У меня к тебе просьба, Дашан Фракен...

– Слушаю, – почтительно ответил тот.

– Заставь ее на время забыть только что происшедшее здесь... Как угодно, но заставь!

– А... – начал было средний из Фракенов, однако разглядев осунувшееся лицо и лихорадочный блеск в глазах Скарры, резко оборвал себя и поклонился, так и не выпустив меня из объятий. – Конечно, Властитель!

– Йола, не смей! – повысил голос Скарра, подталкивая нас к portalу. – Я сказал – НЕ СМЕЙ!

Красная Йоланна, развернувшись, обворожительно улыбнулась. В ее глазах полыхал огненный смерч.

– Не-а! – по слогам ответила она и легонько стукнула заточенным в стилет ногтем указательного пальца по витринному стеклу. Оно пошло трещинами.

Властитель взревел и, вытолкнув нас, схлопнул портал за нашими спинами.

А мы целовались в темноте и тесноте какого-то помещения, позабыв обо всем. Я будто закрыла дверку в сознание, как Скарра только что закрыл за нами портал.

Не могу думать обо всем этом сейчас! Не хочу! Не буду!..

Только слезы жили своей жизнью – катились по щекам, не убывая.

– Шарен, не плачь, моя маленькая, – шептал Дашан, губами осушая их. – Все будет хорошо, вот увидишь, все будет хорошо!

Он плечом двинул куда-то в стену, и мы оказались в коридоре его жилых покоев: торопясь скрыть семейные разборки от посторонних глаз, Белый Дракон засунул нас в кладовку, заваленную ненужными вещами.

Я нуждалась в огне, который спалил бы меня. Поэтому не давала Дашану опомниться – дрожащими руками начала стягивать одежду с него, с себя. В тот момент я просто не понимала, что делаю, страстью заменив рассудок.

Мы метались по комнате, не видя ничего, кроме друг друга, пока случайно не наткнулись на кровать. И здесь милосердная темнота, в которой фейерверками расцветало наслаждение, наконец, накрыла меня...

Проснулась я довольно быстро. Казалось бы, после произошедшего со мной должен случиться обморок, кома, помутнение сознания, но нет! Я была полна недоброй энергии, словно всю ночь охотилась бок о бок с рыжим, но так и осталась голодной.

Лежала, не открывая глаз, и с грустью осознавала, что Дашана нет рядом. Судя по звукам и запахам его не было и в покоех. Должно быть, дождавшись пока я усну, он ушел в свою Библиотеку. «Харт никогда бы так не поступил, – вяло думала я, сворачиваясь клубочком под одеялом, – он бы положил меня к себе на грудь, обнял бы и не отпускал. И лежал бы, не шевелясь, до тех пор, пока я не проснусь!» Харт Мяк Гаррет – если он был с тобой, то был с тобой весь, и мир мог подождать. Если уходил – забирал всего себя, и ты могла ждать, ждать, ждать... и не дожидаться.

Цап меня поberi!

Я поднялась с кровати, шатаясь, будто больная. Странное ощущение для аммары – ломота в костях, жар и озноб, сменяющие друг друга.

– Нездоровится? – раздался знакомый голос.

В кресле напротив комфортно устроился Темный властелин собственной персоной, с интересом разглядывая меня... абсолютно обнаженную.

- Ты мне снишься, - пробормотала я, на всякий случай залезая обратно под одеяло. - Брысь отсюда...

- И не подумаю, - заявил представитель мирового зла. - И не снюсь. То, что я разговариваю с тобой, находясь в своих покоях, а не в этом чулане, дела не меняет!

Мне становилось все хуже. Перед глазами плясали огненные искры, комната плыла, будто видения пустыни. Драггах тоже менял обличье - то я видела бледного юношу со взором горящим, похожего на рок-звезду, то демона высшей категории, который приоткрывал в ухмылке кривые лезвия клыков, то совсем уж что-то невразумительное, но огромное, теневое и пугающее до икоты.

- Что ты сделал со мной? - прошептала я.

Дар рассмеялся. Достал откуда-то алмазную пилочку и принялся полировать совершенные ногти.

- Это не я, малышка Шарен, ой, прости, Шабесс Мяк Сайам. Так я должен тебя называть, кажется?

Я вяло махнула рукой в ответ. Догадывалась же, что он с самого начала знал обо мне все!

- Происходящее с тобой - всего лишь следствие правды, - продолжал Драггах. - Ты удивлена? Не знала, что правда может вызывать интоксикацию?

- Дай мне воды, - хриплым шепотом попросила я.

- Пить меньше надо... королевских напитков! - съехидничал Дар, но пилку отложил и принес мне стакан воды с кухни. - Общеизвестный факт: Багровое Закатное - напиток королей. Но почти никто не знает, что обычный человек, выпив его, умрет.

- Ты хотел меня убить? - изумилась я, отпив воды и вернув голосу крепость. - У тебя во дворце, когда уговаривал выпить с тобой и наливал это вино, ты желал мне смерти?

- Ну-у-у... - протянул Дар, возвращаясь в кресло. - Скорее, я хотел проверить свое предположение. Если бы оно было ошибочным, я бы очень расстроился, Шарен. Мамой клянусь - очень!

Даваясь, я допила оставшуюся воду... Сейчас бы под лапу к тетушке Лине! Она заварила бы какой-нибудь чудо-травы от кошачьих немощей, принесла парного молока, накрыла меня одеяльцем и спела бы песенку - как делала, когда я была маленькая.

Она садилась рядом, чесала меня за ушком и мурлыкала:

Мурки-мурки, месяц тонок, Словно мышь, крадетсЯ тень. Мурки-мурки, спи котенок, Завтра будет светлый день. Бродит месяц выше крыш, Мурки-мурки, спи малыш. Мурки-мурки-мур-р-р-р... В теплом тапке спрятан мячик - Это тетушке сюрприз, Коготки наточишь, значит, Подрастешь грозою крыс. Бродит месяц выше крыш, Мурки-мурки, спи малыш. Мурки-мурки-мур-р-р-р... На окне завьются мошки, Как пылинки дальних звезд, Наша маленькая кошка, Наконец, поймает хвост... Бродит месяц выше крыш, Мурки-мурки, спи малыш. Мурки-мурки-мур-р-р-р...

И Транш, непоседа Транш, играющий на полу то с солдатиками, а то с мышью, в зависимости от ипостаси, затихал и тоже слушал ее негромкий приятный голос.

Но вместо этого я слушаю негромкий приятный голос вселенского негодяя, только что признавшегося в покушении на убийство. И чувствую себя так, будто по моим сосудам течет не кровь, а расплавленный свинец. Небесные Кошаки, что со мной происходит?!

- Ты становишься тем, кем должна, Шарен, - внимательно наблюдая за мной, сказал Драггах. - Это просыпаются силы твоего истинного отца, сдерживаемые им до поры. Сказав тебе правду, он разрушил собственную защиту, и одни Боги знают, чем это тебе грозит...

- И поэтому... - простонала я, корежась от невыносимой боли.

– И поэтому я здесь! – любезно улыбнулся Дар. – Я могу предложить помощь. Мы с твоим отцом – одни из самых древних существ Семи миров. Наши силы равны. То, что он испортил, я могу поправить. Дать тебе жизнь, здоровье, возможно, бессмертие...

Почему мне казалось, что я знаю Темного властелина уже тысячи лет? Как с Зилем я могла сказать, о чем он спросит... Как с Хартом – когда я, не глядя на него, чувствовала, что сейчас он обнимет... Вот и с Драггахом Даром. По правилам игры, которые откуда-то мне были известны, мне следовало спросить:

– Но для этого?..

А ему продолжить:

– ...Тебе всего лишь надо выйти за меня замуж!

Дар смотрел на меня, наклонившись вперед, будто собирался вскочить. Его глаза, две черные бездны, вдруг увеличились в размерах, полыхая огненными колесами покатались ко мне, грозя раздавить. Я завизжала и... перестала воспринимать то, что творилось вокруг.

Пришла в себя, не понимая, где нахожусь. Мокрая как мышь. Слабая, как новорожденный котенок. И жутко голодная. Шатаясь, прошла на кухню, слопала круг колбасы, запив молоком из крынки. Огляделась. Место казалось чужим... Как я очутилась в этих покоях, заваленных книгами и свитками, увешанных схемами и таблицами? Я, Шарен Мяк Шарен? Даже... если мой отец оказался совсем другого рода!

По сердцу полоснуло болью.

Я не была мудра, как Дашан или Красногрив, не обладала житейской философией тетушки Лины или мужеством Гулены Цап Шарен идти против общепринятых правил. Единственное, о чем я договорилась с собой в тот миг – подумать обо всем после, когда боль отпустит. В конце концов, кто я такая, чтобы обвинять родителей, которые заботились обо мне и погибли за меня?

Накатывающая волнами слабость была чудовищной. Держась за стены, я добралась до душа и включила ледяную воду, с грустью понимая, что умереть от переохлаждения мне не светит. Затем кое-как оделась и ушла по Лунному лучу «на верхотуру», испытывая жажду одиночества и свободы. Но неведомая немощ преследовала меня и там. Выжимала, будто губку, оставляя ощущение пугающей пустоты, как прелюдии перед чем-то бóльшим.

Я провела несколько часов, то корчась от невыносимой боли, то впадая в прострацию. После не могла вспомнить видения, посещавшие меня, лишь какие-то обрывки: солнце, встающее на западе; Млечный Путь под своими лапами; тетушку Гулену, указывающую на небо...

Когда я, наконец, немного пришла в себя и смогла двигаться, подо мной проплывал Закатный Дриомайс, в котором солнце только показывалось из-за горизонта, а воздух пах морозной свежестью утра. Вот и возможность вновь ощутить себя котенком, мурчащим в уютной корзинке в обнимку с любимой плюшевой крысой!

Спрыгнув прямо в кухню нашего дома, я первым делом опустошила кладовую. Мой аппетит сейчас вполне соответствовал аппетиту демона Нижнего Вартейла, а не золотой аммары!

– Небесные Кошки! – раздалось тихое восклицание.

Тетушка Лина стояла на пороге, кутаясь в любимый халат, и с ужасом смотрела, как я уничтожаю недельный запас еды.

– Привет! – с набитым ртом сказала я. – Прости! Очень-мням-есть-хочется-мням!

– Где ты была? – удивилась она. – Транш сказал, ты снова сбежала из Тайля, и тебя нигде не могут найти.

– Сбежала, – кивнула я, – мням!

Лина покачала головой. Разожгла маленькую плитку. Споро убрала следы моего пиршества, сотворив из пейзажа хаотичного насыщения подвид изысканного завтрака, налила себе чаю, а мне теплого молока, и села напротив, подперев подбородок пухлой рукой.

- Ты сейчас очень похожа на Шаншаллу, - грустно улыбнулась она, разглядывая меня. - Однажды я видела ее в подобном состоянии...

- Эм-м... насыщающейся? - удивилась я.

- Стоящей на перепутье, - уточнила тетя. - Иногда выбор рвет душу на части...

Я посмотрела на нее внимательнее: в рыжей шевелюре проблескивали седые нити, будто серебряные проволочки.

- Ты и Красногрив? - спросила, набравшись наглости.

Лина вздохнула. Встав, отошла к окну, оперлась на подоконник, выглядывая на улицу. Резко развернулась ко мне.

- Ты уже почувствовала это в Дашане Фракене, Шарен?

- Что? - не поняла я.

- Эту... отстраненность от всего сущего. Приверженность собственному неповторимому пути, на котором ничто не должно отвлекать от цели. Ничто и никто! Есть звезды, малышка, а есть небеса... И если звезды иногда падают вниз, рождаются и умирают, то небеса пребудут вечно. Мы с тобой - всего лишь звезды!

Слушая тетюшку, я забыла и про голод, и про пустоту в душе. Броситься бы к ней и обнять... но сердце подсказывало, что нужно дать ей выговориться. Слишком долго она держала это в себе!

- Есть люди, недостижимые, как мечта, - продолжала Лина. - Можно отдать всю себя, но ничего не получить взамен, кроме краткого мига призрачного счастья. А есть другие - простые и надежные. Те, что рядом, когда нужны. Как твой дядя. Как твой отец.

- Поэтому ты выбрала Распуту, а мама - осталась с папой? - задала я главный вопрос.

Лина глянула так, что я поняла - она заметила изменения, произошедшие со мной этой ночью: от веселья на грани безумия до правды, приведшей к отчаянию.

- Ты узнала? - ответила она вопросом на вопрос. - Гулена проговорила?

Я замотала головой. Перед глазами вновь предстали покои Властителя с потолками, уходящими в бесконечность, под которыми насмешливый женский голос произнес: «Я привела ее... Я привела твою дочь!»

- ОНИ сказали мне...

Тетя села на подоконник. Заговорить она смогла лишь через пару минут, и первой фразой было:

- Полная Луна моему праху! Красная знала об этом?

Я пожала плечами.

Подойдя, Лина обняла меня и чмокнула в макушку. От нее пахло сдобой, кошачьей мятой и парным молоком - запахи, знакомые с детства.

- Теперь мне понятно, почему с раннего утра ты выглядишь, как драная кошка, Шарен! Знаю, сейчас ты в растерянности и смятении. Возможно, негодуешь и обвиняешь Шаншаллу в том, что она сделала...

Я хотела прервать ее, сказать, что я не просто не думала об этом, но и не хочу! Слишком больно... Но Лина не дала возразить:

- Не суди, малышка! Она любила твоего отца всем сердцем. Она жила рядом с ним и умерла рядом с ним. То, что случилось у них с Властителем... как лесной пожар, вспыхнувший от неосторожной искры, а после пожравший все на своем пути! Они не устояли друг перед другом, оступились и падали вместе... Но только истинно любящая жена и мать могла отказаться от страсти ради... любви!

Горло сдавило. Не рыданием, нет, а невозможностью дышать. Сил хватило прошептать:

- Папа знал?

- Нет, Шарен.

Гудение адского пламени... Его стены вознеслись вокруг остроухими бесами, выпрыгнувшими из памяти. Шаншалла, поглядывая на приближающийся ужас, исторгнутый Бездной, спокойно говорила Дагомирру, все решив для себя:

- Я задержу его! Спасай малышку! Только смените ипостась, иначе вам не скрыться!

- Это сделаешь ты! - возражал тот.

Тогда она притянула нас обоих к себе и поцеловала мужа долгим поцелуем.

Прощаясь.

- Нет, любимый. Ты - должен жить!

Оттолкнула его с силой, развернулась и побежала навстречу твари, перепрыгивая через груды обломков и трупы.

Я - маленькая и я - нынешняя смотрели ей вслед. Но если малышке Шарен было просто страшно, то нынешняя Шарен прекрасно понимала - позволяя Дагомирру остаться в живых, Шаншалла искупала свою вину перед ним. Однако судьба распорядилась иначе, навсегда связав меня с чужаками из Кроттона.

- Тетя, ты помнишь дату, когда я начала выполнять контракт в Срединном мире? - спросила я, изгоняя видение отблесков пламени на закопченных камнях мостовой.

- Конечно, не помню! - воскликнула Лина, повергая меня в уныние. - Но у меня отмечено в календаре! На случай, если понадобится проверить период выплат в Центральном казначействе!

Я даже засмеялась! Все-таки тетюшка у меня замечательная! Во всех - кошачьих и человеческих - смыслах!

Лина порылась в ящике кухонного серванта, огромного криволапного чудовища, привезенного из нашего родового поместья в Тайлевилле, и достала средних размеров зачарованную книжечку. Которую я, к своему удивлению, прекрасно помнила - Зиль подарил ее Лине на один из Дней взросления. Этот праздник - дату начала выполнения первого контракта, амимары справляли наравне с днями рождения.

Страницы календаря светились - голубоватым зимним, салатовым весенним, оранжевым летним и желтым осенним. Пока Лина листала страницы, по потолку прыгали разноцветные пятна.

- Вот! - она протянула мне календарь.

На одной из зимних страниц было написано круглым тетюшкиным почерком: «Шарен - Срединный мир - Хранитель - семья из двух человек».

Рядом с датой в формате Закатного Дриомайса указывалась еще одна - по метрике Тайля. Я смотрела на нее и не видела - перед глазами появилась табличка у основания гробницы Снагераля Второго.

Подсознательно я готовилась к этому открытию. Знаки, недомолвки или, наоборот, намеки окружающих позволяли сплести логическую нить, один конец которой был привязан к моему контракту, а другой к дате смерти, а значит, личности заказчика. Тем не менее, подтверждение взволновало донельзя. Я вспомнила рассказ Торхайма об

исчезновении Сердца Короля, его предположения о возможных хранителях, и вновь поймала себя на том, что надо искать женщину по имени Ольга, косвенная информация о месте нахождения которой могла промелькнуть в письмах, переданных на хранение капитану боевых фей в отставке. Мне следовало немедленно вернуться в Тайлевилльскую библиотеку и прошерстить хроники последней войны, а также наведаться в Срединный мир, чтобы попытаться поискать сведений о любимой Снагерали!

Несмотря на состояние как после тяжелой болезни, на душе стало легче. Да, в своей жизни я запуталась окончательно и бесповоротно, но у меня есть цели, к которым я буду стремиться, чтобы спасти своих подопечных! Ибо я, Шарен Мяк Шарен – Хранитель!

Усталость, обрушившаяся на меня вместе с принятым решением, казалась оглушающей. Наверное, я побледнела, потому что тетушка испуганно обняла меня и даже попробовала носом лоб, определяя температуру.

– Да у тебя жар, Шарен! – воскликнула она. – Быстро в кровать! Сейчас принесу горячего молока со сливочным маслом – и спать!

– Транш будет шуметь, когда узнает, что я здесь! – вяло отбивалась я, пока она едва ли не за шкуру тащила меня в мансарду.

– Я ему пошумлю! – грозно обещала Лина, помогая мне раздеться и укладывая в кровать.

– Властитель Скарра будет разыскивать меня!

– Никаких больше властителей! – тетя остановилась в дверях и уперла руки в боки. – Ни властителей, ни правителей, ни кунов, ни самого Темного властелина! Хватит уже!

Она даже не подозревала, как была права!

Молока с маслом я так и не дождалась. Потому что уснула сразу, едва коснулась головой подушки. Без сновидений.

Проснулась от приглушенных голосов.

– Я не стану ее будить! – клятвенно заверял Транш. – Тихо посижу рядом!

– Иди на кухню! – обороняла порог моей комнаты тетушка. – Дай ей поспать!

– Дрик нашел того, кто покушался на Правителя Лигоса! Шарен надо узнать об этом!

Потянувшись, тихонько муркнула. Голоса на лестнице затихли.

– Разбудил! – недовольно констатировала Лина.

– Ну, прости! – в густом баритоне брата виноватые нотки звучали забавно. – Я не нарочно!

Тетя фыркнула и пробурчала, возвращаясь на кухню:

– Через полчаса жду вас на ужин!

Я наострила уши. Ужин? Вроде было утро?

Братец Транш ввалился в спальню, которая сразу показалась тесной. Морда у него была довольная и с момента нашей последней встречи еще больше расцарапанная. На правой щеке и на лбу ясно угадывались следы когтей.

Остановившись возле кровати, он оглядел меня с критическим выражением лица.

– Что-то в тебе изменилось за то время, пока мы не виделись, но что – не пойму! – заявил он, придвинул кресло и сел. – Где ты была? Твое исчезновение вызвало нездоровый интерес у самого Властителя. Никогда не видел его в таком бешенстве и, надеюсь, больше не увижу! Что между вами происходит?

И тут я испугалась. О предстоящем объяснении с братом, который оказывался мне

кровным всего на половину, я не подумала!

- Ты чего побледнела-то? - вместе со мной испугался Транш. - Ли...

- Молчи! - рявкнула я. - Не зови никого. У меня... похмелье! Да! Тяжкое похмелье!

- Небесные Кошаки! - изумился он. - Ты же не любитель спиртных напитков!

- Вот именно! - поддакнула я.

- Никогда бы не подумал, что Его Совершенство Дашан Великолепный может сравниться в искусстве выпить со своим старшим братом!

Причин скрывать посещение Нижнего Вартейла у меня не было. Прошедшая ночь напрямую касалась смерти наших родителей, и брат должен был узнать об этом. Поэтому я рассказала ему и о своих невеселых раздумьях на Лунном пути после посещения Лигоса, и о случайном попадании вовсе не на городскую площадь Краггата, и о последующих развлечениях с Драггахом Даром. Умолчала лишь о замечании Дара насчет Багрового Закатного и о разговоре, произошедшем между мной, Белым Скаррой и его супругой.

На протяжении рассказа выражение лица Транша менялось так кардинально и с такой скоростью, что я предпочитала смотреть в окно, лишь бы не захохотать и не утерять нить повествования.

Когда я замолчала, брат встал и молча полез в мои шкафы и комоды. Я с изумлением наблюдала за ним. Выцепив грудку вещей, он свалил их на кровать и, отойдя к окну, отвернулся.

- Одевайся, сестренка, я не смотрю, - заявил он. - Ты только что съела мой разум, сделав меня глупее новорожденного котенка! Мне срочно нужен свежий воздух и прогулка по крышам!

Я порылась в куче одежды. Надо признать, в предметах дамского туалета брат разбирался великолепно. Все было подобрано идеально - от нежно-салатового белья до леггинсов цвета травы, горчичного оттенка рубашки с высокими манжетами и пышными кружевами на груди, и изумрудного короткого простеганного камзола.

Мы выбрались на крышу через окно, как в детстве. Золотой кот с белой отметиной у правого уха вел меня через квартал на окраину, в бедные предместья. Там невысокие крыши домишек и отсутствие уличного освещения не скрадывали красоту ночного неба. Судя по походке, Транш сейчас был не прочь с кем-нибудь подраться. Так и вышло - пришлось шугануть пару особо наглых котов из местных, а одному знатно надрать уши! Впрочем, я почти не вмешивалась. Хочется братцу «слить» адреналин, пускай развлекается.

На крыше какой-то заброшенной хибары мы приняли человеческий облик, сели на краю, болтая ногами и заглядываясь на ночной купол неба, посверкивающий лунными нитями, будто драгоценным шитьем.

- Я так и не понял, - Транш повернулся ко мне, - зачем Дар предлагал тебе выйти за него? Это что, такой черный Вартейловский юмор?

Пожав плечами, я продолжала смотреть вверх. Драггах был настойчив, и это «жу-жу-жу» неспроста, ведь недаром он упомянул о собственной силе, равной Властителю! Но, - и тут мне вновь стало нехорошо - в ту ночь, подливая мне Багровое Закатное, он уже точно знал, что я дочь Скарры... Какая изысканная месть своему вековечному врагу - стать властелином сердца его дочери! Сердца, почек, печени... Меня передернуло.

- Не знаю! - сердито фыркнула я. - Он умалишенный! Окончательно и бесповоротно! Кто разберет, что на уме у тех, у кого его нет?

- Ладно, - с явным трудом переключился Транш, - давай я расскажу тебе информацию от Дрика, а потом подумаем, что делать дальше.

Дрик Мяк Фракен, приняв кошачью ипостась, отправился по следам слуги Лигоса,

Комэля Диррена. И к своему удивлению встретил лиггонов, ведущих Комэля навстречу. Но этот Диррен пах совсем не так, как тот, по следу которого шел Дрик! Начиная догадываться, в чем дело, Фракен заторопился дальше. Он нашел труп Лжекомэля в заброшенной канализационной шахте и произвел фурор, когда притащил его на плече в замок и скинул к ногам Лигоса, уже отдавшего приказ применить к старому слуге Первую ступень дознания с применением магии Школы Следствия. Дознавателя еле успели отозвать. Настоящий Комэль Диррен рассказал: не так давно его супруга с удивлением обнаружила, что кто-то отстриг ему прядь волос, и закатила скандал, подозревая наличие любовницы! Сам Комэль интрижку твердо отрицал, но обмолвился о еженедельном посещении бани, где он крепко задремывает после парной и темного эля, настоящего на жучках из садов мастера Клиффа, который только и должны употреблять настоящие друу! То есть, отрезать у него прядь кому-то труда не составило. Вспомнить же он никого не может – за своих друзей ручается, а остальные эльфы, когда голые – все одинаковые, коли не светлые! В момент же совершения покушения на Лигоса он, Комэль, сладко спал в кладовке, сморенный неведомой усталостью.

После этого рассказа Дрик Мяк Фракен и Варгос даэр Ликаль объединили усилия и приняли решение добавить в караулы лиггонов представителей кунских кланов. Кроме того, отныне при Правителе Лигосе неотлучно находился Ахар Фракен или один из кузенов Фракенов. С моей души просто камень свалился – я испытывала к даэр Тамраэлю искреннюю симпатию и не желала увидеть его бездыханное тело у подножия трона.

Транш замолчал. Мы сидели бок о бок, не зная, о чем говорить или что делать дальше. После всего случившегося в моей голове царил полнейшая пустота. То ли мысли из меня вынули, то ли... душу.

– Эй, – позвал братец, – малышка, что с тобой? Будто сама не своя...

Я кивнула, будто подтверждая – да, сама не своя... ровно на ту половину драконьей крови, что плещется, оказывается, в моих венах.

Сейчас бы поохотиться! Но для этого снова придется нарушить приказ Властителя. Хотя, охота бывает разной! Можно ловить мышь, а можно то, что запрятано между строк.

Я поднялась.

– Хочу вернуться в Тайлевилльскую библиотеку! Если сказанное Лигосом про капитана боевых фей правда, нужно искать, как на нее выйти. Отправишься со мной?

Транш подумал мгновение, мотнул головой, встал рядом.

– Приду позже. Мне нужно кое-куда зайти.

Я понимающе усмехнулась, разглядывая царапины на его лице.

– Ты, как всегда, настойчив, братец? А она?

– Она... – мечтательно закатил глаза Транш. – Она смуглокожая панкушная сиамка!..

– Когтехват! – ахнула я. – Ты флиртуешь с Бесс Мяк Сайам?

– Ага! – брат выглядел так, как будто только что сожрал круг колбасы. – Не устоял перед ее... статьями!

– Золотой кот приходит к золотой кошке... – задумчиво произнесла я. – Ты видел моих? Как они?

– Живут на даче – решили не ездить в отпуск в этом году, чтобы выплатить побольше за квартиру. Ирэн копается в земле, как кошка. Ирисы выращивает. Александр ходит на рыбалку к местному озеру и проносит тебе таких толстеньких серо-зеленых рыбок... не знаю, как называются!

– Бычки, – подсказала я, и сердце сжалось. Это была еще одна наша традиция! – Как Бесс? Справляется?

- Вполне, - улыбнулся Транш. - Но она терпеть не может, когда Александр треплет ее по животу!

Неожиданно брат обнял меня и притянул к себе.

- Не беспокойся за них, прошу! Мяк Сайам делает все возможное, чтобы они ничего не заметили. - Транш коснулся расцарапанной щеки, усмехнулся: - И даже немного больше!

Я, поднявшись на цыпочки, чмокнула его в нос.

- Перспективы есть на любовном фронте?

- Перспективы есть всегда! - уверенно ответил брат. - Я умею ухаживать!

- Не сомневаюсь в этом, - серьезно кивнула я. - Бесс - хорошая аммара.

На том мы и разошлись. Я отправилась по Лунному пути в Тайлевилль, баюкая в душе одновременно светлую печаль, чувства разочарования и горечи, и радость от предвкушения встречи с Дашаном, а Транш по крышам вернулся домой, чтобы утром отравиться в Срединный мир.

Ключ повернулся в замочной скважине. Дверь в покои среднего из Фракенов распахнулась. Я сразу отправилась в ванную комнату. Вчерашнюю ночь до сих пор хотелось смыть с себя, как следы тяжелой болезни.

Включила горячую воду. Меня окутали клубы пара. Мой разноглазый морок бесшумно скользнул внутрь, и я ощутила его нежные руки, помогающие снять одежду. Мы не говорили, раздевая друг друга - с Дашаном слова казались ненужной спешкой, он и так все понимал и чувствовал. Ладонями приподняв к себе мое лицо, прошептал лишь: «Моя солнечная кошка!» и принялся целовать: бережно, неторопливо, растягивая удовольствие. Стыдливо запотевшее зеркало скрыло отражения, оставив нас наедине.

- Можно сейчас наведаться в библиотеку? - спросила я, когда мы, проголодавшись, вывалились на кухню и принялись шарить по полкам.

- Я не смогу помочь тебе найти нужное, если не буду знать, что ты ищешь! - заметил Дашан.

- Сейчас, - вгрызаясь в сосиску, пробурчала я, - давай сначала поедим!

Противная слабость, сопровождающаяся лихорадкой, отступила. Наоборот, я была полна энергии и ощущала себя будто наполненной пузырьками воздуха - неведомая сила распирала меня изнутри. Незнакомая, непредсказуемая, опасная... Только ее мне не хватало!

- Знаешь, - Дашан на миг перестал нарезать аккуратными ломтями буженину, - ты невыносимо прекрасна, Шарен! Хочу запомнить тебя такой, какая ты в эту минуту! А еще у тебя глаза изменили цвет, ты в курсе?

Подавившись сосиской, я метнулась в ванную. Посмотрела в зеркало, разглядывая невыносимо прекрасную себя с глазами цвета такой изумрудной зелени, что радужки Зиля показались бы в сравнении с моими блеклыми! А я-то всегда ему завидовала!

- Шарен? - Дашан остановился в дверях. - Что происходит? Может, расскажешь мне?

- Может, и расскажу, - пробормотала я, с силой натирая веки, будто надеялась при помощи этой нехитрой процедуры заставить глаза поменять окраску. - Но вначале давай поедим. По пути в Библиотеку я скажу тебе, какая информация мне нужна.

Почему я не открылась ему? Наверное, по той же причине, по которой умолчала, разговаривая с братом. Я не имела права осуждать решения мамы, и моей вины в собственном появлении на свет не было. Но... мне было стыдно. И страшно. И непривычно. В общем, впору шипеть, плевать, а не разговоры разговаривать!

К концу завтрака появились Транш с Куртом. Последний бросил на меня внимательный

взгляд и только головой покачал.

– Я не понял! – воскликнул Транш, подъедая остатки буженины. – А что у тебя с глазами? Ни у кого еще не видел таких зеленющих!

Я молча уткнулась лицом в плечо Дашану, прекрасно понимая: стоит Траншу хоть раз увидеть меня рядом с Властителем или одним из его сыновей, как он сообразит, в чем дело!

– Шарен обещала рассказать, – невозмутимо пояснил средний из Фракенов. – Думаю, вам тоже будет интересно послушать!

– Ну, я-то уже все слышал! – самонадеянно проворчал братец, подтягивая к себе тарелку с обойденными вниманием копчеными рыбешками. – Валяй.

Пришлось слово в слово повторить рассказ. Торхайм слушал с неподдельным интересом, крутил лохматой головой, чем напомнил мне любопытствующего уличного пса. Дашан скрестил руки на груди и не сводил с меня глаз, отчего я ощущала уверенность в своих силах и тепло где-то в средостении. Странная штука – любовь. То ввергает нас в отчаяние, до поднимает к небесам, а то позволяет просто возвращаться к самой себе.

– Ох, грехи мои тяжкие, – простонал Курт, когда я замолчала. – Ну, ты и наворотила этой ночью, Шарен! Жаль, меня с тобой не было! С удовольствием взглянул бы на скульптурку в катакомбах Драггаха и потрепал бы баргестов за брылы.

– Я не раз слышал о Снагерале и его любовницах из других миров, – заметил Дашан, не обращая внимания на Курта. – Но такие рассказы воспринимались только, как попытки недоброжелателей поколебать устои трона, потрепать королевские нервы. Король нажил множество врагов, ибо человеком был не простым, а правителем – жестким. Другим и себе отказывал во многом ради государства. О чем знали все, в том числе, враги. Значит, есть письма...

Он замолчал. Я вполне его понимала – для ученого слова никогда не станут доказательством, в отличие от документов.

– Дам вам допуск в Сектор Кроттона, – задумчиво произнес средний из Фракенов. – Покажу стеллажи, которым стоит уделить особое внимание.

– И что будем искать? – цопнув последнюю рыбку, заинтересовался Транш.

– Все, что касается смуты, возникшей после смерти Снагерала – раз. Хроники Великой войны – два. Пенсионные ведомости – три.

– А это зачем? – удивился Курт.

Дашан усмехнулся.

– Финансовая отчетность – отличная вещь для исследователя прошлого. Позволяет узнать, например, имена тех, кому Белый Вааль повелел выплачивать персональные пенсии по окончании войны, и наименования банков-эмитентов, в которые деньги должны были поступать. А также периодичность снятия средств со счетов или адреса...

– ...Для переводов! – с восторгом закончила я и, притянув к себе Дашана, поцеловала его так крепко, как могла. – Обожаю тебя!

Средний из Фракенов искоса глянул на Транша и едва заметно улыбнулся. Коты всегда остаются котами, мечтающими надрать друг другу уши, и никакая мантия научного работника этого не скроет!

Мой брат поднялся, одним движением сгреб грязную посуду со стола и ссыпал ее в мойку.

– Идемте, – грубовато сказал он. – Чего зря время терять?

– Не зря... – муркнула я, не отрываясь от губ своего морока.

– Подождем их на улице, – понимающе улыбнулся Курт. – Не видишь, что ли, у них уже

март наступил?

В ответ Транш взял меня за шкирку и потащил к двери.

– Мы и так потеряли кучу времени! – заявил он.

Мое разочарование от незаконченного поцелуя увеличилось до размеров раздражения, переросшего в бешенство. Что он себе позволяет, мой брат? С кем хочу, с тем целуюсь! И так долго, как хочу!

Зрение на миг сместилось, будто туманная пелена окутала сознание. Пол под ногами покачнулся. А когда я пришла в себя... Транша рядом не было.

– Не понял! – Курт смотрел на меня расширенными от изумления глазами. – А где?..

– Шарен? – мягко спросил Дашан. – С тобой все в порядке?

С улицы донесся разъяренный вопль.

Я метнулась в коридор, сбежала несколько лестничных пролетов вниз и выскочила наружу. Дашан и Курт не отставали.

Снова раздался крик. Вспугнутая голубиная стая металась во внутреннем дворе, шарахаясь от отголосков.

– Ой, е... – задрал голову, простонал Торхайм.

С ужасом проследив в направлении его взгляда, увидела, что к шпилю одной из башен Библиотеки прилепилась малюсенькая фигурка, изрыгающая проклятья.

Транш!.. Небесные Кошаки!

– Ты понимаешь, что с тобой происходит? – прошептал Дашан мне на ухо. – Почему ты не захотела рассказать мне все?

– Потому что я не знаю! – закричала я. – Не знаю, не понимаю, не могу...

Фракен притянул меня к себе, заключив в кольцо рук. Напрасно я билась в истерике, пытаясь вырваться – он не дрогнул ни единой мышцей, будто врос в землю, лишь тихо касался губами моих волос, шепча что-то успокаивающее. Однако вовсе не это привело меня в чувство. Сверху раздался шум воздуха, потревоженного взмахами мощных крыльев. Два белых дракона веселились вокруг шпиля, бросая друг в друга огненные шары, которые пролетали в опасной близости от Транша. Когда развлекаться им надоело, тот, что был с серебряным гребнем, лапой отцепил брата от шпиля и, спланировав вниз, уронил к моим ногам. На миг огромный зеленый глаз глянул на меня, будто проглотил взглядом, и в сознании раздалось насмешливое: «Ну, привет, сессстренка!»

Полная Луна моему праху!

Белый Крайсс взмыл к облакам. Транш, ругаясь на чем свет стоит, вскочил на ноги и угрожающе двинулся ко мне. Я, мякнув, спряталась за Дашана. Торхайм неожиданно подхватил братца под руку, ловко развернул и потащил в направлении библиотеки, приговаривая:

– А вот мы сейчас тебя используем в мирных целях... почитаем хроники... посчитаем пенсии...

Дашан, выдержав небольшую паузу, повел меня следом.

– Прости, – прижавшись виском к его плечу, сказала я. – Сама не ведаю, что творю. Ты прав – со мной не все в порядке: Властитель Скарра – мой отец!

Средний из Фракенов сбился с шага, но лишь на миг. Посмотрел внимательно, примечая то новое, что расцветало в моем облике под действием снятых Скаррой запретов.

Теперь я ждала от беловолосого чего угодно – от восхищения до холода, однако осуждать

бы не стала. Одно дело крутить роман со свободной амимарой и совсем другое – с дочерью негласного Властителя всего Семимирья. Но Дашан не оправдал ни тех, ни других моих ожиданий. Обняв, поцеловал в макушку и сказал, лукаво усмехнувшись:

– Значит, ты у нас дра-кошка! Слышал о таком, но ни разу не видел! Мне повезло!

Я изумленно уставилась на него.

– Слышал?..

– Конечно! Думаешь, ты первая такая? Жизнь царствует во всех своих проявлениях, Шарен! Истории известно о появлении потомства от связей амимаров и представителей других рас, но только в случае, если одна из сторон принадлежит к королевскому роду. А поскольку у нас нет короля...

Он замолчал. Амимары не имели ни своего царства, ни правителя. Мы просто жили интересами и законами того мира, что стал нам родным. И иногда делились с ним собственными жизнями.

Про себя я продолжила его мысль: случись у моей матери интрижка с любым другим тайлесцем – меня бы на свет не появилось!

– Надо поговорить с Красногривом, – серьезно сказал Дашан. – Если твое нынешнее состояние хоть немного напоминает состояние Зиля после обретения им нулевой силы – тебе понадобится помощь! Сейчас ты силой мысли перенесла рассердившего тебя Транша на башню, а что если ты окажешься сердита не на брата, а на целую расу? Мир?

Я слушала возлюбленного с ужасом и благоговением. Возможно, он прав. Но... признать в тайне своего рождения тому, в ком сосредоточилась вся мудрость и все чаяния моего народа?

– Нет! – твердо сказала я. – И не проси. И сам не говори ему. Я справлюсь!

– Шарен, – мягко сказал Дашан, останавливаясь и обнимая мое лицо ладонями, чтобы приподнять к себе, – любимая...

Сердце сжалось. Никто никогда не звал меня так, но... я подозревала, что Фракен просто хотел добиться от меня верного решения. Да, он действовал в моих интересах и поступал так, как считал правильным, однако я не могла рассказывать о произошедшем. Никому! В конце концов, сама тайна принадлежала не мне!

Упрямо дернула головой, вывернувшись из его рук. Прикосновения теплых ладоней заставляли мои поджилки дрожать в ожидании сладкой неги... Дашан Фракен свел меня с ума, но рассудка я не потеряла!

– Мне нужно время, – теперь я взяла его за руку и потащила за собой, нагоняя ушедших далеко вперед Транша с Куртом. – Я поговорю с Красногривом после того, как мы распутаем этот клубок, и мои подопечные окажутся в безопасности!

И добавила про себя «Может быть!»

Тишина, царящая в библиотеке, подействовала на всех благотворно. Транш затих, Курт с любопытством вертел головой по сторонам, Дашан больше ни словом не обмолвился о моем происхождении, а я немного успокоилась, прикидывая, какого рода информацию буду искать. Амимары Трилистника провожали нас заинтересованными взглядами. Я заметила, что на Фракена они, независимо от возраста, смотрели с немым обожанием, как смотрят ученицы на учителя. Приветливо здороваясь с ними, Дашан проводил нас в огромный зал, над входом в который раскинула инкрустированные агатом крылья летучая мышь – символ Сумеречного Кроттона.

– Вы с Куртом, – обращаясь к Траншу, властно заговорил средний из Фракенов, – берете на себя стеллажи по правую руку, с сектора Б-6 по Е-13. Ищите тома с красной печатью Казначейства Кроттона на корешке – это годовые финансовые отчеты и реестры. Оттуда выписываете номера томов с годовой отчетностью Пенсионного ведомства, находите их на нужных полках и складываете вон на тот стол. Шарен, справа, с первого по шестой стеллажи – Кроттонские официальные хроники, династические летописи. Истории

Великой войны здесь нет – разве только разрозненные данные. Смотри, что сочтешь нужным.

– А ты? – удивилась я.

– А мне нужно отлучиться, – Дашан погладил меня по щеке, но я видела, мыслями он уже где-то там, в неведомых глубинах здания, пропитанного мудростью от фундамента до конька крыши. – Я вернусь к вечеру, и мы посмотрим то, что вы разыщете. Проголодаетесь – выйдете из Кроттонского зала направо, и из библиотеки – во внутренний двор. Напротив, под красным навесом, вход в столовую. Курт?..

– Да? – с искренним интересом обернулся тот.

Дашан молча посмотрел на него и вышел.

– Да, понял я, понял, – сник Торхайм и повернулся к Траншу. – Знаешь, иногда я чувствую, что ненавижу амимаров!

Я невольно хихикнула и юркнула между первым и вторым стеллажами, указанными Фракенем. Брат еще не остыл, и объясняться с ним не хотелось.

Здесь пахло пылью и старой бумагой – от этого впору было расчихаться, как от аромата скошенной травы. Но к моему удивлению запах реакции не вызвал, несмотря на то, что довольно сильно тревожил мое чувствительное обоняние.

Транш и Курт ушли к стеллажам напротив, будто в бесконечных бумажных лесах затерялись, и скоро я совсем перестала слышать их голоса. Задрав голову, разглядывала верхние полки и раздумывала, с чего бы начать? Когда решила, что не помешает узнать больше о политической ситуации в Кроттоне, подтащила многоступенчатую лестницу, которая у меня, как у кошки, вызвала массу положительных эмоций, и начала работать.

К обеду на столе между стеллажами валялись вперемешку разрозненные тома династической истории Кроттонских королей, географические атласы, хроники Смутных времен и летописи правящих кланов, оказавших наибольшее влияние на историю родного мира. Я с ужасом представляла, как буду возвращать документы на места, а в моей голове медленно доходила каша из фактов, событий и дат.

– Нашла что-нибудь? – Торхайм выглянул из-за стеллажа. – Может, пойдем, пообедаем? У нас с Траншем животы подвело от голода.

– Идем, – согласилась я, спрыгивая с верхней ступеньки лестницы. – Заодно и обменяемся известиями.

В просторной и светлой столовой стояли длинные столы и скамьи. За стойкой, на подносах была выставлена простая, но сытная еда – котлеты, запеканки, пироги с рыбой и мясом. А на раздаче красовался импозантный толстяк, подозрительно похожий на дядюшку Распута – мой двоюродный дядя – Крысолов Мяк Шарен. При виде нас его изумлению также не было предела, и не мудрено – с тех пор, как мы с Траншем вплотную занялись выполнением контрактов, а Лина и Распут перебрались в Дриомайс, в Тайле мы бывали чрезвычайно редко и, в основном, по делам, не отягощая визитами многочисленных обитателей родового поместья. Крысолов усадил нас у окна, откуда открывался вид на внутренний двор, залитый послеполуденным солнцем, украшенный искусственными озерцами и фонтанчиками, раскидистыми липами, под которыми стояли изящные и удобные скамьи для посетителей Библиотеки. Притащил нам деревянное блюдо с запеченным судаком, ломтиками нарезанный хлеб и мясо. Со вкусом расцеловав меня и потрепав Транша по и так растрепанной шевелюре, дядя, наконец, оставил нас в покое.

– Я думал, все амимары независимо от возраста работают героями! – заметил Курт, когда он вернулся за стойку. – А тут...

– Дядюшка на пенсии, – пояснила я. – Совсем забыла, с тех пор, как он ушел на покой, подвизался здесь, в Библиотеке, в качестве повара и крысолова!

Торхайм подавился бутербродом.

– Ка-а-ак? А это мясо... оно...?

– Говядина, – усмехнулся Транш. – Не бойсь, крысоловом дядя работает по ночам, а поваром – днем. Отличное времяпрепровождение для амимара, склонного сытно кушать, но не желающего терять форму!

Курт опасливо покосился на бутерброд.

– А кем он был раньше?

– По-моему, это очевидно, – пожал плечами Транш, – одной из самых известных Смертей Крыс. Практически не вылезал с Вартейла. Мы его редко видели, пока жили здесь.

«Мы его редко видели, пока жили здесь» – эти слова брата вызвали какие-то сдвиги в моей памяти. Я вспомнила выражение лица Дашана, когда он прощался со мной несколько часов назад, и глаза Лины, полные слез, ее надрывный голос «Ты уже почувствовала это в Дашане Фракене, Шарен?» И неожиданно, будто что-то щелкнуло в сознании, поняла, почему родственники покинули шикарное поместье, променяв комфорт и безопасность Тайлевиля на относительно скромное жилище в Городе-На-Болотах: Лина не желала встречаться с Красногривом, бывать в местах, которые могли бы напоминать ей о несбывшемся. Неужели и мне когда-нибудь придется забыть этот мир лишь потому, что здесь можно встретить беловолосого амимара с разноцветными глазами?

Чувствуя, как стремительно портится настроение, я поспешила выкинуть подобные мысли из головы и вернуться к поискам Ольги, уцепиться за ту единственную ниточку, что удерживала меня в адекватном состоянии среди безумия, творившегося в последнее время в моей жизни. Поэтому поторопила своих спутников с едой и возвращением в читальный зал.

– Я буду рассказывать, но ты поправляй меня, Курт, – попросила я, когда мы уселись за стол, – поскольку живешь в Кроттоне уже долгое время, а я последние десять лет вообще там не бывала.

Торхайм кивнул.

– Итак, – начала я, – в Кроттоне всего шесть кланов имеют серьезное влияние не только на политику родного мира, но и Семимирья в целом, и носят название Правящих. Клан Риц, родной клан Снагераля, был седьмым, и его существование прекратилось со смертью короля. По законам страны представитель мужской линии любого из правящих кланов имеет право на трон, буде артефакт под названием Сердце Короля – который, как мы знаем, исчез бесследно – проявит в отношении него Силу Признания в присутствии Высшего Духовного совета. На деле на трон претендует каждый из основных кланов: Тоты, Фоссы, Шоты, Лиги, Питы и Роны. Тоты и Шоты – профессиональные политики, многие из их представителей занимают важные посты в министерствах и ведомствах Кроттона. Например, Старший министр Рикаль даэр Шот и Младший министр Аскаль даэр Тот. Фоссы – ортодоксальные религиозные деятели...

– Извини, Шарен, – перебил Курт. – Ремарка: Люфель даэр Фосс, старейший член Совета, крайне уважаемая в стране личность, первый претендент на трон.

Я кивнула и продолжила:

– Лиги и Роны – представители магического направления. Лигами основан Орден Тумана, базирующийся на школе Иллюзий, а выходцы из клана Рон предпочитают свободное обучение разным школам, без привязки к родному миру. К слову сказать, они меньше других стремятся заполучить трон. Похоже, магические изыскания интересуют их больше всего на свете.

– Но это может быть только видимостью, – поднял палец Торхайм. – И, кстати, архимагистр Тэльвайсс – урожденный Лиг. Не основная ветвь, а, как говорят у нас на Земле, «седьмая вода на киселе»!

– Не знала, – пробормотала я, вспоминая сутулого мужчину с оформившейся лысиной, который разговаривал с Правителем Лигосом накануне моего визита. – Остаются Питы – деятели культуры и искусства, поколение менестрелей и художников. Несмотря на

богемный образ жизни последние живо интересуются текущей политической обстановкой.

– Подозревать каждого из членов правящего клана для нас то же самое, что подозревать любого из жителей Сумеречного Кроттона! – фыркнул Транш.

– Мы просто пытаемся разобраться в происходящем сейчас, – пожала плечами я. – А раз на трон претендуют все – значит, и подозревать в охоте на Тени будем всех!

Братец только головой покачал, выцарапал из груды книг и свитков кипу растрепанных от времени газет, уткнулся в нее, делая вид, что дальнейшее ему не интересно. Я видела – он до сих пор не понимает, какой Цап зашвырнул его на башенный шпиль, но совершенно справедливо связывает произошедшее со мной, и потому сердится и недоумевает одновременно.

– Если причина охоты – твоя Тень, Шарен, – задумчиво произнес Торхайм, – то следствием будет выход на твоих же подопечных, которые, возможно, являются хранителями Сердца Короля. В любом случае, основная цель – занять трон! Ты права, нам надо подозревать всех – магические кланы, один из представителей которых может быть Безымянным, и тех, кто к магии не имеет отношения, но может, не скупясь, оплатить услуги сильного волшебника. Судя по тому, как Безымянный сорил при мне деньгами, с наличными у него все хорошо!

– Если я правильно помню, ты говорил о золотых вартах? – уточнила я. – А это может указывать на наличие у него собственных средств, добытых путем использования памяти Теней. Вскрыть пару старинных хранилищ в любом из миров – что может быть проще для того, кто научился использовать память артефактов высшей категории?

– Мы опять у пустой миски! – подытожил Транш, листая страницы. – Радует только, что после того, как Черный Боран укрыл тебя, Шарен, в мороке, твои подопечные в безопасности. Бесс не покидает Срединный мир, ни на минуту оставляя их без присмотра. И пока она сидит там – вычислить ее невозможно.

– Полная Луна ей в помощь! – одобрительно кивнула я. – С политической ситуацией разобрались. А теперь мне придется назвать вам имя того, кто заключил со мной контракт.

Транш поднял глаза от бумаг. Курт подался вперед.

– Я начала понимать это, когда оказалось, что подпись за меня ставил Красногрив, доверенным лицом Заказчика был Лигос даэр Тамразль, а курировал сделку сам Властитель Скарра...

Я замолчала, вглядываясь в лица собеседников. Неужели не догадаются?

Торхайм шумно вздохнул и откинулся на спинку стула. Братец выглядел мрачнее тучи.

– Никогда не думал, что дети высокопоставленных дроу сбегают из дома, как дети простых работяг, – отвлеченно пробормотал он и ткнул пальцем в газетную колонку. – «Продолжаются поиски дочери Младшего министра Аскаля даэр Тота – Тиниэль, по информации прислуги сбежавшей из родового поместья в Шаэрдодене накануне свадьбы с Рикалем даэр Шотом – Старшим министром!»

– Кошмар! – ужаснулся Курт. – Ему около шестисот лет сейчас. А девчонке сколько было?

– Сейчас... Сто сорок пять.

– Подросток, – уточнил Курт. – Терпеть не могу династические браки, для которых и душа, и физиология – пустое место! Не удивительно, что она сбежала! Надеюсь, ее не нашли, и она живет долго и счастливо с каким-нибудь простым парнем!

– Вы отвлеклись на судьбу несчастной темной эльфийки, – мрачно встряла я, – значит, догадываться не желаете?

– «Забастовка гномов – выходцев из Троегорья набирает силу, – забубнил братец. – Наш

собственный корреспондент в Краггате сообщает...»

– Транш!

– «В выставочном зале Лигоса даэр Пита проводится открытый семинар-выставка на тему «Влияние религиозных орнаментов Срединного мира на стилистику одеяний молодого поколения». Центром экспозиции стал двухметровый деревянный крест, в нарушении всякой логики используемый жителями Земли в качестве символа жизни».

– Транш!!! – рявкнула я.

– Снагераль Второй! – рявкнул он в ответ. – Полную Луну его праху! Ты заключила контракт с королем Кроттона!

– Когда ты окончательно поняла это? – поинтересовался Курт.

– Когда сверила даты смерти Снагералья и начала выполнения мной обязанностей Хранителя в Срединном мире.

Брат с силой швырнул газету на стол и поднялся.

– Давайте сделаем перерыв. На часок. Подышим воздухом. И так ничего в голову не приходило, а после твоего заявления...

Курт тоже встал.

– Пойдешь с нами, Шарен?

Я покачала головой. Хотелось побыть одной и в тишине. Побаякать пустоту в сознании.

Дождавшись, пока они уйдут, я вышла во внутренний двор Библиотеки. День удался – светило ласковое предвечернее солнце, от плит, которыми был замощен двор, тянуло теплом. Оранжевые пятна лежали под кружевными кронами лип – на цветниках, на поверхности искусственных прудиков и ручейков. Остановившись у воды, принялась наблюдать за стрекозами. Хрустальные крылья и глаза делали их похожими на произведения ювелирного искусства.

– Здравствуй, Шарен...

Изумленно подняла взгляд. Никто не смог бы подобраться ко мне незамеченным, но голос раздался совсем рядом!

Изумрудные глаза Властителя Скарры смотрели с пониманием, сочувствием и... затаенной болью.

– Мы можем поговорить? В прошлый раз я, похоже, напугал тебя!

– Не то слово, – пробормотала я и развернулась к нему. – Почему вы с самого начала не сказали мне, что заказчик – Снагераль Второй?

Скарра пожал плечами. Колыхнулись полы его богатого зеленого одеяния. Длинный плащ, украшенный золотым шитьем, скрывал под собой белую рубашку, белые обтягивающие брюки и белые замшевые сапожки. Властитель, похоже, понимал толк в одежде и любил яркие естественные цвета. Я разглядывала гладкую, как у юноши, кожу, белые волосы, на висках заплетенные в косички, легкую небритость, делавшую его по-мужски привлекательным. Уже несколько десятков тысяч лет мира покоились под сенью крыльев Белого Скарры, а он выглядел как тридцатилетний махо, который только что проснулся, умылся, выпил чашечку кофе и вышел на променады.

– Ты бы все равно поняла.

– Но зачем нужно было блокировать мою память? Боялись, что я узнаю Снагералья в лицо, если встречу, когда вырасту?

– Близнецы сообщили мне о твоей выходке, – не отвечая на вопрос, заметил Скарра. – Хотела ли ты того, что сотворила?

- Закинуть Транша на башню? – воскликнула я. – Конечно, нет! Я просто была слегка раздражена!

Властитель едва сдержал улыбку.

- Его счастье, что ты не обладаешь силой драконов в полной мере, Шарен! Иначе мы не нашли бы твоего брата ни в одном известном мире! А теперь назови мне основные характеристики артефактов высшей категории!

- Зачем? – тут же «вздыбила холку» я.

- Сейчас объясню. Итак?

- Наличие памяти и случайная свобода воли.

- Вот именно! Случайная...

Властитель смотрел на меня и чего-то ждал. А я завелась не на шутку – опять со мной говорят загадками, то ли не доверяя, то ли пытаясь защитить! Но, когтехват, это – моя жизнь!

Сцепила челюсти, чтобы не наговорить гадостей Правителю Миров. Вежливо процедила сквозь стиснутые зубы:

- Я не-пони-маю!

- Не обладая моей силой, ты владеешь ее частью. Если твой друг, Зиль Ригтон – Дитя Хаоса – рано или поздно обретет власть над нулевой магией, подчинит ее себе, то для того, чтобы сделать это с силой дракона – надо быть драконом! Но ты – амимара.

- И что? – прорычала я.

- Наличие ее в тебе без необходимого контроля, который может дать только принадлежность к моей расе, делает тебя не субъектом силы, а ее объектом.

- Агрх!..

- Ты – артефакт, Шарен из рода Шарен. Могучий магический артефакт. Именно случайная свобода воли привела тебя к зачарованию собственной памяти.

- Что-о?

- Никто не отнимал у тебя воспоминания о гибели родителей! Ты сделала это сама.

У меня было ощущение, что земля уходит из-под ног. Как тогда, в Вартейловском Буше, когда муравьиному льву пришлось в голову поохотиться.

- Неизвестно, – продолжал Скарра, – как и когда заклятие перестанет действовать. Возможно, воспоминания начнут возвращаться по особому алгоритму, заданному тобой самой себе подсознательно. Возможно, они вернутся в единый момент, и ввергнут тебя в психический шок. Но – возможно – не вернутся никогда!

- А... Вы... можете мне помочь вспомнить? – заикаясь, поинтересовалась я.

Властитель покачал головой.

- Нет. Прости, малышка...

Я прищурилась.

- И Драггах Дар не сможет?

Скарра нахмурился. Не ответив, отрицательно мотнул головой.

Этот красивый и уверенный в себе Повелитель Миров уже в который раз заставлял меня чувствовать себя глубоко несчастной. Не встретить его Шаншалла, не было бы Шарен... но и боли Шарен тоже не было бы!

Властитель стоял совсем рядом. Подул ветер, ткань рукава его плаща коснулась моего предплечья. Меня будто пронзило током. Я невольно отшатнулась. В эту минуту, в этом месте Шарен не должно быть! От слов и деяний Белого дракона сердце чувствует себя обожженным! Чтоб мне провалиться...

Некто милосердно прикрыл мои глаза пеленой. Чувство падения казалось тошнотворным. Я не падала вниз или вбок, но это было именно падение – в неизвестном направлении, минуя серо-серебряные пласты чего-то, чему я затруднилась бы дать наименование, не видела и не ощущала, но прекрасно осознавала, будто мои чувства, покинув меня, летели рядом, продолжая функционировать.

А потом я приземлилась на четыре лапы – потому что амимары в минуту опасности машинально меняют ипостась на ту, в которой скрыто больше возможностей для выживания. И ткнулась мордой во влажную землю, поневоле набрав полную пасть опавших листьев. Запах был мне знаком: засыпающей природы, первых морозцев, влажного воздуха, напоенного ноткой печали, присущей этому миру. Пожелав оказаться как можно дальше от Властителя Скарры, я провалилась туда, где пребывали мои чаяния – в Сумеречный Кроттон. Точнее, «провалила» себя.

Я осторожно открыла один глаз, потом другой. Села, лапой счищая листья с морды и отплевываясь. Вокруг простирался редкий лес. С запада отчетливо тянуло дымом, конским навозом и пищей – запахами большого поместья. Наверное, мне следовало тут же вскочить на Лунный путь и вернуться в Тайль, но что-то держало за лапы, буквально заставляя повернуть в сторону жилья. Этот мир всегда нравился мне. Почему бы не прогуляться, чтобы остыть и обдумать, как жить дальше?

Мелкой рысцой я потрусила в сторону запахов. За границей леса начинались поля, разбитые перелесками на равные квадраты. В одном из таких перелесков, скрывающем глубокий овраг с протекавшим по дну ручейком, мне пришлось задержаться, чтобы напиться. Мое внимание привлекли тихие голоса. Навострив уши, я укрылась в зарослях кустарника, который буйно раскинулся по берегам ручейка, и бесшумно подобралась ближе.

Их было двое – подростков дреу. Просто одетый парнишка – высокий, яркоглазый, с густыми непокорными волосами, буйными локонами, спадавшими на лоб и плечи. И девушка – прелестная юная эльфийка, чье тонкое лицо с четкими, будто вырезанными искусным резчиком по темному дереву чертами выдавало чистейшую высокую кровь – дитя одного из правящих кланов. Она была одета под мальчика, держала на плече дорожный мешок, нервно вздрагивала от каждого шороха и беззвучно рыдала, утирая слезы изящными пальцами, унизанными тонкими кольцами. Ее гладкие волосы ниспадали на плечи черным водопадом, а за лямку мешка был заткнут берет с пером – обычный головной убор пажей из высокопоставленных семейств.

– Тини, перестань, пожалуйста, – говорил юноша, пытаясь выглядеть старше и мужественней, чем на самом деле. – Не надо так убиваться! Я схожу за Ковылем, заберу свои сбережения и вернусь сюда – все готовится к твоей свадьбе, в Шаэрдодене переполох – никто ничего не заметит!

– Я боюсь оставаться одна, – плакала девушка, – Святые темные, как я боюсь! А если кто-нибудь позовет меня, попробует открыть дверь?

– Ты же заперла ее изнутри, да? – встревоженно спросил юноша.

– Да.

– Вот и умница. Ну, пожалуйста... – его голос сорвался. Он стремительно шагнул к ней, обнял, пытаясь укрыть от всех невзгод мира, – маленькая моя, прошу тебя!.. Я вернусь. Обещаю.

Чтобы не вцепиться в него, как клещ, юная эльфийка спрятала руки за спиной. Ей было страшно – я ощущала запах страха, будоражащий мое сознание, как изысканный ночной кошмар, но она пыталась проявить силу и гордость, свойственную представителям своего клана – клана Тот.

Я села и задней лапой озадаченно почесала за ухом. Кажется, я не просто провалила

себя в другой мир, а покинула собственное время, лишь бы не стоять рядом с Белым Скаррой и не слушать откровения, каждый раз переворачивающие с лап на уши все, что я знала о себе и своей жизни!

Юноша напоследок стер губами слезы с щек любимой и ушел в наступающую темноту. А девушка по имени Тини – Тиниэль тара Тот, дочь Младшего министра – тихонько завывала ему вслед и, сев на корточки, сжалась в комочек.

«Не удивительно, что я оказалась здесь, – выходя из кустов и направляясь к ней, думала я. – Хорошо хоть, меня не занесло в толпу бастующих гномов из Троегорья или на верхушку главного выставочного экспоната Лигоса даэр Пита!»

Не желая до икоты напугать эльфийку, я предупреждающе мякнула на подходе. Тини недоуменно огляделась, увидела меня и так удивилась, что даже перестала хлюпать носом.

– Кисонька, – дрожащим голосом произнесла она, – ты откуда здесь? Заблудилась? У нас в поместье таких нет!

Подойдя, нагло толкнула ее головой под руку: даря другому тепло, забываешь о своих неприятностях! Она неуверенно погладила меня. Пришлось ощутимо боднуть ее в бок, заставив сесть на землю, запрыгнуть на колени и помять камзол лапами, преданно глядя в глаза и утробно мурча.

На девчачьих губах появилась неуверенная улыбка.

– Ласковая мурочка, – прошептала она, – какая же ты ласковая!

Я уютно устроилась на ее коленях и запела. Мурлыканье разгоняло тьму и холод, придавая девушке силы не отступать от принятого решения и уверенность в себе. Нелегко сбежать из собственного дома, променять комфорт состоятельной жизни на дорожные невзгоды. Но твоя жизнь – это твоя жизнь! И никто не должен указывать тебе, с кем ложиться в постель или кого любить – если твое сердце отдано другому... Пусть даже он простой конюх!

Хрустнувшая ветка подсказала мне, что ее возлюбленный уже близко.

Тиниэль ничего не слышала, улыбаясь, чесала меня за ушами. Я встала. Напоследок толкнув ее головой в подбородок, прыгнула с колен и, не оглядываясь, ушла в темноту, слыша за спиной радостный вздох и звуки поцелуев.

– Вот, видишь, я вернулся! Как ты?

– Было страшно. Но приходила кошка!

– Какая еще кошка?

– Такая светлая, с темной мордой, лапами и хвостом! Она так замечательно пела!..

Интересно, поможет ли мне Лунный путь вернуться не только в свой мир, но и в свое время?

Уходя по блистающей дороге в небеса, я чувствовала тепло в сердце. Будто огромный Небесный Кошак свернулся там, оглушительно мурча. Получая тепло от приبلудной кошки испуганная Тини-Ирэн не подозревала, что в будущем она воздаст добром за добро, пытаясь спасти котенка на торговой площади Краггата. И тем самым навсегда меняя наши судьбы и судьбу ее спутника – Аллинаэля-Александра.

Лунный путь выглядел как обычно – сетка, меридианами и параллелями серебра накрывающая мироздание. Но, несмотря на чувство направления, присущее всем амирам, мне никак не удавалось попасть туда, куда было нужно – в мое время. Я начала нервничать, поскольку очень не любила ощущать себя загнанной в угол. Перестала метаться и села, задумчиво почесывая за ухом. Временная ловушка, в которую я загнала сама себя, не поддавалась логике пути или интуиции, а значит, требовался иной подход. Честно говоря, впору было биться в истерику, ощущая себя потерявшимся котенком, шмыгнувшим под лавку. Но я так устала от агрессии последних

дней, что просто сидела и вяло размышляла, как же мне сделать так, чтобы оказаться рядом... с Хартом. Эта мысль пришла неожиданно – я не вспомнила нежные губы Дашана Фракена или лукавую улыбку Драггах Дара. Перед глазами возникла поляна на Сумеречном Кроттоне, милопей, на шляпке которого мы с рыжим сладко дремали после охоты.

– Заблудилась, золотая? – раздался насмешливый голос.

Он сидел рядом, словно мальчишка, болтая ногами над бездной – полуобнаженный черноволосый демон высшей категории, показывая мне белоснежные клыки в улыбке. Только Темного властелина мне сейчас и не хватало!

– Могу помочь!

Я сменила ипостась и села рядом, после чего процитировала:

– «Любезен и обходителен, к насилию – пока сыт – не склонен. Владею магией на уровне Высшей школы, знаю приемы фэн-шуй»... Где-то я уже это слышала! И что я буду должна?

Дар хмыкнул.

– Это как водится – руку и сердце!

– Рука плюс сердце равно душа, – в тон ответила я. – Я умею считать, Гашек! А вот ты опять уходишь от ответа – зачем я тебе?

– Ты же умная, – оскалился Драггах. – Наверняка, догадалась: дочь сына моего заклятого врага, который и сам мой заклятый враг, часть его силы и кусочек его сердца. Ну, и... охотиться с тобой весело! Мы славно зажжем эту вселенную, развлекаясь вместе!

– Дочь сына заклятого врага?.. – недоуменно переспросила я. – Ты говоришь о Белом Ваале? О том, кто сбросил тебя в Бездну?

На миг отразилась на облачном покрывале, проплывающем под нами, гигантская тень, угрожающе качнувшая рогатой головой. Может, показалось?

Сидящий рядом сморщился, будто у него заболели все зубы разом.

– О нем, – пробормотал он. – Чтоб ему икалось на том свете...

– Нечего было затевать войну, – пожала плечами я. – Не лез бы к нам в Тайль, не получил бы по рогам!

Дар неожиданно схватил меня за плечо. Его пальцы показались мне слишком острыми, жгли сквозь одежду, будто железные раскаленные пруты.

– Что ты понимаешь в войнах, хвостатая! – прошипел он. – Что ты понимаешь в безднах?

– Ничего не понимаю, – честно ответила я, пытаюсь отцепить его руки от себя. – А, кстати, как там, в Бездне?

– Хочешь посмотреть? – нехорошо усмехнулся Драггах.

И тут мне стало по-настоящему страшно. Вспомнились слова тетушки Гулены о его безумии и собственные размышления по этому поводу. Что ему стоило закинуть меня в Бездну прямо отсюда – без привязки к времени и пространству?

– Если я пропаду, – глядя в его налитые огнем глаза, сказала я, – ты потеряешь возможность уговорить меня выйти за себя замуж! Потому что я не смогу вернуться... как это сделал ты!

Дар резко отпустил меня. На рукаве камзола остались прожженные полосы. Почти касаясь губами моих губ, он прошептал:

– Ты права, малышка Шарен. **Твоя** кровь тебе не позволит...

В жарком дыхании, в том, как близко он придвинулся, как касался моих плеч, ощущалась угроза. Неприкрытая, но... такая привлекательная. Во мне что-то запело в ответ – желание ли дать отпор? Извечная ли тоска силы о силе? На миг показалось, что я равна ему – по возрасту, который проще было бы называть вечностью, по силе, которая на самом деле являлась могуществом, по страсти, промелькнувшей между нами в эту секунду, как искра между соломинками в сухом стоге сена. Я знала, и Гашек ощутил нечто новое – поскольку он отодвинулся, оглядел меня с ног до головы, будто видел впервые, криво усмехнулся и вдруг сиганул с серебряной тропинки во мглу. Как в воду канул.

Неожиданный визит странным образом прояснил сознание. Кажется, я стала понимать логику появлений Черного властелина в моей жизни – он приходил, когда я собиралась совершить что-то важное. То ли пытался помешать, то ли хотел обратить ситуацию себе на пользу. И если в прошлый раз ему удалось сбить меня с намеченного пути, то нынешняя попытка провалилась: я четко помнила, на чем остановилась! На мыслях о Харте! Да, мне показалась очень уж двусмысленной фраза Дара с явным акцентом на местоимение: «Твоя кровь этого не позволит!» Но об этом я собиралась подумать позже, а сейчас сосредоточилась на возвращении.

Итак, перед визитом Темного властелина я вспоминала поляну на Сумеречном Кроттоне, милопей, на шляпке которого мы с Хартом сладко дремали после охоты. Я вновь ощутила запах амирра, тепло его груди под своей щекой, ладони на своем затылке... Другое воспоминание выпорхнуло из тщательно забываемого прошлого, как голубка из-под крыши: ранее утро, я просыпаюсь от солнечных лучей, горстями швыряющих пятна света на кровать. Белоснежное белье кажется еще белее, хоть и помято ночными утехами. На столе у окна стоят: кувшин, разрисованный толстыми оранжевыми котами, две кружки и невысокая фарфоровая ваза. В ней небесным воробьем распушился букет незабудок, таких же голубых, как глаза Бесс Мяк Сайам. Тепло мужского тела за спиной... Тепло любимого, с которым не сравнится ни один жар!

Ведь я действительно любила его, рыжего негодяя Харта Мяк Гаррета! А надо ли было?..

Щеки коснулась прохлада. Я осторожно открыла глаза и обнаружила себя лежащей в неразобранной кровати, на сером льняном покрывале. Комната была пуста. Пресловутая фарфоровая ваза на столе у окна – тоже. Кажется, хозяин заглядывает сюда нечасто. Цап меня побери, вот будет номер, если ему взбредет в голову навестить сейчас свой дом!

Меня будто пружина подбросила. Жилище Харта почти не изменилось с тех пор, как я ночевала здесь, однако на настенном календаре, слава Небесным Кошкам, красовалась нужная мне дата! Тот же запах воды из канала, протекающего под окнами, слой пыли на мебели, разбросанные вещи, указывающие на отсутствие хозяйки. Я прошлась по комнате, открыла платяной шкаф, погладила рукава рубашек и камзолов, дружелюбно выглянувшие мне навстречу. Прижалась лицом к знакомому старому плащу, который и тогда, когда мы встречались с его хозяином, был стар, но Харт наотрез отказывался от него избавиться. Не выкинул, значит, и до сих пор! А затем решительно направилась к двери, доставая отмычку.

Сиамскую кошку, спрыгнувшую с крыльца на набережную Барсеток, никто, конечно, не заметил. Раз уж оказалась на Кроттоне, решила я, встречу со своим новым другом Лигом, уточню кое-какую информацию из Тайлевиловских архивов.

Неспешной рысью проследовала к королевскому замку, где собиралась, как и в прошлый раз, залезть на подоконник по плетям плюща. Но из дворцовых ворот выехали несколько человек, сопровождаемые отрядом лиггонов, и в высоком статном всаднике я узнала Дрика Мяк Фракена. Рядом с ним ехал маг Ордена Красного Угря. Отряд торопился – оказавшись на улице, лошадей пустили в галоп.

Мне ужасно захотелось узнать, куда они направляются, но догнать их я бы не успела. Любопытство, сгубившее кошку, буквально жгло изнутри, и когда жар стал невыносим, краткий миг тьмы сменила кружевная тень, падающая на лесной тракт, на котором шел бой. Лежащий у моих ног темный эльф в мантии мага Ордена Синего Вереска был мертв. На его пальцах блекли нити заклинания Зова – просьбы о помощи, направленной перед тем, как клинок рассек грудную клетку волшебника слева направо. Испуганные лошади разбежались, две запутались поводьями в кустарнике, густо росшем вдоль дороги, и

сейчас стояли, нервно всхрипывая и кося в сторону битвы. Несколько дроу отбивались от других, прикрывая старика в свободных одеждах горчичного цвета, который и сам отлично владел мечом. Нападающие были одеты кое-как, однако вещи не казались дешевыми, а оружие – старым или плохо подобранным, из чего можно было сделать вывод, что это не разбойники.

Один из защитников с криком покатился по земле. Старик шагнул вперед и занял его место. В том, как он сделал это – спокойно и буднично, таилось истинное величие. Если я и колебалась, чью сторону принять, поскольку не успела разобраться в ситуации, теперь сомнения были отброшены. Кроме того, я сообразила: причиной спешки отряда, возглавляемого Дриком, был Зов, посланный мертвецом.

Нападавшие не заметили моего появления, поскольку я оказалась за их спинами. Это позволило мне сразу уложить одного из них. Сосед обернулся и атаковал, зловеще оскалившись. Клинок плясал в его руке с такой скоростью, что движения казались размытыми. Дерганый стиль боя был мне знаком – с неожиданными, неклассическими прыжками и выпадами, которые призваны были нарушить гармоничные движения двоих, сплетающихся в смертельном танце. Я владела им, ибо проходила обучение у одного из лучших мастеров Нижнего Вартейла, о чем мой противник, конечно, знать не мог. Поэтому он очень удивился, когда я перекинула Коготь в левую руку и ударила с вывертом, снизу вверх, изогнувшись так, как обычный человек не смог бы. Он на мгновение потерял над собой контроль, и я успела заметить черноту, съевшую красные зрачки: передо мной стоял демон-перевертыш, принявший облик темного эльфа! Клинок распорол ему бок, но демоны отличались повышенной живучестью. Пришлось повозиться, чтобы добить его. Впрочем, драка пошла мне на пользу – сознание прояснилось, а хандра отпустила, уступив место любопытству: какие еще маршрутные сюрпризы сможет преподнести мой дар? Насколько я помнила, для Скарры не представляло проблему открыть портал в любом месте, по желанию, не используя для этого никакие подручные магические средства, типа Билетов, и, самое главное, без плетения соответствующего заклинания. Если подобные способности передались мне – это сильно облегчило бы жизнь!

Пока я разбиралась со своим противником, трое оставшихся в живых жертв нападения, включая старика, завалили еще одного. С атакующей стороны оставалось три темных эльфа, но теперь я не сомневалась в том, что это демоны – стоило лишь присмотреться к их движениям во время боя. Неожиданно прекратив нападение, они подхватили тела погибших товарищей и вознамерились удрать, открыв порталы. Все произошло за долю секунды, однако я была настороже и вовремя уцепилась за ноги того трупа, у которого зрачки изменяли цвет. «Дело ясное, что дело темное», как говаривал один мой знакомый: раз с нападением нечисто, тело понадобится мне в качестве доказательства! Я потащила его к себе, а оставшийся в живых демон в облике дроу – в портал. Он был гораздо сильнее меня, но ко мне подбежали двое защитников, которых старик властным жестом послал на помощь. Втроем мы выдернули труп, словно пробку из бутылки. Демон, утягиваемый порталом, напоследок зыркнул на меня красным эльфийским глазом и пропал.

– Кто ты, дитя, так вовремя пришедшее на помощь? – раздался голос из-за спины.

Обернувшись, увидела старика. Тот дышал тяжело, но держался прямо – врожденное величие ничем не испортить!

Бросив труп, я поклонилась.

– Бесс Мяк Сайам к вашим услугам, мой лорд. С кем имею честь говорить?

– Перед тобой Люфель даэр Фосс, амимара, – подал голос один из дроу, помогавших мне с трупом. – Первый среди первых Высшего Духовного совета, Властитель Райна Фосса, что у Западных приделов, Хранитель-Ключей-От-Скрипты-Властителей.

Говорящий, видимо, ожидал, что я склонюсь ниже. Но мы, амимары, не выказываем уважения более чем необходимо. Я распрямилась, встретившись глазами с внимательным и острым взглядом даэр Фосса.

Хорошо, что мы накануне посетили Библиотеку! По крайней мере, теперь я была знакома с раскладом кланов на политической арене Кроттона, и про этого эльфа тоже

кое-что знала. Первый претендент на трон, как же! И кому выгодно его устранить? Да кому угодно!

На лесной тропе послышался пока еще глухой стук копыт. Это мчался на помощь Дрик с отрядом. Видимо, направление Зова они установить успели, а вот открыть по нему портал – нет, потому что маг к тому времени был уже мертв.

Когда отряд вылетел на поляну, мы с даэр Фоссом, стоя над трупом, вели любезную беседу о погоде и особенностях здешнего ландшафта.

Дрик, перекинув ногу через седло, соскочил с лошади и широким шагом подошел к нам. У меня, как и тогда у Лигоса, сложилось впечатление, что ему ничего не надо объяснять.

– Общайте лес вокруг, – крикнул он сопровождающим. – Маг остается здесь.

– Др-р-рикен! – мурлыкнула я с удовольствием.

Присутствие огромного мрачного амирра всегда приводило меня в чрезвычайно игривое настроение. Я начинала понимать, почему тетушке Гулене так нравилось дразнить чагатая Раххаша – она дергала тигра за усы, трепала за хвост и уши, и эти нехитрые действия впрыскивали адреналина в кровь не меньше, чем при бое с опытным и чрезвычайно опасным противником.

– Бесс-с! – прошипел старший из Фракенов, покосившись на даэр Фосса. – Какого Цапа ты тут делаешь? Ты должна быть в Тайлевилле с моим братом!

– Ревнуешь? – я лукаво посмотрела на него. – Бедняжка!

Дрик фыркнул и, ничего не ответив, присел на корточки рядом с трупом, потряс его за руку, словно здоровался. Быстро же соображает этот кун!

– Что вы делаете, амирр? – удивленно поинтересовался старик.

Дрик поднялся и пнул тело оббитым железом носком сапога.

– Двойная маскировка. Очень интересно!

Я встретила глазами с недоумевающим взглядом Люфеля и успокаивающе улыбнулась:

– Подождите немного, мой лорд, и вы увидите, как сползает первая маска!

Как я и предсказывала, через несколько минут цвет кожи дроу резко посветлел, уши приняли обычную для демонов форму, а на груди проявилась татуировка в виде трехглавого хамелеона. Умерший лежал, запрокинув голову и приоткрыв рот. Белоснежные передние клыки чуть вылезали из-под верхней губы.

– Это демон-перевертыш! – воскликнул Люфель. – Святые темные, зачем выходцам из Вартейла устраивать на меня засаду!

Дрик хотел было ответить, но вдруг резко повернул голову в сторону леса. Я тоже слышала шаги одного из его воинов, звучащие тяжелее, чем обычно.

– Сдается мне, он и не демон вовсе, – пояснила я, кажется, еще более запутав старика.

Из леса вышли солдаты. Один из них нес на плече тело. Подойдя, опустил его рядом с трупом – красивого красноволосого юношу-дроу, убитого арбалетным болтом в спину.

Дрик вырвал болт, отдал сопровождающему магу. Заглянул в застывшие глаза несчастного, прикрыл ему веки и посмотрел на даэр Фосса.

– Вы его знаете, мой лорд?

– Конечно, – отвечал тот, зябко запахиваясь в мантию. – Это Аарель даэр Пит, племянник главы клана. Но его-то зачем...?

Зрачки Люфеля расширились. Не быть ему столько лет первым среди первых Высшего

Духовного совета, если бы он не умел просчитывать ходы!

– Ну конечно! – воскликнул он. – Это была инсценировка! Вот почему они забрали трупы с собой! Нашедшие наши трупы, нашли бы и его! И тяжесть преступления легла бы тенью на клан Фосс!

Дрик поднял с земли один из арбалетов, которыми была вооружена часть охранников даэр Фосса. Выразительно покачал на ладони, бросил обратно.

– Забирайте этих, – бросил он солдатам. – Мой лорд, – он вновь повернулся к старику, – позвольте, мы проводим вас до Морвинивилла – вы же туда направлялись?

– А как же мои погибшие соратники? – уточнил тот. – Я не могу оставить их без соответствующих ритуалов и погребения!

– Забирайте всех! – приказал Дрик и, взяв Люфеля под руку, бережно, но твердо повел к своей лошади. – Давайте побыстрее уедем, мой лорд! Нам надо исследовать тело демона, пока оно не разложилось!

– Что вы такое говорите, юноша! – удивился Люфель. – Оно начнет разлагаться только через несколько недель – это же демон!

Дрик ничего не ответил. Подсадил старика на свою лошадь, вскочил в седло позади него.

– Бесс, – крикнул мне, – едешь с нами?

Мне надо было вернуться в Библиотеку, но находясь рядом со старшим из Фракенов, я чувствовала себя замороженной. Этот амимар знал, что делал и, похоже, никогда не ошибался!

Маг, молодой и симпатичный дроу, подав мне руку, втащил в седло позади себя. Мы покинули поляну, на которой не осталось ничего, кроме взрытой земли, да травы, окрашенной в красное.

Люфель даэр Фосс сидел у огня и грел руки о бокал с горячим пряным морсом – от вина он отказался.

– Не окажись амимара рядом с нами, вы бы, Правитель, сейчас пытались скрыть слухи о моей кончине и о том, что в ней замешан клан Пит! – говорил он, отпивая морс маленькими глотками.

Лигос, расположившийся за своим столом, внимательно слушал негромкий голос и покачивал головой, соглашаясь. Дрик стоял за его правым плечом, а в углу, в тени портьеры, притаился в кресле, будто незаметный паучок, Варгос даэр Ликаль. Я сидела на подоконнике – смотрела на пламенеющий закатом запад и думала, что в комнате есть кто-то еще. Невидимый, но полный такой знакомой мне мощи. Оказывается, драконы не только умели перемещаться в пространстве и времени, но и становиться незримыми. Похоже, это не было разновидностью чар, поскольку тогда я бы видела его – Серого Рогана, неслышно ступающего по ковру вдоль стены. Что интересно, я и запаха не ощущала. Просто знала – он рядом.

У стола, завернутый в саван, лежал труп.

– Так больше не может продолжаться, понимаете ли вы это? – снова заговорил старик. – Трон пустует слишком давно! Моя смерть – не причина для гражданской войны, разве для межклановой потасовки и сопутствующей кровной мести. Но, я уверен в этом, покушались не на Люфеля даэр Фосса, а на одного из претендентов на трон! А это уже совсем другое дело!

– На первого претендента, если быть точным, – подал голос из своего угла начальник Тайной канцелярии. – И это – ваша правда, мой лорд, – совсем другое дело! Тем более что Питы стремятся занять трон примерно столько же сотен лет, сколько и любой из правящих кланов, включая ваш. И кое-какие права на это у них есть!

– Включая мой, – согласно покивал Люфель. – Лигос, я помню тебя совсем юным. Желал ли ты стать Хранителем трона, когда король предложил тебе эту должность?

Даэр Тамраэль молча покачал головой и налил вина в бокал. Однако выпить не успел – бокал оказался в руках у Дрика, который тщательно принялся к напитку и только после этого вернул его Правителю. Тот болезненно поморщился.

– Вот и я не хочу быть королем, но отдаю себе отчет, что могу справиться с задачей, которая только кажется непосильной! – продолжил представитель клана Фосс. – Меня поддержит народ, часть торговых и ремесленных кланов, большинство священнослужителей. Разве это – не гарантия единства в нашей стране? Единства, которое может предотвратить гражданскую войну?

– Чего вы хотите от меня? – раздраженно спросил Лигос. Выпив залпом вино, резко встал и подошел ко мне, словно искал защиты. – Мне все равно, кто взойдет на трон, даэр Фосс, поверьте! Лишь бы этот дроу оказался достоин прежнего правителя, моего короля и господина Снагераля Второго!

– Сюда идут! – негромко сообщил Дрик.

Лигос посмотрел на меня глазами больного пса и вернулся за стол.

Двери в кабинет распахнулись. Офицер лиггонского караула, в чьи обязанности теперь, после ужесточения правил доступа в покои Правителя, входило докладывать о посетителях, сообщил о прибытии главы клана Пит – Рифа даэр Пита.

– Пускай войдет, – тяжело вздохнув, приказал Лигос и налил себе еще вина.

Вошедший оказался чрезвычайно привлекательным темным эльфом – высоким, с роскошной гривой слегка выющихся черных волос, свободно ниспадающих на спину. На нем был изысканный плащ, отороченный соболиным мехом, фиолетовый бархатный камзол, усеянный брильянтовой каплей, а на груди сияла палитра художника, выполненная из драгоценных и самоцветных камней – орден Королевского Живописца, пожалованный еще Снагералем. Черeda поклонов – Правителю, даэр Фоссу и мне, была исполнена главной клана Пит с врожденным изяществом, научиться которому было невозможно.

– Вы вызывали меня, Правитель? – поинтересовался он, кинув любопытный взгляд на закутанный труп. – Чем обязан?

Лигос молчал, то ли смакуя вино, то ли разглядывая посетителя.

– Вы знаете, где сейчас находится ваш племянник, Аарель даэр Пит? – поинтересовался начальник Тайной канцелярии.

– Вчера он покинул дом, чтобы отправиться на Фестиваль Бардов в Рассветном Лиссе, – пожал плечами даэр Пит, даже не глядя в его сторону. – Должно быть, он сейчас там! Пьет молодое вино с Вишневых виноградников и ласкает юных фей. А почему вы спрашиваете? Он уже успел что-то натворить?

Лигос вновь вздохнул и кивнул на труп.

Даэр Пит, изменившись в лице, склонился над телом. Откинул кусок ткани, прикрывающий лицо. Его рука легла на эфес меча еще до того, как сдавленный крик слетел с его губ.

– Но как?.. Святые темные!.. Кто это сделал?

Он резко обернулся к даэр Фоссу.

– Что вы здесь делаете, Люфель? Смерть мальчика связана с вами? Ваши люди... убили его?

– Сядьте, даэр Пит, – неожиданно властно приказал Лигос, и когда эльф растерянно сел в кресло напротив Люфеля, продолжил: – Связь обратная: не подоспей вовремя амимара Мяк Сайам, сегодня мы оплакивали бы одного из членов Высшего Духовного совета и обвиняли бы ваш клан в измене, и попытке развязать братоубийственную войну!

– Этого не может быть! – с возмущением воскликнул Риф. Как мне показалось, с сильно

преувеличенным возмущением. – Аарель не интересовался политическими интригами! Стихи, баллады и красивые девушки – вот сфера его интересов!

– И, тем не менее, кто-то инсценировал покушение на меня, в котором – якобы – был замешан бедный мальчик! – подал голос даэр Фосс. – Я знаю, трон интересует **вас**, Риф, но хочу верить, что вы не замешаны в этом неприятном инциденте!

Даэр Пит артистично изогнул прекрасную бровь.

– Я? – еще более возмущился он, на этот раз – искренне. – Я?! Святые темные, Люфель, вы в своем уме? Зачем мне...

Не дожидаясь окончания фразы, Дрик вышел из комнаты, ни с кем не прощаясь, не кланяясь.

– Правитель, какими невоспитанными головорезами вы окружили себя! – изумился Риф, тут же меняя тему разговора. – Кто этот кун?

Вошедший Дрик свалил к его ногам второй труп и слегка поклонился. Мне показалось, или в глубине его глаз и впрямь загорелись насмешливые огоньки?

– Амирр Дрик Мяк Фракен, начальник Службы безопасности Хранителя трона, к вашим услугам, мой лорд! – спокойно сказал он.

– Службы безопасности? – удивился даэр Фосс. – Что это за зверь?

– Я несколько изменил принятым правилам, – негромко пояснил Лигос. – Служба безопасности имени меня объединяет в себе две структуры – Тайную канцелярию и Личную гвардию короля. А амирр курирует их работу и обеспечивает эффективное взаимодействие.

– И к чему эти новшества? – проворчал Люфель. Было видно, что нововведение ему не по нраву.

– Недавно на меня было совершено покушение. В широких кругах происшествие осталось неизвестным, – пожал плечами Лигос. – Я чудом остался в живых. Таким же чудом, как и вы, даэр Фосс!

Он кинул на меня короткий взгляд. Я ответила улыбкой. Приятно слышать комплименты в свой адрес!

– А это что? – Риф брезгливо потыкал носком сапога второй труп.

– А это – доказательство того, что вы, мой лорд, вряд ли замешаны в покушении, – в тон ему ответил Дрик и развернул саван.

На трупе демона уже вовсю багровели соответствующие пятна. По комнате пополз сладковатый запах гниения.

Даэр Пит в мгновение ока оказался на ногах и отскочил к окну, едва не сбив с ног невидимого Роггана. Рванул форточку, сделал несколько глубоких вдохов. Забавно было смотреть на его лицо. Такое лощеное и с такой... прозеленью.

Люфель прижал к носу платок размером с наволочку, извлеченный из кармана одеяния. Посмотрел на меня.

– Дитя мое, вы это понимали под второй маской?

Я кивнула.

– Некто пытается дестабилизировать обстановку в стране, – Лигос отпил вина. – Покушение на меня не удалось, значит, можно попытаться устранить кого-то из глав правящих кланов. Вы, даэр Фосс, оказались первым. Но управленческий опыт мне подсказывает, что будут и другие. И, кто знает, не окажетесь ли вы, даэр Пит, вторым?

– И что я должен сделать, Правитель? – язвительно поинтересовался тот. – Признать притязания на трон Люфеля? И уберите уже, кто-нибудь, эту гадость! Э-э... Как вас там?

Амирр!

Дрик не посмотрел в его сторону, однако взглянул на бледного даэр Фосса, который держался из последних сил. Осведомился любезно:

– Вы позволите, мой лорд?

– Да-да, – замахал тот платком. – Я надеюсь, вы объясните мне этот феномен позже!

– Конечно.

Мяк Фракен бережно закутал труп и вынес из кабинета. Риф тоскливо посмотрел ему вслед, но возвращаться в кресло не стал. Пристроился на соседнем подоконнике, закинув ногу на ногу. В главе клана Пит интересно сочетались изысканные манеры с довольно свободной манерой поведения.

– Речь не идет о признании чьих-либо прав на трон! – поморщился Правитель. – Просто, если в вашем семействе кто-то пропадет без вести, погибнет от руки наемного убийцы или несчастного случая, не спешите обвинять в этом клан Фосс или любой другой клан, на который укажут улики, даже, если на первый взгляд в их вине не будет сомнений!

– Это все, чего вы хотите от меня? – поинтересовался Риф. – Что ж... Я дважды подумаю, прежде чем вызвать стражу!

– А вы обращайтесь сразу ко мне, – дружелюбно улыбнулся от двери вернувшийся Дрик.

От его улыбки эльф глубже вдвинулся в оконный проем и произнес сдавленным голосом:

– Правитель, я могу забрать тело родственника и покинуть вас? Меня ждут печальные хлопоты!

– Конечно, даэр Пит, – кивнул Лигос. – Мои люди ждут вас внизу и окажут любую помощь.

Когда Риф вышел, унося тело племянника, Люфель повернулся к даэр Тамразлю.

– Вы кого-то подозреваете, мой мальчик?

Лигос встал, поводит плечами, словно они затекли. И перешел в кресло напротив даэр Фосса, невзирая на запах смерти, еще витавший в воздухе.

Я прошлась вдоль окон, открывая их нараспашку.

– Тело демона через несколько часов превратится в прах, – заговорил он, – и это следствие одного из Запретных заклинаний, которое уже не в первый раз применяет некий маг, прозванный нами Безымянным. Мы не знаем, кто он и кому служит. Но очевидно, что за ним стоит один из претендентов на трон, иначе зачем магу срашивать кланы между собой?

Даэр Фосс помолчал, раздумывая.

– Похожая ситуация уже была в нашей истории, если вы помните! – заговорил он, наконец. – Во времена после правления короля Снаффеля Первого из рода Пит, времена, называемые Смутными, война между кланами оказалась неизбежна. На тот момент существовало тринадцать правящих кланов, которые претендовали на трон... В смуте уцелели лишь семь! Клан Пит поддерживал Темного властелина в войне с Властителем Ваалем – ведь наше оружие и броня славятся даже в Вартейле! Когда трон опустел, по странному стечению обстоятельств начали уходить в небытие кланы, поддерживающие Белого дракона. Совет, осознав сей прискорбный факт, вынес знаменитый вердикт о том, что трон достанется наследнику претендента, который на глазах у всех вырвет себе сердце. Таким образом мы защищали страну от любого, кто имел корыстные цели – ведь ни за какое золото не вынудишь биться остановившееся сердце, и никакой Темный властелин не заставит признать тебя живым, если ты умер на глазах у толпы!

– «Мы»? – уточнил Дрик.

Люфель взглянул на него с доброй усмешкой.

- Я уже тогда был членом Совета, амиรร.

Ничего себе! Я озадаченно почесала в затылке. Крепкий старикан! Такого посади на трон, он еще столько же будет править, используя собственную немощь в качестве рычага давления на общественное мнение!

- И вы сказали «клан Пит»? - продолжал спрашивать Мяк Фракен.

Ай да, Дрикен, ай да кошкин сын!

- Какой изящный ход! - заметил из своего угла молчавший все это время начальник Тайной канцелярии. - Нынешнего первого претендента устраняет клан, который по праву считает трон своим!

- Именно! - поднял палец Люфель. - Но мы отвлеклись. Я хочу сказать, что клановая война хотя и имеет целью победу в получении трона - может быть спровоцирована внешними причинами, как это случилось в Смутные времена. Правящие кланы Кроттона - богатейшие из семейств всего Семимирья. Мы владеем производствами, мастерскими и торговыми делами, не говоря уж о том, что именно мы, единственные из всех, заключили соглашение о сотрудничестве с гномами! Трон может быть лишь прикрытием с целью устранить неудобные кому-то кланы и возвеличить другие!

- И кому это выгодно? - недоуменно спросил Лигос и сам же себе ответил: - Да кому угодно!

Даэр Фосс пожевал губами.

- Причина зла всегда есть! В прошлый раз она была явной!

- Вы намекаете на Драггаха Дара? - уточнил Варгос. Покинул свой угол и вышел на свет. - Думаете, в сложившейся ситуации он разыграет ту карту, что в прошлый раз не позволила ему выиграть?

- На меня напали демоны-перевертыши, - пожал плечами Люфель. - Почему именно обитатели Вартейла?

- Демон, скорее всего, один. И он вряд ли был в числе нападающих! - подал голос Дрик. - Виденные вами - его копии, созданные при помощи Запретного заклинания Безымянным магом. Мы, к сожалению, уже сталкивались с подобными существами, только в прошлый раз он использовал человека из Срединного мира, которого держал в темнице в развалинах замка Фран. Что может помешать опытному магу удерживать в плену одного из перевертышей? Ничего, кроме отсутствия мела для пентаграммы!

Я невольно хмыкнула. Оказывается, малыш Дрикен умеет шутить!

Люфель поднялся.

- Время уходит, а мертвые требуют уважения, - сказал он. - Правитель, вы позволите мне удалиться? Если я узнаю что-нибудь о теме, вас интересующей, обязательно сообщу. И уж конечно буду молчать об услышанном здесь! Боюсь только, о смерти младшего Пита все равно пойдут слухи, в которых будет упоминаться и мое имя!

- Слухи - полезная вещь, - вкрадчиво заметил Варгос. - Особенно когда знаешь, откуда они проистекают!

Лигос тоже поднялся.

- Идите, даэр Фосс. Темного благополучия вам!

- И вам, мой мальчик.

Старик вышел.

- Посмотрим, кому и что он расскажет о сегодняшнем разговоре, - задумчиво произнес начальник Тайной канцелярии, когда двери закрылись.

Лигос покачал головой:

– А я как раз надеюсь, что даэр Фосс ничего и никому не расскажет. Мне бы хотелось доверять хоть кому-то из Шести. Правда, король всегда говорил: «Доверять не стоит даже собственной тени!»

– И, тем не менее, он доверял вам, – ободряюще улыбнулся Варгос. – Вы позволите уйти и нам с Мяк Фракенем? Нужно встретиться с магами-исследователями.

Правитель кивнул. Когда они выходили, в двери заглянул Ахар. Амимар-кун находился на посту – и это грело мне сердце.

Серого Роггана в комнате я больше не ощущала, из чего сделала вывод, что он вернулся в Тайлевилль, когда ушел даэр Фосс.

Итак, мы с Лигосом остались вдвоем.

– Хочешь есть? – поинтересовался он. Потряс опустевшим винным кувшином над бокалом, сердито стукнул им по столу.

– С удовольствием выпью молока, – улыбнулась я. Общество даэр Тамраэля мне нравилось. Похоже, Хранитель Кроттонского трона потихоньку становился мне другом. – Только пусть больше не приносят сыр с плесенью!

Правитель хмыкнул и позвонил в колокольчик. В комнату вошел уже знакомый мне слуга – Комэль Диррен. Выслушал пожелания господина, поклонился и ушел.

Поднос с едой заносил Ахар. Кивнув мне, принялся сгружать на столик в углу тарелки и миски. Отчетливо запахло жареными перепелами, теплым молоком, оладьями с цукатами и сметаной.

Я непроизвольно облизнулась.

– Жутко хочу есть после подобных разговоров, – пояснил Лигос, когда Ахар покинул комнату. – Как сказал бы король – жрать. Он вечно ловил меня на кухне с каким-нибудь пирожком в зубах и пугал брюхом, которое не влезет в доспехи!

– Почему ты зовешь его королем, Лиг? – поинтересовалась я, накладывая в тарелку горку румяных, пышущих жаром оладий.

– Потому что он был моим королем! – удивился тот.

– Но он воспитывал тебя, как сына. Почему ты не зовешь его отцом или, на худой конец, дядей Снагералем?

– Дядей? – изумился Лигос. – Дядей???

Он расхохотался, снимая с вертела перепела, отрывая от него ножку и макая в коричневый терпкий соус, который дроу очень любили.

– Жаль, ты его не знала, Шарен! Самые опытные воины, самые жестокие люди королевства опускали глаза, лишь бы не встречаться с ним взглядом – так тяжел тот был. Он терпеть не мог панибратства, от и до выполнял правила этикета. Мне, сыну конюха, поначалу запомнить их казалось делом невозможным, за что меня не раз секли на заднем дворе. Порка, скажу я тебе, очень оживляет память!

– А как ты оказался во дворце? – я любовно повозила оладушкой в плошке со свежайшей сметаной и отправила ее в рот. Надо будет потом, приняв кошачью ипостась, как следует умыть мордочку!

– Мой хозяин устраивал охоту в честь короля в одном из дальних поместий. Король приехал туда со всей свитой на несколько недель. Его мальчишка-конюх слег, напившись воды с ледника, и хозяин предложил меня в услужение. Король нашел меня смывленным и работающим, и забрал с собой, взамен оставив своего конюха хозяину. Во дворце я был сначала его конюшим, затем виночерпием, затем постельничим. Но однажды король сказал, что ему нужен умный человек рядом, а не еще один опытный слуга, и пожаловал титул. Я получил приставку «даэр» к имени и начал учиться – истории, географии, политологии, языкам и придворному этикету, истории правящих кланов, геральдике...

Короче всему тому, что знал он сам. «Разговаривать на равных можно только с тем, кто тебя понимает!» – говорил он, заставляя меня зубрить имена родовитых эльфов до тринадцатого колена.

– Тяжело тебе было, – посочувствовала я. – Мне тоже пришлось выучить кучу вещей, которые я помню до сих пор, но которые мне совершенно ни к чему!

– Да нет, – усмехнулся Лигос и налил мне в чашу молока, – скоро я почувствовал вкус к учебе. Разбираться в политической ситуации разных миров оказалось куда интереснее, чем чистить конскую шкуру или перестилать белье. Я зачитывался историческими трудами исследователей из Тайля и Кроттона, посещал – с разрешения короля – другие миры, совершенствуя наречия и манеры. Однако самое важное, чему он учил меня – управлять страной. Мне и до сих пор не нравятся многие из управленческих приемов, но правитель без известной доли жесткости то же самое, что подушка без пуха.

– Насколько я знаю, – я приняла из рук Правителя чашу с молоком, шутливо отсалютовала ему, – Снагераля в народе побаивались, но уважали!

– Он жил ради Кроттона, – пожал плечами Лигос. – В этом не было сомнений даже у его врагов! Знаешь, – он подлил себе вина, – я долго обдумывал то, о чем мы говорили с тобой в прошлый раз. Помнишь, ты задала вопрос, отчего король не женился? Я, действительно, не знаю этого, потому что всегда принимал ситуацию, как должное – если он не берет себе королеву, значит, так надо. Он не был ни святошей, ни скопцом, ни извращенцем: у него были связи со многими знатными дамами Кроттона и других миров, но все они остались бесплодны. Король скорбел по этому поводу, обвиняя себя. О последнем романе я узнал от него, когда он слег и больше не мог покидать дворец. Правда, он был немногословен. Я отправлял его письма – с почтовыми голубями, летевшими неизвестно куда. А потом ловил голубей, которые прилетали на балкон королевских покоев, с ответными письмами. Именно их я лично передал Лиане Сивилле после смерти короля.

– Кто-то присутствовал при этом? – быстро спросила я.

Лигос пожал плечами.

– Возможно. Мы разговаривали в Большом тронном зале, там полно укромных мест, чтобы затаиться. Впрочем, репутация Сивиллы послужила ей лучше любых доспехов – она беспрепятственно покинула дворец и уехала в неизвестном направлении. Больше я ее не видел.

– Зачем хранить письма, которые могут привести к наследнику? – задумчиво пробормотала я, отпивая молоко. – Как ты думаешь, Лиг?

Правитель поморщился.

– Слухи о наследнике появились гораздо позже смерти короля. Очень может быть, что это только слухи, и никакого наследника не существует в природе. И потом, Лиана могла отвезти письма автору. Я не знаю, какой уговор был у феи с королем – незадолго до его смерти она нанесла визит, и они долго разговаривали. Он даже выпил с ней бокал вина, хотя целители строго настрого запретили ему спиртное!

– И что это за голуби, которые пересекают границы миров? – продолжала рассуждать я.

– Ты права! – кивнул Лиг. – Но голуби могли доставлять письма переправщику!

– ...Или Ольга все-таки покинула родной мир и обосновалась в Кроттоне, желая быть ближе к любимому! – довершила я. – Мне нравится эта идея! Правитель, помоги мне найти сведения о ней!

Я специально назвала его Правителем, тем самым подчеркивая, что прошу о помощи не как знакомого или друга, а как должностное лицо, обладающее необходимыми полномочиями.

Лигос изменился в лице.

– Думаешь, оно того стоит? – спросил он. – Даже если у Снагераля был наследник, для

Сердца Короля все равны. А Сердце – похищено!

– Оно действительно похищено? – я внимательно смотрела на собеседника.

Управленческие приемы, о которых совсем недавно говорил даэр Тамразэль, подразумевали и нарочитое искажение правды – если это давало выгоду Правителю.

– Да! – Лигос залпом осушил бокал. – Будь оно проклято! Да! Да! Да! И это неизбежно приведет к гражданской войне и клановой бойне, ибо трон займет не сильнейший, но подлейший!

Я смотрела на него, чего-то явно не понимая. Артефакт древности, известный как Сердце Короля, действительно уравнивал права на трон для всех претендентов, ибо обмануть его было невозможно – так говорилось в легендах. Тот, кто стоял за покушениями на даэр Тамразэля и даэр Фосса, тот, кто пытался таким образом добраться до трона, должен был иметь серьезные доказательства своих прав наследования! Говоря иными словами, точно знать об отсутствии у Снагераля потомков! Но слухи о пресловутом наследнике никак затухать не желали. В Срединном мире говорили: «Дыма без огня не бывает», и в данном случае я соглашалась с этим утверждением, ожидая найти в письмах подтверждение своей версии. Если только они не попали в чужие руки! Однако мне сложно было представить, что легендарная капитан Радужных Фей могла поступиться честью и продать письма. Скорее, расставаясь с ними, она лишилась бы жизни...

– Давай попробуем найти Ольгу на Кроттоне! – я наклонилась к Лигосу, глядя ему в глаза. – Давай попробуем распутать хотя бы один клубок!

– И что нам это даст? – горько спросил Правитель. – Кроме новой фигуры на политическом игровом столе? Что?

Я тихонько зашипела.

– Мужчины! Почему вы во всем желаете видеть логику?

– Потому что мир на ней держится! – улыбнулся Лигос.

– Да нет же! – воскликнула я. – Мир держится на интуиции! А моя интуиция кричит: «Во всем этом что-то есть!» Смысл может быть не в самой Ольге, а в чем-то еще! Пока не знаю, в чем!..

Я растерянно замолчала. Ну как донести до твердолобого дроу мои сомнения? Как объяснить, что у меня чешется под носом каждый раз, стоит только прозвучать имени «Ольга»? И как озвучить давнюю мечту встретиться с героиней детских сказок, читанных мне Линой в детстве – с Лианой Сивиллой, капитаном эскадрильи Радужных фей?

– Когда у тебя такой недоуменный вид, мне хочется почесать тебя за ухом, – рассмеялся Правитель, – хотя я понимаю, что могу быть поцарапан! Будь по-твоему, золотая Шарен! Я дам Мяк Фракену и даэр Ликалю указание искать следы чужеземки и держать поиски в тайне!

В порыве чувств я перегнулась через стол и чмокнула его в щеку. И мы оба, кажется, смутились. Мелькнула мысль, что если бы моим отцом оказался **этот** правитель, а не **тот**, мне было бы гораздо легче принять свое происхождение! Но, как говорил Дашан, дра-кошка могла появиться только при наличии королевской крови.

– Я пойду? – спросила я, залпом допив молоко. – Мне пора возвращаться в Скарра-Тан!

Лигос улыбнулся. Задумчиво и ласково. И сказал просто, как, наверное, никогда не сказал бы ни один король:

– Забегай!

Я уже занесла ногу над порогом, когда что-то будто толкнуло меня в спину, заставив оглянуться. Правитель задумчиво покачивал перед глазами бокал, в котором плескался рубиновый напиток. Красное Закатное – дорогое и вкусное вино, но... не напиток

королей!

- Лиг, - спросила я, - а в чьем поместье ты был конюхом? У кого служил?

- У Аскаля даэр Тота, Младшего министра.

Не отвечая, я вышла, наконец, прочь и прикрыла створки, оставив даэр Тамраэля наедине с зеленым змием. В голове словно загорелся магический светлячок, освещая закоулки памяти. Хаотичный калейдоскоп событий начал складываться в картинку. Логичную и... неожиданную. Пожалуй, мне просто необходимо прогуляться в поместье Тот и кое-что выяснить!

Я шла, глубоко задумавшись. Как вдруг налетела то ли на предмет мебели, то ли на скалу - такое у меня сложилось впечатление, когда я, ударившись всем телом, отступила назад и с изумлением подняла взгляд. Над мной нависал старший из Фракенов. Его зеленые - почти такие же зеленые, как мои теперь - глазищи загадочно мерцали. Четко очерченные губы были сжаты и... красивы, как у всех Фракенов. А ямочку на квадратном подбородке мне даже захотелось потрогать!

- Ты ослепла, Бесс Мяк Сайам? - насмешливо поинтересовался он, памятуя о посторонних - четверо лиггонов стояли в карауле по углам комнаты.

- Конечно, - в тон ему ответила я, - от твоей неземной красоты!

- Собираешься вернуться в Тайлевилль?

Я задумалась над ответом, а Дрик вдруг приобнял меня и повел прочь из покоев Лигоса, интимно шепча на ухо:

- Собираюсь посетить один провинциальный городок... Не желаешь составить мне компанию?

- Мы подеремся, - совершенно серьезно сказала я. - С тобой даже твой друг Транш не может находиться в состоянии мира, а не войны, чего уж обо мне говорить?

- Обещаю, нам будет не до этого!

Внимательно взглянув на него, я поняла, что сейчас он вовсе не шутит двусмысленно.

- А что там? - заинтересовалась я.

Дрик усмехнулся.

- Любопытство погубило кошку - тебе тетя не рассказывала?

- Знаю, - я сердито сбросила его руку с плеча. - У меня мало времени, Мяк Фракен, и много мыслей, которые необходимо обдумать! Поэтому или рассказывай, или проваливай!

Бесконечными анфиладами Морвинивилльского замка мы направлялись к выходу.

- Не шипи! - засмеялся он. - Слышала по Фушшинские трясины?

Я припомнила курс географии Кроттона, изученный в юности. Указанные Дриком болота были названы в честь мага Фушшина - дроу без роду и племени, который первым догадался использовать болотный газ, закачанный в стеклянные банки, для освещения помещений. Он начал с небольшого магазинчика, расположенного в городке Не-Помню-Как-Называется, а умер владельцем первого и крупнейшего бизнеса по производству и продаже газовых светильников, осчастливив всех без исключения жителей поселков у болот, которые приняли в предприятии самое деятельное участие.

- Добыча болотного газа в промышленных масштабах?

- Верно. Но трясина иногда мстит ядовитыми испарениями, облака которых висают над поселениями. И тогда начинается...

- ...Болотная лихорадка! - вспомнила я.

Дрик кивнул.

– Даже волшебники пока не придумали, как бороться с ядовитыми облаками, кроме превентивного использования климатических заклинаний для их отгона. У корпорации Фушшина существует целый штат соответствующих магов, но иногда они не успевают прибыть вовремя. В городке Соркликлесс уже неделю эпидемия лихорадки. Я направляюсь туда.

– Зачем?

Дрик улыбнулся одними глазами. Удивительно мягко и нежно, что так не вязалось с его обликом.

– Может быть, ты позволишь мне хоть в чем-то остаться для тебя загадкой, Шарен?

Неожиданно у меня не нашлось ответа. Я лишь кивнула. Поместье Тот ждало столько лет, подождет еще немного!

– Тогда следуй за мной, золотая!

Дрик сменил ипостась и через ближайшее открытое окно выскочил на Лунный путь.

По дороге на Соркликлесс нам встретились еще несколько кунов, направлявшихся в ту же сторону.

Старший из Фракенов привел меня во двор местного храма Святых Претемных – старинного здания из неотесанных каменных блоков, украшенного в самых неожиданных местах витражами, чугунными решетками, виньетками и оградками. На городской площади близ храма рядами стояли полотняные шатры, кипели котлы над очагами под открытым небом, дымили несколько полевых кухонь, медленно тягаемых вдоль рядов мохнатыми пони. Эпидемия, видимо, достигла критического уровня. Всех больных поместили в уличный госпиталь, а ухаживали за ними те, кто не успел надышаться ядом или вдохнул немного, и потому остался на ногах.

Нас приветствовали амимары из разных Кроттонских кланов, с которыми я не была знакома. Поздоровавшись с ними, Дрик поманил меня в один из шатров. В нем стояло шесть походных кроватей, накрытых суровыми храмовыми одеялами из толстой серой шерсти. Дроу, лежащие под ними, выглядели так, будто вернулись с того света. Их темная кожа побледнела до синевы, черты лица заострились, а вдохи давались с таким трудом и хрипами, что у меня сжалось сердце. В изголовье одного из больных – самого, на мой взгляд, критического, – лежал огромный кун. Его морду посеребрила седина, вибриссы, брови и кисточки на ушах были белоснежны и великолепны, а глаза зеленели так же хищно, как и у моего провожатого.

Спрыгнув на землю, кун принял человеческий облик и оглядел меня тяжелым, оценивающим взглядом.

– Отец, – склонил голову Дрик.

Я невольно поразилась тому, как, более остальных братьев, похож на него старший сын, и открыв рот, продолжала разглядывать Рранальда Цап Фракена, которого среди амимаров называли Неукротимым Куном. О его контрактах и любовных похождениях легенды ходили и до сих пор. Стоило отметить, что сыновья – Дрик, Дашан и Ахар – были от разных матерей, и после смерти последней жены, Нарциссы, матери серого Ахара, Рранальд жил один.

– Представь мне золотую! – низким голосом приказал Цап Фракен.

– Амистресса Шарен Мяк Шарен, отец! Я пригласил ее спеть больным!

С изумлением покосившись на Дрика, я подумала о том, что первое впечатление о нем оказалось обманчивым. Куну, которого с виду не интересовало ничего, кроме себя самого и постельных утех, оказывается, было свойственно сострадание!

– Тебя называют любимой амимарой Властителя, – произнес Рранальд, – отчего? Ты спишь с ним?

Вопрос хлестнул, как пощечина.

Если бы только знал этот кун, как ошибался!

– Советую не лезть не в свое дело, амирр, – ответила со всей возможной любезностью. – Я же не интересуюсь теми, с кем вы делите пространство под одеялом!

Цап Фракен хмыкнул. Еще раз оглядел меня с ног до головы и вышел, не прощаясь.

Я ошалело посмотрела ему вслед. И как у этого хама вырос такой чудесный, деликатный и нежный сын, как Дашан?

Дрик расхохотался, разглядывая выражение моего лица.

– С ним непросто, – отсмеявшись, сообщил он. – Иногда я думаю, что ему нравится говорить собеседникам гадости.

– Ты прав! – пробормотала я, все еще чувствуя вздыбленную шерсть на холке. – Так что мне делать?

– Я сменю отца здесь. Наше пение помогает этим беднякам выжить. Пройдись по шатрам, Шарен, спой тому, кто приглянется! Амимаров на всех не хватает, хотя мы и спешим сюда в любую свободную минуту.

Подумав с мгновенье, я приподнялась на цыпочки и поцеловала Дрика в подбородок. До щеки не достала – он был слишком высок. И вышла прочь, спиной ощущая его удивленный взгляд.

Маги отогнали ядовитое облако от Соркликлесса, однако в воздухе продолжал ощущаться аромат, отдаленно напоминавший запах раскаленного металла. Подозреваю, что эльфы его не чувствовали, но для носов амимаров след был слишком явным. Чихая, я отправилась вдоль шатров, поочередно заглядывая в каждый из них. Состояние пациентов определялось сразу – по цвету кожи: чем бледнее, тем хуже было несчастному.

В одном из последних шатров этой линии я обнаружила занятой только одну кровать. Хрипов с нее не доносилось, лишь прерывистое, свистящее дыхание. Более не колеблясь, я зашла внутрь и остановилась рядом с больной – древней старухой, чей цвет лица подсказал мне, что даже Боги вряд ли спасут ее. Почувствовав движение рядом, она беспокойно зашевелилась и уставилась в пустоту страшными бельмами слепых глаз.

– Наконец-то вы пришли, – с трудом произнесла она, – а то я думала, уйду без обряда!

Я хотела было возразить, что она перепутала меня со священнослужителем, но она протянула в мою сторону дрожащую руку, покрытую тонкой кожей в старческих пятнах. Мне ничего не оставалось, как осторожно сжать ее пальцы. Неожиданно старуха с силой дернула меня вниз, вынуждая встать на колени рядом с кроватью, и заговорила, задыхаясь:

– Ни о чем не жалею, лишь об одном! Наклонитесь ниже, темнейший!

Меня охватила паника. Несчастная собиралась открыть одну из тех тайн, что возможно озвучить лишь на смертном одре, оставляя прах – праху. Могла ли я?..

Уже знакомая пелена заволокла зрение. Спустя мгновение я очнулась в богато обставленной комнате. Детская колыбель, подвешенная по обычаю дроу к потолку, слегка покачивалась. Оттуда доносилось смешное гуканье и мяканье – детки обычно издают звуки, похожие на котячьи, независимо от мира, в котором обитают, будь то Сумеречный Кроттон, Рассветный Лисс или Нижний Вартейл. Рядом на стуле сидела, закрыв лицо руками, немолодая дроу. Вдруг она встrepенулась – сквозь открытое окно донесся пересвист дрозда. Каждое движение давалось ей через силу: женщина медленно отняла руки от лица, встала и, склонившись над колыбелью, достала дитя в богато расшитой пеленке. Накрыла его полой своего плаща и пошла к выходу. На пороге оглянулась – мука, сомнение, страх и решимость странным образом сочетались в ее глазах, тогда еще бывших зрячими.

Я тенью последовала за ней, не чувствуя ни собственной ипостаси, ни пола под лапами, ни запахов. Неприятное ощущение – словно стала призрак, легко проходящим сквозь двери, несомым одним из сквозняков, которые наполняли этот большой дом.

Эльфийка вышла в сад – в ночном воздухе одуряюще пахло цветущим яблоневым цветом. Высокая фигура в плаще с капюшоном на миг выступила из-за ствола и скрылась.

– Ты принес дитя? – дрожащим голосом спросила женщина, прижав к себе младенца с такой силой, что тот недовольно закричал.

– Давай девочку сюда, – ответил голос из-за дерева.

– Сначала деньги! – воскликнула она.

Полновесный кошель глухо звякнул о землю.

Женщина, развернув ткань, вытащила ребенка, передала незнакомцу и приняла от него другого. Укутала в пеленку. Золотое шитье сверкнуло на мгновение в лунном свете – родовые знаки клана, показавшиеся мне знакомыми.

– Что с ней будет? – спросила она, подобрав кошель, тяжесть которого придавала ее голосу уверенности.

– Пристрою в хороший сиротский дом или добрую семью, – отвечал незнакомец. – И ты помнишь, что...

– Я помню, что умру, если проговорюсь, – перебила та. – Не пугай меня, мой лорд. Если бы не возможность спасти мужа, я бы никогда не согласилась на это, но свое слово я держу!

– Ей будет хорошо, обещаю! – серьезно сказал собеседник. – А теперь иди, пока... Тиниэль не проснулась!

Прижав к себе дитя, эльфийка взглядела в ее лицо.

– Хорошо, что все младенцы похожи! – пробормотала она и, резко развернувшись, пошла прочь.

А я неожиданно обнаружила себя стоящей на коленях у постели умирающей старухи.

– Я все думаю, – свистящим шепотом произнесла она, – а что, если он обманул меня? Что если он убил девочку? И тогда я – тоже убийца, убийца вдвойне, ибо детская душа невинна! Темнейший, я раскаиваюсь в том, что сделала! Я... боюсь....

Она захрипела, выгнулась дугой в последней судороге и опала на кровати мешком тряпья. Что мне оставалось делать, кроме как закрыть ей веки и, приняв кошачью ипостась, незаметно выскользнуть из шатра? Прокравшись в соседний, я прыгнула в изголовье какого-то молодого дроу, который дышал с присвистом, и запела ему, думая об услышанном.

Поместье Тот, ну надо же! Сметаной оно, что ли намазано, что я все время натываюсь на сведения о нем в своем расследовании? Не удивлюсь, если пресловутая Ольга тоже окажется там! Последняя мысль была столь же неожиданной, сколь и идиотской, и даже повысила мне настроение, изгнав неприятный осадок, оставшийся после прикосновения к чужой грязной тайне.

Я не оправдывала преступление эльфийки, но понимала, что пойти на подлог ее заставили обстоятельства, оказавшиеся сильнее совести. Клановая вражда, несомненно, являлась его причиной. Подобные ходы были известны Кроттонскому высшему обществу давно: Лже-Тиниэль – козырь, который кто-то собирался разыграть, когда она вырастет. Но девушка нарушила все планы, сбежав с простым конюхом неведомо куда. А вот простым ли?..

Мурча во все горло, я размышляла над тем, как прихотливо судьба плетет сети, не считаясь ни с чьими планами. Гуляет сама по себе, своя собственная. Кошка, да и только!

Дрик зашел за мной через несколько часов и пригласил поужинать. Я согласилась, не задумываясь. Общество огромного черноволосого и зеленоглазого куна начало мне нравится. С удовлетворением оглянувшись на порозовевшего от моего лечения пациента, я отправилась за Мяк Фракенем в полуподвальную забегаловку неподалеку от Храма.

- Здесь прекрасно недожаривают мясо, - пояснил Дрик. - Мало где умеют готовить стейк с кровью именно так, как я люблю!

- Ты капризен в еде? - удивилась я. - Вот бы не подумала!

- Почему это? - обиделся амиรร.

- Мне всегда казалось, ты не очень разборчив. В еде, в женщинах... Но после сегодняшних событий я склонна в этом засомневаться!

- Я очень прост, золотая, - хмыкнул Дрикен, - выбираю только самое лучшее, а на остальное не обращаю внимания!

Мы заняли столик, сделали заказ и глотнули свежего и ароматного морса, пахнущего осенью.

- Мечтаю купить домик в Кроттоне, - неожиданно для себя самой призналась я. - Посоветуешь местечко?

- В городе или на природе? - тут же среагировал амиรร.

- На природе, но недалеко от города.

- Столицу рассматриваем?

- Вполне.

Дрик подумал с мгновенье, отпивая морс.

- На западе, в часе конного пути, есть небольшое поселение Дригвицы - это молодая плантация милопеев, потому цены на дома там небольшие. В грибах пока всего по одной - две комнаты. Рядом озеро, заболоченная равнина, на которой полно гнездовий уток и прочих болотных птиц. Поселение окружено лесом.

- Достойное место! - заметила я, с грустью вспоминая, сколько мне еще выплачивать за хибару в Вайстрасе. И перевела тему: - Что ты думаешь о нападении на даэр Фосса?

Дрик поставил стакан.

- Мне гораздо интереснее, что думаешь о нападении на почтенного старца ты, Шарен!

Я подождала, пока служка расставит на столе огромные тарелки с еще скворчащими стейками, украшенными лесными ягодами, и посмотрела в зеленые глаза Дрика Мяк Фракена.

- Некто пытается поймать нескольких мышей одной лапой, амиรร. Во-первых, спровоцировать войну между правящими кланами в королевстве без короля. Во-вторых, ослабить или устранить Лигоса. И, в-третьих, отстранить от борьбы за трон кланы, открыто выступившие в Последней войне в поддержку Белых драконов. Даэр Фосс в разговоре с Правителем провел четкую параллель между событиями давнего прошлого и происходящим сейчас. Вот только я сомневаюсь, что в наше время среди представителей правящих кланов найдется тот, кто решится вырвать себе сердце... Кишка тонка, как говорят в Срединном мире!

- А значит? - напряженно поинтересовался Мяк Фракен.

- А значит, надо готовиться к войне. Или найти пресловутого наследника Снагераля. Этим я и занимаюсь!

- Чем могу помочь? - помолчав и обдумав мои слова, спросил Дрик.

Лигос уже пообещал мне подключить к поискам Ольги главу своей Службы безопасности, поэтому я спокойно поделилась с кунм информацией, которой владела.

– С поисками надо торопиться, – довершила я. – Время уходит безвозвратно, а мы ни на шаг не продвинулись в истории с Безымянным магом.

– Мы продвинулись, – вдруг сказал Дрик и наклонился ко мне, перейдя на шепот. – Кроттонские маги смогли восстановить слепок ауры Безымянного, собрав ее по кусочкам с перевертышей, попавших к нам в руки из разных миров, включая первых, сотворенных при помощи Курта.

– И? – напряженно спросила я.

– Аура нечеловеческая!

– Эльф?

Он покачал головой.

– Дроу?

– Нет!

– Демоны? Драконы? Цап меня поberi! Гномы???

– Нет, нет и нет, золотая! – невесело усмехнулся кун. – Эта аура не принадлежит ни одному из живущих в Семи мирах!

– Полная Луна моему праху! – прошипела я. – Только этого не хватало! Но что нам это дает?

– Ничего, – поморщился Мяк Фракен. – Кроме ощущения неведомой опасности, поднимающей шерсть вдоль хребта...

Я, наконец, принялась за мясо.

– Мне нужно переговорить с каким-нибудь магом, Дрик! Лучше с тем, кому я могу доверять безоговорочно. Когтехват, в Семи мирах такой только один...

– Зиль Ригтон? – усмехнулся кун и тоже потянул к себе тарелку. – Чем тебя не устраивают волшебники, подчиненные Властителю?

Я пожала плечами.

– Они чужие. Ты знаешь, амимары редко дружат с магами – сильные помехи в их энергетическом фоне нами ощущаются как неудобство. А вот с Зилем я такого никогда не чувствовала, даже тогда, когда с ним случился этот... катарсис, и он обрел нулевую магию. Да и пережили мы вместе немало. Если я кого и могу назвать настоящим другом, так это его.

– Меня – нет? – деловито уточнил Мяк Фракен, отправляя в рот кусок мяса.

– Тебя? – удивилась я. – Я впервые не чувствую желания выцарапать тебе глаза и повыдирать вибриссы, а ты спрашиваешь, могу ли я называть тебя другом?

Он внимательно посмотрел на меня. Под этим взглядом – жгучим, проникающим в самое нутро, как мартовское желание, становилось трудно дышать.

– Я хотел бы, чтобы ты произносила мое имя со страстью, выкрикивала, стонала, звала... Ты права, это вряд ли можно назвать дружбой!

Я подавилась. Таких предложений о близости мне еще никто не делал!

– Ты, определенно, оригинален, Дрикен, – откашлявшись и вытирая невольно выступившие слезы, сказала я. – Собираешься отбить меня у брата?

Кун спокойно ел, будто ничего не случилось. Усмехнулся, протянул руку и погладил

меня по щеке. В его поведении странным образом сочетались хамство, забота и ирония.

– Даже не подумаю. Но скоро ты сама бросишь его и окажешься свободной кошкой, которой нужен кот. И вот тогда я буду рядом, чтобы опередить рыжего!

– Кхгм... Я считаю, тебе надо заняться тщательной проверкой окружения Правителя Лигоса, – резко перевела я тему. – Когда я была в покоях короля, уловила остаточный запах Безымянного мага. Лигос мне не поверил, но мне было с чем сравнивать – этот запах я запомнила навсегда, поскольку мне пришлось наблюдать, как его владелец измывался, а затем душил Заместителя Файлефайль в той пещере. Прогуляйся в спальню короля на досуге, Дрик.

Мяк Фракен подобрался, словно готовился к броску. И куда только исчезла прежняя неторопливая игривость?

– Спасибо, что сказала, золотая! Я все проверю, только я ведь не знаю этого запаха. Мне не с чем сравнивать!

– А ты попробуй разложить запахи на составляющие, – посоветовала я. – Работенка адская, поскольку многие слуги и придворные уже на пенсии или умерли. Но если составить список всех, кто там бывал, а потом методично проверить запахи – можно добраться и до тех, которые невозможно будет идентифицировать. Они-то нам и нужны. Не думаю, что их будет слишком много.

– Это ты только что придумала, лишь бы я к тебе не клеился? – насмешливо спросил Дрик и, оттолкнув тарелку с недоеденным мясом, поднялся. – Пусть так, Шарен, но своей цели ты добилась. Я возвращаюсь во дворец и займусь составлением карты запахов посетителей королевской спальни. А что будешь делать ты?

– А я доем свое мясо, – в том же тоне ответила я и подтянула к себе его тарелку, – и твое тоже, а потом вернусь в Тайль. А то меня там опять потеряют!

– Не пропадай надолго, Шарен! – Дрик внезапно наклонился и положил горячую ладонь мне на затылок. – Я знаю, что ты гуляешь сама по себе, но опасность существует. Не заставляй нас всех волноваться, хорошо?

Он целомудренно коснулся моего лба губами и быстро вышел. Задумчиво проводив его глазами, подумала – и почему я всегда испытывала к нему неприязнь, а не симпатию? Такой классный кот, оказывается!

Я вернулась в Библиотеку под вечер. Транш, злой, как не вовремя разбуженный баргест, Курт и Дашан обнаружили в том же зале, где мы искали информацию.

– Простите меня, пришлось кое-где побывать и кое-с-кем побеседовать, – сказала я, отодвигая стул и присаживаясь рядом с Дашаном. – Вам удалось еще что-нибудь выяснить?

– Ты могла бы предупредить, – я впервые столкнулась с недовольством во взгляде среднего из Фракенов. – Больше так не делай, пожалуйста!

Хоть он и был вежлив, меня будто водой из ведра окатило. Да, знаю, я непостоянна и непредсказуема, как всегда говорил Харт Мяк Гаррет, да, склонна совершать дикие поступки, например, провести ночь с самим Темным властелином, но... я – это я! Шарен Мяк Шарен, золотая кошка! И никто не смеет указывать мне, что делать или не делать!

– Ш-ш-ш, малышка, – успокаивающе прошипел Транш. – Тише, тише!

Он, хоть и пребывал в раздраженном состоянии духа – это ясно читалась на его красивом лице – знал меня лучше других и видел, что я в бешенстве.

– Нам не удалось обнаружить Лиану Сивиллу на основании данных ведомостей, – заговорил Дашан, будто ничего не случилось. – Пока тебя не было... – И снова нотка недовольства промелькнула, на этот раз в его голосе, – мы отправили запросы в банки, через которые начислялась пенсия. К сожалению, по заявлению клиентки, они хранили причитающиеся ей деньги в теневых депозитариях – это такие хранилища между мирами, в которых невозможно установить, кто клал или брал что-то в ячейках. Они

даже не могут сказать, снимала ли она средства со счета.

– Хитра, bestия! – хмыкнул Курт. – Впрочем, я бы сделал так же, если бы мне нужно было исчезнуть.

– Это – косвенное подтверждение того, что письма до сих пор у нее, – заметил Транш и поднялся. – Давайте-ка уберем все по местам и отправимся по домам!

– Тебя ждет ночная охота на лягушек? – понимающе улыбнулась я.

Дачи были окружены сетью оросительных канав, которые порядком заросли. В них вольготно существовал целый легион лягушек, оглашавших вечера своим резким урчанием. Я, когда жила за городом, обожала на них охотиться. Главное успеть ухватить лупоглазую за лапу, прежде чем она прыгнет в воду и нырнет! Конечно, – что бы там не говорили о вкусе лягушачьих лапок! – я не ела ни лапки, ни их владельцев. Поиграв, отпускала тварюшку восвояси, и довольная возвращалась домой. А если еще удавалось погонять ежей, приходивших за молоком, которое Ирэн наливала мне в блюдечко под крыльцом – ночь была прожита не зря!

На душе стало гадко и грустно. Транш и Бесс будут ловить лягушек, а я... Даже ночь бок о бок с Дашаном не радовала меня. Все стало пресным, не хватало огонька, остроты. Как там сказал Дар: «Мы славно зажжем эту вселенную, развлекаясь вместе!»?

Развлеклась, что ли?..

Я окинула тоскливым взглядом наваленные на столы книги, свитки и кипы газет. Цап, и сколько мы будем это убирать? Не иначе, до рассвета! Недовольство оформилось в четкую мысль: надо быстренько рассовать все углам и наслаждаться свободой! Если бы я могла делать это мановением руки!

Усмехнувшись, махнула ладонью на раздражающую грудь и... она исчезла. Столешница была девственно чистой, будто не на ней лежали только что знания в бумаге и на пергаменте. Те самые, которые «многие печали».

– А... – сказал Транш.

– Э... – многозначительно добавил Курт.

– Куда?! – изумился Дашан. – Шарен, куда ты их дела?

– Я?! – изумилась я, с ужасом догадываясь, что беловолосый прав. – Небесные Кошаки, я-то тут причем?

У среднего из Фракенов зрачки расширились, заполнив радужку. Подобное происходило у амимаров только в минуты крайнего душевного волнения или страха.

Я с интересом смотрела на него, поскольку впервые видела всегда спокойного Дашана взбешенным.

– Где мои книги? – прорычал он, подойдя ко мне вплотную.

Едва за грудки не сгреб! Надо же, когда я закинула Транша на башню, этот кун был куда более добродушен!

– Эй-эй! – братец прыжком преодолел разделяющее нас расстояние и, оттолкнув Фракена, встал между нами. – Спокойнее, кот!

– Я помню, откуда мы брали газеты, – успокаивающе сказал Курт, – надо просто пойти и посмотреть – они на месте или нет?

Бросив на Транша взбешенный взгляд, Дашан метнулся к стеллажам, но вдруг остановился, оглядываясь в растерянности, как маленький, заблудившийся мальчик. Мне стало так его жалко, что пришлось подойти к нему сзади и обнять, вжавшись щекой в ложбинку между лопатками.

– Прости! – покаянно прошептала я. – Это случайно вышло!

- Шарен, - очень спокойно заметил он, - этот стеллаж из другого зала библиотеки!

- Что? - осипнув от волнения, переспросила я.

Беловолосый медленно повернулся ко мне.

- Это стеллаж с поэтикой Рассветного Лисса. Он должен находиться в зале Лисса, но никак не в зале Кроттона! ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛА?

- Дашан... - покаянно прошептала я.

- Уйди! - попросил он, сжимая кулаки. - Сейчас просто уйди отсюда!..

- Но...

- Вон отсюда! - рявкнул беловолосый.

Во мне будто что-то оборвалось. Ночи, полные нежности, его теплые губы, танцующие по моей коже, наши сплетающиеся хвосты, звездное небо висевшей над его столом карты... Все перемешалось в памяти, и коктейль носил название «Ярость».

Я молча развернулась и пошла прочь. Не ждала, что он бросится догонять - всегда знала: знания для него дороже всего на свете, а тетя Лина во время последнего разговора лишь укрепила меня в этой мысли!

- Лягушки отменяются, - бросила я Траншу, проходя мимо. - Идите за мной!

Ярость гудела во мне высоковольтной линией, но я помнила предупреждение Властителя Скарры: «Его счастье, что ты не обладаешь силой драконов в полной мере, Шарен! Иначе мы не нашли бы твоего брата ни в одном известном мире!» Мне следовало держать себя в лапах изо всей мочи, иначе не Транша, но Дашана Фракена никто не смог бы найти! Нигде!

- Сестренка, - то ли жалобно, то ли испуганно поинтересовался Транш, пытаясь заглянуть мне в глаза, - что происходит?

- Она поменяла местами стеллажи из разных залов, насколько я могу судить, - пояснил Курт.

Едва мы вышли на улицу, я вскочила на Лунный луч. После произошедшего не хотелось оставаться в Тайле! Транш последовал за мной. И тут я вспомнила о Торхайме. Человек стоял внизу и, запрокинув голову, с тоской смотрел на нас, уходящих в небо по невидимой ему дорожке.

Я наклонилась, взяла Курта за шкурку и... переставила с земли на луч. Брат ахнул, а Коллекционер вдруг блаженно улыбнулся и закрыл глаза.

- Я стою на пустоте, Шарен! - с восторгом воскликнул он. - Веди меня выше!

Как ни зла я была, на него не могла сердиться! Обошла, взяла его за руку, повернулась к Траншу:

- Страхуй его...

- Это невозможно, сестренка! - Брат смотрел на меня круглыми глазами.

- Дойдем до верхотуры - поговорим! - пообещала я.

Что толку умалчивать и дальше о произошедшем в далеком прошлом романе Шаншаллы и Скарры? Пусть они узнают - и решают сами, стоит ли оставаться рядом с непредсказуемой стихией, в которую я превратилась?

Через полчаса я приказала Курту осторожно сесть, свесив ноги с луча. И открыть глаза.

Под нами как раз проплывал Закатный Дриомайс, стыдливо укрытый дымкой космической пыли и оттого мягко мерцающий в полной кошачьих зрачков-звезд - темноте.

Осмотревшись, Торхайм тихо застонал. Так стонут от прикосновения к коже любимой, так стонут от первого глотка воздуха, когда уже думал, что утонул, так стонут, когда не выдерживают величия красоты мироздания...

- Это... - попытался сказать Курт. - Это...

- У тебя не хватит слов, чтобы описать, - понимающе улыбнулся Транш, усаживаясь рядом с ним по-турецки. - Даже не пытайся!

- Не буду! - послушно кивнул Торхайм и вновь уставился вниз - уже на Сумеречный Кроттон, взблескивающий грозowymi отсветами из-под пелены атмосферы.

- Шарен! - позвал брат, заставляя перевести взгляд на него. - А теперь я хочу услышать правду!

Я развернулась к нему. Глубоко вздохнула несколько раз и... поведала обо всем, что случилось с того момента, как Красная драконица вытолкнула меня из-за спины навстречу Скарре и сказала... то, что сказала.

Выражение лица Транша все это время оставалось для меня непонятным. Он поморщился лишь один раз - когда я передавала разговор с Властителем, в котором тот назвал меня артефактом, объектом силы, а не субъектом.

Едва я замолчала, брат протянул руку и нежно погладил меня по щеке. Чего угодно я ждала от него - возмущения, негодования, отстраненности, раздражения, но не нежности!

- Бедная моя сестренка! - тихо сказал он. - Почему ты не рассказала мне раньше? Почему несла такую тяжесть одна? Шаншалла была и моей матерью! Она дорога мне... - он помолчал и добавил: - Не нам с тобой осуждать ее, Шарен!

- Я не осуждаю, - вытирая невольные слезы, прошептала я, - никогда...

Транш поднялся, перешагнул через неподвижно сидящего Курта, сел рядом со мной и крепко обнял, опершись подбородком о мою макушку. Так мы и сидели - семья амиаров, настоящая, крепкая семья, которой не каждый может похвастаться, и человек, замороженный красотой мира.

- А что происходит? - удивился последний через некоторое время, с явным трудом оторвав взгляд от картин, проплывающих внизу. - Шарен, почему ты плачешь?

- Уже не плачу! - буркнула я, обтираясь лицом о камзол брата, чтобы вытереть слезы. - Ты все прослушал, да?

- Ты что-то рассказывала? - еще больше изумился Торхайм. - Слушай, прости... Я, кажется, завис!

- Что он сделал? - переспросил меня Транш.

В терминологии Срединного мира брат был не силен.

- Снизил концентрацию внимания, - ляпнула я первое, что пришло в голову.

На душе было и гадко, и тепло одновременно. Странное ощущение, разрывающее сознание надвое. Я не была обижена на Дашана, но точно знала - указав приоритеты, беловолосый поставил в наших отношениях точку, поскольку они меня не устраивали! А с другой стороны - я узнала брата ближе, чем когда бы то ни было, и слово «родственник» обрело объем и значение, гораздо большие, чем простое обозначение члена семьи.

- Мне надо выпить! - громко сказал Курт. - Ребята, мне срочно надо выпить, иначе я сойду с ума от этой красоты!

Мы с Траншем изумленно посмотрели на него. У нашего друга обнаружили: нездоровый румянец, расширенные зрачки и тремор пальцев. Авантюрист без страха и упрека, принявший другую реальность, поменявший мир - не место, а именно мир! -

жительства, пасовал перед видами, впервые открывшимися человеку рода Homo sapiens, благодаря моей, отныне не принадлежащей мне, воле!

– Идем! – дружно сказали мы, понимая, что его состояние действительно опасно для психики.

– Шарен! – Курт тоскливо глянул вниз и снова закрыл глаза. – Обещай, что иногда будешь позволять мне подниматься наверх с тобой? Я теперь не смогу жить без этого...

– Жаль, что ты не амимар! – рассмеялся Транш, хлопнув Торхайма по плечу так, что тот чуть было не улетел вниз.

– Обещаю! – твердо сказала я и взяла их обоих за руки. – Прыгаем!

– Как это пры?... – распахнул глаза Курт.

Через несколько мгновений мы оказались на Краггатской мостовой. Нижний Вартейл – отличное место для того, чтобы напиться... или забыться? А, неважно!

– Куда направимся? – Транш неуверенно огляделся.

В этом мире он бывал редко, но о его, мире, репутации, знали все.

– В Кровеносный сосуд! – не задумываясь, ответила я. – Когда-то мы с Зилем славно там проводили время. До сих пор помню вкус Совиного молока и Ребрышек Папочки Ска!

– Ребрышек кого? – изумился Торхайм, крутя головой, как уличный пес, учуявший колбасу.

– Подозреваю, что под Папочкой Ска имеется в виду Белый Скарра, – хихикнула я, мстительно представляя выражение лица Скарры, узревшего подобное блюдо на своем обеденном столе и узнавшего о его названии.

Гладкие булыжники мостовой ластились под обувью, будто черные коты выгибали спины и терлись о подошвы. В моей крови бурлила опасная радость, которая сменила горечь от произошедшего в Библиотеке и печаль от мыслей о родителях. Стремительная и прекрасная беловолосая Бесс Мяк Сайам вела за руки своих мужчин, и идущие навстречу оглядывались на нас с самыми разнообразными чувствами: завистью, смятением, угрозой. Любая сильная эмоция, выраженная публично, была для обитателей Вартейла поводом к драке. Но мои эмоции им, видимо, казались запредельными, потому что никто не помешал нам дойти до трактира на одном из уровней горы.

Мы заняли столик на террасе. Отсюда открывался прекрасный вид на нижние ярусы, на Проклятую пустошь, ту самую, что мы пересекали вдвоем с Гашеком. Официанты, в основном демоны низших категорий, были новые, а вот стоящий за стойкой демон-перевертыш по кличке Рог, обожавший принимать облик минотавра, оказался моим старым знакомым. Правда, под мороком сиамской амимары он меня не узнал и, соответственно, не расцеловал слюнявой бычьей мордой, как делал всегда, когда встречался с Шарен Мяк Шарен. Признаюсь, я была этому рада!

Курт уставился на бармена с открытым ртом – этот бродяга навидался многого, однако здоровяка с бычьей головой и кольцом от якорной цепи круизного лайнера в носу видел впервые.

– Три Совиных молока и три порции ребрышек! – не задумываясь, сделала заказ я подошедшему официанту. – И молодому человеку дополнительно наперсток Мозговой жидкости.

– Это мне, что ли? – сглотнул Торхайм, с трудом отрывая взгляд от Рога.

– Тебе, – улыбнулась я, – для приведения нервной системы в функционирующее состояние.

Спустя несколько мгновений на столе стояли тарелки с запеченными целиком грудными клетками местных тварюшек, аналогов земных свинок, три бокала, полных кремовой дымящейся жидкости, и серебряный наперсток с прозрачным содержимым.

Курт потянулся к наперстку, но я стукнула его по лапам.

– Сначала поешь!

– Да там же плевок какой-то! – возмутился он.

– Сожжешь желудок, – невозмутимо пояснил Транш, принимаясь за свою тарелку. Как редкий среди амимаров любитель алкоголя, он прекрасно разбирался в напитках различных степеней крепости и разных миров.

Торхайм молча взялся за горячее.

Я разрешила ему выпить тогда, когда сочла, что жирного и сочного мяса он съел уже достаточно. Предупредила:

– Глотай сразу!

Но все равно пришлось долго стучать его по спине и успокаивать, когда он, выпив, подавился, а после еще полчаса стонал, что «огонь жжет его внутренности, включая мозг!» Зато про нервное потрясение, полученное на Лунном пути, Курт забыл, и очень надолго.

Мы с братом выпили Совиного молока на брудершафт, подтверждая новый уровень наших отношений – никаких тайн из прошлого, никакой разной крови. Память о Шаншалле объединяла куда крепче, чем пресловутые кровные узы. Кажется, я опять расплакалась, увидев, будто наяву золоченую статуэтку ее образа в солнечном луче, а брат обнимал меня и укачивал, как маленькую. Мы выпили снова – уже с пришедшим в себя Торхаймом, который оценил вкус Совиного молока словами: «Забористая гадость!», а потом выпили еще... еще... Набили морды компании демоняк, решивших, что для чужаков мы слишком громко себя ведем. Затем, оставив щедрые чаевые, сменили заведение на «Ломик для вомпера» – ночной клуб с комическим подтекстом, в котором демоницы-перевертыши изображали культовых личностей всех Семи миров и не отказывали клиентам ни в чем.

В какой-то момент, я не запомнила, в какой, нас неожиданно стало четверо. Гашек, лакая пойло наравне с Траншем, обнимал его и называл братом, гадал на ладони Курту, обещая ему долгие годы жизни, полные денег, женщин и славы, и целовал меня, глубоко проникая горячим и ловким языком в мой рот. Братец возмущения чужаку не выказывал: то ли был уже на грани обморока, то ли медленно и трудно пытался понять, кто же такой затесался в нашу компанию?

А я пропала...

Забыла о Дашане и его чутких руках, нежных губах. Забыла о том, что он накричал на меня, тем самым сломав хрупкое ощущение счастья, возникавшее каждый раз, когда я смотрела в его глаза. Опасная радость в моей крови чутко отзывалась на каждое движение черноволосого демона высшей категории, захомутавшего меня в объятия, и наши ласки становились все более откровенными, покуда Драггах не поднял меня на руки и не перенес в Краггатон. Я попыталась возражать, но он ладонью запечатал мои губы, заметив:

– За брата и человека не беспокойся – за ними присмотрят, что бы они там ни творили, и за все заплатят! Расслабься! Кто поймет разбитое сердечко лучше Отца Лжи? Ты же гададываешься, моя маленькая Шарен, что никто?

– Никто!... – прошептала я, вытягиваясь в его руках и закрывая глаза.

Прикосновения Дара гоняли по коже огненные вихри и ярость пустынных ветров. Предметы одежды один за другим покидали меня, открывая его взглядам и ладоням большее пространство для деятельности. И уже я сама хватала его, пытаюсь раздеть. Впрочем, мне было легче, потому что он в один миг оказался обнаженным, представ предо мной во всей красе образа стройного и мускулистого молодого демона.

– Нет! – застонала я. Все стройное и тонкокостное вызывало у меня отторжение. Не понимая причины, я не желала трогать это гладкое тело, ласкать плавные перекаты мышц. Мне хотелось царапать и кусать, а для этого нужен был совсем другой образ. –

Хочу тебя настоящего!

Видимо, Драггах в удивлении остановился, потому что я запомнила паузу, наполненную тишиной, и холодок на коже, ясно ощутимый без прикосновений его горячих пальцев. Но очень быстро молчание сменилось ревом. Надо мной навис тот, кого я видела на грани яви и сна во время первой ночевке в Крагатоне.

– Ты сама попросила! – в мои глаза заглянули его – огненные бездны, в которых я собиралась раствориться и пропасть навсегда. – Завтра не жалуйся!

– Не буду! – пообещала я, хватая его жесткие пальцы, оканчивающиеся стальными заточенными когтями. – Иди ко мне!

Меня скрутило, как куст скручивает ураганный ветер, выдирая с корнем из земли, обрывая ветви и ломая листья. Страсть Темного властелина была ужасна, губительна, невыносимо болезненна, но это было именно то, что требовалось! И когда он оказался во мне, тело отозвалось с пугающей меня радостью, силой и страстью. Меня стало больше, будто я увеличилась в размерах, выросла, приобретая вселенскую мощь. Кошка стала тигрицей, тигрица превратилась в Небесную Кошку, играющую со страстью, как с мышью. Драггах больше не подавлял меня – мы на равных ласкали друг друга и кричали в низкое небо, отмечая финальные аккорды, которые в эту ночь никак не заканчивались.

Я проснулась почему-то в кошачьей ипостаси на огромной, как стол, груди Темного властелина. Лежала, свернувшись калачиком, накрыв хвостом и лапами нос, будто на улице подмораживало. А потом сообразила – прошедшая ночь, из которой я запомнила только, как мы занимались любовью с Драггахом Даром – могла бы убить меня, если бы не способности амимаров к регенерации. Но поскольку они лучше всего проявлялись в кошачьей ипостаси, я и приняла ее инстинктивно, когда мы уснули.

Тяжелая рука хозяина Вартейла накрыла меня, и стальной коготь почесал меня за ухом. Осторожно, взвешенно... Он мог бы отрезать мне голову одним движением!

– Завтракать будешь так? – улыбнулся Драггах, внимательно разглядывая меня своими огненными глазами.

От его улыбки в этом обличье можно было скончаться от ужаса, предварительно описавшись...

Я боднула его головой, прыгнула на пол и потянула лапки. Сначала передние, потом задние, потом позвоночник и хвост. Как хорошо ощущать себя отринувшей сомнения, сердечную боль и сожаления! То ли Дар действовал на меня как обезболивающее, то ли эта незапланированная ночь расставила все по местам – но мне стало совершенно ясно, что стремиться к сердечному счастью такой свободолюбивой амимаре, как я, глупо. Расставшись с Хартом Мяк Гарретом, я прожила прекрасные спокойные годы в качестве Хранителя, и ничто не застило мой ясный взор! Покой кончился, стоило появиться в моей жизни чувству, чуть более глубокому, чем простое вожделение.

– Тебе молока налить в блюдечко или все-таки обернешься? – повторил вопрос Гашек.

Оглянулась – он принял облик молодого демона и теперь лежал на боку, вовсе не стесняясь наготы. Я приняла его правила игры, сменив ипостась. Подобрала свои вещи и отправилась в ванную, ощущая, как его похотливый взгляд гуляет по моим спине, ягодицам и ногам.

Разглядывая себя в огромном зеркале, я подумала, что была недалёковидна, желая Драггаха в настоящем обличье. Мое тело представляло собой сплошной кровоподтек, который из-за воздействия повышенной кошачьей регенерации уже приобрел зеленоватый оттенок. Пара десятков часов в облике кошки – и не останется отметин от «ночи любви», а пока придется искать рубашку с высоким воротом и длинными рукавами! Хорошо хоть, на лице нет следов, не считая дикого блеска глаз и припухших губ.

Когда я вернулась, стол уже оказался накрыт и Дар, одетый как утренний денди, ждал, стоя рядом с моим стулом, чтобы отодвинуть его. Его черные волосы были гладко зачесаны назад и ниспадали по плечам и спине блестящим водопадом, свежее выбритое

лицо сияло синевой щек, а губы были такими яркими, будто он целовался всю ночь... Впрочем, он и целовался, если это можно было так назвать!

- Чем займемся сегодня? - поинтересовался он, когда я села.

Следя, как он наливает чай, кладет салфетку мне на колени и снимает крышку с тарелки со свежайшим омлетом из перепелиных яиц, я думала о семейном завтраке. Темный властелин явно не оставил намерения сделать все наши совместные трапезы таковыми.

- Мне нужно вернуться к брату, иначе он убьет меня, - я принялась за еду. - Надеюсь, он еще спит.

- Они оба еще спят, - усмехнулся Дар, - точнее, спят все пятеро!

Я подняла брови. Когтехват, эту ночь Транш с Куртом запомнят надолго, как и я!

- Настаиваешь на том, чтобы я отпустил тебя? - спросил Драггах, сев за другой конец стола.

- Не настаиваю, что ты! - улыбнулась я. - Но я уйду, у меня дела!

- Какие дела могут быть у того, кто лишен собственной воли благодаря недалекому отцу? - мягко поинтересовался он.

Небесные Кошаки!

Я вскинула голову, но тут же взяла себя в руки. Развести меня на эмоции Отцу Лжи не удастся, хоть он и бьет по больному! Не в этот раз!

- Подбери мне рубашку, пожалуйста, - вежливо сказала я, игнорируя вопрос, - с воротником, закрывающим горло и длинными манжетами. От твоих нежностей мое тело похоже на отбивную.

- Я предупреждал! - хохотнул Дар и щелкнул пальцами.

Двери покоев открылись. Один из уже знакомых мне гончих крысочков тащил в зубах сверток из магазина дорогой одежды. Аккуратно положил у моих ног, дождался куска омлета от хозяина и потрусил обратно.

Я развернула упаковочную бумагу, в которой оказалась нежнейшая батистовая изумрудного цвета рубашка с пеной кружев у горла и на манжетах. Она была вышита золотой нитью, выгодно подчеркивающей линии груди и талии. Сомневаться в том, подходящий ли это размер, мне и в голову не пришло!

Больше не было сказано ни слова. Я позавтракала, сходила в ванную и надела новую рубашку, полюбовалась на себя в зеркале, расчесалась щеткой Дара, щетина в которой явно была драконьей, и, вернувшись к хозяину Краггатона, сказала:

- Перенеси меня к брату!

Просьбой это не было.

- Как? - изумился он. - И все?

- Пока - да!

Мгновенье Гашек смотрел на меня исподлобья. Я уже решила, что сейчас вновь увижу его истинную ипостась, и тогда - полная Луна моему праху! Но вместо этого он подошел ко мне и поцеловал, едва касаясь губами губ. Эта нежность прошла меня ударом тока, поскольку я не ожидала ее. Будь я кошкой, у меня задрожали бы вибриссы, и шерсть поднялась дыбом вдоль хребта!

- Кто умеет ждать - дождется большего, Шарен, - прошептал он. - А я могу ждать бесконечно!

- Жди! - нагло ответила я, смотря ему прямо в глаза и не отводя взгляда. - Но сейчас отнеси меня к брату!

- Это не похоже на «нет»! - лукаво улыбнулся Драггах, поднимая меня на руки.

- Это не похоже на «да»...

Оставив меня у двери в номер одного из шикарных Краггатонских отелей, Темный властелин исчез. Признаюсь, я ощутила сожаление, когда он не поцеловал меня на прощание.

В номере царил страшнейший бардак. В гостиной на люстре висело белье из кожаных ремешков, больше похожее на рыбью сеть, везде валялись бутылки «Скво» - дорогущего шампанского с багровых виноградников Вартейла, за ручку окна зацепилась каблучком в форме рыбьей кости алая туфелька... Туфельку я оглядела с интересом, нашла на внутренней стороне магазинный ярлычок - надо будет прикупить что-нибудь подобное!

Мои спутники обнаружили в спальне, размерами не уступавшей гостиной, а та, к слову сказать, размерами не уступала подземной парковке какого-нибудь небольшого бизнес-центра Срединного мира. Протерев глаза, попыталась идентифицировать сплетение торсов, рук, ног... хвостов. Демониц, действительно, насчитала трех. Две - перевертыши, с которых еще не сползли клубные облики Мэрилин Монро и Шарлиз Терон. Третья - высшей категории, белокожая, черноволосая и прекрасная, как богиня. Когтехват, я даже залюбовалась скульптурными линиями ее тела, нежностью и нечеловеческой красотой черт лица. Так и застыла у кровати, покачивая в руке алую туфельку, в хозяйке которой уже не сомневалась.

Демоница открыла глаза. Радужки у нее были черные, полностью сливались со зрачками, что придавало лицу владелицы истинно демоническое выражение.

- Чего смотришь? - хрипло спросила она и бесстыже облизнула полные губы. - Залезай, я подвинусь!

То ли дала о себе знать сумасшедшая ночь, то ли накопившаяся усталость от жизни такой, но я впала в самое настоящее бешенство. Молча схватила первые попавшиеся демонические ноги, дернула, вытаскивая их обладательницу из кучи, и потащила к выходу. Та пришла в себя и, естественно, попыталась дать отпор, но я просто вырубил ее ударом в висок и выкинула в коридор, походя оборвав с люстры и кинув туда же сетеподобные тряпки. Вторую демоницу-перевертышу ждала та же судьба, а третьей - проснувшейся - я предложила уйти на своих ногах. Она немного подумала, шуря прекрасные глаза, а затем поднялась, грациозно потянулась - не хуже настоящей кошки, скажу я вам! - отобрала у меня туфельку и в чем мать родила направилась к выходу. По пути нашла вторую туфельку, обулась, эффектно обернулась на пороге:

- Для любовницы моего прадеда ты слишком грубая! - заявила она. - Как он тебя терпит?

И вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь и оставив меня шипеть от злости. Пра... Прадеда? Небесные Кошаки, только этого мне не хватало!

Я заметалась по номеру, пока не нашла шикарную вазу. Лучше бы найти две и опустить на головы моих спутников, сладко сопящих носами в теплой постельке! Налив в вазу воды так, чтобы удержать ее в руках, вылила всю порцию на братца, затем - следующую - на Курта, и еще одну снова на Транша. Зомби начали шевелиться, недовольно мычать и продирать глаза.

Используя магический переговорник, сообщила в Службу сервиса номеров, что мне нужен завтрак и много кофе. Злорадно усмехнулась - амимары кофе терпеть не могут! Даже запаха! А я собиралась спить братцу не менее половины кофейника!

Так я и сделала, благо носик у посуды оказался классической вытянутой формы. Транш давился и хрипел, даже попытался сменить ипостась, но я держала его недрогнувшей рукой, пока он не выдул половину кофе. Вторую выдул Курт. Поняв, что шутить я не намерена - сам отобрал у меня кофейник и вылил себе в пасть обжигающий напиток. И только после этого догадался прикрыть самое ценное.

Шипя и отплевываясь, Транш поплелся в душ. Торхайм отправился в противоположную сторону - там была еще одна ванная комната. А я второй раз за утро села завтракать!

Спустя полчаса оба ночных дебошира (о себе умолчу!) присоединились ко мне. За это время я составила четкий план действий.

– Ты, – я указала пальцем на брата, – мне не нужен и можешь отправляться на все четыре стороны. А ты, Курт, когда-то обещал сводить меня к одной пожилой фрейлине в Кроттоне, которая служила при дворе Снагерала. Время пришло.

– Моя голова! – простонал в ответ Транш. – Шарен, а что мы вчера пили?

– Неверный вопрос, – промямлил Торхайм, пытаясь засунуть в себя яичницу с беконом, – надо спрашивать – сколько?

– А что здесь вообще было? – братец ошарашенно завертел головой, разглядывая раскиданные повсюду предметы женского туалета. – И как мы здесь очутились?

Сделав безразличное лицо, пожала плечами. Не стоит заострять их внимание на событиях прошедшей ночи! Как бы ни вспомнили о четвертом участнике вечеринки и моем последующем отсутствии!

После завтрака и второго кофейника обоим моим спутникам наконец-то полегчало. Правда, у Транша было такое лицо, как будто он только что облизывал ежа.

– Я тебя не брошу, сестренка! – сообщил он, потирая виски. – Как бы мне ни хотелось половить лягушек с Бесс, наши с тобой дела важнее!

Даже не знала, радоваться такому проявлению чувств со стороны брата, или расстраиваться, что не буду предоставлена самой себе?

– Так чего мы ждем? – поднялся Курт. – Пошли в Кроттон! Надеюсь, вы меня перетащите туда по Лунному пути?

– А кто будет платить? – невинно удивился Транш. – Чья была идея закатиться сюда?

– Вы уже заплатили за все, – улыбнулась я, памятуя о том, что сказал мне Дар. – Идем!

Почтенная дама, носящая непростое имечко Карунель тара Ракунуэль, жила в шикарном трехэтажном милопее с крыльцом, украшенным нитями грибницы, будто причудливыми колоннами, который лишь немногим уступал особнячку моей тетушки Гулены Цап Шарен в Рассветном Лиссе. Нас представили хозяйке дома, и она искренне обрадовалась Курту Торхайму. Коллекционер, целуя ее руки, белозубо смеялся, справлялся о здоровье, о погоде, о прошедших праздниках, и было видно, что удовольствие от общения здесь обоюдное. Но еще шире заулыбался Курт, когда к прабабушке присоединилась внучка – очаровательная молодая дроу, с иссиня-черными волосами, подстриженными аккуратным каре, и огромными глазами одалиски.

Бабуля пригласила нас выпить морсу. Как каждому пожилому человеку беседа с незнакомыми молодыми людьми доставляла ей массу положительных эмоций, тем более, что она вообразила, будто Транш тайно влюблен в меня (в виде Бесс Мяк Сайам), а я вся такая морально-устойчивая и неприступная, ну прямо как ее обожаемая внучка Абигайль! К слову сказать, где-то в середине нашей беседы морально-устойчивая Абигайль исчезла вместе с Куртом из поля зрения, и я невольно пожалела Торхайма, который после бурной ночи должен был не менее бурно проводить утро.

Мы с Траншем дружно поругали современные продукты, моду и нравы, и постепенно подвели тару Ракунуэль к временам ее молодости.

– Из всех прошлых правителей Семимирья более всего я восхищаюсь Его Величеством Снагералем Вторым, – сказала я, абсолютно не кривя душой. – В нем в равной мере сочетались жесткость истинного правителя и мудрость умного человека! Очень жаль, что он не оставил потомков, которым передал бы свои черты!

Бывшая фрейлина печально посмотрела на меня.

– Дитя мое, я благодарна вам за чувства к нашему королю, но, думаю, вы не понимаете, о чем говорите! Слава Темным, что он не оставил потомков, иначе я не представляю, какая судьба ждала бы их!

- Почему? - тут же спросил Транш.

Дама вздохнула.

- Война тогда была в самом разгаре, и Драггах Дар одерживал верх... Снаффель Первый поддерживал его, а Снагераль, став королем, отказался. Я дословно помню сказанные им после коронации слова: «Есть свет, и есть тьма! А есть золотое сечение, столп равновесия, который никогда не склоняется ни к тому, ни к другому. Война истощает наш мир, даже если мы воюем на стороне победителя! У Сумеречного Кроттона отныне будет собственный путь, путь мира и процветания! Мы прекращаем всякие контакты с любой из противоборствующих сторон!» Для Темного властелина это был удар в спину - именно с того момента его войска, без поддержки наших инженеров и мастеров, без оружия гномьего производства, начали терпеть поражение за поражением. И однажды Дар появился прямо в Большой тронной зале во время торжественного обеда, который не помню чему был посвящен. Драггах выглядел красивым юношей, но вел себя так, будто объелся ядовитых грибов. Щелчком пальцев развеял платья на молодых фрейлинах, оставив их в нижнем белье, вскочил на стол и по нему прошел до нашего господина. «Моли своих богов лишить тебя потомства! - сказал он, нависая над ним и усмехаясь. - Моих детей ты предал! Погибшие в этой войне и гибнущие сейчас по твоей воле - все они мои дети, дети Вартейла! Так вот, при твоих подданных я говорю: молись, чтобы боги не дали тебе потомков, ибо участь их будет ужасна!». Король был публично проклят, раздавлен, унижен, но... не сломлен! Он не изменил своего решения, и платил за него всю жизнь бездетностью.

- Вы думаете, Темный властелин наслал на него бездетность? - задумчиво спросила я.

Вот так поворот! Если это правда, тогда не существует никаких наследников, и я распутываю ниточки, которые ведут совсем в другие клубки!

- Кто знает? - пожала плечами фрейлина. - Может и так, а может, это был осознанный выбор Снагералья. Дроу живут долго, дроу правящих кланов - и того дольше! Годы правления Его Величества не зря называют Золотой эрой Кроттона. Король делал для нашего мира все, забывая об отдыхе и сне. Страна стала для него ребенком, требующим постоянного внимания...

В комнату неслышно зашла раздумывавшаяся Абигайль, села у окна. Курт встал в дверях, скрестив на груди руки - будто давно слушал разговор. Переглянувшись, мы с Траншем поспешили завершить беседу, уверить тару Ракунуэль в своей благодарности и откланяться.

- Вкусный морс у прабабули твоей пассии, - облизнулся на улице брат. - В нем даже кошачья мята была!

- В этом доме пищу готовят по старинным рецептам, - улыбнулся Торхайм. - Никаких нововведений, типа добавления красного перца, личи и прочего. Признаюсь, мне это импонирует. Хотел бы я быть пожилым дроу, иметь небольшой доход в столице, вечерами сидеть у дверей своего дома и курить трубку, попивая такой морс!

- Тебе не светит! - хохотнул братец. - Через день тебе станет скучно, через три ты взвоешь, а через пять поскачешь навстречу приключениям, задравши хвост и позабыв о морсе!

- Кто знает, - пожал плечами Курт и, смеясь, возразил: - У меня нет хвоста!

- Шарен, куда теперь? - посмотрел на меня Транш. - Мы выяснили, что причина скрывать потомков у Снагералья была, и причина серьезная!

- И наткнулись на новую версию, по которой Темный властелин проклял короля дроу бездетностью, - уныло добавил Торхайм. - Так что, вполне может быть, мы гоняемся за призраками!

- Догоним наследника и узнаем, призрачный он или живой! - усмехнулась я. «ИДИ, ШАРЕН!» - сказал мне замогильный голос в базилике Храма. Обмануть говорившего я не имела права! - Только вначале покажемся дома и навестим Зиля. Иначе нас опять все потеряют!

Сердце кольнуло – не хотелось мне отправляться в Тайль, не хотелось видеть Дашана, однако мне нужен был Ригтон, чтобы прояснить кое-что из сказанного Дрикеном об ауре Безымянного мага. Но сначала я выплусь, отъемся и приведу себя в порядок, и лишь потом отправлюсь в Тайлевилль. И у Транша как раз будет время навестить Бесс!

В Закатном Дриомайсе время клонилося к вечеру. Из окон нашего дома одуряюще пахло куриным бульоном и пирожками с мясом.

Мои спутники громко сглотнули. И вроде бы недавно завтракали, а потом дули морс – и опять голодны! Мужчины...

Тетя с дядей нашему визиту даже удивились.

– Наконец-то заявились, гуляки! – довольно прогудел Распут.

Он сидел с Линой на кухне и чистил картошку: на второе предполагалась жареха с мясом, которую обожал Транш.

Лина расцеловала нас. На этот раз досталось даже засмущавшемуся Торхайму. Кажется, тетушка с некоторых пор решила считать его членом семьи.

– А когда ужин? – уточнил братец, жадно принюхиваясь.

– Скоро, – усмехнулся дядя. – Идите, вымойте лапы. Небось, потом опять умотаете по своим делам?

– А вот и не угадал! – подойдя сзади, я обняла его и поцеловала в макушку. – Я, во всяком случае, намереваюсь пару ночей провести здесь!

– Гостевая рядом с комнатой Транша, – Лина посмотрела на Торхайма. – Вы, молодой человек, можете там освежиться и помыть руки.

Когда брат увел его наверх, Распут взглянул на меня:

– Ну, Шарен, а теперь говори, отчего ты дивно похорошела и почему у тебя такие зеленющие глаза?

Мое сердце укатилось в хвост. Когтехват, я и забыла совсем про эти проклятые радужки, изменившие цвет!

– Наверное, это результат действия какого-то заклинания, да, котенок? – спасла меня Лина.

– Точно! – воскликнула я. – Это все Зиль Ригтон со своей нулевой магией! Попалась ему под руку...

Друг, прости меня!

– Ты аккуратнее попадайся, – буркнул Распут. – А если у тебя рожки вырастут или второй хвост?

– Больше не буду! – пообещала я и поспешно ретировалась в свою комнату.

Расстегнула ворот рубашки – зелень синяков переходила в живописную желтизну. Мне нужен сон в кошачьей ипостаси на подоконнике под звездным светом! А еще – пройтись по магазинам, обновить гардероб – давненько я этого не делала. Сразу стало грустно – вспомнила, как Скарра предостерегал меня от появления на улицах этого, ставшего мне родным, мира. Придется заняться шоппингом где-нибудь в другом месте.

Умывшись и вымыв руки – Распут мог и проверить их чистоту! – я спустилась на кухню. Дядюшка ушел переодеться к ужину, и тетя была одна. Картошка уже скворчала в сковородке вместе с кусочками сала и мяса. Лука Лина по понятным причинам не клала, но вполне могла использовать кошачью мяту. Для людей вкус такого блюда был более чем странным, поэтому я предупредила ее, чтобы в тарелку Торхайма она зелени не добавляла.

– Глаза зеленые из-за Скарры? – тихо поинтересовалась она, когда я встала рядом,

задумчиво жуя веточку мяты.

Я кивнула. Тетя сочувственно погладила меня по спине и тут же всучила блюдо с пирожками.

– Неси в гостиную!

За ужином я помалкивала, наслаждаясь теплом дома и близких существ. Курт, отведавший тетушкину стряпню, окончательно растаял, рассказывал случаи из своей жизни в разных мирах, сыпал шутками, смешно переругивался с Траншем и вообще чувствовал себя как дома.

Дом...

Несмотря на имеющуюся в собственности недвижимость я спешила сюда, когда мне было плохо. Зачем я вообще затеяла эту покупку? Выполняя контракт, я не нуждалась в жилье, поскольку жила там, где работала. Работая, я чувствовала себя счастливой и спокойной, и знала, что родители гордились бы мной, если бы видели!

Я представила, как переступаю порог своей «хибары» и погружаюсь в тишину и одиночество. Перед глазами предстала запыленная квартирка Харта Мяк Гаррета. Тишина и одиночество в ней были теми же... Расставшись с рыжим, мы ничем не смогли заполнить образовавшуюся пустоту, но, похоже, это устраивало обоих!

Звякнул дверной колокольчик. Я поморщилась. Некто собирался нарушить такой хрупкий покой, наполнивший душу.

Распут с Траншем громко спорили о преимуществах ультразвуковых мышеловок над магическими и звонка не слышали.

Лина выглянула из коридора, поманила меня к себе. Ее лицо ничего не выражало. Когтехват, это было нехорошо! Выйдя в прихожую, никого, кроме тети, не обнаружила.

– Он поднялся в твою комнату, – в глазах Лины мелькнула печаль.

Тетушка действительно заменила мне маму хотя бы потому, что понимала все без слов. Понимала и переживала.

Я медленно поднялась по лестнице, уже догадываясь, кто ждет наверху.

Дашан стоял, глядя в окно, и не шелохнулся, когда я вошла. На миг, лишь на миг мне стало очень больно. Цап меня побери, подобная кратковременность порадовала, ведь после расставания с Хартом Мяк Гарретом боль точила меня несколько лет, как жучок-древоточец – кору.

Подойдя, я прижалась щекой к его спине, между лопатками. Эта привычка так и не успела стать традицией...

– Прости меня, Шарен, – спокойно сказал средний из Фракенов. – Я был не в себе из-за того, что ты натворила в Библиотеке!

– Понимаю, прощаю, – также спокойно ответила я.

Ключ от квартиры, данный им мне, незаметно скользнул в карман его камзола. Когда он обнаружит его, поймет, что все кончено, независимо от того, чем закончится этот разговор – ссорой или поцелуями!

– Ты сердита на меня? – развернувшись, он посмотрел в мои глаза.

– Была, – уточнила я. – Но... все прошло.

– Все прошло, – эхом повторил он и потянулся ко мне.

Я отстранилась. Дашан всегда был самым чутким из братьев Фракенов. Он помолчал, разглядывая меня, как подопытную зверушку, нет, скорее, как книгу, требующую реставрации. Спросил:

- Ты так решила?

Молча кивнула. Пальцами очертила контур его губ... Какие нежные! Таким я его и запомню – нежным, но страстным, мягким, но ненасытным!

Наклонившись, беловолосый морок бесконечно бережно коснулся поцелуем моего лба.

- Понимаю, говорить сейчас с тобой бесполезно, – неожиданно улыбнулся он. И с королевским величием добавил: – Вернемся к этому позже, Шарен!

Когда он ушел, я еще долго пялилась на дверь с видом кошки, налакавшейся валерианки. Умный и чуткий Дашан Фракен так ничего и не понял! Я была права, подсунув ему ключ – этот аргумент упустить он не должен!

Снизу раздавались шумные голоса и смех. Не самая лучшая обстановка для особы с разбитым сердцем! Улыбнувшись, загляделась на некрупные звезды Дриомайса. Может быть, пришло время расстаться не только с заблуждениями, но и со страхом?

Прикрыла веки. Мне нужны другие звезды – золотые звезды Верхнего Тайля, что отборной курагой нависают над балконом покоев Властителя Скарры...

Да! Они сияли надо мной, крупные, как маленькие луны. Я сделала несколько бесшумных шагов к распахнутым створкам и заглянула в кабинет.

Скарра сидел в кресле у камина, задумчиво покачивая в пальцах бокал с вином. Судя по цвету, вкус напитка уже был мне знаком. Король пил Багровое Закатное.

- Налейте и мне, Ваше Величество! – сказала я, ступая на толстый мягкий ковер, как на поляну, поросшую густой травой.

- Шарен! – он вскочил с кресла, будто порывистый мальчишка, а не властелин мира. – Ты пришла!

Я остановилась в нескольких шагах от него. Скарра был красив властной, но какой-то отстраненной красотой. Такой мужчина в мечтах мог принадлежать многим, наяву никого не пуская в свое сердце. Мою мать он впустил. Почему?

- Так вы нальете мне вина, Властитель? – насмешливо поинтересовалась я и села в одно из кресел.

Спустя мгновение Скарра подавал мне бокал напитка королей, который я могла пить без опасения за собственную жизнь. Отпила, не дожидаясь, пока он обновит свой. Вела себя нарочито невежливо, даже хамила, ожидая высшего гнева. Причина оказалась проста: мне было больно видеть отца, говорить с ним, но я понимала, что бегство от действительности не может продолжаться бесконечно.

- Расскажите о маме! – потребовала я. – Расскажите о вас с ней!

Властитель задумчиво померцал на меня изумрудными глазами, решительно отставил свой бокал и сел в кресло напротив.

- Мы познакомились на каком-то балу, здесь в Тайле. Клиентка Шаншаллы, высокопоставленная эльфийка из Полуденного Ашера была на него приглашена, и амимара, как водится, находилась рядом. Я несколько раз видел золотую кошку, снующую по залу под ногами гостей, изящную, как статуэтка, тонколапую, большеухую, с огромными золотыми глазами. Следил за ней взглядом – это развлекало меня в бесконечной бальной скуке. А потом она исчезла. Сам не понимая, в чем дело, я отправился на поиски. Нашел ее подопечную на одном из «зеленых» уровней дворца, флиртующую с кем-то, а неподалеку, в беседке, полностью укрытой плющом, сидела твоя мать, поменявшая ипостась. Она сильно удивилась, когда я вошел, и совершенно непочтительно поинтересовалась, какого когтехвата мне тут нужно? Я ответил, что в своем дворце могу ходить где угодно и делать все, что вздумается. «Неужели?» – спросила она. Холодная, как ледяная скульптура, высокомерно-ироничная... Спросила без улыбки, просто констатируя факт, обращая на меня внимания не больше, чем на мотыльков, снующих вокруг фонарей. И тогда я поцеловал ее! Просто сгреб в охапку и поцеловал... Мы оба пропали с первого прикосновения, Шарен, с первого движения

воздуха, потревоженного нашим дыханием! Отлепиться друг от друга казалось невозможным, несправедливым... невыносимым! Мы должны были встретиться раньше... Возможно, несколькими жизнями ранее, чтобы больше не расставаться, но судьба решает безжалостно. После этой встречи у нас было всего несколько свиданий, и в каждое из них время останавливалось, а мир исчезал, позволяя нам оставаться только вдвоем. Шаншалла первой взяла себя в руки, попросив меня не искать ее...

Дальнейший рассказ я слушала вполуха. Мне было знакомо ощущение времени, остановившегося для двоих. Я испытывала его с рыжим негодяем, Хартом Мяк Гарретом, оказавшись и в этом похожей на маму. И еще более стала похожей, когда нашла в себе силы поставить точку в наших отношениях с Дашаном Фракеном.

- Я не собирался вмешиваться в твою жизнь, Шарен, - услышала я, очнувшись от раздумий, - не собирался подвергать опасности быть моей дочерью! Я делал для тебя невозможное, отказывая себе в отцовских чувствах, но Йоланна все испортила, впервые дав себе волю в отношении к прошлому! Теперь мне ничего не остается, как официально объявить тебя своей дочерью... и принцессой Верхнего Тайля!

Полная Луна моему праху! Я смотрела на Белого Скарру, открыв рот. Мне казалось, разобравшись с Дашаном, я разобралась со своей жизнью, ведь проблема, связанная с Безмянным магом не относилась к моей судьбе, лишь к работе, которую я привыкла делать хорошо.

- Ты должна понимать, - голос Скарры стал мягче бархата, - слухи разносятся быстро! Только твой официальный статус сможет защитить тебя от... ненужного интереса!

- Это вы о Драггах Даре? - на всякий случай уточнила я. - Или мне надо опасаться кого-нибудь еще?

- Моим детям следует опасаться всегда! - не отвечая на вопрос о Темном властелине, отрезал Скарра. - Именно поэтому, Шарен, ты больше не будешь выполнять обязанности Хранителя!

- А на что же я жить буду? - ляпнула я первое пришедшее на ум.

Сказанное Белым драконом в очередной раз ошеломило меня, но единственное, о чем я так и не забыла, так это о ежемесячном платеже за дом!

Властитель засмеялся.

- Об этом не беспокойся! Список имущества, положенного тебе по статусу, и уведомление о сумме ежемесячного содержания уже готовят. Ты получишь документы на днях.

- И чем я буду заниматься? - с подозрением поинтересовалась я.

- Чем пожелаешь, - пожал плечами Скарра, - кроме деятельности, потенциально опасной для твоей жизни!

Мои ноги утопали в шикарном ковре из шкуры белого пегаса с Рассветного Лисса, я сидела в удобнейшем, дивной красоты кресле работы светлых эльфов с Ашера, потягивала истинно королевский напиток и ощущала себя... кошкой, облитой помоями! Не я ли проявила инициативу, придя сюда, желая разобраться с прошлым, от которого сердцу было так больно? Не я ли лелеяла надежду вдрызг разругаться с самим Властителем Скаррой, лишь бы он не смотрел на меня с любовью, не говорил с затаенной грустью, раз за разом открывая тайны, от которых меня бросало в дрожь, не пытался стать мне близким? Я пришла - и он уже указывает мне, как жить! Лишает любимой работы! Что дальше? Найдет мне жениха?

- Ты безумно похожа на мать, - прошептал Скарра, глядя на меня с такой болью, что мне стало плохо. - Сейчас я думаю, мне не стоило отпускать ее тогда, соглашаться с ней! Не сделай я этого, она, возможно, была бы жива!

- Вы запретили бы ей работать? - прошипела я, впинаясь ногтями в собственные ладони, чтобы не заорать. - Посадили бы в золотую клетку? Официально объявили бы... любовницей?

Кровь отлила от лица Властителя.

– Прошу тебя, не говори о том, чего не понимаешь! – пытаюсь не сорваться на крик, произнес он.

Я вскочила, швырнув бокал на пол. Багровое пятно казалось пятном крови, расплывающимся по ковру.

– Если ты действительно любишь меня, позволь мне жить своей жизнью... отец!

Мне бы крикнуть ему это в лицо, но голос сел, став до неприличия тихим и проникновенным. В сердце будто лопнул раскаленный обруч. Дагомирра я никогда не звала отцом, только папой, папочкой... Этого... Повелителя Миров я никогда так не назову! Никогда! Но как достучаться до него, если он, Повелитель Миров, уже все для себя решил!

Скарра покачал головой.

– Не могу, Шарен! Теперь не могу!

– Не будет по-твоему! – выкрикнула я.

Спустя мгновение оказалась в своей комнате и заметалась в бешенстве, натыкаясь на предметы мебели и расшвыривая вещи.

Небесные Кошки! Нельзя посадить в клетку кошку! Нельзя заставить жить по своим правилам, насильно объявить принцессой и засыпать титулами, землями и драгоценностями! Нельзя!!!

Или... все-таки можно?!

Часть 4: Двойная комбинация

Солнечным утром вечно летнего Верхнего Тайля я, амистресса Шарен Мяк Шарен, была официально объявлена дочерью Белого Скарры, принцессой Скарра-Тэин. Незадолго до сего события, сменив ипостась, я ушла на охоту в леса Сумеречного Кроттона, не собираясь возвращаться. Лишь брату рассказала, куда отправлюсь и объяснила причины. Он и раньше сочувствовал из-за недавно открывшихся обстоятельств моего рождения, а тут и вовсе проникся – моим ужасом перед тем новым титулом, возмущением – от решения Скарры отстранить меня от обязанностей Хранителя, моим негодованием... Да, в эти несколько дней мысли об убийстве Белого дракона не раз возникали в моей голове, но, увы, прошлое изменить было невозможно!

Я восхитительно проводила время: охотилась на мелкую лесную живность, играла в прятки с большой, дрыхла на шляпках древних милопеев, ноздреватых, темных, изъеденных червями и птицами... Однако вина за неисполнение обязательств Хранителя – пусть и отвергнутых Скаррой! – точила исподволь, заставляя между делом раздумывать об интереснейшей партии, давным-давно разыгранной Его Величеством Снагералем Вторым. В мозаике моих размышлений не хватало лишь нескольких изразцов, что мешало осознать всю картину. Это раздражало, и в конце концов я решила вернуть себя осиротевшему миру. Мне пока было не по силам посетить родной дом и посмотреть в глаза дяде Распуту, который, в отличие от тети Лины, не подозревал об истинном положении вещей. Но для Зиля Ригтона – я знала это точно! – я навсегда останусь самой собой, независимо от того, принцесса я или нет.

Я не стала использовать так неожиданно проявившуюся у меня способность мгновенно попадать из одного мира в другой. По привычке вскочила на Лунный луч, с которого спрыгнула прямо у входа в университет и отправилась в уже знакомое мне помещение в Катакомбах Смерти. Но, к моему удивлению, Зиль там не оказалось.

– Его перевели в студенческое общежитие, корпус «ЧОМ» – чрезвычайно опасные маги, – охотно пояснила старушенция, которую магистр Боран почему-то именовал горгульей. На этот раз она вязала чепчик со слотами для ветвистых рогов. – В студенческом городке быстро найдешь, его там все знают!

– Часто бывают, наверное? – вспомнив студенческие вечеринки, в которых мы с Зилем постоянно участвовали, спросила я.

– Наоборот! – хмыкнула Горгулья. – Обходят стороной!

Искренне поблагодарив бабулю, к которой с первой встречи испытывала симпатию, я отправилась в университетский городок. На самой его окраине, под холмом, будто изрытым огромными кротами, располагалась улица, дома на которой были выкрашены в черный цвет. Видимо, квартал ЧОМ отстроили не так давно, поскольку я не помнила его, а мы с Зилем в свое время обегали весь городок и знали в нем каждый угол.

– Мне нужен Зиль Ригтон, не подскажите, как его найти? – спросила я дежурного мага с повязкой на рукаве, который, заложив руки за спину, прохаживался по улице, мечтательно поглядывая в небо.

– Новенький? – сразу сообразил дежурный. – Вон тот крайний дом. Второй этаж, комната номер двенадцать. Стучаться обязательно!

– Думаете, он там не один? – изумилась я.

Подобной прыти можно было ожидать от Харта или Дрика, но никак не от моего стеснительного в общении с дамами друга.

– Что? – вытаращился маг. Сообразив, о чем я, засмеялся. – Нет, конечно! Просто он еще плохо себя контролирует – если зайдете неожиданно, может развеять вас случайно. Оно вам надо?

Я фыркнула и направилась к крайнему дому. Магическое развеивание, конечно, могло бы стать решением всех моих проблем, ведь, не стань меня – не будет и моих проблем. Но я, Шарен Мяк Шарен, а не какая-то там принцесса Скарра-Тэин! Я всегда выполняю свои контракты, чем сейчас и занимаюсь!

В доме было тихо. Раздумывая, радоваться этому или пугаться, я поднялась на второй этаж и постучалась в нужную дверь. Потом еще раз постучалась. Потом заколотила со всех сил.

– Кто там? – раздался хриплый со сна голос моего друга.

– Это я, – сказала я. – Открывай.

Замок щелкнул, и дверь распахнулась с такой силой, что едва не слетела с петель.

Встрепанный Зиль, в одних трусах, стоял рядом со своей кроватью и довольно улыбался.

– Она не сорвалась! – воскликнул он, увидев меня. – В этот раз не сорвалась и не разлетелась в щепы, как в предыдущие!

– Привет! Я рада! – сказала я, проходя в комнату и садясь в кресло у окна. – А одеваться, используя магию, ты умеешь?

– Ой! – Ригтон покраснел и взмахнул рукой.

В ту же секунду дверцы шкафа исчезли, а вся висящая в нем одежда набросилась на моего друга, полностью скрыв его под собой. Закинув ногу на ногу, я с интересом наблюдала, как Зиль отважно сражается с панталонами, которые лезут ему на руки, отдирает от причинного места университетскую шапочку, пытающуюся его прикрыть, как с кровати ползет на помощь своим одеяло, предательски оборачивается вокруг ног моего друга и дергает...

Короткий крик Ригтона ознаменовал полную и безоговорочную победу магии над человеком. Когтехват, у меня даже настроение поднялось, ведь я на целых несколько минут забыла, что я – какая-то там принцесса!

– И совсем не смешно! – послышался придушенный голос моего друга. – Помогите!

Пришлось покинуть удобное кресло и распаковать Зиля.

– Вот это оставь! И вот это! – командовал он, пока я оттаскивала намертво прицепившиеся к нему предметы гардероба.

В конце концов, большая часть одежды была возвращена на место, а на Ригтоне остались узкие брюки, свободная рубашка и мягкие домашние туфли. Сейчас он походил на художника, а не на мага – и артистично встрепанной прической, и нарядом.

– Чок будем пить? – спросил он после того, как вернулся, посетив уборную, находившуюся в конце коридора. – У меня есть жаровня и чайничек!

– С удовольствием! – я разглядывала его и про себя радовалась тому, что он выглядит лучше, чем в последние дни. – Только давай обойдемся без магии?

– Давай, – со вздохом согласился Зиль и покосился на меня. – Зеленые глаза всем принцессам выдают? Ну и как тебе в принцессах?

– Плохо, – честно призналась я. – Гадко. И домой боюсь возвращаться – дядя Распут о романе моей матери и Скарры ничего не знал, в отличие от обеих тетюшек. Ума не приложу, что ему говорить...

– А почему ты должна что-то говорить? – удивился Ригтон, наливая воду в чайник из большой кадки, стоящей у двери, и ставя чайник на жаровню. – Разве во всем этом есть твоя вина? Разве твои настоящие родители тебя спросили – хочешь ли ты появиться на свет?

– Ты прав, Зиль, – теперь вздохнула я. – Но почему-то я чувствую себя виноватой.

– Прекрати глупить, Шарен! – он сел напротив и серьезно взглянул мне в глаза. – Новый титул не означает, что жизнь окончена. Жизнь кончается только со смертью...

Его голос сорвался. Он все еще винил себя за страшную гибель мэтрессы Файлефайль. Винил себя за то, в чем его вины не было. Как и я.

– Спасибо, друг! – я благодарно пожала его пальцы. – Именно поэтому я вернулась в мир, хотя, честно говоря, с удовольствием осталась бы в Сумеречном Кроттоне! У меня есть обязанности, которые никакой титул не помешает мне исполнить. Ты как тут? Вижу, освоился... – я улыбнулась, – ...если не считать магии!

– Ты даже не представляешь, сколько нового мне открылось! – воскликнул Зиль, разливая вскипевший чок по чашкам, и я поняла, что теперь его не остановить. – Мне дали допуск в ранее закрытые залы Библиотеки! Правда, я пока не могу там появляться, или здесь сижу, или в Катакомбах занимаюсь с магистром Бораном, но он принес некоторые книги, о которых я раньше мог только мечтать! Так что, Шарен, когда я не бегаю вокруг дома и не отжимаюсь – читаю в свое удовольствие!

– И что нового ты узнал за это время? – я пригубила чок, запах которого напомнил мне о Закатном Дриомайсе.

Зиль прав, надо брать себя в лапы и смотреть в глаза собственной судьбе. Дяде Распуту сейчас, наверное, еще хуже, чем мне. Просто необходимо приободрить его!

– Например, я всегда думал, что самые мощные заклинания – это заклинания Повелителей Миров. Ну вроде того Замещения, придуманного Драггахом Даром. А оказывается, есть заклятия, которые сильнее их! – воскликнул Ригтон. – Ты можешь себе это представить? Правда, они все требуют в качестве обязательного условия жизнь заклинателя и могут быть наложены только при определенных условиях.

– И каких же? – задумчиво спросила я.

Честно говоря, зная о способности моего друга говорить о магии часами, я слушала его в пол уха, раздумывая над тем, что же сказать Распуту при встрече.

– Например, самое известное из подобных – Посмертное заклятие, которое возможно только в мгновение смерти заклинателя. Это своеобразная последняя воля умирающего мага, и повернуть ее вспять или отменить не может никто, даже Повелитель Миров!

– Здорово! – сказала я и поставила пустую кружку на стол. – Зиль, мне пора! Я обязательно навещу тебя снова, а сейчас мне надо идти. Спасибо тебе!

Перегнувшись через стол, я поцеловала изумленного друга в щеку и, сменив ипостась, вспрыгнула на подоконник.

– За что спасибо? – растерянно спросил он.

Но золотая кошка уже взбегала по Лунному лучу в небеса.

Я спешила домой, потому что придумала, что сказать дядюшке Распуту при встрече. «Я люблю тебя и всегда буду любить!» – вот что скажу ему я, амистресса Шарен Мяк Шарен, а не какая-то там принцесса!

Прогулки по «верхотуре» всегда благотворно влияли на меня. Вот и сейчас, направляясь в Вайстрас, я почти успокоилась и даже составила план действий на ближайшее время. Хотя кое-что начало проясняться, все же слишком многое оставалось для меня непонятным в ситуации с тронном Кроттона. Я собиралась заполнить эти пробелы, пообщавшись с представителями правящих кланов. Позиция клана Фосс была четко обозначена его главой, Люфелем даэр Фоссом, во время беседы с Правителем Лигосом, при которой я присутствовала. Теперь же меня интересовало мнение клана Пит – клана, который считал трон своим по праву первого занявшего. Раз Скарра запретил мне исполнять обязанности Хранителя, попробую вести себя, как легкомысленная принцесса Скарра-Тэин – буду посещать светские мероприятия, путешествовать по мирам, общаться с их обитателями, сорить деньгами направо и налево (вроде, мне было обещано самое настоящее наследство!), а на самом деле шаг за шагом приближаться к разгадке исчезновения Сердца Короля.

Я спрыгнула с луча в кухню и чуть не потеряла сознание от запаха запекающегося карпа.

– Шарен, ты вовремя! – раздался из столовой голос тети Лины. – Как раз к ужину!

Она и сама появилась на пороге, чуть растрепанная, улыбающаяся, как будто ничего не случилось в эти несколько дней – ни объявления меня дочерью Белого дракона, ни моего отсутствия.

Подойдя, я крепко обняла ее. Родство с драконами – ничто. Родство со своей семьей – все. И не так уж и важны кровные узы, если сердце точно знает, кого любит и к кому стремится!

– Как дядя? – шепнула я. – Очень переживает?

– Он больше переживает за тебя, малышка, нежели за прошлое, – серьезно сказала Лина. – Волнуется, как ты перенесла это известие!

Я фыркнула и потянула носом в сторону карпа.

– Иди, – тетушка засмеялась и за плечи развернула меня к выходу из кухни. – И не пропадай снова! Хотя бы до ужина!

– Я даже посуду помогу тебе помыть! – пообещала я и направилась к лестнице, ведущей в покои тети и дяди.

Судя по запахам, ни Транша, ни Курта дома не было.

Распут Мяк Шарен сидел за столом в кабинете и шуршал газетами, делая вид, что не подозревает о моем присутствии. Подозреваю, он, как и я накануне, просто не знал, с чего начать разговор.

Я молча прошла в комнату, села на пол у его ног и положила голову ему на колени – как делала, когда была маленькая. Спустя мгновение его ладонь дрогнула, накрыв мою макушку.

– Дядя, я люблю тебя и всегда буду любить, как любила бы отца, если бы он был жив! – тихо сказала я. – И никакое прошлое этого не изменит!

Распут тяжело вздохнул и так же негромко ответил:

– Но твой настоящий отец, не мой брат Дагомирр, Шарен. Твой настоящий отец жив – и это правда, иначе тебя не объявили бы... – он запнулся и сердито довершил: – ...тем, кем объявили!

Я подняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Распут никогда не был так красив, как мой отец, но мне всегда нравилось его лицо с характерными чертами клана Шарен. Когда я долго смотрела на него, мне казалось, в памяти четче проступает образ папы...

...Они лежали рядом и казались заснувшими – мои родители в погребальных венках из лаванды и жасмина. Я стояла рядом с гробами, и Рыжая Лина, плача, держала меня за руку. Транш был рядом – я чувствовала его запах, но брат прятался, не желая, чтобы кто-то видел его постыдную для мужчины слабость – слезы. Мне отчаянно хотелось сбежать, разыскать его убежище, свернуться калачиком в объятиях Транша, заснуть и ни о чем не помнить! Ни об огромной твари на площади Краггата, ни о неестественной позе моей мамы, застывшей на мостовой, ни о пахнущей металлом луже отцовской крови, в которой намочила моя шерсть.

Их было трое – мужчин в черных плащах с капюшонами, скрывающими лица. Они о чем-то спросили тетю Гулену, которую я сегодня увидела впервые в жизни, и направились в кабинет моего отца. Двое прошли вперед, а третий... Третий остановился и порывисто сжал мои плечи. Я чуть повернула голову и увидела, как блеснул великолепный изумруд в перстне на его левой руке. Изумленная тетя Лина попыталась возмутиться поведением незнакомца, но он уже стремительно шел за своими спутниками и вскоре скрылся за дверями кабинета. А я сердито зашипела – он сделал мне больно!..

Маленькая Шарен не смогла разобраться в эмоциях взрослого мужчины. Шарен

нынешняя, хотя и не признала Белого Скарру отцом, порыв его отчаяния, так неожиданно преподнесенный памятью, поняла. Властитель действительно любил мою мать, но, к сожалению, это ничего не меняло.

– Дагомирр Мяк Шарен был и остается моим отцом – в моей памяти и в моем сердце навсегда! – твердо сказал я, поднялась с пола, поцеловала дядюшку в лоб и потянула из кресла. – Вставай! Нас ждет вкуснейший ужин в кругу семьи. Чую, скоро заявятся Транш с Куртом!

Распут украдкой махнул рукой, словно смахивал невидимую паутину. Но я-то знала, как мужчины клана Шарен стыдятся своих слез.

– Ты доверяешь этому человеку? Курту? – спросил он, пока мы шли до двери. – На вид он настоящий преступник!

– Ему не повезло родиться не в том мире и не в той шкуре! – с искренним сожалением сказала я. – Из него вышел бы отличный кот!

– Ну, тогда я спокоен, – хмыкнул дядя Распут, – в том числе за свои серебряные ложки!

На центральной площади города Исхилла, древнего оплота клана Пит, полыхал погребальный костер. Сквозь языки пламени уже не было видно тонкого и красивого лица Аареля даэр Пита, родного племянника главы клана – Рифа. Он сам, облаченный в церемониальный белый плащ, расшитый черными и красными клановыми узорами, стоял неподалеку, держа в руке пылающий факел. По традиции именно Глава клана сооружал Пламенный мост (то есть поджигал костер) дабы умерший мог уйти по нему в чарующий мир Претемных.

Ветер трепал полотнища огня, унося к небу черный дым погребения. Кремация была последним этапом долгой церемонии, включавшей в себя бальзамирование трупа, многодневное отпевание в клановом храме и прощальный пир. После того, как костер прогорит, прах несчастного юноши будет собран и засыпан под корни родового милопея клана Пит. Он станет новой нитью грибницы и, кто знает, когда-нибудь, если на то будет воля Претемных, Аарель даэр Пит, менестрель, трувер и любитель красивых женщин и молодого легкого вина, возродится для новой жизни.

Через некоторое время после того, как огонь погас, площадь опустела. Лишь Риф продолжал стоять неподвижно. Его шикарные черные волосы были собраны в косу, толщине которой позавидовала даже я.

Подойдя, я коснулась кончиками пальцев еще горячих углей – отдавала дань прощания несчастному юноше, ставшему разменной пешкой в чужой игре. Мне было искренне его жаль.

– Амимара Мяк Сайам, благодарю за то, что пришли проводить нашего мальчика в последний путь! – раздался голос даэр Пита. – Я должен попросить у вас прощения, ведь я был непросительно не любезен с вами во время встречи у Правителя Лигоса! А сейчас, обдумав произошедшее, хочу поблагодарить за предотвращение непонимания между моим кланом и Фоссами!

Я выпрямилась и посмотрела ему в глаза. Глаза хитрого и сильного игрока.

– Не благодарите меня, даэр Пит, я появилась слишком поздно и не успела спасти вашего племянника! Но я рада, что проезжала по тому тракту и вмешалась в драку. Видите ли, я редко бываю в Кроттоне, для меня здесь слишком мрачно... – я ослепительно улыбнулась. Так могла улыбаться только жительница Полуденного Ашера, мира, откуда были родом Мяк Сайамы. – Да и Правитель у вас... странный! А уж кроттонских кунов я терпеть не могу!

Решительным жестом Риф отбросил факел и приобнял меня за талию.

– Вас не было на прощальном пиру, так давайте, прекрасная Бесс, выпьем в память о несчастном Аареле!

Я скрыла усмешку. Глава клана ухватился за обманку, и хватка его была цепкой! Такие, как он, никогда не смиряются с поражением и всегда стремятся к власти, как к

женщине, которую можно и нужно подчинить, используя весь арсенал доступных средств: от умелой лести до откровенного насилия!

– Мой дом – ваш дом! – между тем, говорил Риф, доставая из кармана порталный свиток и крепче прижимая меня к себе.

Миг – и мы стояли у дверей его замка, что готическим чудовищем возвышался над Искхиллом. Вышколенные слуги одновременно распахнули дверные створки. Мы вошли внутрь, поднялись по инкрустированной ценными породами дерева лестнице, прошли анфиладу коридоров, не встретив ни единого дроу. Смерть Аареля наложила на замок Питов печать запустения.

– Вы ведь понимаете, даэр Пит, что это – только начало? – спросила я, осторожно высвобождаясь от его объятий. – Правитель Лигос слаб, и покушения на представителей кланов будут продолжаться, раз уж начались!

– А я предупреждал его! – воскликнул Риф, эффектно взмахнув красивой рукой. – Предупреждал еще несколько лет назад, что в стране без сильной власти невозможно избежать гражданской войны! Я умолял его заняться поисками Сердца Короля, и знаете, что он ответил?

– Что же?

– Что поиски проводились при жизни Снагераля, но результата не дали! И что он, Правитель Лигос, не станет растрачивать на это бесполезное занятие силы и средства короны, которых и так едва хватает, чтобы страна сводила концы с концами!

– Как вы думаете, в чем причина его нежелания возвращаться к поискам?

Я намеренно раззадоривала даэр Пита, задавая ему вопросы, которых он ждал и на которые мог дать верные, как он предполагал, ответы. Между тем над нами вознесся стрельчатый потолок, облицованный плитками Кроттонского кедра – черными и красными – цветов клана Пит. Это было великолепное зрелище! В нем ощущалась сила и искусство старинных мастеров, умевших относиться к древесине как к драгоценнейшему из материалов.

– Лигос – простолудин! – зло ответил даэр Пит. – Плебей, возмнивший, что может управлять великанами! Он дроу без прошлого и без будущего, которому нет дела до королевского артефакта!

– Вы о Сердце Короля? – заинтересованно спросила я. – Ходят слухи, что оно – всего лишь камень!

Мы вошли в Малую Столовую. В таких было принято принимать хороших знакомых и не близких друзей. В другое время я была бы польщена, однако сейчас меня полностью захватило ощущение, что след, наконец-то, взят верный!

Риф даэр Пит посмотрел на меня так, будто что-то для себя решал. И – я чувствовала – ему очень хочется решить это «что-то» в пользу молодой и привлекательной собеседницы, у которой, к тому же, схожие с ним взгляды на политическую ситуацию в Кроттоне.

– Я не только видел его! – понизил голос дроу. – Я держал его в руках! И даже... – он посмотрел на меня, таинственно мерцая красными глазами, – ...могу вам его показать!

– Когтехват, оно все это время было у вас? – изумилась я.

Мое удивление было искренним: я не ожидала, что все окажется так просто!

– Будь оно у меня, мы разговаривали бы во дворце, и на мне была бы корона, а не церемониальный плащ! – недобро усмехнулся он. – Аарелю не повезло оказаться не в том месте и не в то время! Если бы он больше интересовался делами семьи – этого бы не случилось! Я вам кое-что покажу, прекрасная Бесс, хотите?

Я с готовностью кивнула.

Бедный Аарель! Главе клана Пит, оказывается, нет дела до погибшего племянника, а его скорбь – результат искусного актерства. Он одержим идеей занять трон, поскольку всерьез считает, что наличие такого предка, как Снаффель Первый, дает ему преимущество перед остальными. Возможно, личные качества позволили бы Рифу даэр Питу стать королем Сумеречного Кроттона. Королем красивым и... злым. Но позволит ли Сердце Короля, если оно будет найдено? Такой вот каламбур.

– В моем замке чужестранцы не бывают, – между тем, говорил даэр Пит, ведя меня по длинному коридору к лестнице, – мы, знаете ли, не участвуем в этих модных нововведениях, вроде «Недели бесплатного гостя»!

– Неделя бесплатного гостя? – удивилась я. – Впервые слышу!

– Лигос... – Риф болезненно поморщился, – ищет любую возможность заработать денег! Неделя бесплатного гостя – рекламная акция, которая призвана подстегнуть интерес к Кроттону, как к туристическому объекту. В этот период можно посетить любое клановое поместье или культовый объект из внесенных в список участников акции. Конечно, мы отказались!

«Конечно! – подумала я. – Ведь не твоя голова болит об экономике Кроттона! Тебя интересует только трон, и ничего более!»

– Я тоже не люблю чужаков у себя дома, – коротко кивнула я и с грустью вспомнила свою «хибару» на окраине Вайстраса. Когтехват, я ведь там ни одной ночи не ночевала!

Между тем мы спустились по лестнице, миновали галерею, на стеклянный потолок которой сыпались сиреневые лепестки с деревьев, стоящих по обе ее стороны. Я с любопытством вертела головой, но разглядывала не столько обстановку, сколько едва видимые нити охранных заклинаний, которыми галерея была опутана, словно паутина.

Риф толкнул массивные двери, и мы попали... в семейную часовню.

Черные каменные стены. Витражи, сочетающие несколько оттенков красного. Мягкий свет свечей не смягчает контраст, а делает более резким. На дальней стене высеченные из черного камня фигуры Претемных склонились над алтарем, рядом с которым, на витой подставке, размещен серебряный ковчежец.

Даэр Пит повел меня к алтарю, крепко держа за руку. И был прав, поскольку от любопытства я едва не подпрыгивала.

У алтаря Риф выпустил мои пальцы. Откинул крышку ковчежца и что-то достал. Держа так бережно, словно это была раненая птица, протянул мне... странной формы кусок угля размером с два моих кулачка.

Я не сразу поняла, что это. А когда поняла – потеряла дар речи.

– Оно действительно похоже на камень, – насладившись выражением моего лица, заговорил даэр Пит. – Камень, обожженный огнем Признания Претемных. То, что вы видите – точная копия Сердца Короля, созданная моим прапрадедом. Он был не просто членом Высшего Духовного совета, но одним из тех, кто выносил вердикт о вырванном сердце и следил за его исполнением! Хотите поддержать?

Я молча протянула руки, и камень упал в мои ладони.

– Вот здесь, в углублении под артерией, видите? Клеймо моего прадеда. Его не увидишь, если не знать, где искать, и только по нему можно опознать копию. По нему, да по отсутствию Силы Признания! – горько усмехнулся Риф. – Впрочем, я намереваюсь сделать так, чтобы и копия сослужила мне добрую службу! И вы мне в этом поможете, Бесс!

Вернув камень, я посмотрела на главу клана Пит.

– И что мне за это будет?

– Когда я стану королем, я не забуду Мяк Сайамов, – спокойно ответил он. – А столь нелюбимым вами кунам придется прозябать в неизвестности!

Я представила Дрика в тюремной камере и развеселилась. Амирр даже не подозревает о такой блестящей перспективе!

– В Бездну кунов! – воскликнула я. – Говорите, даэр Пит, сделаю, что смогу!

– Ничего сложного, моя дорогая, – ласково сказал он. – Просто проговоритесь кому-нибудь из представителей других кланов, что видели Сердце – настоящее Сердце! Подробно опишите его тем, кто будет сомневаться, – теперь вы сможете это сделать! И намекайте на мой скромный дом...

– Зачем вам это, Риф? – изумилась я. – Едва кланы узнают о том, что Сердце у вас, ваша спокойная жизнь закончится!

Даэр Пит усмехнулся по-волчьи. На миг в его красивом лице проступила жестокая решимость:

– Зато у меня будут развязаны руки против тех, кто попытается его украсть, да и закон окажется на моей стороне! Кроме того, никто не посмеет обвинить меня в том, что я начал гражданскую войну! В истории полно примеров, когда правильно организованная склока между кланами возносила на трон достойного.

– Не сомневаюсь в том, что вы достойны этого, даэр-р Пит, – промурлыкала я. – И, пожалуй, я безотлагательно выполню вашу просьбу! А в память о славном Аареле мы выпьем позже!

Риф обнял меня и притянул к себе. Его сильные пальцы коснулись моего подбородка, вынуждая меня запрокинуть голову.

– Вы верите в меня, прекрасная сиамка? Верите в мою избранность?

Я прижмурила синюющие глаза Бесс и ответила с придыханием:

– Всем сердцем, мой лорд!

– Совсем скоро Сайамы станут любимыми амимарами короля, – довольно улыбнулся он и игриво шлепнул меня по заднице: – Иди, моя кошечка! Из галереи есть выход в сад.

Едва не зашипев от такой наглости, я быстро покинула часовню. «Даэр Пит ошибается, совсем скоро королем будет объявлен другой! – мстительно думала я, взбегая по Лучу. – Тот, чьей любимой кошкой была, есть и будет Золотая Шарен!»

Я планировала вернуться в Морвинивилл и поискать информацию о «Неделе бесплатного гостя». Этот новый обычай сейчас был бы как нельзя кстати, поскольку мне просто необходимо было найти уважительную причину для посещения родового поместья клана Тот. Но короткий путь от замка Питов до столицы неожиданно повел себя неподобающим образом – он удлинился. В пятый раз миновав одно и то же облако я, наконец, сообразила, что кто-то меня дурит. Причем этот кто-то обладал мощнейшей нулевой магией, ведь менять направление Лунного луча было не под силу обычному, даже самому сильному волшебнику. Гашек! Вот только его мне сейчас и не хватало.

Сменив ипостась, я села, свесила ноги, поболтала ими в пустоте и обреченно крикнула:

– Покажись уже!

Белое облако, вокруг которого я наматывала круги, неожиданно развернулось в... огромного дракона с серебряным гребнем на голове. Зеленый глаз глянул на меня с откровенной насмешкой, и спустя мгновение его обладатель – Белый Крайсс, уже сидел рядом со мной, тоже болтая ногами в пустоте.

– Вы? – вытаращилась я на одного из сыновей Скарры, то есть, моего сводного брата.

Крайсс поморщился.

– Не надо церемоний, сестренка! Терпеть этого не могу – отвлекает от умных мыслей, занимает полезное время. Также не надо смущения, показушной радости или подобострастия!

- Ну, уж последнего Ваше Высочество от меня не дождется! - возмутилась я.

- «Ты», - поправил Крайсс, - и «брат». Меня это вполне устроит. Пока из тебя получается интересная сестра. Я не встречал никого, кроме матери, кто мог так искусно выбешивать отца. Странно, что ты не родилась в нашей семье, Шарен!

Я промолчала - вспомнила маму и папу. Никакой другой семьи мне не нужно!

- Эй, - Крайсс коснулся моего плеча, - твоей вины нет в том, что ты родилась! Позволь кое-что пояснить тебе. Мои родители так долго живут на свете, что ни о каких чувствах уже речи быть не может, кроме того, каждая прожитая тысяча лет меняет отношение к действительности в целом, и на многие вещи смотришь проще. Но одно могу сказать тебе точно - отец сильно любил твою мать. Подозреваю, что и тебя он любит и, возможно, даже сильнее, чем нас!

Повернувшись к принцу, я заглянула в его зеленые глаза. Крайсс, подобно отцу, был привлекателен, но мимика делала его больше похожим на мать. Высокий, тонкокостный, - от него исходило впечатление изящества, а не силы. Очень обманчивое впечатление!

- Почему вы... ты так думаешь?

- Потому что в противном случае ты просто не появилась бы на свет, - жестко усмехнулся Крайсс, подтверждая мои наблюдения. - Магу такого уровня, как отец, вмешательство в полотно судьбы ничего не стоит. Раз он этого не сделал, когда был с твоей матерью, значит, забылся до такой степени, что перестал себя контролировать. Нужно объяснять дальше?

- Не нужно, - я качнула головой. - Видишь ли, я не осуждаю никого из них! Но я не могу... не хочу любить его, как отца!

- Сейчас никто и не говорит о любви! - засмеялся Белый Крайсс. - Драконья кровь дарует тебе вечность, Шарен, за этот период вполне можно сделать шаг от неприязни к дочерним чувствам.

Вечность?! Полная Луна моему праху!

- Это он просил тебя встретиться со мной? - уточнила я.

И к своему удивлению услышала:

- Нет. Я решил сам поговорить с тобой, когда увидел, как отец расстроен. Что между вами произошло? Ну, кроме того, что вы оказались отцом и дочерью?

Крайсс ехидно улыбался, и мне невольно захотелось улыбнуться в ответ. Возможно, белый дракон, который на несколько тысячелетий старше меня, прав, и когда-нибудь я научусь смотреть на происходящее с юмором, как и он.

- Он отстранил меня от работы, - призналась я.

- Можешь не продолжать! - Принц нахмурился. - Властитель не склонен к недальновидным шагам, но этот именно такой. Похоже, обретя, отец боится потерять тебя снова!

- Он меня не обретал! - отчеканила я. - Даже не сделал попытки понять, каково это для Хранителя остаться без дела, без подопечных! Зато грозился завалить деньгами и титулами, под которыми я задохнусь. Я - аммара, Твое Высочество! Я должна выполнять свою миссию, а не нежиться на дворцовых простынях! Видеть его не желаю!

Глаза Крайсса сверкнули.

- Какая интереснейшая задача - вас помирить! - воскликнул он. - Почти невозможная, что делает ее невозможно привлекательной! Пожалуй, я этим займусь. Сестренка, как ты посмотришь на то, чтобы я помог тебе?

- Каким образом? - проворчала я.

Несмотря на резкие перепады настроения, принц не пугал меня, как Гашек. Но он тоже был совершенно непредсказуемым, чем сильно напоминал Красную Йоланну. И это заставляло держаться настороже.

- Я сделаю так, что отец пересмотрит решение насчет твоей работы. Но взамен ты должна пообещать мне кое-что ...

- И что же?

- Научиться ему доверять, Шарен. Доверие – шажок такой малюсенький по сравнению с любовью!

- Ты предпочитаешь плохой мир доброй ссоре? – прищурилась я. – Требуешь от меня выбора? Хорошо, я согласна! Но рано или поздно и тебе придется его делать – с братом, которому ты должен будешь объявить войну за трон Тайля. И как же ты поступишь?

Я знала, о чем говорю. Властителем Верхнего Тайля и негласным Правителем Семимирья становился сильнейший в своей кладке дракон. Кронн и Крайсс были единственными официально признанными сыновьями Скарры, яйцами одной кладки.

- Откровенность за откровенность, золотая? – усмехнулся принц. – Ты права, я предпочитаю худой мир доброй ссоре, поэтому поступлю проще – откажусь от трона в пользу брата. Видишь ли, мне не интересно быть Властителем! Это Кронн обожает политику, для него Семимирье – шахматная доска, на которой можно разыгрывать глобальные партии. Он методичен и основателен, но при этом создан для публичности и, в отличие от меня, обожает церемониал.

По тому, как уверенно говорил Крайсс, чувствовалось, что он не раз обдумывал этот вопрос и все для себя давно решил.

- А ты? – заинтересованно спросила я. – Что будешь делать ты?

- О-о, сестренка! Моя миссия гораздо интереснее! – в улыбке принца сквозило что-то змеиное. Его зрачки сузились – теперь он видел лицо Шарен, а не Бесс, смотрел в зеленые глаза, а не голубые. – Всегда есть тот, кто, скрывшись в тени, дергает бытие за ниточки, заставляя шевелиться. Вот этим я и займусь!

- Тайный канцлер при дворе своего брата? – понимающе кивнула я.

- Типа того, – согласился Крайсс. – Только не забывай – мы говорим о перспективе, которая может никогда не случиться! Драконья кровь дарует вечность, помнишь? Наш отец правит уже очень давно!

«Наш!» – подумала я и тяжело вздохнула:

- Пусть правит, так для всех лучше! Может быть, он даже применит силу Повелителя Миров и разыщет Сердце Короля, чтобы дать Кроттону покой?

- Дела прежде всего, да, Шарен? – хохотнул принц. – Вы с Кронном споетесь! Но, увы, Сердце Короля невозможно найти, даже используя всю магию Вселенной! Иначе оно давно было бы найдено!

- Даже так? – расстроилась я. – Мой друг, маг, говорил мне, что есть заклатья, которые сильнее магии Повелителей Миров...

Открыв рот, я смотрела на Белого Крайсса, но не видела его, а видела пустую кровать Его Величества Снагерала Второго и слышала голос Лигоса даэр Тамразля: «Эта роза стояла в вазе, которую король разбил во время последнего приступа...».

- Такие заклатья, действительно, существуют, – с интересом разглядывая выражение моего лица, заметил Крайсс, – например, заклатье, известное как Посмертное – последняя воля умирающего мага. Или другое – Заклатье Материнской любви, которое делает ребенка неуязвимым ценой жизни матери. Их нельзя повернуть вспять, потому что те, кто их наколдовал – мертвы. Если подумать, страшная штука! По одной из драконьих легенд, этот мир – чье-то посмертное заклатье, представляешь?

- Вшшш! - меня невольно передернуло. - Какие гадости ты говоришь, брат!

Крайсс засмеялся.

- Ну, наконец-то ты стала Шарен, не стесненной рамками условностей. Я рад!

Я ощутила к нему симпатию. Не таким он был и страшным, мой сводный братец.

- Мне пора, - сказал он. - Увидимся, сестренка!

Спустя мгновение огромный белый дракон канул в облаках ниже Лунного луча, будто гигантский кит, нырнувший на глубину. А я поспешила в Морвинивилл. Неделя бесплатного гостя ненадолго потеряла свою актуальность. Мне срочно нужно было задать Лигосу пару вопросов!

Кроттон вполне оправдывал свое название. В Морвинивилле смеркалось, и было пасмурно. Дождь шумел в водостоках, стучал в окна. Я спрыгнула с Луча в каком-то тупике и немного постояла, подставив лицо теплым струям. Это сиамская кошка сейчас будет жаться к стенам, пытаюсь укрыться от хлябей небесных, брезгливо дергать лапами, перебираясь через лужи, а мне такая погода очень даже по душе!

До дворца было рукой подать - перебежать через площадь. Однако когда я в облике кошки пробралась к знакомой форточке, меня ждал сюрприз. Незнакомый мне амимар-кун и один из лиггонов в вороненых доспехах вместе сторожили Малый тронный зал.

Почувяв меня, кун обернулся. Сидя на мокром подоконнике, я молча ждала. Поколебавшись, кун отворил форточку.

- Что здесь происходит? - запрыгнув внутрь и сменив ипостась, поинтересовалась я.

- Приказ начальника Службы безопасности, амирра Мяк Фракена, охранять те помещения, что прилегают к личным покоям Правителя Лигоса.

- Совместный патруль? - удивилась я. - Это необычно!

И повернулась ко второму охраннику.

- Как вам подобная задумка?

Лиггон, - немолодой, красивый и сильный дроу - серьезно посмотрел на меня.

- Мы давали клятву Его Величеству Снагералю защищать его ценой своих жизней, амимара. Король умер, однако оставил вместо себя Правителя Лигоса. Лиггоны уважают решение кровника и сделают все, чтобы уберечь даэр Тамраэля от опасности!

Честное слово, в эту минуту я гордилась лиггонами, как будто это была моя собственная гвардия.

- Ну, раз уж мне не удалось пробраться незамеченной, доложите о моем прибытии Дрику и Правителю, как подобает, - сказала я. - Дело срочное!

- Я схожу, - вызвался лиггон, а я скрыла улыбку.

Против амимары в бою шансы выстоять у другого амимара выше, чем у лиггона. Патруль настороже! С одной стороны, это очень хорошо. А с другой... наводит на определенные мысли.

Мои опасения оправдались. Когда я оказалась в кабинете Лигоса, подошедший Дрик поведал мне, что на Правителя за прошедшее время было совершено уже два покушения. В первый раз это оказалась засада в коридорах дворца, в которой приняли участие заместители демонов-перевертышей из Вартейла, а во второй - на Лигоса набросился конюх, опоенный каким-то зельем, и едва не ранил отравленным кинжалом. Его спас охранник-кун, сменивший ипостась и подставивший под удар собственный бок. К сожалению, амирром, т. е. котом, проживающим более девяти жизней, он не был, поэтому погиб.

Пока Мяк Фракен тихо рассказывал мне о происходящем, Правитель Лигос подписывал

какие-то бумаги, подаваемые секретарем, и с явной тоской поглядывал в сторону двери. Я ощущала запах страха, исходящий от него. В эту минуту даэр Тамраэлю отчаянно хотелось выпить для храбрости и не думать о том, когда его будут убивать в следующий раз.

– Архимагистр Тэльвайсс, узнав о нападениях, рвался установить магическую защиту на Хранителя трона и его покои, – недобро блестя глазами, говорил Дрик, – но я убедил Правителя отказаться от этой затеи.

– Почему? – удивилась я.

Дрикен пожал мощными плечами.

– Я не люблю магов, Шарен, и не доверяю им.

– А если нападение на Правителя будет совершено магом-отступником? – шепотом спросила я. – Как ты защитишь его?

– Король уже защитил его, – таким же шепотом ответил кун. – Лигос носит амулет-охранитель, зачарованный им самим. И потом, тебе ли не знать, что лучшие хранители кого бы то ни было – амимары!

– Я это знаю, – благодарно улыбнулась я и снова посмотрела на даэр Тамраэля.

Мне необходимо поговорить с ним наедине. Во-первых, успокоить его, и я уже знаю, как. А во-вторых, узнать подробности о последнем дне жизни Его Величества Снагераля Второго.

– Займись своим делом, Др-р-рик, – промурлыкала я, не без удовольствия шлепнув его ладонями по каменной груди, – а я займусь своим!

Упав на лапы и гордо задрав хвост, я прошествовала к столу Правителя Сумеречного Кроттона, вспрыгнула на него и уселась прямо на бумаги.

– Это еще что такое? – возмутился секретарь, пытаюсь столкнуть меня со стола или хотя бы вытащить документы из-под моей сиамской попы.

Я зашипела и ударила его по руке. Без когтей, но пусть знает – амимары не терпят подобной наглости!

– Моя любимая кошка! – как ребенок обрадовался даэр Тамраэль. – А значит, время пить молоко! Гастон, давайте сделаем перерыв на часок, а после продолжим.

Секретарь поклонился.

– Как будет угодно!

Лигос поднялся и взял меня на руки. Я замурчала, наминая лапками его плечо и ощущая, как сильно он напряжен.

В своих покоях даэр Тамраэль сел в любимое кресло у камина и осторожно устроил меня на коленях. Слуга – уже знакомый мне Комэль Диррен – внес поднос, на котором стояли бутылка вина, кувшин с молоком и закуски. Проскользнувший за ним кун принял у него ношу, тщательно обнюхал еду и только после этого поставил поднос на стол.

Лигос налил себе вина и залпом выпил весь бокал. Потом еще один. А затем задумчиво уставился в огонь, почесывая меня за ушами. Я тихонько мурчала, стараясь его успокоить.

– Знаешь, Шарен, – произнес он после долгого молчания, – я чувствую, что попал в водоворот судьбы, который несет меня... к чему-то. И это что-то пугает меня! Мне кажется, Лигоса даэр Тамраэля скоро не станет!

Не спеша оборачиваться человеком, я мягко тронула лапкой его тщательно выбритый подбородок. Несмотря на собственную занятость, на страх быть убитым, Правитель Кроттона находил время следить за собой, и мне это нравилось.

– Мр-р-р?

– Думаешь, я говорю ерунду? – он на секунду взглянул на меня: в красных глазах по-звериному светилось Предчувствие.

Мое сердце сжалось. Даэр Тамраэль не был моим подзащитным, но в этот момент я дала себе слово, что не допущу его гибели.

– Я физически ощущаю, как петля сдавливает мне шею, – продолжил Лигос, и в доказательство потер горло. – Знаешь, перед кончиной Его Величество говорил мне, что слышит тихую поступь Смерти. Он все время о чем-то беспокоился, но не признавался, в чем дело, а в последние дни совсем ослабел, даже не разговаривал. Я почти не покидал его комнату, он смотрел на меня, не в силах произнести ни слова, будто безмолвно просил о чем-то. А я, дурак, и до сих пор не пойму, что он хотел мне сказать?..

Сиамская кошка стекла с его колен на пол, потянула гибкую спинку и стала мной. Сейчас, когда воспоминания о тех днях ясно стояли перед глазами даэр Тамраэля, мне следовало задать ему свои вопросы и надеяться, что он сможет на них ответить.

– Скажи мне, Лиг, в комнате Его Величества все осталось так, как при его смерти?

– Конечно, я, кажется, уже говорил тебе об этом! – Правитель раздраженно плеснул вина в свой бокал и выпил.

– Ну, например, постельное белье, – его же меняли, когда убрали тело? – невозмутимо спросила я, садясь в кресло напротив и наливая в кружку теплого молока.

– Конечно, меняли!

– Ну вот! А говоришь, все осталось так, как было! А ваза, которую король разбил? Осколки от нее выкинули?

Лигос посмотрел на меня, как на умалишенную.

– Претемные боги, естественно, выкинули!

– Ты в этом уверен? – выдув всю кружку, я облизнулась – кроттонские коровы давали чрезвычайно вкусное молоко! – Ты их сам выкидывал?

– Я тебя не понимаю, Шарен! – воскликнул Правитель, начиная сердиться.

– Видишь ли, Лиг, ты можешь быть уверен лишь в том, что делали твои руки или видели твои глаза, – пояснила я. – Будь ты амимаром, я бы добавила в список еще слух и обоняние, но ты дроу, твои органы чувств не так совершенны, как у нас. Поэтому давайте это выясним!

Лигос моргнул.

– Что выясним, Шарен?

– Кто выкинул осколки. Ты говорил, твой слуга, Комэль Диррен, служил королю. Он был в его покоях в тот день, когда Его Величество скончался?

– Да.

– Позови его! И спроси, он ли выкинул осколки, или это сделал кто-то другой.

– Шарен!.. – воскликнул он.

Я подняла ладони, вынуждая его замолчать, и сказала, вспомнив слова Белого Крайсса:

– Просто доверься мне, Лиг! Доверие – это такой маленький шагоч!

Дальнейшее я наблюдала, в образе кошки забравшись на шкаф и сверкая оттуда красными сиамскими зрачками.

– Мой господин, вы плохо себя чувствуете? – войдя, с искренней заботой осведомился

старый слуга.

– Я вспоминаю день смерти короля, Комэль, и это не прибавляет мне хорошего самочувствия, – ответил Правитель, не очень-то кривя душой. – Помнишь ли ты этот день, старина?

– Конечно! – воскликнул Диррен. – В этот день наша родина лишилась величайшего правителя! Он жил нелегко, и тяжело умирал, но я всем сердцем верю, что Претемные приняли его в свои чертоги и даровали покой!

Если бы кошки умели вздыхать – я бы вздохнула. Увы, Его Величество Снагераль Второй, обеспокоенный судьбой своего мира, не упокоился и после смерти. Я знала это, потому что под темными сводами Базилики Собора Святых Темных однажды услышала безмолвный голос, сказавший: «ИДИ, ШАРЕН!»

– Я помню, как он пытался мне что-то сказать перед смертью, – Лигос налил себе вина и выпил. – Как трепыхался в моих руках, словно птица, а потом обмяк... Был король и нет короля! Это ты убрал осколки от вазы, которая стояла на его тумбочке? Он толкнул ее, когда бился в судорогах, я это точно помню!

Слуга нахмурился, затем произнес:

– Я точно не убирал, Правитель! Еще подумал, когда она упала, что нужно принести тряпку, вытереть лужу под кроватью... Потом Его Величество отошел в мир иной и как-то стало не до тряпок. А когда его тело унесли в часовню, осколков уже не было, только вода. Я еще удивился, кто же их убрал, потому что первое время в покои короля лиггоны пускали только ближайших придворных, не прислугу.

– Надо же, – задумчиво произнес даэр Тамраэль, – я совершенно не помню звука разбитого стекла... А вот его предсмертные хрипы...

Он резко замолчал, снова наполнил бокал и отбросил пустую бутылку прочь.

Комэль только головой покачал. Шагнул в сторону, подбирая бутылку.

– Прикажете принести еще? – печально спросил он.

– Неси! – Лигос махнул рукой, отправляя его из покоев.

А я, сидя на шкафу, подумала, что с дурным пристрастием Правителя к выпивке придется побороться. И еще думала о том, что, кажется, знаю, куда делись осколки. Осколки, которых не было!

Дрик Мяк Фракен, к моему удивлению, никуда не ушел, а терпеливо ждал меня у входа в кабинет Правителя. Стоя рядом с одним из патрульных лиггонов, заложив руки за спину, кун казался высеченной из камня внушительной скульптурой, а не живым амимаром. Увидев меня, «скульптура» ожила и заулыбалась.

– Шарен, – сказал он, подходя, – как-то ты ужинала со мной, а сейчас я хочу пригласить тебя пообедать.

Его зеленые глаза так сверкали, что я заинтересовалась.

– И что на обед?

– Фаршированный судак.

Я сглотнула.

– Дроу добавляют в этот рецепт свои любимые грибы, но я решил, что нам, амимарам, они ни к чему, – посмеиваясь, добавил Дрик. – Судак свежайший, только утром выловленный. А начинка – нежнейший мусс из рыбного филе, сыра и сливок...

– Идем! – решительно беря его под руку, сказала я. – Куда идти?

Мы покинули дворец и свернули в хитросплетения Морвинивилльских улиц. В кварталах, расположенных вокруг замка, жили состоятельные дроу, однако земля здесь была очень

дорога, поэтому дома росли ввысь, а ширины некоторых фасадов едва хватало на пару окон. В один из таких, покрашенных глубоким индиго, домов Мяк Фракен и привел меня. Прихожая была маловата, но обставлена шикарной резной мебелью из темного дерева, а чугунная ажурная лестница покорила меня с первого взгляда. Однако сильнее всего манил к себе запах вкуснейшей рыбы, который розовой ленточкой для моего носа вился откуда-то сверху.

– Там трактир? – уточнила я. – Судя по аромату, такое блюдо мог приготовить только повар-амимар!

Дрик молча улыбался, глядя на меня. И от его взгляда мне неожиданно стало жарко.

– Подожди! – воскликнула я, обводя взглядом прихожую и вынюхивая другие запахи. – Это... твой дом?

Кун сделал шаг ко мне и, склонившись, шепнул мне на ухо, едва не касаясь его губами:

– Да, золотая!..

К чувству жара по всему телу и, особенно, в некоторых его частях, добавились неугомонные мурашки. Когтехват, мне уже не хотелось выцарапать Мяк Фракену глаза, мне хотелось прижаться к нему всем телом и, мурча, обтираться об его скульптурные выступы, тем более, что в тесной прихожей, которая стала еще теснее, когда мы вошли, сделать это было так просто!

Не давая мне возможности проявить инициативу, Дрик приобнял меня за плечи и, все так же улыбаясь, повел наверх.

Два окна небольшой столовой выходили на цветущий яблоневый сад. Сквозь приоткрытые створки нежный аромат проникал в дом, но терялся в торжествующем запахе фаршированного судака. Стол был накрыт на двоих, и накрыт со вкусом и изяществом. Янтарного цвета салфетки яркими пятнами отражались в боках пузатых бокалов, по кромке которых шла позолота. Из вазы того же сервиза нагло глазели во все стороны махровые нарциссы.

Дрик отодвинул один из стульев, приглашая меня сесть, после чего ненадолго скрылся за дверью.

Он вернулся, неся серебряное блюдо, на котором исходили паром куски рыбы. Цап меня побери, но от ставшего оглушительным запаха можно было позабыть даже о своей миссии Хранителя.

Некоторое время в столовой царила тишина, прерываемая лишь стуком вилок о тарелки и моими сладострастными стонами. Этот повар превзошел даже тетушку Лину в искусстве приготовления рыбы. Не стану ей рассказывать об этом обеде, еще расстроится! А вот рецепт, пожалуй, возьму.

– Дрикен, как это готовится? – спросила я, когда на блюде почти ничего не осталось.

Пришлось даже расстегнуть пуговички на камзоле.

– Скажи еще раз? – попросил он.

– Что? – удивилась я.

В другое время взбесилась бы от его вопроса, но сейчас для бешенства было слишком сытно.

– Дрикен...

Я внимательно посмотрела на него. Кун подался вперед, словно ждал моего ответа. Интересно, он опять издевается надо мной или... увлечен?

– Др-р-рикен, – промурлыкала я, отпивая морс из кружки. – Мур-rrr...

Я отдавала себе отчет, что мое покрасневшее от тепла и сытости личико выглядит привлекательно, а голос обладает достаточной глубиной и нежностью, но не ожидала,

что Мяк Фракен вскочит со своего места и, подойдя к окну, резко откроет створку. Да что с ним такое?

– Фарш делается очень просто, – сипло заговорил он, не оборачиваясь. – Мелко нарезанное рыбное филе смешивается с замоченным в жирных сливках хлебным мякишем, затем добавляется яйцо, мягкий сыр, мускатный орех и зелень. Все это вымешивается в однородную массу, которая заталкивается в предварительно снятую с рыбы шкуру. Плотно формировать массу не нужно – иначе она порвет кожу при выпекании. Судак запекается в духовке. Дроу добавляют на противень красный лук, нарезанный кольцами, но я подумал – тебе он придется не по вкусу.

Открыв рот, я разглядывала его мощную фигуру.

– А... – произнесла я. – Э... Цап! Дрикен, так это твоих рук дело? Ты сам приготовил?

Он пожал фактурными плечами.

– Я люблю готовить, Шарен. Тем более для тех... кто мне нравится!

Последние слова он сказал совсем тихо. И это было так странно, так не походило на его обычную манеру поведения, что я больше не задавала себе вопрос, а возможно ли его увлечение мной? Вместо этого скинула камзол, подошла к куну и прижалась грудью к его спине, ощущая уже знакомый жар и мурашки. Похоже, нас с Мяк Фракеном накрыл март, которому не было дела ни до моего недавно закончившегося романа с Дашаном, ни до козней Безымянного мага, ни до опасности, угрожающей Правителю Сумеречного Кроттона, ни до поисков Сердца Короля...

Дрик гибко развернулся, и у меня все заныло внутри, когда его ладони легли на мой затылок. Он притянул к себе мою голову, заставив меня приподняться на цыпочки, и спросил, обжигая горячим дыханием:

– Будешь сегодня со мной, золотая?

Мои пальцы уже жадно гуляли по телу амирра, наслаждаясь его крепостью и силой. Дрик всегда привлекал меня, и, похоже, за это я сердилась на него сильнее, чем на остальных Фракенов.

Закрыв глаза, постанывая от раздиравшего меня желания, я выгнулась и вжалась в него.

– Кошка, – шепнул он, властно завладевая моими губами.

– А-мис-трес-са... – задыхаясь от его жадности, поправила я.

Едва утомленный нашей страстью кун задышал глубоко и спокойно, я ускользнула из дома цвета индиго. Поскольку Дрик даже во сне продолжал по-собственнически сжимать меня в объятиях, выбиралась я из этих пут довольно долго. Не хотела, чтобы он проснулся. Не была готова заглянуть ему в глаза или дать заглянуть в свои – слишком быстро и неожиданно все произошло.

Я вернулась домой после полуночи, притихшая, испытывая сладкую истому. Приняла душ, радуясь тому, что следы, оставленные беспощадным в любви Драггахом Даром, почти исчезли с моей кожи. И легла спать, рассчитывая проснуться не раньше полудня. Принцесса я, в конце концов, или нет? Однако на рассвете меня разбудило неприятное ощущение чьего-то пристального взгляда.

Открыв глаза, я увидела сидящего напротив... Серого Роггана. Начальник Тайной канцелярии Верхнего Тайля и – негласно – всего Семимирья не шевелился, впевив в меня немигающий взгляд змеиных глаз с вечно вертикальным зрачком. Удивительно, но судя по тишине, царящей в доме, о его присутствии никто из моих родных не догадывался.

– Ваша комната под магическим щитом, принцесса Скарра-Тэин, поэтому нас никто не услышит, – сказал он и чуть поменял положение на стуле. – Я искренне прошу прощения за визит в неурочное время, но поскольку вы слегка... неусидчивы, и отловить вас не так просто, мне пришлось пойти на подобные меры ради разговора с вами.

Он так и сказал: «Отловить вас!»! Я зашипела от ярости и вскинулась, забыв, что спала обнаженной. Однако вовремя подхватила одеяло, укрылась до плеч и села, опершись спиной о стену.

– Не относитесь ко мне как к врагу, – губы Роггана тронула легкая усмешка, – я выполняю свою работу, и только. Видите ли, вы привыкли быть хранителем для своих подопечных, но ситуация такова, что сейчас вам самой требуется хранитель.

– И это, конечно, вы? – язвительно спросила я.

– И это, конечно, я, – спокойно ответил он. – Или вы будете отрицать, что с того момента, как вас объявили дочерью Белого Скарры, вам угрожает опасность?

– Вы о чем? – изумилась я.

– О Драггах Даре и его искреннем интересе к вам, принцесса.

подавив желание перекинуться в кошку и выцарапать посетителю глаза, я спросила сиплым от ярости голосом:

– А если я тоже искренне интересуюсь им?

– Тогда беда... – вздохнул Рогган. – Но все же я надеюсь на ваше благоразумие, поэтому, позвольте, кое-что поясню. Принцип существования вселенной – противостояние сил добра и зла. Создавая Семимирье, боги уравнили их двумя соответствующими полюсами – Верхним Тайлем и Нижним Вартейлом, которые находятся в постоянной конфронтации. Эти миры не могут существовать друг без друга и не должны получать власти больше, чем другой, чему есть существенная причина. Если происходит подобное, как это случилось во время последней войны, когда Драггах Дар был в шаге от победы, – под ударом оказываются все, в том числе и сами победители...

– Почему? – изумилась я, забыв о собственной злости.

– Потому что нарушение равновесия приводит к разрывам в мироздании, и тогда из Бездны выходят на свет те, кого принято называть демонами первого класса. В начале Эпохи Сотворения Миров, когда статус-кво между Тайлем и Вартейлом еще не был установлен, подобное происходило шесть раз, и каждый раз погибал один из миров. Тогдашним Правителям – Белому Ваалю и Черной королеве Сильване, матери Драггах Дара, – пришлось прийти к соглашению о нейтралитете, который поддерживался до последней войны.

– Значит, если бы Белому Ваалю не удалось прекратить войну, мы стали бы свидетелями появления из Бездны демона первого класса?

Таким подробностям мировой истории нас, амимаров, не учили! Даже моя учебная программа, которая, как выяснилось, отличалась от стандартной, не содержала подобных сведений.

Рогган кивнул.

– Но Драггаху было известно о последствиях его победы! – воскликнула я. – А если так, зачем он решил нарушить равновесие, ставя под удар и свой Вартейл?

Начальник Тайной канцелярии прижмурил свои страшные глаза и вкрадчиво спросил:

– Вам довелось общаться с ним, принцесса. Какое впечатление он произвел на вас?

Я не стала кривить душой.

– Он – милый, яркий, харизматичный и абсолютно сумасшедший!

– Вот именно! – кивнул мой собеседник. – Он был безумен уже при рождении. И окончательно спятил после того, как во время последней битвы Белый Вааль скинул его в Бездну.

– Стоп! – от любопытства я была готова сжевать собственные вибриссы. – Но Белый Вааль не должен был убивать Драггах Дара, ведь этим он, как раз, и нарушил бы

равновесие!

– Он и не собирался его убивать, – усмехнулся Рогган, – он швырнул его вниз со словами: «Ты не погибнешь, ублюдок, твоя кровь тебе этого не позволит!» Я слышал это собственными ушами, поскольку был там – сражался бок о бок с вашим отцом, Белым Скаррой.

– И что это значит? – спросила я.

Перед моими глазами возник Лунный путь, на котором мы сидели с Даром бок о бок, и он шептал, почти касаясь губами моих губ: «Ты права, малышка Шарен. **Твоя** кровь тебе не позволит...».

– Что значат эти слова? – повторила я, затаив дыхание.

– Никто не знает, – пожал плечами Рогган, – но Белый Вааль оказался прав – Драггах выбрался из Бездны живым, хотя, по слухам, сильно обезображенным. С тех пор он одержим мыслью уничтожить Верхний Тайль, какие бы последствия для всех это не имело. Поэтому мы снова возвращаемся к причине нашей встречи, Шарен Скарра-Тэин. Мне стало известно, что Темный властелин предложил вам руку и сердце. Это так?

– Так, – мрачно произнесла я.

После рассказанного Серым Рогганом Драггах пугал меня еще сильнее.

– Ваше согласие будет означать перекося сил мироздания в сторону тьмы, – продолжил Рогган без единой эмоции в голосе, будто лекцию читал нерадивым студентам, – а, следовательно, появление очередного Первоклассного демона и последующую гибель миллионов, миллиардов живых существ во всех Семи мирах. Желаете ли вы этого, Ваше Высочество?

В последнюю фразу начальник Тайной канцелярии добавил маленькую капельку яда, однако меня тут же накрыло удушливой волной стыда. Я развлекалась с Даром, не понимая, что делаю, не думая о последствиях!

Я на мгновение закрыла лицо ладонями, а когда отняла их, жар все еще окрашивал мои щеки горячечным румянцем стыда.

– Нет, Рогган, не желаю! – твердо сказала я. – И благодарна вам за разъяснение! Я – Хранитель, моя задача оберегать, а не вызывать разрушения и гибель. Как я могу исправить свою оплошность?

Серый дракон в человеческом облике вежливо склонил голову – это был единственный поклон, который он себе позволил в моем присутствии, чтобы показать, что принимает мои извинения.

– Наденьте это, – он разжал ладонь, и с нее поднялся в воздух... перстень с ярко-красным кабошоном-охранителем. – Амулет содержит частицу крови Белого Скарры и зачарован им самим. Он убережет вас от чар Темного властелина, если вам вновь случится встретиться с ним, а кроме того, оградит от любой смертельной опасности. Носите его, не снимая, тем самым обеспечив спокойствие своему отцу и... – он улыбнулся, – мне!

При виде перстня я с трудом сдержала гримасу ужаса. Смерть мэтрессы Файлефайль все еще являлась мне во снах, не давая забыть о себе. Этот перстень был совсем не похож на тот, и камни в них были разными, но к амулету с названием «Охранитель» у меня, похоже, выработалось стойкое неприятие.

Между тем, перстень подлетел ко мне и упал на одеяло. Я разглядывала его, как ядовитую змею – великолепный рубин в обрамлении узора из стилизованных рыбок, с искрой, горящей в нем злым красным глазом, видимо, каплей драконьей крови.

– Наденьте, – вкрадчиво произнес Серый Рогган.

Я вскинула на него глаза, пораженная неожиданной мыслью: мог ли он быть Безымянным магом?

А почему нет?!

Сделав вид, что надеваю перстень, я спрятала руку под одеяло и нарочито сладко зевнула.

Начальник Тайной канцелярии тут же поднялся.

- Не смею больше вас задерживать, принцесса! Что-нибудь передать вашему отцу?

- Мою благодарность за защиту, - пробормотала я.

Серый Рогган тут же открыл портал и ушел. В то же мгновение из окна донеслось предрассветное пение птиц, а я осознала, что все это время вокруг стояла оглушительная тишина.

Я достала перстень и всмотрелась в него. Если Серый Рогган и есть тот, кого мы прозвали Безымянным, значит, мое время подходит к концу, как и время моих подопечных. Надо торопиться, чтобы обыграть его, спасти Ирэн и Александра, и самой остаться в живых! Нет, я не надену амулет - покуда он не на своем месте, он не активирован. Но и не выброшу. Кроме него против Роггана у меня нет никаких доказательств. Пока нет!

Сунув перстень в поясную сумку с отмычками, с которой я никогда не расставалась, я легла и укрылась одеялом, пытаюсь уснуть. Но в ушах звучал и звучал нежный голос Драггаха Дара. Голос, от которого кровь стыла в жилах: «Ты права, малышка Шарен. **Твоя** кровь тебе не позволит...».

Я, и правда, проснулась после полудня. Сладко потянулась, немного повалилась в постели. Судя по доносящимся снизу голосам, Транш и Курт давно встали и теперь маялись бездельем. Пора их чем-нибудь занять!

Сон прояснил мысли, и в моей голове окончательно сформировалась интрига с копией Сердца Короля, которая хранилась в часовне даэр Пита. Как говорили в Вартейле - если ты не идешь в Бездну, значит, Бездна придет к тебе. Раз, несмотря на все усилия, Безымянный маг так и не найден, нужно сделать так, чтобы он нашелся сам, такой вот каламбур!

Мурлыкая под нос какую-то глупую песенку, я спустилась в столовую. Брат крепко обнял меня - он был рад, что я вернулась из добровольного заточения, куда отправилась, едва меня официально объявили принцессой.

Курт с удовольствием поцеловал меня в щеку и заметил:

- Прекрасно выглядишь, Шарен! Приятно посмотреть!

- Смотри, - разрешила я, - за просмотр глаза не выцарапаю!

- Строгая какая! - фыркнул он.

- Вы уже завтракали? - уточнила я. - Если да, отправляйтесь по своим делам, потому что после обеда вы будете мне нужны. Оба!

- Тебе не кажется, что она что-то задумала? - Транш с подозрением посмотрел на Курта.

- Очень похоже на то! - ответил тот.

И оба удалились, ехидно посмеиваясь. «Едва вы узнаете, что я собираюсь сделать, сразу перестанете улыбаться!» - мстительно подумала я и отправилась на кухню - желать доброго утра тетушке. Судя по запаху, на завтрак подавали омлет из перепелиных яиц, жареные колбаски и топленое молоко.

Лина колдовала у плиты. Обернулась, когда я вошла, заправила под платок рыжую прядь.

- Наконец-то ты проснулась, соня! Садись. Я омлет уже три раза подогревала.

- Могли бы разбудить, - проворчала я, послушно усаживаясь за стол. - А где дядя?

- Отправился на рыбный рынок.

- Это надолго, - улыбнулась я.

Ставя передо мной тарелку с куском омлета и колбасками, Лина окинула мое лицо внимательным взглядом и вздохнула:

- Шарен, ты опять влюбилась?

Я едва не подавилась. Неужели по мне заметно, как я проводила время? Однако от тети я не стала бы скрывать ничего, кроме, пожалуй, интриги с Драггахом Даром, поэтому честно ответила:

- Сама пока не поняла, тетушка! Раньше я готова была при каждой встрече повыдирать ему вибриссы, а здесь как-то само получилось...

- Кто он?

- Дрик Мяк Фракен.

Лина вздернула брови, но ничего не сказала, отошла к плите. Я смотрела на ее полную, но все еще прямую и сильную спину и думала, что она понимает меня, как никто.

- Думаешь, Дрик заменит тебе Дашана, как мне Распут заменил Красногрива? - не оборачиваясь, спросила она, подтверждая мои размышления.

- Нет!

К моему удивлению ответ слетел с моих уст еще до того, как я успела его обдумать. Лина принесла мне стакан топленого молока и, сев рядом, погладила меня по плечу:

- Если ты запуталась, Шарен, давай поговорим! Я могу помочь, - она грустно усмехнулась, - у меня большой опыт по части разбитых сердец!

А я, прислушиваясь к себе, с горечью убеждалась, что вовсе не страдаю от разрыва с Дашаном и более того, не отношусь серьезно к новому роману с его старшим братом. Неужели Харт прав, и непостоянство - одна из главных черт моего характера? И мне действительно никто не нужен, кроме серебра Лунных лучей, прошивающих мироздание? Лучей, по которым я могу гулять сама по себе, куда и как мне вздумается!

Качнув головой, я прижалась виском к ее плечу. На миг показалось, что это плечо мамы.

- Я не запуталась, нет, но пришла к выводу, что лучше ни от кого не зависеть.

- То есть быть одинокой амимарой без сердечных привязанностей, которая довольствуется кратковременными постельными интригами? - безжалостно уточнила тетя.

- Ты не оставила мне шанса на лукавство, - покачала головой я.

Лина молчала, пока я доедала омлет и допивала молоко.

- Шарен, если бы Распут приходился тебе родным дядей, я сочла бы, что темперамент ты переняла у его старшей сестры, - наконец, заговорила она. - Гулена всегда плевать хотела на правила и традиции, гуляла по мирам сама по себе, совершала кучу подвигов, но никого не впускала в свое сердце. Однако теперь мы с тобой знаем правду о твоём настоящем отце, и можем только гадать, какие черты характера ты получила от него. Но, моя золотая малышка, мне кажется, ты просто еще не встретила свою половинку. Когда ты, наконец, узнаешь того, кого действительно полюбишь, все эти глупости насчет свободной гордой амимары быстро выветрятся из твоей хорошенькой головки!

Она поцеловала меня в макушку и пошла к плите.

Я помыла посуду, вернулась в свою комнату и села у окна. Когда-то давно мне казалось, что Харт Мяк Гаррет - моя половинка, но я ошибалась. Сколько еще мне ошибаться, заставляя сердце плакать кровавыми слезами? Нет уж! Проще оставаться «одинокой амимарой без сердечных привязанностей, которая довольствуется кратковременными

постельными интригами» – как метко выразилась тетушка. Серебро Лунных лучей крепко держало меня в своей паутине.

– Твоя половина – я! – послышалось сзади. – Когда-нибудь ты поймешь это так же ясно, как то, что ночь сменяет день!

Я резко обернулась и увидела Драггаха Дара, вальяжно развалившегося на моей кровати. В одной руке он держал бутылку Багрового Закатного, в другой – два бокала. Он снова выглядел как красивый молодой демон, но с моих глаз будто спали чары. Теперь я видела и жесткий блеск в его глазах, и резкие морщины в углах рта, которые делали привлекательную улыбку совершенно безумной и пугающей, и... рогатую тень, при взгляде на которую хотелось умереть от ужаса. Возможно, дело было в действии кабошона-охранителя, пусть и не проявившимся в полную силу, а может быть, я повзрослела и начала, наконец, понимать, что ответственность важнее желания доказать всему миру собственную независимость.

Подойдя, я отобрала у Дара бутылку и бокалы и выкинула в кусты жасмина под окном. После чего вернулась на свое место и миролюбиво предложила:

– Давай ты оставишь меня в покое, Гашек? Мы славно повеселились вместе, но это время подошло к концу. Я не собираюсь связывать с тобой свою жизнь, я свяжу ее с тем, кого буду любить всем сердцем.

– А такой есть? – усмехнулся Дар, приоткрывая белоснежные клыки. – Малышка Шарен, признайся самой себе – тебе любовь не нужна. Тебе нужна свобода и возможность делать то, что хочется. Я дам и то, и другое! Положу к твоим ногам любой мир, на который ты укажешь! Власть – сладкая штука, Шарен, когда ты вкусишь ее сполна, тебе понравится. Черная королева из тебя выйдет малость себе на уме, но, я уверен, у тебя все получится. У нас все получится!

– У нас получится выманить из Бездны первоклассную тварь, и уничтожить парочку из тех миров, что ты мне так лукаво предлагаешь, – мило улыбнулась я. – Вот это у нас получится!

Глаза Дара полыхнули огнем, лицо на мгновение искривила гримаса, в которой я увидела лик своей смерти.

– Кто рассказал тебе об этом? – проревел он, а я невольно порадовалась тому, что мои родственники снова не в курсе того, какого гостя на сей раз занесло к ним в дом.

– Мой отец, – не моргнув глазом, солгала я. – Белый Скарра. Он о многом поведал мне, например, о твоей непреходящей ненависти к вселенной, которую ты стремишься уничтожить. Но за что ты так ненавидишь ее?

Дар резко сел, опершись острыми локтями о колени, сцепил пальцы и положил на них подбородок. Его яркие губы тронула улыбка. Нежная и печальная, как увядающий цветок лотоса, и такая пронзительно горькая, что мне захотелось подойти к нему и согнать с его губ поцелуями. Да, я боялась того, кем был на самом деле Темный властелин Нижнего Вартейла. Но в сосредоточении зла, каковым он, несомненно, являлся, был и тот, кто сейчас смотрел на меня глазами, в которых застыли слезы.

– Ненавидеть – это все, что я умею, Шарен, – тихо произнес он. – Я рос в ненависти, напитан ею и вскормлен. Мать пела мне колыбельные о том, как ненавидит меня, мучила и била до тех пор... пока я не научился давать сдачи. Однажды мне пришлось задушить ее, иначе она сделала бы это со мной.

Я потрясенно смотрела на него.

Дар встал и подошел ко мне. Наклонился так, что его длинные черные волосы упали на мои плечи. Прошептал, едва касаясь губами моей щеки:

– Я думал, ты научишь меня любить, золотая... Я думал – с тобой у меня получится...

От его близости, от знакомого запаха экзотического парфюма у меня закружилась голова. Мелькнула мысль, что надо было, наверное, надеть защитный перстень – все, что Охранитель сделает со мной, сейчас казалось не таким страшным, как власть Темного

властелина над моими эмоциями.

– Но демоны Нижнего Вартейла любят своих детей! – пробормотала я, пытаюсь отстраниться от соблазнительного соседства. – Почему она ненавидела тебя?

По моему лицу хлестнул воздух, и... я обнаружила, что осталась одна. По неизвестным мне причинам Драггах предпочел ретироваться, но не отвечать на мой вопрос.

Чтобы прийти в себя, я еще немного посидела у окна, вдыхая нежный аромат жасмина и разглядывая место, куда швырнула бутылку. Пожалуй, припрячу принесенный Гашеком напиток королей. Принцессе Скарра-Тэин он пригодится!

Мне отчаянно хотелось снова стать маленькой и, уютно устроившись в кольце материнских рук, тихонько мурчать, выпуская коготки от удовольствия. И не хотелось думать о том, что матери могут ненавидеть своих детей.

Курт, который стоял у трюмо, перебирая мои украшения, услышав вопрос, выронил изящную брошку с изображением золотой рыбки.

– Сколько стоят твои услуги, как Коллекционера? – повторила я.

– Ты спятила, сестренка? – уточнил Транш, примостившийся на стуле рядом.

Торхайм поднял брошь, аккуратно положил на место и тоже сел. Видимо, ноги его не держали.

– Ты хочешь меня нанять, Шарен, я не ослышался? – уточнил он. – И что я должен буду украсть?

– Сердце Короля, разумеется, – улыбнулась я, разглядывая потрясенные лица своих собеседников.

– Ты нашла его? – подался вперед Транш.

Пора было выкладывать карты на стол.

– Я нашла его точную копию, о которой известно только хранящему ее клану, – объяснила я.

Вздых разочарования был мне ответом.

– Не торопитесь с выводами! – усмехнулась я. – Совсем скоро о том, что Сердце найдено, станет известно всем, и тогда на него будет объявлена охота. Мне нужно, чтобы ты, Курт, выкрал его до того, как остальные потянут к нему жадные ручонки.

– Но зачем тебе копия, Шарен? – изумился братец. Иногда он бывал до невозможности туп.

– Погоди-ка, Транш, – по блеску глаз Курта мне стало ясно, что он раскусил мой замысел. – Ты хочешь представить копию оригиналом и посмотреть, кто заявит на нее свои права?

– Я точно знаю, кто захочет ее заполучить, – качнула я головой, – и вот на него очень хочу взглянуть!

– Но на кого? – воскликнул Транш.

– На Безымянного мага.

– Закрой рот, – посоветовал ему Торхайм и посмотрел на меня. – Ты сильно рискуешь, Шарен! Интрига коснется сильнейших кланов Кроттона, Правителя Лигоса и еще черт знает кого.

– Еще она коснется Высшего Духовного совета, – любезно подсказала я.

– Цап! Ты не в своем уме! – возмутился Транш. – Мыши на обед были несвежие? Но я ел тоже самое!

- А ты, братец, пока Курт будет занят кражей Сердца, сводишь меня на экскурсию, - мило улыбнулась я. - Мы с тобой отправимся в поместье Тот и прослушаем двухчасовую лекцию в рамках Недели бесплатного гостя. Уверяю тебя, ты узнаешь много интересного о быте одного из самых известных семейств в истории Сумеречного Кроттона!

- А... - сказал Транш и замолчал.

Видимо, я окончательно запутала ему лапы.

- Сердце Короля, кто бы мог подумать! - между тем, радовался Курт. - Шарен, пусть это только копия, но ради такого дела я выкраду ее бесплатно. Только мне нужно знать...

- Садись рядом, - я достала из поясной сумки лист бумаги. - Я набросала для тебя схему помещений и охранных заклятий в них. Спрашивай, если что-то будет непонятно.

- Эх, почему я не вижу заклинания, как видят их амимары! - шутливо вздохнул Курт. - Мне бы тогда цены не было, как специалисту!

Я толкнула его локтем в бок:

- Как грабителю, ты имеешь в виду?

Торхайм надулся и уставился в рисунок.

- Все ясно, - сказал он через некоторое время, возвращая мне листок. - А теперь расскажи мне о внутреннем убранстве часовни.

- Схема не нужна? - удивилась я.

- Я запомнил, - улыбнулся он.

- Специалист... - фыркнула я.

- Профессионал, если позволишь, - вежливо склонил голову Курт и рассмеялся.

Когда он смеялся, мне хотелось смеяться вместе с ним, такие заразительные искры радости прыгали в его голубых глазах.

Мы проговорили о часовне до вечера. Курта интересовали подробности, о которых я и подумать не могла. Положение спасала только моя природная наблюдательность!

- Я, пожалуй, прогуляюсь, в Искхилл, пригляжусь, - наконец, сказал он и поднялся.

Остановив его, я протянула несколько порталных камней, которые держала при себе на всякий случай:

- Возьми, пригодятся!

Торхайм кивнул. Спустя мгновение мы с Траншем остались в комнате вдвоем. За окном медленно плыла синяя полночь Вайстраса - Города-на-Болотах.

- На Кроттоне вечереет, - заметил братец, - поздновато для экскурсии, не находишь?

- Обжора, ты просто хочешь поужинать дома, - засмеялась я. - Идем на кухню, а в поместье Тот нагрянем завтра утром. Там вряд ли обрадуются гостям, которые припрутся на экскурсию во время ужина и приготовлений ко сну.

Мы спрыгнули с Лунного луча недалеко от усадьбы, в полях, и с удовольствием прогулялись по тропам, дыша свежим Кроттонским ветром. Со времен того далекого прошлого, в которое я сама себя однажды закинула и где познакомилась с настоящими Аллинаэлем и Тини, почти ничего не изменилось. Лишь древесных крон над оврагом, в котором состоялась наша встреча, стало больше, да подросли жилые милопеи на межевых линиях между полями.

Привратник у ворот поместья любезно проводил нас до господского дома, едва узнал, что мы - те самые бесплатные гости. Из разговора с ним у меня сложилось впечатление, что Тоты разделяют беспокойство Правителя Лигоса о положении Кроттона и

поддерживают принятые им меры, призванные залатать дыры в бюджете страны. У меня даже настроение улучшилось – все-таки Лигос не один! Есть и те, кто ценит его усилия! Еще больше я убедилась в этом, поговорив с управляющим – древним, но еще крепким стариканом. Показывая нам первый этаж, отделанный в классическом стиле дроу, с обилием темного дерева и тяжелых тканей, старик бодро стучал по каменным плитам пола отполированной до блеска тростью, перечислял по именам весь клан Питов до первого колена и с огромным уважением отзывался о нынешнем главе Аскале даэр Тоте, ласково называя его «малышом».

– А хозяин ваш не обижается на прозвище? – улучив момент, когда управляющий замолчал, поинтересовался Транш и обиженно покосился на меня, потому что я двинула его локтем под ребро.

– На что же обижаться? – старик вперил в моего братца внимательный взгляд красных глаз. – Между прочим, он под этим прозвищем всю войну прошел! Его Величество Снагераль Второй лично наградил его Черным сердцем второй степени за отвагу!

– За участие в какой операции? – уточнила я.

В бытность свою я обожала читать воспоминания героев последней войны и немаловажную роль в этом сыграла тетя Лина, которая рассказывала мне истории о них, преподнося в виде сказок. Именно так я узнала о Лиане Сивилле.

– Идемте! – управляющий поманил нас за собой.

Мы подошли к лестнице, ведущей на второй этаж. На стене над ней висели мгновенные картинки, сделанные при помощи особых свитков – не фотографии из Срединного мира и не нарисованные миниатюры, а нечто среднее, позволявшее в цвете запечатлеть памятный момент. На первой были изображены окопы в лесу, улыбающиеся солдаты, среди которых были выходцы и с Тайля, и с Дриомайса, и с Кроттона. Палец управляющего указал на одного из дроу – высокого, с озорной улыбкой и щегольскими усами. Такому, как говорили в Срединном мире, сам черт был не брат!

– Вот он, наш хозяин, здесь еще лейтенант. Претемные боги, совсем мальчишка! А вот тут он уже капитан! Война пошла ему на пользу – видите, как раздался в плечах? И дурь эта героическая из глаз испарилась – навидался всякого. А вот на этой Его Величество награждает офицеров, которые принимали участие в освобождении наших войск, попавших в окружение в Фрумвилльском котле. Его сопровождает архимагистр Черный Боран, герой войны, а сейчас декан Тайлевилльского университета магии... А здесь...

Старик медленно поднимался по ступенькам. Захваченный его рассказом Транш следовал за ним, не замечая, что я отстала. А я смотрела на картинку с награждением. Рядом с Аскалем даэр Тотом стояла невысокая пышноволосая женщина с невыразимо прекрасным лицом, держа в руке коробочку от ордена Черного сердца первой степени, который уже красовался на ее кителе. Кителе капитана летной эскадрильи.

– Это же Лиана Сивилла! – воскликнула я.

Управляющий обернулся с довольной улыбкой.

– Именно так, амистресса! Они с моим хозяином водили долгую дружбу, у них даже был роман!

– Цап, да что вы говорите! – восхитилась я. – Возможно, у него есть картинка, где изображены они оба? Молодые, прекрасные, влюбленные!

– Конечно, есть, – хитро улыбнулся старик. – Но для того, чтобы ее увидеть, мы должны добраться до третьего этажа, где расположены личные покои господина, а мы только вошли на второй. Здесь располагаются помещения для дальних родственников и близких друзей. Последний ремонт делался сто лет назад, а декоратором был знаменитый...

Кто был декоратором, я прослушала, поскольку лихорадочно думала о романе даэр Тота с капитаном Радужных Фей. Я понимаю, столько лет прошло, и их отношения давно в прошлом, но, может быть, он знает, где сейчас найти Лиану?

Словно во сне я проследовала за нашим гидом через весь второй этаж, так и не оценив

изыски интерьера, а когда поднялась на третий, мечтая увидеть изображение легендарной феи, уперлась взглядом в портрет прелестной девушки-дроу в голубом платье. В ее волосы цвета воронового крыла были вплетены незабудки, тонкие черты лица указывали на древнюю кровь... Да, я узнала ее!

– Какая хорошенькая! Кто она? – поинтересовался Транш.

Я не знала, огорчаться из-за его вопроса, затронувшего такую нерадостную страницу в истории этой семьи, или радоваться возможности получить новую информацию?

Управляющий не сдержал тяжелого вздоха и ответил с печалью в голосе:

– Это старшая дочь хозяина...

– А что с ней случилось? – продолжал спрашивать братец, не подозревая, что дергает память старика за очень болезненные ниточки.

– Она сбежала из дома и пропала... – ответил управляющий, и быстро, насколько позволял возраст, направился в коридор, показывая, что не намерен продолжать разговор.

Я снова посмотрела на портрет. Эту девушку-подростка я утешала в овраге неподалеку от поместья, и ее же, повзрослевшую, увидела однажды в отражении зеркала в маленькой квартирке Александра и Ирэн в Срединном мире... Вот и еще одна причина вернуть в Кроттон законного короля! Ведь тогда его жена сможет увидеться с родными, и, возможно, они простят друг друга и обретут снова.

Управляющий показывал нам комнату за комнатой. В личные покои допускались только члены семьи, друзья, к ним приравненные, и слуги. Чужак не мог оказаться здесь и, соответственно, не мог полюбоваться самыми ценными предметами интерьера и вещами – бережно хранимыми с незапамятных времен, передаваемыми из поколения в поколение. Лигос просто молодец, что додумался до подобной рекламной акции, но представляю, скольких сил ему стоило уговорить поучаствовать в ней глав архаичных кланов!

– Кабинет хозяина! – торжественно провозгласил старик, открывая резные двери.

Окна просторной комнаты выходили на бескрайние Кроттонские поля. Среди золотых нив торчали шляпки милопеев с рожками печных труб, будто гномы в смешных шляпах выглядывали то тут то там. Стены комнаты были отделаны бело-голубой тканью – цвета клана Тот – с золотым орнаментом. Еще крепкая, отполированная до блеска мебель дышала древностью. На огромном черном столе нашлось место и золотому канцелярскому набору, инкрустированному самоцветными камнями, и куче картинок в разнообразных рамках.

– Вот мой хозяин со своей возлюбленной, – старик улыбался, протягивая мне одну из них. – Правда, прекрасная пара?

На картинке будущий Младший министр обнимал смеющуюся Лиану, которой пришлось приподняться на цыпочки, чтобы поцеловать его в щеку. Здесь они были молоды и прекрасны, эти герои последней войны, а их смех, сияющие глаза и сплетенные руки являлись символом любви, победившей смерть.

– Как это здорово! – искренне сказала я. – Они великолепны! Кстати, вы, случайно, не знаете, где сейчас может быть Лиана Сивилла? Я всю жизнь мечтаю получить у нее автограф!

– Они расстались сразу после войны и не поддерживали отношений, – пожал плечами старик. – Если бы они писали друг другу письма, я бы знал об этом.

Я почувствовала себя глубоко разочарованной.

– Жаль! А откуда у вашего хозяина эта картинка?

– Лиана подарила, – управляющий перевернул рисунок, – здесь и памятная надпись есть!

Прочитав несколько слов, написанных резким почерком, я так вцепилась в локоть Транша, что братец едва не взвыл.

– Вот это... – я потыкала дрожащим пальцем в одно из слов, – это – тоже боевое прозвище?

– Конечно, – кивнул управляющий. – Сейчас все как-то позабылось, но те, кто сражался бок о бок в последней войне, их помнят!

В порыве чувств я крепко поцеловала ошарашенного старика, горячо поблагодарила за экскурсию, выразила величайшее почтение его хозяину, и, все еще держа за руку Транша, потащила его к выходу.

– Шарен!.. Шарен, да что случилось? – шипел он, пытаясь вытащить локоть из моих пальцев – как и всякая кошка, я при желании могла быть очень цепкой.

– Теперь я знаю, где искать Лиану! – шепнула я ему на ухо. – Побежали скорее к ней, пока она еще куда-нибудь не пропала!

Наш путь лежал в Верхний Тайль. Мучимый любопытством Транш пытался задавать вопросы, но я отмалчивалась – мне нужно было подумать.

В одном из разговоров со мной Лигос, говоря о капитане Сивилле, дал ей очень точную характеристику: «Мощная дамочка! Во время разговора с ней мне все время хотелось проверить, достаточно ли мужественная у меня прическа, чистые ли руки и правильно ли подвешена шпага!» А ведь и у меня возникли подобные мысли – при посещении Катакомб Смерти. И, конечно, архимагистр Боран, как один из участников войны, знал прозвища тех, кто воевал с ним бок о бок!

Мы соскочили с Лунного луча во дворе Тайлевильского университета магии. Транш, кажется, обиделся, потому что замолчал. Оживиться его заставил лишь морок горного тролля, прошедший мимо и выплюнувший ему под ноги чью-то большеберцовую кость. Впрочем, на нас тролль внимания не обратил. Подозреваю, что причиной этому была ярко вспыхнувшая брошь в виде серебряного паука, которую я прикрепила к камзолу. Брошь когда-то дал мне Черный Боран для прохода в Катакомбы Смерти, и с тех пор я носила ее в поясной сумочке.

В знакомый уже зал с менгирами Стоунхенджа я буквально ворвалась, дрожа от возбуждения. Но... кресло посередине, в котором обычно вязала на спицах импозантная старушенция, при одном взгляде не которую хотелось привести в порядок шерстку и вылизать лапы, пустовало.

– О нет! – воскликнула я. – Нет-нет-нет! Небесные Кошаки, пожалуйста!

– Здесь нельзя повышать голос! – раздалось за моей спиной.

Резко обернувшись, я увидела ее выходящей из третьего дверного морока. В руках у старушки был портновский метр. Видимо, она снимала с кого-то мерки для своего следующего вязаного шедевра.

Я склонилась в глубоком поклоне. Как не склониться перед легендой из своего детства?

– Прошу прощения, госпожа, но мне необходимо с вами поговорить! И я очень расстроилась, обнаружив, что вас здесь нет!

«Горгулья» Лиана смерила меня взглядом все еще зорких глаз.

– Если речь опять пойдет о твоём друге, Зиле Ригтоне...

– Речь пойдет о другом моём друге – Лигосе даэр Тамраэле! – я протянула ей письмо, написанное Лигосом специально для меня.

Лиана Сивилла повесила метр на спинку своего кресла и взяла письмо. Пальцы, от старости похожие на птичьи когти, сломали сургучную печать. Острый нос старухи едва не проткнул бумагу. Я-то при первой встрече с ней подумала, что Боран, называя ее горгульей, подшучивает над ее внешностью и суровым характером. Она и правда

напоминала мифическое существо... Да, Цап меня побери, она и была мифическим героем войны, с которым мне, наконец, довелось встретиться!

Транш смотрел на нас обоих таким непонимающим взглядом, что мне захотелось тут же отправить его погулять.

– Время делает важное – незначительным... – пробормотала старуха. – Лигос просит меня показать тебе кое-что, но зачем тебе это нужно?

– Я хочу вернуть Кроттону законного правителя! – глядя ей в глаза, ответила я. – Мы с Лигосом хотим!

– Вы с Лигосом... – фыркнула Лиана, и на мгновение я увидела ее молодой – прекрасной и дерзкой. – Иди за мной, дитя. А ты, кошка, – она ткнула пальцем Транша в грудь, – побудь здесь!

Нам в спину донеслось разъяренное шипение – брат терпеть не мог, когда его называли кошаком!

Створка пятого дверного морока исчезла, и жар опалил мое лицо. Однажды я уже шагнула в эту дверь, чтобы оказаться в Вартейловском буше.

В следующее мгновение в мое горло уперся наконецник стилета, острого как бритва, а песок под ногами начал проваливаться...

– Откуда у тебя письмо, отвечай! – прошипела старуха, удерживая меня с силой, которую в ней нынешней нельзя было заподозрить.

– Лигос дал его мне, – просипела я, чувствуя, как горячая струйка крови потекла по шее. Запах крови в Вартейле звучит набатом. И это значит, что у нас всего несколько секунд до тех пор, пока сюда не сбегутся все местные твари. – Клянусь Небесными Кошаками, госпожа Сивилла, я не вру!

Клинок прижался сильнее. Мои ноги уже увязли в песке выше колен, и я приготовилась принять кошачью ипостась, чтобы выбраться, однако этого не потребовалось.

Лиана убрала стилет и протянула батистовый платок, пахнувший какими-то травами.

– Прижми к ране – аромат отпугнет демонов. И давай руку, я помогу выбраться. Ты – настоящая амимара. Другая бы уже верещала от ужаса!

Она выдернула меня из песка, как пробку из бутылки. Обернувшись, я увидела, что воронка никуда не исчезла. Наоборот, она становилась глубже.

Залихватский свист капитана Радужной эскадрильи пронзил воздух. В песке зашевелилось что-то громадное. Это был муравьиный лев – самый огромный из всех, что мне доводилось видеть. На его шее был повязан трогательный полосатый шарфик...

Лиана Сивилла и в молодости была небольшого роста, старость еще больше пригнула ее к земле, но мне она, без страха стоящая на самом краю воронки, показалась великаншей.

Муравьиный лев воздел свои клешни, в каждой из которых мог бы поместиться с десяток таких, как я, и защелкал ими. Полагаю, приветственно.

– Принеси мне мою сумочку, Левушка! – строго приказала старуха. – И не балуй!

Ответный рев льва сдул нескольких мелких демонов, которые пытались подобраться к нам с тыла, невзирая на отвлекающий запах платка. А спустя мгновение в клешне чудовища лежала ярко-красная щегольская сумочка. Такие были модны несколько сот лет назад.

Лиана достала сумочку, вытащила пачку писем, перевязанную голубой ленточкой, и протянула ее мне.

Я схватила письма Снагералю, позабыв об удушающей жаре, об опасностях Буша, о муравьином льве, который поглядывал на меня с явно гастрономическим интересом.

Дрожащими руками сорвала ленту, вытащила первое письмо, развернула... Не веря глазам, открыла второе, третье, четвертое... Когтехват, они были пусты! Ни следа любовной переписки Его Величества и женщины по имени Ольга!

Лиана Сивилла сочувственно похлопала меня по плечу и заметила:

- Я вот тоже все гадала, зачем он мне их отдал?

- Как давно вы это обнаружили? - хрипло спросила я.

- Лет десять назад, - пожала она плечами. - Он просил меня охранять их, а не читать, я и не читала. Все это время Левушка их берег, а тут случился у него поединок с соперником, который порвал его любимый шарфик. Соперника Левушка прикончил, но расстроился и в сердцах повыкидывал все из логова! Письма разлетелись в округе, я собирала их несколько дней. Пара конвертов надорвалась... Удивившись, что в этих письмах ничего нет, я проверила другие...

В небе над нашими головами кружили летающие демоны, выписывали затейливые фигуры, совершая обманные маневры, пытаясь выхватить друг у друга какую-то добычу...

- Ложный путь, - прошептала я, следя за ними, - средство запутать Драггаха Дара!

- Ты знаешь про Дара, амимара? - изумилась Лиана.

- Я серьезно подхожу к тому, что делаю, - улыбнулась я, хотя место к улыбкам не располагало.

- На войне мы со Снагом стали кровниками, он был моим ближайшим другом, - покачала головой Сивилла. - Он знал, что Темный властелин не простит ему, если Кротгон выйдет из войны, но сделал это ради своего народа. Единственное, чего он не знал, так это того, что Дар проклянет не его, а его потомство! Наверное, поэтому у темных эльфов до сих пор нет короля!

- Неужели никто не в силах противостоять Драггаху? - в сердцах воскликнула я.

Встречу Гашека еще раз - глаза выцарапаю... Если, конечно, он не успеет сожрать меня живьем!

- Только равный ему, - пожала плечами Лиана. - А теперь верни мне письма, амимара, и пусть они лежат у Левушки. Тебе они уже не нужны, а для меня это - память о замечательном друге!

Я отдала ей письма и покинула Буш, повинувшись жесту маленькой сморщенной ладони, которая могла быть тверже камня.

Транш совсем извелся, и когда я появилась, схватил меня и затряс, как грушу.

- Что ты узнала, Шарен?

- Письма - обманка, - выдираясь из братских объятий, сказала я. - Пойдем, выпьем где-нибудь прохладного молока - эта жара меня вымотала!

- А потом? - уточнил братец.

- А потом вернемся домой и будем ждать вестей от Курта. Надеюсь, у него они будут лучше моих!

Я сказала Траншу не все. Сегодня ночью мне предстоял еще один важный разговор. Разговор, который должен был все расставить по своим местам.

В Верхнем Тайле было новолуние. Это значило, что дворец охраняла Черная стража - личная гвардия Красной Йоланны. В этот раз я снова попробовала воспользоваться способностью, полученной мной от Белого Скарры - мгновенно перемещаться между мирами, и у меня получилось. Я обнаружила себя на Мраморной террасе, на которую выходили личные покои Властителя, и застыла, ожидая, что играющие в небе черные драконы тут же поспешат преградить мне путь. Однако вниз спикировал лишь один из

них, обернулся в полете, ловко приземлился и, с поклоном открыв двери в покои, произнес:

– Добро пожаловать, Ваше Высочество!

Я молча кивнула, не зная, как реагировать.

Белый Скарра уже поднялся из-за стола и ждал, не решаясь выйти мне навстречу. На его лице на миг проступили неподобающие Властителю эмоции: волнение, тревога, радость – я застала его врасплох. А затем он снова стал тем, полным силы и власти Повелителем Миров, которого я знала.

– Я очень рад видеть тебя, Шарен! – сказал он. – Что-то случилось?

И почему мне казалось, что фраза должна была прозвучать так: «Что случилось с моей девочкой?»

Я села напротив него. Будь я Гуленой, знала бы, как начать разговор – тетушка за словом к мышам не лезла. Что ж... Попробую представить, что я – это она.

– Обдумав ваше предложение о прекращении миссии Хранителя, я все-таки вынуждена от него отказаться, – не моргнув глазом, сообщила я.

Моргнул Скарра. И спросил растерянно:

– Что? О чем ты говоришь? И почему так официально?

– Пока вы не уважаете во мне личность, я не могу принять ваши родительские чувства, – холодно продолжила я. – Быть Хранителем – мое призвание, моя судьба, подаренная Небесными Кошаками. И никто, даже Повелитель Миров, не в силах ее изменить! Но я дам вам еще один шанс, Властитель, и обещаю: если вы поможете мне, я сделаю все, что в моих силах, чтобы думать о вас не как о мужчине, сломавшем жизнь моей матери, а как об отце.

– Та-а-ак... – протянул Скарра и сел.

Двери на террасу захлопнулись, окна скрылись за тяжелыми портьерами. Судя по могильной тишине, накрывшей покои, Белый дракон поставил мощный магический щит. Теперь до окончания разговора сюда никто не войдет. И никто отсюда не выйдет.

Я достала из поясной сумочки перстень с красным камнем и положила перед Скаррой.

– Это вы дали его Серому Роггану?

Властитель бросил на перстень короткий взгляд и снова жадно впился глазами в мое лицо. Вертикальные драконьи зрачки позволяли ему видеть именно меня, Шарен Мяк Шарен, а не голубоглазую Бесс Мяк Сайам, поэтому я не удивилась, когда он откинулся на спинку кресла со словами:

– Сейчас ты очень похожа на мать, Шарен! И это трудно вынести!

– Я рада, значит, не одной мне плохо от откровений прошлого, – без улыбки сказала я.

– Ну, хоть что-то нас объединяет, – невесело усмехнулся Скарра. – Что ты предпочитаешь пить, Шарен? Молоко, кефир, ряженку?

– Молоко.

В ту же секунду передо мной появился стакан с теплым молоком и тарелочка с печеньями, а перед ним стакан с... простой водой, который он тут же схватил и жадно выпил. Со стуком поставив его на стол, он снова взглянул на меня и заговорил:

– Вижу, что ты много думала о нас с тобой, Шарен. Как бы тебе это не нравилось – прошлого не изменить, и возможно, я достоин твоих жестоких слов! Но еще раз хочу, чтобы ты услышала: я любил Шаншаллу так, как никого до нее не любил. И продолжаю любить ее в нашем ребенке – в тебе. Только ради твоего благополучия я не вмешивался в твою жизнь. А когда начал это делать – сглупил...

Я удивленно подняла брови. Одно из самых древних существ этого мира только что призналось мне в собственной глупости.

– Рогган объяснил тебе, чем опасен интерес Драггаха Дара к твоей персоне? – спросил Скарра.

Чувствуя предательский жар румянца на щеках, я напомнила себе об образе Гулены, в котором пребывала, и о том, что моя героическая тетушка смущаться, похоже, вовсе не умела. И ответила, стараясь казаться спокойной:

– Объяснил.

– Тогда почему ты не носишь перстень? Я зачаровал его специально для тебя, чтобы ты могла... продолжать свою работу.

Я вскинула на него изумленный взгляд.

– Видишь ли, я тоже много думал о нас с тобой, и пришел к выводу, что был неправ, – вздохнул Скарра. – Я думал, что никогда не смогу назвать тебя дочерью, и когда это случилось, потерял голову. Ты росла без меня, Шарен, конечно, у тебя своя жизнь и своя работа, и я не вправе лишать тебя этого. Но я могу помочь, если ты позволишь. Надень перстень и не снимай... Пожалуйста!

Красный огонек в Охранителе вспыхнул ярче, словно подтверждая слова Властителя. Я вздохнула. Жаль, что Рогган – не Безымянный маг! Это сильно бы все упростило.

– Вы ему доверяете? – спросила я, надевая перстень на средний палец левой руки. Золотой обод на миг сжал его, а затем подстроился под мой размер, и я перестала его чувствовать.

– Кому? – удивился Скарра.

– Серому Роггану.

– Почему ты спрашиваешь?

– Безымянный маг тоже дарил мэтрессе Файлефайль перстень с Охранителем. Мы все помним, чем это закончилось.

– Рогган рядом со мной с детства, и я доверяю ему, как себе, – твердо произнес Властитель. – Наши кладки были рядом, мы вылупились в одно время, первые шаги и взмахи крыльев делали вместе. Он дотошный, скучный и иногда бывает невыносимым, но он столько раз прикрывал мою спину, что я сбился со счета. Если когда-нибудь со мной что-то случится – ты всегда можешь обратиться к нему за помощью.

– Ясно.

Покрутив перстень на пальце и любясь красными искрами, я подумала о том, что Белый Крайсс сдержал обещание помирить нас со Скаррой, но будет ли из этого толк – покажут следующие слова Властителя. Поэтому, не поднимая на него глаз, произнесла:

– У меня пока нет детей, однако, что такое беспокойство о близких, я знаю, поэтому принимаю ваши объяснения. В качестве доказательства доброй воли и готовности помочь, пообещайте ответить мне на один вопрос.

Скарра с облегчением выдохнул:

– Что угодно, Шарен!

И вот тогда я посмотрела на него и спросила:

– Снагераль признался вам, что Аллинаэль – его сын?

С каким удовольствием я наблюдала величайшее изумление на его красивом и холодном лице! В этот раз он даже не пытался скрыть эмоции, воскликнув:

– Но откуда тебе известно?

- Это значит да? – уточнила я.

Он кивнул.

Я отпила молока, чтобы промочить горло. Рассказ предстоял долгий.

- Когда я поняла, что Охота на Тени ведется из-за моего артефакта...

Его Величество Снагераль Второй действительно был предан своему миру, и в Сумеречном Кроттоне не было правителя лучше, чем он. Но время шло, король старел, мысли о наследнике посещали его все чаще. Скорее всего, он и здесь преследовал государственные цели, желая передать опыт и знания по управлению страной носителю своей крови и взглядов. Угроза, высказанная Драггахом Даром, перечеркивала его надежду иметь ребенка, ведь Темный властелин слов на ветер не бросал, однако Снагераль решил рискнуть. Являлся ли Аллинаэль сыном мифической Ольги или какой-то другой женщины, я не знала, но это уже было неважным, как и то, каким образом король сделал так, чтобы его мальчишка-конюх, о котором все думали, как о безродном дроу, заболел и остался в безопасном поместье Тот, в удалении от дворца и самого короля.

Аллинаэль прослужил у Тотов конюхом до тех пор, пока не влюбился в хозяйскую дочь – Тиниэль тару Тот. Брак между ними по понятным причинам был невозможен, и влюбленные решили бежать. Видимо, какое-то время они бродяжничали, наслаждаясь свободой и любовью, а затем им не повезло. Они оказались в Краггате именно в тот момент, когда тварь вышла из Бездны, и едва не погибли на рыночной площади. Но, разделив со мной смерть, они навсегда связали наши жизни, такой вот каламбур, и именно эта мистическая связь дала мне возможность ощутить их инакость для Срединного мира, причин которой я тогда не поняла. Когда Снагераль узнал о том, что Драггах Дар продолжает искать его сына, он решился на последнее средство: изменить Линию судьбы Аллинаэля, вплетя ее в чужой для него мир. Вот только сделать такое могли лишь волшебник, по силам равный Темному властелину. Повелитель Миров.

- Тогда Его Величество обратился за помощью к вам, – откинувшись на стуле, я расправила напряженные плечи. – И вы?..

Я замолчала, давая возможность Скарре сказать мне правду.

- А я обнаружил, что у сбежавших подростков общая Линия судьбы, которая, к тому же, переплелась с твоей, – качнул головой он. – Вас не следовало разлучать, и Снагераль должен был узнать об этом. «Эта маленькая амимара не побоялась твари из Бездны и отдала одну из своих жизней, чтобы спасти моего сына. О лучшем защитнике для Аллинаэля я не мог бы и мечтать!» – так он сказал, и умолял меня согласиться на твой контракт Хранителя. Договор начинал действовать в день его смерти, при условии достижения тобой соответствующего возраста и опыта. Доверенным лицом, следящим за исполнением контракта, стал Лигос даэр Тамразель, тогда только назначенный на пост королевского секретаря, а подпись за тебя поставил Красногив. К тому времени, как в жизни Аллинаэля и Тиниэль появилась золотая кошка – ты! – они с моей помощью уже поменяли несколько миров, скрываясь под чужими личинами, и год как жили в Срединном мире под именами Александра и Ирэн. Они прожили бы там долго и счастливо, если бы не Безымянный маг... – Властитель вздохнул. – Какими бы силами не обладали мы, Повелители Миров, судьба все равно могущественнее!

- Судьба Аллинаэля – стать правителем Кроттона! – твердо сказала я. – Негоже королю прозябать в чужом, пусть даже безопасном для него, мире. Я – его Хранитель, и не допущу, чтобы он предал свою судьбу!

- И что же ты сделаешь, Шарен? – удивленно спросил Скарра.

- Для начала, – я хищно улыбнулась, – заставлю Безымянного вылезти из своего логова, чтобы он ответил за все свои деяния.

- Судя по блеску в твоих глазах, у тебя есть план? – уточнил Властитель, сплетая сильные пальцы и кладя на них подбородок. – И какова моя роль в нем?

- Ваша роль – главного сплетника, – прищурилась я. – Не испугаетесь?

Скарра рассмеялся.

– А ты умеешь торговаться, дочь моя! Что ж... Я тоже поторгуюсь. Прекрати мне выкать – и можешь на меня рассчитывать!

Я молчала, раздумывая.

– Не настаиваю, чтобы ты называла меня отцом, – вкрадчиво добавил он.

– Хорошо! – кивнула я. – Представьте, что вы... ты узнал о похищении Сердца Короля Коллекционером...

Транш потрясенно разглядывал камень, похожий на кусок угля, лежащий у него в ладонях.

– Это и есть пресловутое Сердце Короля? Вот этот булыжник? – возмутился он, поднимая на меня недоумевающий взгляд.

– Он в форме сердца... – подлил масла в огонь Курт Торхайм, который сидел в моей комнате, на стуле, кажется, ставшем его любимым местом, и следил за разговором смеющимися глазами.

– Ну, судя по тому, что рассказал мне Риф даэр Пит – он в точности копирует настоящий артефакт, – сказала я, отбирая лжеартефакт у брата. – Отличает их только отсутствие волшебной силы да клеймо изготовившего его мастера, вот здесь, справа, под легочной артерией.

– Я его еле разглядел, – признался Курт.

– Нам это на руку, – кивнула я. – Чем больше копия похожа на оригинал, тем лучше.

– Шарен, – Транш встревоженно смотрел на меня, – у меня ощущение, что шутки кончились, и затеянное тобой смертельно опасно! Может быть, поделишься с нами планом, пока мы все не получили на хомячков?

– Мне бы тоже хотелось узнать! – улыбнулся Торхайм.

Он вернулся из Исхилла через пять дней после нашего разговора, молча передал мне копию Сердца и рухнул спать – для того, чтобы подобраться к часовне Питов, ему пришлось караулить, не смыкая глаз, несколько суток.

– Я заманю Безымянного мага в мышеловку, используя Сердце вместо сыра, – мурлыкнула я. – Через пару дней Правитель Лигос собирает во дворце Высший Духовный совет. Официальная причина – предложение одного Коллекционера выкупить у него артефакт, носящий название Сердце Короля.

– «Один Коллекционер» – это кто? – с подозрением поинтересовался Курт.

– Это ты! – широко улыбнулась я. – И Властителю Скарре известна твоя роль в этом спектакле!

– Боже всемогущий! – пробормотал Торхайм.

– Обман раскроют! – воскликнул Транш.

– Конечно, но не сразу. На истинность артефакта укажет информация, которая «случайно» покинула Тайную канцелярию Верхнего Тайля и попала не в те руки. – Я прищурилась. – И не в одни! Вот увидите, на Совете все будут уверены, что Сердце – настоящее.

– А владелец копии? – уточнил братец.

– Даэр Пит будет думать, что я с честью выполнила его маленькую просьбу «распустить язык», – хмыкнула я. – Уверена, Риф уже роет землю, пытаясь найти доказательства того, что Сердце украдено одним из правящих кланов, собираясь предъявить ему обвинение на Совете и тем самым спровоцировать гражданскую войну.

- Ну, предположим, Безымянный клюнет и явится на Совет, чтобы отобрать у меня артефакт, - с сомнением протянул Курт. - А что потом?

- Его арестуют, ты - скроешься, члены Совета подвергнут Сердце экспертизе, после чего объявят его копией, лишая даэр Пита возможности устроить смуту в Кроттоне. Это даст Лигосу время на передышку.

- Черт возьми, мне его жаль, этого Лигоса, - искренне сказал Торхайм. - Не хотел бы я оказаться на его месте!

Я молча кивнула, размышляя над еще одной частью своего плана, о которой я никому не сказала ни слова.

- Эй, а какие гарантии, что меня не арестуют? - переключаясь с сострадания на насущные проблемы, поинтересовался Курт. - Пусть Сердце - подделка, но оно чужая собственность, которую я... позаимствовал!

- Мое слово - твоя гарантия, - серьезно ответила я. - Но только за это... заимствование, не за другие! Более того, если Безымянный действительно будет арестован, ты получишь объявленную за его голову награду.

Транш присвистнул.

- Цап, это большие деньги. Очень большие деньги! Курт, если ты их получишь - можешь смело бросать работу!

- Да? - в глазах Торхайма читалось сомнение. - И чем же я буду заниматься?

- Магазин откроешь, - улыбнулась я, - как Зиль! Будешь торговать артефактами, благо ты в них разбираешься.

- Честно торговать честно добытыми артефактами? - двинул меня локтем Транш и заржал.

Обожаю своего братца!

Сомнение в глазах Курта переросло в панический ужас.

- Шарен, отдай мне Сердце, я верну его обратно! - воскликнул он.

- Комики! - засмеялась я. - Артисты больших и малых погорелых театров. Отдыхайте, а я наведу к Зилю, проверю, как он там. Все равно надо ждать.

Я не лукавила - действительно собиралась в университетский городок, чтобы увидеть моего друга. Ведь его тоже ждала роль в моем спектакле.

Прихватив некоторые, необходимые мне, вещи, я шагнула из своей комнаты напрямик в Тайлевилль. Что ни говори, а способность отца мгновенно перемещаться между мирами пришлась мне как нельзя кстати.

Зиля не оказалось ни в его комнате в университетском городке, ни в самом университете. В деканате, куда я зашла, желая поинтересоваться, куда опять унесло моего бедного друга, сообщили о каком-то семинаре, готовиться к которому можно было только в Библиотеке. Пришлось отправляться туда. Минусом могла быть встреча с Дашаном Фраконом, плюсом - посещение библиотечной столовой, где мой двоюродный дядюшка Крысолов Мяк Шарен готовил свои чудесные, простые и сытные блюда!

Я разыскала Зиля в Зале Полуденного Ашера. Мой друг, согнувшись в три погибели, водил лупой по строчкам какого-то фолианта, написанным микроскопическими буквами.

- У тебя большая перемена! - сообщила я шепотом, садясь рядом и косясь на аимар-служительниц в трехцветных одеяниях, неодобрительно посмотревших в нашу сторону. - Пойдем, поедим!

- Какой - поедим! - возмутился Зиль, тыкая мне лупой в нос. - Завтра у нас Иллюзорный банкет! Нужно подобрать заклинание, которое никто больше не сможет использовать!

Мой друг был одет в белоснежную рубашку, воротничок которой выглядывал из выреза строгой черной мантии аспиранта. Новый наряд делал его взрослее и представительнее, если бы не хохолок непокорных черных волос на макушке. Этот хохолок я знала уже так давно! Я ощутила невольную нежность. Как хорошо, когда есть друг, к которому можно заскочить просто так и поболтать ни о чем. Правда, не в этот раз!

– И как же это сделать? – уточнила я.

– Для этого следует составить шкалу индивидуальных магических параметров и подобрать заклинание, чьи характеристики будут с ней максимально сочетаться! – важно ответил Зиль.

Хихикнув, я щелкнула его по задравшемуся носу и потянула за рукав мантии.

– Ты идешь со мной в столовую, Зиль, хочешь ты этого или нет!

Служительницы Библиотеки дружно на нас зашикали, и Ригтон был вынужден подчиниться моему капризу. Выйдя во двор, где журчали искусственные ручейки и пели птички в кронах вечно цветущих лип, Зиль сладко потянулся и со вкусом вдохнул ароматный воздух.

– Ах, Шарен, как хорошо! Знаешь, мне очень нравится снова учиться, но иногда мне кажется, что дни и ночи слились в одни долгие-долгие сутки.

– Ты больше не боишься Силы? – на всякий случай поинтересовалась я, оглядев пасторальный дворик. Вот крику-то будет, если мой друг своей новоявленной хаотической магией здесь все разнесет.

– Я учусь властвовать собою! – заметил Зиль.

– Да ты что! – восхитилась я.

Маг заметно порозовел, вздохнул и, задрав рукав мантии, показал мне браслет из черного металла в виде дракона, кусающего себя за хвост.

– Этот амулет позволяет мне в людных местах ограничивать свои способности, – пояснил он. – Магистр Боран не сторонник использования артефактов контроля. Он говорит, надо учиться самому, но он все же дал мне его после нескольких инцидентов в университетском городке.

Слово «инциденты» в устах Зилия звучало очень скромно. Могу представить, что там было!

– Присядем? – я потащила его к скамейке на берегу искусственного прудика, в котором плавали золотые и серебряные рыбки.

– Мы же шли в столовую? – возмутился мой друг.

– Там слишком много ушей, – улыбнулась я. – Потерпи, пожалуйста. Я расскажу тебе кое-что, а потом пойдем туда, хорошо?

– Ну что с тобой делать! – вздохнул он.

Я вкратце рассказала ему о своей интриге с копией Сердца Короля. Ригтон слушал, затаив дыхание. Кажется, он даже забыл о еде!

– Ну, ты даешь, Шарен! – воскликнул он, когда я закончила. – Подняла на уши и Кроттон, и Тайль! Здорово!

– Я рада, что тебе нравится, – мурлыкнула я. – Но мне нужна твоя помощь!

После встречи с Зилем у меня всегда было хорошо на душе, сама не знаю, почему. Такой он, видимо, был человек – теплый. Поэтому когда я, идя по коридорам Библиотеки на выход, увидела знакомый разворот плеч, обтянутых белой мантией служителя, сориентировалась не сразу и не успела юркнуть куда-нибудь, чтобы избежать встречи.

Дашан Фракен, почуяв мой запах, резко обернулся и поспешил мне навстречу.

- Шарен!

Я улыбнулась, спеша скрыть смущение, и спросила первое, что пришло в голову:

- Ты все знаешь, Дашан, скажи мне, каков девиз клана Сайамов?

Беловолосый амимар остановился, будто налетел на невидимую преграду, и грустно улыбнулся:

- Я знаю и понимаю многое, Шарен, не знаю лишь собственного сердца. Почему мне так не хватает тебя?

Тяжело вздохнув, я сама шагнула к нему и погладила по гладко выбритой щеке, а потом приподнялась на цыпочки и поцеловала в подбородок. Легко. Как брата.

- Ты забудешь меня, Дашан Фракен, ведь к твоим услугам вся Тайлевильская библиотека Владык с мудростью тысячелетий, и для тебя это куда важнее какой-то там трещинки в отношениях!

- Трещинки... - повторил помрачневший Дашан. - Я все разбил, да?

Я снова вздохнула.

- Не вини себя. Это случилось бы рано или поздно. Лучше скажи мне девиз!

- Мяк Сайамы, говоришь? - пробормотал Дашан. - Любимый клан правителей Полуденного Ашера... Сейчас вспомню! - Он на миг прикрыл свои разноцветные глаза, а затем процитировал: «Как Солнце неизменно встает на востоке, и его не остановить, так и Сайамы защищают жизни - клыком и когтем, без страха и упрека!»

- Ого! - уважительно кивнула я. - «Клыком и когтем, без страха и упрека!» Мне нравится! Большое тебе спасибо!

- Шарен... - прошептал Дашан, но я накрыла ладонью его губы.

- Не надо! Давай не будем омрачать воспоминания о том, что между нами было, потому что это было прекрасно. Извини, мне пора!

Я резко отняла руку и поспешила прочь, ощущая ладонью тепло его губ, а спиной - его пристальный взгляд. Еще совсем недавно все это донельзя волновало меня, а сейчас только грусть на сердце свернулась клубком, как кошка на печке. Наверное, Харт все-таки прав - никто мне не нужен. Хотя, нет! Сейчас мне были нужны Александр и Ирэн!

Я завернула за угол, закрыла глаза и представила небольшую кухню в Срединном мире. Знакомые запахи коснулись моего чувствительного носа, но едой не пахло. А это значило, что хозяева отправились на дачу. Когтехват, мне это было только на лапу! Я расшалилась и с кухонной плитки прыгнула прямо на крышу дачного сарая - эти прыжки между мирами с каждым разом удавались лучше и лучше. Нагретый на солнце рубероид манил поваляться, в неге вытянув лапы, и я пообещала себе, когда все закончится, так и сделать. Но сейчас нужно было разведать обстановку. Укрывшись в ветвях старой яблони, которые почти лежали на крыше, я принялась наблюдать, не сомневаясь в том, что настоящая Бесс уже почуяла мой запах. Так и случилось - золотая кошка показалась у калитки, чинно прошла по выложенной плиткой дорожке, подрала когти об ствол той самой яблони, покрутила ушастой головой, оглядываясь, и... стрелой взлетела вверх. Подойдя, она в знак приветствия боднула меня головой и устроилась неподалеку, на виду. Я была ей благодарна - она делала это ради Ирэн, которая не любила терять меня из виду.

Александр возился с машиной - любовно полировал ее губкой, вытряхивал коврики, протирал пыль в салоне мягкой тряпочкой. Выглядел он при этом так, словно совершал священный ритуал. Я едва не захихикала, но вовремя вспомнила, что кошкам хихикать не положено. Ирэн занималась со своими растениями, и я отчаянно пожалела, что не могу подлезть к ней под руку, обращая на себя внимание. Как же, оказывается, я по ним скучала!

В какое-то мгновение, с любовью глядя на своих подопечных, я поняла, что вижу их

истинные облики. Кровь Белого дракона делала свое дело – наложенные на них Скаррой чары, единственные чары, на которые не распространялась способность амимаров видеть волшебство, больше не были для меня помехой! То-то удивились бы соседи по даче, увидев вместо привычной им семейной пары двух высоких темнокожих дроу с красными глазами!

Судя по запаху, мамы Ирэн – Зои Михайловны – сейчас на участке не было. Должно быть, пошла в гости к своей подруге на соседней улице – Любви Ильиничне, которую я не терпеть не могла, поскольку, приходя к нам, она всегда норовила меня потискать.

Тихонько мяукнув, я спрыгнула с крыши на яблоню, а с яблони на землю, выгнула спину и, грозно сверкая глазами, издала отвратительный звук, напоминающий вой машины скорой помощи – чем-чем, а силой и чистотой тембра Небесные Кошки Мяк Сайамов не обделили!

– Это еще что такое? – удивился Александр, выглядывая из салона автомобиля.

Бесс правильно поняла мои намерения, потому что тоже спустилась и принялась подходить ко мне боком, прижав уши и хлеща себя хвостом.

– А ну-ка, пошла прочь, хулиганка! – закричала мне Ирэн, спешно направляясь к нам, чтобы предотвратить драку. – Саш, чья это сиамка?

«Да ваша я, ваша!» – хотелось закричать мне, но вместо этого я издала еще один леденящий душу вой и... помчалась прямо к приоткрытой двери в дом.

Коротко мякнув, Бесс поскакала за мной.

– Саша! Они там сейчас все снесут! – испугалась Ирэн. – Бежим за ними!

– Вот еще черт принес! – проворчал Александр, быстрым шагом направляясь к крыльцу.

Я, уже в человеческом облике, затаилась за дверью, ожидая, когда они оба войдут. Захваченный мной из дома свиток Тишины висел на крючке вешалки, обеспечивая защиту от подслушивания.

Бесс застыла у входа, изогнув спину, и когда хозяева поднялись на крыльцо, прыгнула внутрь, будто приглашала их за собой. Дождавшись, когда они шагнут через порог, я закрыла дверь и повернула ключ в замке. И произнесла:

– Доброго дня!

Они обернулись. В их лицах не было страха, лишь недоумение при виде высокой беловолосой незнакомки, одетой как участница фэнтезийной фотосессии. Однако Александр интуитивно прикрыл собой Ирэн, и это движение так напомнило подростка на рыночной площади Краггата, который пытался защитить подругу от твари из Бездны, что на миг мне стало больно от воспоминаний.

– Вы кто? – спросил он.

– Меня зовут Бесс, – сказала я, улыбаясь как можно доброжелательнее, – и я... поверенное лицо одной супружеской пары. Душеприказчица, если пожелаете.

– Адвокат? – нахмурилась Ирэн, подхватывая на руки золотую кошку, вьющуюся у ее ног.

– Можно сказать и так, – кивнула я. – У моих нанимателей есть предложение, которое они хотели бы обсудить. Но прежде, чем приступить к разговору, я прошу вас сесть и поставить кошку обратно.

Словно подтверждая мои слова, Бесс вывернулась из хозяйских рук, спрыгнула на пол, отошла в сторону и села, аккуратно обвив лапы хвостом.

Александр покосился на меч в ножнах, пристегнутый к моему поясу, подтолкнул Ирэн к дивану, стоящему у стены напротив камина, и поинтересовался:

– А можно посмотреть ваши документы?

– Усы и хвост мои документы, – усмехнулась я и... упала на лапы. На длиннющие черные лапы сиамской кошки.

Ирэн вскрикнула. Александр был более разговорчив – он сказал: «А!» И сел рядом с женой.

– Вообще это не моя масть, – пояснила я, снова становясь человеком, – но если я начну объяснять, в чем тут дело, вы совсем запутаетесь.

Судя по виду Ирэн, она готова была упасть в обморок, однако ее голос звучал решительно, когда она, поднявшись и сжав кулаки, шагнула ко мне.

– Сейчас же объясните, что здесь происходит?!

– Будь добра, покажись! – посмотрев на золотую кошку, попросила я.

Ирэн невольно проследила за моим взглядом и снова увидела, как происходит оборот – вместо ее любимой Мурены из туманного облака появилась невысокая фигуристая воительница, с волосами цвета спелой пшеницы – я. Точнее, мой светлый облик.

– Мои уважаемые хозяева! – Бесс, хотя и оставалась в моем обличье, поклонилась им с изяществом, присущим Мяк Сайамам, а затем посмотрела на меня. – Неужели опасность миновала?

– Увы, нет, – качнула я головой, – но я все объясню! Ирэн, прошу тебя сесть обратно и внимательно выслушать меня. От этого зависит ваша жизнь и дальнейшая судьба. Все, что я скажу, покажется вам бредом – но это будет первая реакция. Когда она пройдет, и вы сможете рассуждать здраво, я буду готова ответить на любые вопросы. Я начну с того, кто мы такие. Мы – амимары...

Я примерно представляла, о чем стоит говорить, а о чем пока нет, поэтому не запинаясь и ловко обходила сомнительные моменты в истории Семимирья. Александр и Ирэн слушали внимательно, но по их бледности, частому дыханию и лихорадочно блестящим глазам можно было предположить, какой стресс они испытывают. Сам факт того, что некоторые кошки могут становиться людьми и наоборот уже должен был привести моих подопечных с их стертой о прошлом памятью в состояние ступора, что уж говорить об информации про количество миров и возможности перехода из одного в другой? Когда я сообщила им, что на самом деле они – обитатели другого мира, спрятанные в этом от преследований могущественного мага (не могла же я напугать их до смерти, рассказав, кто на самом деле охотится за ними?), терпение Александра лопнуло. Он вскочил.

– А ну-ка, убирайтесь из моего дома! В то, что вы несете, невозможно поверить!

– Не верите своим глазам? – спокойно уточнила я, а золотая кошка, в которую по моему знаку снова превратилась Бесс, вопросительно муркнула, вскочив на спинку дивана.

Ирэн едва не отшатнулась от нее, но кошка принялась точить когти об обивку, хитро поглядывая на хозяйку. Я за такое обычно получала газетой по попе!

– Газеты лежат в тазу у печки, – подсказала я Ирэн. – Это если ты соберешься наказывать кошку. Однако она убежит еще до того, как ты протянешь к ним руку! Убежит с хулиганским мяуканьем, а ты будешь долго ворчать и грозить, цитирую: «оборвать ей ушки», хотя никогда и ни за что не причинишь ей боль. Когда однажды она отравилась, ты даже уколы ей не могла делать – вы с Александром ежедневно отпрашивались с работы и возили ее в клинику. Ты плакала, когда впервые увидела ее под капельницей, а Александр утешал тебя и говорил: «Ну не надо, Иришка, не плачь, Мурена у нас упрямая, она выкарабкается! Она у нас самая лучшая коша! Боевая кошка пехоты!»

– Откуда вы это знаете? – судорожно вздохнув, спросила Ирэн.

«Потому что я – это она! – хотелось ответить мне. – Потому что вы давно стали моей второй семьей, ради которой я не пожалею жизни, как уже было однажды!»

– Мы, Хранители, знаем все о тех, кого бережем, – вместо этого сказала я. – Возможно, я

не с того начала разговор, прошу прощения. Но для меня эта ситуация тоже внове. Обычно те, кого мне доводилось охранять, знали о том, кто они и кто я. А у вас с Александром, к сожалению, отсутствуют воспоминания о прошлой жизни.

– Где я храню запасные ключи от машины? – вдруг спросил Александр. – Уж это-то я помню!

– Там же, где и остальные запасные ключи – в серебряной косметичке Ирэн во втором ящике коричневого комода в спальне, – не моргнув глазом, ответила я. – А еще ты помнишь про запонку с изображением листка клевера, которая куда-то закатилась... Ирэн подарила тебе их на вторую годовщину свадьбы. Но ты никак не можешь ее найти и всегда говоришь Мурене: «Вот что за ленивая кошка! Давно бы уже нашла и пригнала мне!»

– Сашка! – возмущению Ирэн не было предела. – А я-то расстраиваюсь, что ты их не носишь! Думаю, что они тебе не понравились!

– Очень понравились! – Александр казался смущенным. – Я просто не знал, как тебе сказать, что она потерялась!

Он посмотрел на меня и впервые с начала нашего разговора его взгляд казался осмысленным.

– Бесс, так ведь вас зовут?

Я кивнула.

– Если все это не бред, могу я попросить вас еще раз... стать кошкой?

Вместо ответа я приняла кошачью ипостась, подошла к нему, села у его ног, запрокинув голову и жмуря синюющие глаза сиялки. Поколебавшись, Александр осторожно погладил меня. Я с удовольствием почесала зубы об его пальцы, а потом отошла в сторону, чтобы снова вернуть себе человеческий облик.

Мои подопечные переглянулись и взяли за руки. Кажется, они начинали мне верить!

– Знаете что, – подала голос настоящая Бесс, которая спрыгнула с дивана, стала человеком и теперь с любопытством наблюдала за нами, – я погуляю вокруг, проверю, все ли спокойно!

– «Как Солнце неизменно встает на востоке, и его не остановить, так и Сайамы защищают жизни – клыком и когтем, без страха и упрека!» – процитировала я девиз Мяк Сайамов и поклонилась ей. – Благодарю тебя за помощь, амимара!

Бесс довольно заулыбалась.

Спустя мгновение золотая кошка покинула дом.

– Расскажите... расскажи нам еще раз всю историю! – попросила Ирэн. – С самого начала! Кто мы такие, откуда, почему вынуждены скрываться?

Мне подумалось, что если показать моим подопечным истинные облики, им будет проще воспринять свои настоящие «Я». За камином, над комодом, на котором так и стояла уродливая вазочка, висело старое зеркало. Оно вполне могло бы мне помочь! Я поставила стул напротив Ирэн и Александра, водрузила на него зеркало и села прямо на пол. Помня слова Белого Скарры о том, что сама являюсь могущественным артефактом, я действовала интуитивно, следуя за желанием своего сердца вернуть моим подопечным ту судьбу, которую они заслуживали.

– Дайте мне руки! – попросила я. – И смотрите в зеркало.

Закрыв глаза, я вспомнила черноволосую статную незнакомку, однажды увиденную мной в запотевшем отражении в ванной, и красивого мужчину, смотрящего в огонь камина. Мужчину которому, несомненно, пошла бы корона!

Тихий возглас Ирэн подсказал мне, что попытка удалась. Открыв глаза, я первым делом

заглянула в зеркало и увидела их рядом. На Тиниэль таре Тот было синее бархатное платье с белой отделкой, кажущейся ослепительной на темной коже. Волосы, убранные в высокую прическу, украшали шпильки с разноцветными бабочками. Аллинаэль даэр Риц – наверное, теперь я могла называть его так, – в синем камзоле, усыпанном алмазными брызгами, держал ее за руку. У его настоящего образа волосы оказались длиннее, а взгляд – тяжелее. Но то, как бережно он прикасался к своей спутнице, говорило о его чувствах безо всяких слов.

– Вот мои наниматели, – сказала я. – те, чьи интересы я представляю, и кого буду защищать даже ценой своей жизни. Их зовут Аллинаэль даэр Риц и Тиниэль тара Тот. Они – дроу из мира под названием Сумеречный Кроттон. Мира, полного туманов и дождей, запахов влажной земли и листьев, тепла скудных солнечных лучей. Мира, жители которого предпочитают гигантские грибы милопеи домам из камня и любят строить мосты. Мира, стоящего на пороге гражданской войны.

– Войны? – Александр с трудом отвел взгляд от отражений. – Почему?

Я разжала пальцы и повернулась к своим подопечным. Изображение в зеркале поплыло и исчезло.

– Прежний король Кроттона умер, не оставив наследников – так все думают. А на самом деле у Его Величества Снагераля Второго остался сын... – Я посмотрела прямо в глаза Александра и добавила: – И этот сын – ты!

Ирэн-Тиниэль потерла дрожащими пальцами виски и жалобно пробормотала:

– Кажется, я все-таки сошла с ума!

Александр-Аллинаэль обнял ее и прижал к себе. Вид у него был ошарашенный. Надо дать им время побыть вдвоем!

– Я вернусь, – предупредила я, поднимаясь и направляясь на кухню.

Через некоторое время я принесла в комнату поднос, на котором стояли бокалы с вином и тарелка с тонко нарезанным сыром. Отнесла зеркало обратно, переставила поднос с пола на стул и, снова опустившись на пол, взяла свой бокал.

– Предлагаю выпить за тех, кого находит правда!

– Как, ты говоришь, мое настоящее имя? – спросила Ирэн.

– Тиниэль тара Тот. Дочь Младшего министра Сумеречного Кроттона Аскаля даэр Тота. Ты влюбилась в Аллинаэля-Александра без памяти, Тини, и когда вы поняли, что не сможете пожениться, бежали вместе и чуть не погибли. Тогда вас спасла золотая кошка – Шарен из рода Шарен.

– А почему мы не могли пожениться? – насторожился Александр.

– Потому что Тини – дочь знатного рода, а ты служил у даэр Тота простым конюхом.

– Сын короля – простым конюхом? – изумилась Ирэн. – Это просто бразильский сериал какой-то!

Она схватила бокал и сделала из него порядочный глоток... Я не успела остановить ее, и меня сковал ужас. Но они ничего не заметили.

– Как я теперь должен называть ее? Ти-ни-эль? – с подозрением спросил Александр, забирая бокал из рук Ирэн. – Дорогая, ты права! – воскликнул он, доев вино. – Мы все-таки сошли с ума! Оба! А Бесс – наша совместная галлюцинация!

– Она очень симпатичная галлюцинация! – порозовевшая и похорошевшая Ирэн смотрела на меня с симпатией. – Я всегда мечтала покраситься в такой радикально платиновый цвет, но боялась, что ты со мной разведешься!

– Я? Да нико...

Александр не договорил. Бокал выпал из его пальцев. Темные капли брызнули на

деревянный пол. Темные, темные капли Багрового Закатного, которое я прихватила с собой из Вайстраса.

– Саша? – испугалась Ирэн. – Саша, что с тобой?

Александр-Аллинаэль не мог говорить – он задыхался. Его лицо покраснело, глаза заслезились, из горла рвались предсмертные хрипы. Я наливала Багровое в два бокала из трех – для Ирэн предназначалось обычное вино, найденное мной в кухонном шкафу. Поэтому сейчас я схватила второй бокал с темным, почти черным напитком, и принялась. Полная Луна моему праху, неужели Дар отравил вино, желая напоследок поквитаться со мной? Но нет, мой нос говорил мне, что Багровое великолепно, как всегда. На всякий случай я сделала глоток. Под крики Ирэн и хрипы Александра он прояснил мой разум: однажды подобным образом Драггах проверил наличие у меня королевской крови, а сейчас я случайно сделала это сама! Снагераль действительно защищал своего ребенка, вот только им был не сын!

– Бесс! – кричала Ирэн, глядя на меня обезумевшими от ужаса глазами и трясая потерявшего сознание мужа. – Сделай что-нибудь, ты же говорила, что защитишь нас!

Я отставила бокал, встала на колени рядом с Александром и улыбнулась. Спасибо тебе, Тиниэль тара Риц, – наверное, теперь я могу называть тебя так! – что напомнила мне о долге! О долге Хранителя!

Ворвавшаяся в комнату Бесс увидела, как сиамская кошка укладывается на груди мужчины, не подающего признаки жизни, как мнет его лапами и громко мурчит.

Мурчание становилось тише, и тише, и тише...

Александр дернулся и начал дышать. Страшная краснота покидала его лицо. Он застонал, открыл глаза и увидел остекленевший взгляд неподвижно замершей кошки.

Так в этот раз закончилась моя жизнь.

Прошло много времени, прежде чем я вновь начала чувствовать. Подо мной было что-то теплое, а чья-то ладонь гладила меня по голове, как это делала мама. Я пошевелилась, потянула лапы и зевнула.

– Она оживает! Боже мой! – услышала я дрожащий голос Ирэн.

– Она – кошка, проживающая несколько жизней, – пояснила Бесс, – мы называем таких амистресса. Амистресса отдала свою жизнь, чтобы спасти вас, Александр!

Теплое подо мной пошевелилось, и я поняла, что так и продолжаю лежать на его груди.

– Дайте ей время прийти в себя, – посоветовала Мяк Сайам. – Лучше всего устроить ее поспать у огня. Кроме того, Зоя Михайловна возвращается из гостей – я ее чую. Ей не стоит знать о том, что здесь произошло.

– Мы что-нибудь придумаем! – пообещал Александр, бережно поднимая меня на руки. – Никогда не думал, что у нас будет две кошки!

– Ты и об одной-то не думал! – укорила Ирэн. Кажется, она проплакала все время, пока я была без сознания.

Меня уложили у разожженного камина, укутав в теплый плед, и оставили в покое. Нелегким делом было оживать. Нелегким и болезненным. Я дремала, ощущая, как отпускают судороги, но на душе было спокойно. Слушая голоса дорогих мне людей, я старалась не винить себя за ошибку, едва не стоившую Александру жизни. Не буду пока раскрывать им правду. Аллинаэлю предстоит стать принцем-консортом, а это ненамного проще, чем быть королем – такой каламбур! Пусть привыкает к ответственности.

Его Величество Снагераль Второй оказался слишком умен – с самого начала не только пустил погоню по ложному следу за письмами к несуществующей Ольге, но и убедил всех, что его потомок – мужского пола. Теперь мне совершенно ясно, об участии в каком событии исповедовалась нянька из поместья Тот, и кто был незнакомец, из рук которого она получила девочку в обмен на настоящую дочь главы клана. Я представила шок,

ожидающий членов Высшего Духовного совета, и едва не подавилась собственным мурчанием. Дело за малым. Нужно, чтобы Сердце Короля против всех правил признало в Тиниэль наследницу трона. Настоящее Сердце Короля.

Украшенный красивейшими фресками Большой тронный зал королевского дворца после смерти Снагераля открывали чрезвычайно редко, поэтому здесь витал стойкий аромат запустения. Впрочем, перед заседанием Высшего Духовного совета прислуга отполировала полы, люстры и канделябры, выбила пыль из балдахина цветов клана Риц и ковров, украшающих ведущую к трону лестницу. Но я бы предпочла, чтобы они подольше держали окна открытыми.

Правитель Лигос, одетый как всегда просто, стоял на нижней ступеньке трона, терпеливо ожидая, пока умолкнут члены Совета. За его правым плечом застыл каменным изваянием Дрик Мяк Фракен, а за левым стояла я в своем настоящем облике Шарен из рода Шарен, положив ладонь на рукоять Когтя – накануне Черный Боран по приказу Скарры снял с меня чары. Если кто-то в толпе приглашенных на Совет и замыслил покушение на даэр Тамраэля, успех ему не светил.

Советники сидели в низких и широких креслах, расположенных полукругом напротив тронного возвышения. Вражда, раздирающая Кроттон с момента смерти короля, не способствовала дружбе между главами кланов, однако многие из них поддерживали деловые отношения и относились друг к другу если не с симпатией, то с уважением.

На заседание, в экстренном порядке созванное Лигосом, прибыли все до единого участники Совета: главы правящих кланов, Его Темнейшество и три самых уважаемых его кардинала, члены Кабинета Министров. За Советниками в два ряда стояли лиггоны в парадной форме, а за ними столпились зеваки – заседания Высшего Духовного совета проходили в открытой форме. Где-то в этой толпе находились Серый Рогган – я остро ощущала его присутствие, Транш и мой друг Зиль.

Даэр Пит что-то горячо говорил даэр Фоссу, стоя у его кресла. Старик слушал его внимательно, но видно было, что его терпение на исходе.

– Лигос, мой мальчик, давайте уже начинать! – наконец, не выдержав, он властно махнул рукой.

Не сразу, но члены Совета замолчали. Риф даэр Пит вернулся на свое место, бросив на старика недовольный взгляд.

– Спасибо, Люфель! – Даэр Тамраэль вежливо склонил голову перед тем, кого прочили в короли. – Уважаемые члены Совета, я приветствую вас наравне с жителями славного города Морвинивилла, которых также вижу здесь!

Толпа зрителей приветственно взвыла.

– По какой причине нас собрали? – выкрикнул кто-то из советников.

Я быстро отыскала его взглядом – это был глава клана Рон – Тирэль.

– Получена информация о Сердце Короля, – ответил Лигос, и зал тут же накрыла тишина. Стихли шепотки членов Совета и гул от разговоров в толпе. Все обратились в слух. – Со мной связался Коллекционер-одиночка, который утверждает, что может вернуть давно утерянный артефакт Кроттону. За деньги, разумеется.

– Сколько таких уже было за прошедшие годы? – насмешливо поинтересовался Риф даэр Пит, а члены Совета поддерживали его смешками. – Вот увидите, Правитель, он принесет вам головешку из костра!

На щеках даэр Тамраэля появился лихорадочный румянец. Он был совершенно трезв – я специально заявила в его покои пораньше и проследила за этим, – а потому зол.

– Есть основания полагать, что к предложению стоит прислушаться, – прищурившись, ответил он. – У вас, даэр Пит, таких оснований нет, поскольку на вас не работает Тайная канцелярия, Служба разведки и весь государственный аппарат, как он работает на меня. Итак, наш гость готов появиться здесь, если я подам ему знак, и продемонстрировать Сердце всем желающим.

– Я что-то не понимаю, – подал голос даэр Фосс, – и вы, что же, не арестуете его?

Правитель чуть повернул голову в сторону Дрика.

– Мы бы сделали это с удовольствием, мой лорд, – тут же ответил тот, – но парень – не дурак. Артефакт заключен в магический сосуд с привязкой к жизни своего хозяина, и будет мгновенно уничтожен, если Коллекционер почувствует хотя бы тень опасности. Вам, уважаемые члены Совета, выбирать, что важнее – преступник за решеткой или пустующий трон.

Советники начали перешептываться.

Риф даэр Пит вскочил со своего места и повернулся к ним.

– Нам нужен король на троне, смута слишком затянулась, пора, наконец, что-то решать! И если вор действительно добыл Сердце, куда важнее найти того, на кого оно укажет, а не поймать вора! Я прав?

– Вора можно поймать потом! – воскликнул высокий и красивый дроу с густой сединой в черных волосах – я узнала в нем Аскаля даэр Тота, Младшего министра, главу клана Тот и... приемного отца Тиниэль. – Риф прав, трон важнее!

– Риф не совсем прав, – проворчал даэр Фосс, – потому что переговоры с преступниками ни к чему хорошему не приводят, но раз артефакт в опасности, нужно его спасти. А потом уже решать остальные проблемы.

– Все ли члены Совета согласны с даэр Фоссом? – Лигос окинул зал испытующим взглядом.

Один за другим советники поднимали скрещенные над головой руки – знак согласия.

Правитель подал знак лиггонам, и они с лязгом обнажили мечи, заставив вздрогнуть присутствующих. А затем повернул один из своих перстней.

Курт в черной маске, скрывающей лицо, шагнул из портала на плиты пола. Но боку у него висела кожаная сумка, в которой лежало что-то небольшое, но объемное. Он быстро огляделся, затем молча поклонился Лигосу и отдельно – членам Совета. Их возмущенное роптание лишь вызвало улыбку на его обветренных губах.

– Совет готов выслушать ваше предложение, Коллекционер, – произнес Лигос. – Как мне называть вас?

– Просто вором, – проворчал даэр Фосс, но так, чтобы слышали все.

– Я хороший вор, – скромно заметил Торхайм.

– Так докажите это! – воскликнул Лигос, теряя терпение.

Курт полез в сумку, достал круглый стеклянный сосуд, внутри которого лежало Сердце, и поднял его над головой.

– Я могу не просто показать его всем присутствующим, но дать подержать в руках, дабы вы разглядели его вблизи, – сообщил он. – Только помните – любая попытка убить меня и забрать артефакт активирует заклинание, и сосуд взорвется. Надеюсь, вы проявите благоразумие?

– Я буду первым, – решил даэр Тамразель и шагнул к нему.

Дрик двинулся за Правителем, как приклеенный, а я осталась на месте. Курт мельком посмотрел на меня и, клянусь, подмигнул. Этому парню ничто не могло испортить настроение!

Очень осторожно Лигос принял сосуд от Коллекционера и принялся разглядывать. А затем вернул со словами:

– То, что там лежит, очень похоже на Сердце Короля. Я бы сказал, идентично. Но выводы делать я подожду. Уважаемые советники, ваша очередь! Кто первый?

– Думаю, мы предоставим это даэр Фоссу – по праву старшинства, – заявил даэр Пит, скрывая улыбку – он-то был уверен в том, что находится в сосуде. – А еще, вор, было бы хорошо, если бы ты сообщил нам имя того, кто тебя нанял!

Курт усмехнулся и неопределенно качнул головой. Пит, повернувшись, оглядывал своих коллег, пытаясь уловить в выражении их лиц возможный страх разоблачения.

– Что ж... – проворчал даэр Фосс, собираясь встать.

– Не беспокойтесь, уважаемый, – воскликнул Торхайм, – я подойду к вам!

Люфель посмотрел на него с интересом, но промолчал.

Коллекционер передал ему артефакт из рук в руки и застыл рядом с таким видом, будто заплатил за пиво и ждет сдачу.

Даэр Фосс вгляделся в сосуд. Затем принялся поворачивать его. Ударяясь о стенки, Сердце издавало хорошо слышимый звон. Когда дроу потряс сосуд особенно сильно, из камня посыпались искры. Члены Совета, следившие за стариком, затаив дыхание, все как один вскрикнули.

Я разыскала глазами Зиля в толпе – рядом с моим братом его можно было вообще не заметить. Спрятав руки в рукава своего одеяния, маг незаметно наколдывал необходимые мне визуальные спецэффекты.

– Это... немыслимо! – сказал Люфель, возвращая сосуд Курту. – Я, как и Лигос, подожду с выводами... Но...

Он не договорил, потому что выглядел глубоко потрясенным.

Артефакт пошел по рукам. Советники разглядывали его, трясли, вызывая новые световые потоки и звон, ахали, озадаченно разводили руками и качали головами. Торхайм спокойно наблюдал за происходящим. А вот Серый Рогган, незримое присутствие которого я ощущала все сильнее, наоборот, воспринимался натянутой струной, которая вот-вот порвется.

Наконец, сосуд вернулся в руки Курта. Члены Совета растерянно переглядывались, не решаясь высказаться.

– Я жду вашего решения, – мягко напомнил Хранитель Трона и посмотрел на Торхайма: – Скажите, Коллекционер, у вас уже есть предложения продать артефакт?

– Насколько я могу судить, Кроттону он нужнее всего, – пожал плечами тот, – поэтому первое предложение было сделано вам, Правитель Лигос. Однако я знаю по крайней мере шестерых потенциальных покупателей...

Оценив тонкий юмор моего друга, я чуть было не расхохоталась, ведь он говорил о присутствующих здесь главах правящих кланов!

– Сколько вы хотите за него? – спросил Аскаль даэр Тот.

Торхайм без запинки назвал сумму, составляющую чуть менее одной четверти золотого запаса Сумеречного Кроттона. Какое-то время после его слов в зале царила тишина, которая затем взорвалась криками разъяренных советников и возмущенными воплями толпы. Чаще других звучало предложение убить проклятого вора.

На всякий случай я переместилась поближе к Курту, но не только я была начеку. Повинуясь жесту Правителя, лиггоны вышли вперед и окружили Торхайма, заодно взяв в кольцо и меня. Повернувшись к нам спинами, они выставили клинки в красноречивом жесте, показывая, что приближаться к Коллекционеру с дурными намерениями не стоит.

– У меня есть предложение! – голос даэра Пита почти перекрыл гвалт. – Прошу, выслушайте!

Однако вопли продолжались.

– А ну-ка тихо! – раздался рык, подобный лвиному. Дрик Мяк Фракен учтиво придержал

за плечо Лигоса, который отшатнулся от звука его голоса, любезно улыбнулся советникам и вежливо добавил: – Пожалуйста, соблюдайте тишину!

– Мы хотим знать имя заказчика! – выкрикнул Риф. – Если оно будет названо, я склонен согласиться на выкуп Сердца!

– Да вы с ума сошли, даэр Пит! – вскочил глава клана Рон. – Какая разница, кто заказчик, у Кроттона все равно нет возможности выплатить такую сумму!

– А не вы ли это? – прищурился Риф. – Раз так боитесь узнать имя?

– О Претемные! – тяжело вздохнул даэр Фосс. – Не начинайте, прошу вас, Риф! Если Сердце – настоящее, оно бесценно! Если нет – оно не стоит имени заказчика!

– Вы тоже не желаете его знать? – горячо обернулся к нему даэр Пит. – Но почему, боги? Или вы все-таки в этом замешаны, Люфель? Ведь мой племянник...

– Прекратите, даэр Пит! – процедил Аскаль даэр Тот. – Кто-кто, а почтенный Люфель будет последним, кто решит затеять среди нас смуту!

– Конечно, ведь он – первый претендент на трон! – раздался еще чей-то голос.

– Но Сердце его не признало! – захохотал Тирэль даэр Рон. – И никого из нас! Или оно – не настоящее, или даэр Фосс и мы вместе с ним не достойны трона!

На происходящее после мне хотелось закрыть глаза. Советники, все как один, повскакивали со своих мест и принялись орать и размахивать руками, словно торговли на рынке. Взвинченная спором толпа поддержала их ревом и свистом. Краем глаза я заметила, как в отворившиеся двери залы вбежали еще лиггоны.

В толпе не сразу, но удалось установить подобие порядка. А вот среди членов Совета продолжали бушевать страсти. Мнения разделились. Часть советников высказывалась за немедленный выкуп артефакта, другая – категорически против. Кто-то поддерживал желание даэр Пита узнать имя заказчика, а кто-то хотел знать, у кого именно Коллекционер похитил Сердце. Правитель Лигос наблюдал за всем этим с непроницаемым выражением лица и, я была уверена, мечтал напиться до черных котиков в глазах. На лице Дрика проглядывала брезгливость, которую он и не пытался скрыть. А Курт, похоже, наслаждался поднятым им ураганом и одновременно прикидывал, удастся ли ему выбраться из тронного зала целым, а не разорванным в клочки.

Я так увлеклась наблюдением за происходящим, что на какое-то время позабыла обо всем. А потом ощутила новый запах среди остальных.

Резко развернувшись, я увидела на тронном возвышении высокую фигуру в черном плаще с капюшоном. Непонятно, откуда она появилась и почему стоящий ближе меня к трону Мяк Фракен не учуял чужого присутствия. Впрочем, приглядевшись к Дрику, я поняла, что дело неладно – он не двигался, даже не дышал, пригвожденный к месту заклинанием. И в то же мгновение я – полная Луна моему праху! – осознала, что перестала чувствовать Серого Роггана. Страшное подозрение закралось в сердце – Скарра ошибался в своем друге с самого начала, ведь сейчас рядом с троном стоял, спрятав руки в рукава и скрыв лицо под куколом, не кто иной, как Безымянный маг!

Незнакомец выпростал руки и развел в сторону в приветственном жесте. Несмотря на то, что лица его не было видно, выглядел жест издевательски.

– Это еще кто такой? – воскликнул с изумлением Лигос и посмотрел на Мяк Фракена.

Тот не пошевелился.

С лица даэр Тамраэля пропал румянец. Он бросил на меня полный ужаса взгляд и побледнел еще сильнее, когда я едва заметно кивнула.

– Уважаемый Коллекционер, – раздался зычный голос чужака, – я могу предложить меньше, но готов заплатить сразу, избавив вас от утомительных торгов!

Курт резко развернулся, одной рукой выхватывая меч из ножен, а другой прижимая к груди сосуд.

Советники замолкали один за другим, тяжело дыша, беззвучно раскрывали рты, чем напоминали выброшенных на берег рыб.

Лиггоны сделали шаг назад, стягивая круг вокруг Торхайма и меня.

– Вам не угрожает опасность, Коллекционер, – успокаивающе произнес Безымянный маг, – я в курсе вашей хитрости с хранилищем артефакта. Заклинание, наложенное на вас, без изъяна! Передайте мое уважение мастеру, создавшему его!

«Интересно, если бы его слышал Властитель Скарра, который накладывал на Курта и сосуд заклинание, он бы почувствовал себя польщенным?» – подумала я и мысленно хмыкнула.

– Сколько вы предлагаете? – деловито спросил Торхайм.

Незнакомец озвучил сумму, куда меньшую той, что назвал Коллекционер.

– Но в дополнение я могу предложить несколько артефактов высшей категории, – вкрадчиво добавил он, – думаю, они вам пригодятся!

В глазах Курта очень правдиво полыхнула алчность. Будь я настоящим Коллекционером – сделка показалась бы мне не такой уж и невыгодной, особенно если знать, сколько подобных артефактов скопилось у Безымянного после охоты на Тени!

– Стоп-стоп-стоп! – опомнился первым из советников даэр Пит. – Вы кто такой? По какому праву явились на собрание Высшего Духовного совета?

– По праву свободного рынка! – язвительно рассмеялся маг. – Есть человек, который предлагает товар. Есть те, кому этот товар явно не нужен. И есть я – потенциальный покупатель, готовый заплатить сию же минуту.

– Почему же не нужен? – воскликнул даэр Тот. – Мы с коллегами как раз обсуждали размер запрошенной суммы!

Ай, молодец, Младший министр!

– Зачем обсуждать размер? Он неизменен! – съязвил Курт. – А мое терпение подходит к концу!

– Мы покупаем у вас Сердце! – хрипло сказал даэр Фосс и, морщась, потер левую сторону груди, словно его собственное сердце сейчас находилось в руках Торхайма. – Правитель Лигос, распорядитесь доставить сюда необходимую сумму!

– Э, нет, ваше время истекло! – незнакомец вскинул руки, плетя заклинание.

В следующее мгновение смолкли все звуки. Наступила тишина, такая мертвая, какой еще не было сегодня в этом зале. Я смотрела на Курта, а Курт – на лиггонов, наподобие Мяк Фракена превратившихся в камень. Такую же страшную неподвижность обрели все присутствующие в зале... кроме меня. Я ощущала свое тело живым, но, по понятным причинам, делала вид, что впала в ступор, как и остальные.

– На вас мое заклинание не распространяется, – заявил незнакомец, спускаясь по ступенькам к Торхайму. – Я, к сожалению, не могу причинить вам вред так, чтобы не причинить вред сосуду! Поэтому вы отдадите мне его добровольно. Я даже заплачу вам ту цену, что назвал!

Курт отступил, крутанув клинок, и ответил в духе Коллекционера:

– И не подумая! Кроттон согласился заплатить больше!

– А вы бесстрашны! – заметил Безымянный маг. – Мне это нравится, но не настолько, чтобы сохранить вам свободу!

Я не двигалась, стараясь не привлекать внимания. Каково же было мое удивление, когда

лиггонов растолкали... несколько точных копий Безымянного мага, вооруженных трезубцами и сетями. Впрочем, удивление быстро прошло, едва я сообразила, что передо мной его заместители.

– Что ж, Коллекционер, раз уж вы не сочли возможным принять мое предложение, отправитесь со мной! – в голосе незнакомца прозвучало раздражение. – Я найду способ отвязать вашу жизнь от артефакта. К сожалению, тогда она не будет иметь для меня никакой ценности!

– Для вас жизнь вообще не имеет ценности! – процедил Курт и бросился на него.

Безымянный отступил, давая возможность заместителям прикрыть его, и оказался рядом со мной. Быстро протянув руку, я сдернула капюшон и увидела благородный профиль бледного лица, высокие залысины... Я знала этого человека! Точнее – дроу!

– Архимагистр Тэльвайсс, какая неожиданность! – воскликнула я, тем не менее почувствовав облегчение: хоть мне и не нравился Серый Рогган, мне очень не хотелось разочаровываться в нем.

Разъяренный маг обернулся ко мне. В его прищуренных глазах я увидела свою смерть.

– Мерзкая кошка! – прошипел он. – Почему заклинание не действует на тебя?

– Потому что у нее недавно проявился врожденный иммунитет! – раздался властный голос и моего горла коснулся холодный клинок. – Не так ли, принцесса Скарра-Тэин?

Новый запах! Он обрушился на меня как цунами, заставив вспомнить и пережить ту ужасную сцену в пещере, когда неизвестный мне ублюдок мучил и душил двойника мэтрессы Файлефайль. Впрочем, теперь я знала его имя, и поняла, почему мы с Мяк Фракеном не могли его вычислить! Как-то Дрик сказал мне, что Кроттонские маги смогли восстановить слепок ауры Безымянного, собрав ее по кусочкам с заместителей, попавших к нам в руки из разных миров, включая первых, сотворенных при помощи Курта. Собрали, но не смогли идентифицировать, потому что она не принадлежала ни одному из обитателей Семимирья. Так оно и было, ведь аура принадлежала рукотворному существу – заместителю архимагистра, тому самому, что стоял передо мной. Его хозяин – настоящий архимагистр Тэльвайсс, который сейчас собирался перерезать мне горло, – для создания двойников пленников или присутствия при дворе использовал исключительно заместителей. В последний раз он появился во дворце в день смерти Снагераль или чуть позже – вот почему его запах, учуянный мной в королевской спальне, был так слаб.

Перстень-Охранитель на моем пальце ощутимо потеплел, приведя меня в чувство.

– Именно так, – ответила я и, стараясь не напороться на острейшее лезвие, медленно развернулась, чтобы посмотреть в глаза Безымянному магу. – По этой же причине вам лучше опустить оружие!

– И не подумаю, – его усмешка была отвратительной, – я мечтал заполучить один могущественный артефакт, а получу сразу два! Моя прибыль удвоится!

– Прибыль? – прищурилась я. – Вы искали Сердце не для себя?

По лицу Тэльвайсса пробежала судорога.

– Зачем мне, отпрыску боковой ветви клана, королевский артефакт, который никогда не объявит меня королем? – зло спросил он. – Нет, Сердце нужно не мне, а моему покровителю... Он обещал за него многое, но за тебя он подарит мне вечную жизнь!

Кажется, я догадалась, о ком он говорит... На миг мое сознание затопила чистая незамутненная ярость – Снагераль до последнего делал для своей страны все, что мог, умер при исполнении долга, а этот продажный подданный...

– Какой же вы подонок, архимагистр! – прошипела я, и перстень на моем пальце запульсировал, словно подтверждая мои слова.

Тэльвайсс захохотал, но его смех оборвался – прямо из воздуха на каменные плиты пола

выпрыгивали воины Верхнего Тайля в золотых и черных доспехах. В несколько мгновений заместители Безымянного мага, включая главного, были уничтожены, а заклинание, которое удерживало людей в неподвижности, развеяно.

– Тебе лучше отпустить принцессу, – появляясь прямо перед нами, сказал Серый Рогган, спокойный и как всегда застегнутый на все пуговицы. – Иначе ты отправишься в Бездну, а оттуда возвращаются только твари!

Я воззрилась на него круглыми от изумления глазами и была готова умолять повторить сказанные только что слова, как вдруг с улицы послышался низкий гул, будто рой шершней летел низко над землей.

Начальника Тайной канцелярии Верхнего Тайля неожиданно что-то сдвинуло с места. Перед нами стоял... Зиль Ригтон. Я никогда еще не видела друга разъяренным и... страшным! Нулевая Сила вихрилась вокруг него с такой интенсивностью, что моим глазам стало больно.

– Отпусти ее! – приказал Ригтон.

Тэльвайсс бросил взгляд в ту сторону, где стоял Курт, прижимая к груди сосуд с артефактом, и воскликнул:

– Ни за что!

После чего попытался открыть портал. Он сплел и выпустил соответствующее заклинание, однако вспышка моего Охранителя развеяла его, словно дым.

– Тогда я убью ее! – прошипел архимагистр, вжимая острие ножа в мое горло. Я почувствовала, как по коже бежит струйка крови.

– Как... убил... Файлефайль? – моему другу мешала говорить ненависть, однако архимагистр его явно недооценивал.

– Эту эльфийскую суку? – насмешливо уточнил он. – Она была стервой, хотя в постели...

Что уж там Тэльвайсс собирался сказать, мы так и не узнали.

С грохотом лопнуло одно из стрельчатых окон тронной залы, впуская зеленого, очень знакомого мне «шмеля», который с ужасающим воем набросился на архимагистра. Заклинание, случайно созданное Зилем и сейчас питаемое его яростью, мгновенно окутало Безымянного мага, а меня отшвырнуло прямо в объятия вовремя подоспевшего Дрика. Раздался смачный хруст костей архимагистра и чавканье его разрываемой плоти. Криков не было – зеленая масса наполнила тело Тэльвайсса, навсегда запечатав его уста, и поглотила.

– Вам лучше взять это под контроль, мой мальчик, – посоветовал слегка побледневший, но по-прежнему спокойный Серый Рогган, похлопав Зиля по плечу, – пока оно еще кого-нибудь не... ликвидировало.

Ригтон посмотрел на него очумелыми глазами и затряс головой, соглашаясь. Потоки его Силы оплели «шмеля». Подтянув их к себе, Зиль торопливо защелкнул на запястье уже знакомый мне браслет в виде дракона, кусающего себя за хвост. И упал в обморок.

Прошло много времени, прежде чем в Тронном зале установилось какое-то подобие порядка. Большинство присутствующих не знали, что были свидетелями заранее спланированной операции, проведенной объединенными силами безопасности Сумеречного Кроттона и Верхнего Тайля. Серый Рогган, для укрепления этого неведения, ограничился кратким заявлением, из которого следовало, что Правитель Лигос в последний момент успел предупредить Властителя Скарру о нападении, и тот принял решение послать Кроттону помощь. Напуганные члены Совета не стали возражать против нарушения границ, рассудив, что лучше остаться в живых, чем возмущаться незаконному присутствию воинов из другого мира на суверенной территории Кроттона. Многие из них пили успокоительные настойки, принесенные слугами, другие, крепкие духом, вроде Младшего министра Аскаля даэр Тота, успокаивали и поддерживали коллег. Часть лиггонов вместе с воинами Тайля обходила толпу, выявляя тех, кому от увиденной сцены попало, и выводили на свежий воздух.

У даэр Фосса прихватило сердце, но он отказывался покинуть Совет, пока проблема с королевским артефактом не будет решена, поэтому рядом с ним неотлучно находился личный целитель, держа за руку, следил за пульсом. Даэр Тамраэлю все-таки удалось выпить – пока я вместе с братом приводила Зиля в чувство, а затем разговаривала с Серым Рогганом, Лигос вытащил откуда-то ранее спрятанную флягу и осушил ее до дна. Напиток, видимо, был крепок, потому что теперь Правитель щеголял неестественным румянцем и подозрительным блеском в глазах. Рядом с ним стоял Курт, о котором на время все позабыли, прижимая к себе сосуд с артефактом так, будто сроднился с ним. По другую сторону от них застыл изваянием Дрик Мяк Фракен, уже отдавший все необходимые распоряжения подчиненным.

Хранитель Трона с хмельной улыбкой на устах, здоровенный мрачный кун и Коллекционер вместе представляли такое странное и комическое зрелище, что я невольно захихикала, разглядывая их. Впрочем, пора было возвращаться к серьезности, потому что даэр Фосс поднял руку, призывая к молчанию.

– Я мог бы сказать, что вы отважны, Коллекционер, – сказал он, когда наступила тишина, – но слишком велика для Кроттонской казны цена вашей отваги. Правитель Лигос, когда, наконец, принесут деньги, и мы сможем закончить сделку?

– Ох, простите! – заплетающимся языком ответил даэр Тамраэль. – Весь этот цирк сбил меня с толку!

Брови даэр Фосса поползли вверх.

– Цирк? – возмутился он. – Вы сказали цирк???

– Я так сказал? – хихикнул Лигос.

Серый Рогган многозначительно кашлянул.

– Подавились? – участливо поинтересовался Правитель.

Я поняла, что пора брать дело в свои руки. Шагнула вперед и слегка поклонилась – Лигосу, даэр Фоссу и всем собравшимся.

– Прошу прощения за вмешательство в ход Совета, – заговорила я, – но если мне не изменяет память, среди множества сомнений, прозвучавших сегодня, было одно важное, высказанное почтенным Тирэлем даэр Роном.

– Мной? – изумился названный.

Сцена с Безымянным магом явно не прошла даром для его нервной системы – дроу был бледен до синевы и дышал, как загнанная лошадь.

– Вы засомневались в истинности артефакта, даэр Рон, – мурлыкнула я. – И, возможно, вы правы – ведь сосуд побывал в руках всех присутствующих здесь глав правящих кланов, и ни на одного Сердце Короля не среагировало как на наследника престола. Поэтому я предлагаю еще раз проверить артефакт.

– И каким же образом? – взволнованно спросил даэр Фосс, а целитель, с тревогой взглянув ему в лицо, полез в свою сумку.

«Шарен, что ты задумала?» – раздался в моей голове голос Белого Скарры.

Судя по тому, как посмотрел на меня Серый Рогган, он тоже его слышал.

Я мельком отметила еще одну интересную способность моего отца, и поспешила напомнить ему: «Вы... Ты обещал не вмешиваться!»

«Очень неразумно...» – в голосе Серого Роггана, даже безмолвном, звучало крайнее раздражение.

«Ну... Я обещал!» – вздохнул Скарра и замолчал.

– Давайте дадим поддержать артефакт законному наследнику? – невинно захопала ресницами я. – Тогда сразу станет понятно – подделка ли это?

Мгновение в зале царил тишина, а затем раздался дружный гомерический хохот. Смеялись все – члены Совета, зеваки, лигтоны, Правитель Лигос и даже Дрик с Куртом. Не смеялись только двое – Зиль, который после обморока еще не совсем пришел в себя, и Серый Рогган. Последний посмотрел на меня так, будто я только что дала согласие Темному властелину выйти за него замуж. Ослепительно улыбнувшись ему, я на мгновение исчезла и тут же появилась, держа за руки растерянно оглядывающихся Александра и Ирэн. Они оба выглядели, как жители Срединного мира и одеты были соответственно. Контраст между ними и окружающей обстановкой оказался настолько сильным, что смех быстро смолк.

Накануне я так и эдак прикидывала, каким образом представить моих подопечных высшим правящим кругам их родины, и пришла к выводу, что рассказывать историю поисков не буду. И в первую очередь ради даэр Тота. Ни к чему ворошить печальную историю его семьи на глазах у толпы, да и поступок Снагераля, обменявшего свою дочь на дочь Аскаля, сгинувшую в прошлом, хоть причины его и были мне понятны, симпатии не вызывал. Поэтому я просто шагнула вместе с Александром и Ирэн вперед и сказала:

– Наследник трона здесь! – после чего, игнорируя поднявшийся шум, посмотрела на Курта и добавила. – Коллекционер, вы позволите использовать артефакт?

Торхайм сделал вид, что раздумывает, потом произнес:

– Заклинание привязки к моей жизни все еще действует, а испытание только повысит его ценность, не так ли?

Он обвел советников наглым взглядом и вручил мне сосуд.

Я сунула его в руки Александра. От неожиданности тот едва его не выронил.

– Что она делает? – раздался недоумевающий голос даэр Пита. – Кто эти пришельцы? Куда смотрит охрана?

– Охрана не станет препятствовать принцессе Скарра-Тэин, почтенный, – хмыкнул Мяк Фракен, – во избежание конфликта с Верхним Тайлем, так любезно пришедшим нам на помощь!

В эту часть плана Дрика, как и остальных, я не посвящала. Но то, что он безоговорочно поддерживал меня, заставило меня подарить ему взгляд, обещающий страстную ночь. Отвечая на него, кун плотоядно облизнулся.

– Это да-а! – задумчиво протянул даэр Тамраэль и дружески облокотился о начальника своей Службы безопасности. Кажется, он намеревался вздремнуть.

– Что мне делать, Шарен? – прошептал Александр-Аллинаэль, косясь на меня, как бешеная лошадь.

– Отдай сосуд Тини, – тихо ответила я и внутренне напряглась, понимая, что сейчас случится то, ради чего я прошла этот долгий путь, который начался на ночной улочке Города-на-Болотах и заканчивается в тронном зале Кроттонских королей.

Александр передал артефакт Ирэн. Шум в зале усиливался.

– Да кто эти самозванцы? – вопил, распаляясь, даэр Пит. – Давайте вышвырнем их в родной мир! Правитель, а вы куда смотрите?

– Я что? – удивился Лигос, оглядываясь. Затем спустился со ступеньки и подошел к нам. – Шарен, кто это?

Но его оттолкнул подлетевший к нам даэр Пит со словами:

– Все это зашло уже слишком далеко! Ты, девка, отдай мне сосуд! Я готов доказать, что Сердце – подделка!

Когтехват, проклятый артефакт в руках Тиниэль оставался безжизненным! Я с ужасом смотрела то на него, то на нее, то на явившегося Рифа. Не может быть, чтобы я ошиблась! Тини – дочь короля, иначе Багровое Закатное убило бы ее, как убило

Аллинаэля! Полная Луна моему праху!

К нам уже шагал Дрик, но я, закрыв Тини собой от даэр Пита, забрала у нее артефакт и сунула Правителю Лигосу. После чего вытянулась перед Рифом, сжав кулаки, и прошипела:

– Во-первых, сбавьте тон, даэр Пит, вы забыли, с кем говорите! Во-вторых, извинитесь перед нашей гостьей за «девку» – ее вины нет в том, что она здесь очутилась! И в-третьих, если вы готовы доказать, что Сердце – поддельное, доказывайте, но перестаньте брызгать слюной!

– Спокойнее, Ваше Высочество, – улыбнулся одними уголками губ стоящий рядом Рогган, – почтенный даэр Пит, видимо, забывает, что сейчас в зале больше воинов Верхнего Тайля, чем лиггонов...

– Это угроза? – голос Рифа поднялся до самых высоких нот. Он протянул руки к Лигосу. – Отдайте мне сосуд! Там должна быть метка!

– Метка? Какая метка, Риф? – опираясь на руку целителя, к нам подошел даэр Фосс.

– Претемные боги, метка моего прапрадеда, создавшего эту точную копию Сердца! – заорал даэр Пит.

– Что? – Лигос, кажется, начинал трезветь, потому что румянец медленно покидал его щеки. Он потрясенно смотрел на сосуд.

– Комбинация была придумана вами, даэр Пит, не так ли? – промурлыкал Мяк Фракен. – Хотели обвинить глав кланов в краже вашего имущества?

Впрочем, ответа от главы клана Пит не требовалось. Он и так уже дискредитировал себя в глазах других советников.

– Как вы могли! – покачал головой даэр Фосс. – Вам должно быть стыдно!

– Стыдно жить в стране, на троне которой нет короля! – тяжело дыша, ответил Риф. – Вам ли, Люфель, этого не знать...

Он продолжал говорить что-то еще, но в это мгновение меня настиг шепот даэр Тамраэля:

– Шарен!

– Что? – я наклонилась к нему.

– Дотронься до сосуда, Шарен!

Я приложила ладонь к стеклу и тут же отдернула – зашипев от боли. Оно казалось раскаленным.

– Ты что? – удивился Лигос. – Он же просто потеплел...

– Небесные Кошаки! Зиль, что ты творишь! – воскликнула я, поворачиваясь к другу.

Тот уставился на меня очумелыми глазами и молча поднял руку, указывая на застегнутый браслет.

Между тем стекло сосуда с треском лопнуло. Все ахнули и подались в стороны. А лежащий в ладонях даэр Тамраэля черный камень, кажущийся огромным сгустком крови, вдруг сердито заворочался. В наступившей тишине стал ясно слышен неровный стук. Сначала медленный, затем ускоряющийся и ритмичный. Звук, напоминающий стук сердца.

– О, боги! – потрясенно прошептал Люфель даэр Фосс.

– Будь я проклят! – произнес побледневший, как мертвец, Риф даэр Пит.

Из черных извилин артефакта выбирались алые лучи, разворачивались, словно

щупальца, оплетая испуганного Лигоса. Стук усиливался, пока не стал громоподобным. А затем утих. Лигос даэр Тамраэль держал в руках огромный, испускавший сияние рубин в форме сердца.

Даэр Фосс сделал шаг назад, оттолкнул поддерживающего его целителя и поклонился.

– Наконец-то мы обрели вас, Ваше Величество! – прошептал он и развернулся к Совету. – Я, Люфель даэр Фосс, находясь в здравом уме и твердой памяти, свидетельствую об истинности представленного здесь артефакта под названием «Сердце Короля» и о проявлении им Силы Признания в отношении Лигоса даэр Тамраэля! Есть ли среди вас те, кто может опровергнуть мои слова?

Слова старейшего члена Высшего Духовного совета и первого претендента на трон упали в благодатную почву. Один за другим главы правящих кланов и другие советники вставали со своих мест, чтобы склониться перед королем Сумеречного Кроттона.

Даэр Тамраэль пошатнулся. Не сговариваясь, мы с Дриком встали по обе стороны от него, поддерживая...

Позже я еще раз обдумую случившееся, и пойму, как виртуозно Снагераль провел двойную комбинацию, пустив Темного властелина по следу действительно безродного мальчишки Аллинаэля и запутав этими обменах всех, включая Белого Скарру. Позже соображу, что посмертное заклание, превратившее Сердце Короля в уродливую вазочку и перенесшее его в Срединный мир, на старенький комод на даче, стало последней отчаянной попыткой Его Величества сбить Драггах с толку, окончательно убедив в том, что Аллинаэль – истинный наследник. Доберись Драггах до него, Снагералю удалось бы невозможное – обмануть самого Отца лжи. Но какой ценой! Ведь король знал, что рядом с приманкой находится его дочь, и из двоих своих детей был согласен пожертвовать ею ради того, чтобы любой ценой спасти сына – Лигоса. Тини была запасным вариантом, в нее он не вкладывал столько, сколько в даэр Тамраэля. Позже я обдумую это, и решу, что никогда не смогу простить Его Величеству саму возможность такого выбора!

Но сейчас я оглядывала зал, интуитивно ощущая угрозу для даэр Тамраэля, и вдруг увидела, что с Ирэн и Александра спали чары. Они все еще были в одежде пришельцев из Срединного мира, но они были дроу.

– Лигос, – произнесла я, – познакомься со своей единокровной сестрой Тиниэль и ее мужем – Аллинаэлем.

– Как ты сказала? – Правитель, точнее, новоявленный король, кажется, был близок к обмороку.

– Твоя сестра... И твой...

Я не договорила. Дрогнул пол, закачались старинные золотые люстры, украшенные самоцветами. Воздух сгустился, как перед грозой, и запах опасностью.

Он стоял перед троном. Прекрасный молодой демон высшей категории, в кожаном камзоле, кожаных брюках и алых сапогах. Блестящие черные волосы струились по плечам, на тонких губах играла издевательская усмешка. Он выглядел спокойным, но я видела, что он в бешенстве.

– Значит, это ты... – прошипел он, глядя в лицо Лигосу черными глазами без зрачков. – Ты – тот сученыш, за которым я гонялся так долго!

Я шагнула вперед, закрывая собой Правителя Кроттона.

– Уходи! Тебе здесь не место!

– Малышка Шарен! – прищурился Темный властелин. – Как я рад тебя видеть в настоящем обличье! Что ни говори, а платиновые волосы и голубые глаза Бесс Мьяк Сайам тебе не к лицу!

– Бесс? – с изумлением прошептал даэр Фосс и оглядел меня. – Дитя, значит, это ты спасла мне жизнь?

– Но кто спасет жизнь ей? – пророкотал Драггах, и черная тень накрыла тронный зал. – А я зол на нее! Очень зол!

– Это только в Нижнем Вартейле родители пытаются убить своих детей, – раздался позади меня спокойный, полный силы голос, – а в Верхнем Тайле – защищают и оберегают! Моя дочь права – уходи, Дар, тебе здесь не место!

Властитель Скарра положил руки мне на плечи, и впервые его прикосновение не заставило меня отшатнуться.

– Шарен, Шарен, – покачал головой демон, – мы еще увидимся, обещаю!

Я сказала устало:

– Отправляйся в Бездну, Гашек. Отправляйся... к предкам!

Ответом мне был ужасающий рев.

В следующее мгновение две волны – черная и белая – сшиблись в середине зала. Из окон вылетели стекла. Осыпались чудесные фрески, украшавшие стены и потолок. И стало тихо.

– Ваше Величество Лигос Первый, я прошу прощения за беспорядок, – проворчал Скарра, отряхивая пыль со своего изумрудного камзола. – Если хотите, я пришлю лучших реставраторов Верхнего Тайля, чтобы восстановить эти чудесные изображения!

– Я... благодарю вас, Властитель, но мы справимся сами! – ответил даэр Тамраэль, точнее Его Величество Лигос Первый, а я подумала, что из него получится неплохой король. – Даэр Фосс, мне нужна ваша помощь! Что следует делать дальше... в подобных случаях?

Старик тяжело провел ладонью по глазам и вдруг улыбнулся.

– Готовиться к коронации, что же еще? – воскликнул он.

– Шарен! – позвал меня Властитель Скарра, но я не смотрела на него.

Я смотрела на Аскаля даэр Тота, который остановился напротив Тиниэль, внимательно глядя в ее прекрасное, будто выточенное из темного дерева лицо.

Она встряхнула головой, словно приходила в себя после тяжелого сна. Потом посмотрела на даэр Тота и одними губами прошептала:

– Отец...

Далеко за полночь Его Величество Лигоса Первого, наконец, все оставили в покое. Кроме золотой кошки, сверкающей глазищами со шкафа – меня. Похоже, этот шкаф из натурального темного дерева с янтарными прожилками, обильно украшенный резьбой и инкрустацией мелким жемчугом, становился моим любимым местом в спальне короля Сумеречного Кроттона. После прошедшей сегодня коронации даэр Тамраэль наотрез отказался переселяться в покои Снагералю, заявив, что хочет сохранить их для истории не тронутыми, и вернулся в свои комнаты. Весь день он держался молодцом, однако я видела, что он подавлен и растерян. Поэтому сейчас молча наблюдала, как Его Величество швыряет усыпанную алмазами корону куда-то в угол, достает из ящика своего стола бутылку вина и... осушает ее несколькими глотками.

Я спрыгнула со шкафа, обернулась и села напротив, впери в Лигоса немигающий взгляд зеленых глаз. Небесные Кошаки, как же хорошо быть собой, а не кем-то! Хотя... голубой лед взгляда Бесс Мяк Сайам тоже был бы по делу!

– Ну что? – буркнул Лигос, доставая вторую бутылку. – Могу я, наконец, расслабиться?

– Давай, – я кивнула, – я же не мешаю. Но хочу заметить, что намерена всерьез заняться твоим воспитанием.

Его Величество подавился очередным глотком и закашлялся.

– Что?!

- Сегодня после коронации ты официально объявил меня любимой аммарой короля, так? – уточнила я.

Он кивнул.

- Для нас, аммаров, это не просто красивые слова. Это звание, которое налагает ответственность. Поэтому я намерена не только лежать по вечерам у тебя на коленях, драть когти об трон, и гонять мышей, но и следить за твоим здоровьем.

- И чем мне это грозит? – отдышавшись, поинтересовался Лигос.

- Ты бросишь пить, – пожала я плечами.

- Это звучит как угроза! – воскликнул король, но тень улыбки скользнула по его лицу – наш разговор восстанавливал его душевное равновесие.

- Скажи мне, Лиг, что тебя страшит? – мягко спросила я. – Безымянный маг уничтожен, тебе больше не угрожают покушения! Ты узнал о своем отце – замечательном человеке и выдающемся правителе, который творил ради тебя невозможные вещи! У тебя есть сестра, она добра и прекрасна и, я уверена, вы станете близкими друзьями с ней и ее мужем, когда познакомитесь поближе. Так чего же ты боишься?

Решительным жестом Лигос поднял вторую бутылку и допил ее. А затем нерешительно взглянул на меня и тихо ответил:

- Я боюсь не справиться...

Цап меня побери, я не верила своим ушам! Это сказал человек, который после смерти Снагераля в одиночку управлял огромной страной, к тому же оказавшейся на грани экономического краха после Великой войны. И управлял успешно!

- Лиг, а что изменилось? – горячо спросила я. Встала, нашла корону, повертела ее на пальце. – Это всего лишь кусок металла, он не прибавит тебе ни силы, ни ума. Дело не в нем – дело в голове, на которую его надевают! Твой отец научил тебя всему, что должен знать правитель страны, и ты был хорошим учеником, что уже не раз доказал. Да, тебе придется больше времени тратить на церемонии и этикет, но только поначалу! Только до тех пор, пока ты не решишь, что для тебя действительно важно, и не убедишь в этом остальных! Да, недовольных будет много, но ведь так было всегда! И всегда ты находил способ подавить это недовольство!

- Кусок металла... – задумчиво повторил Лигос, глядя на корону. Затем перевел взгляд на меня и улыбнулся: – Спасибо тебе, Шарен! Может быть, все действительно не так страшно, как я себе представляю!

- Давай-ка, ложись спать, Твое Величество! – ворчливо сказала я. – Иди умойся, а я пока взобью твою подушку.

И упав на все четыре лапы, я вспрыгнула на его неразобранную кровать, зубами оттащила край покрывала и принялась лапами мять подушку.

Когда Лигос уснул, я слезла с его груди, на которой свернулась клубочком и мурчала, навевая сладкие сны, и бесшумно прошла по дворцу. Двери в покои, временно выделенные Тиниэль и Александру, были приоткрыты. Мне не нужно было заглядывать в них, чтобы услышать тихий разговор Аскаля даэр Тота и Тини. Отец и дочь рассказывали друг другу о себе и своей жизни. И то, что Тиниэль оказалась неродной дочерью даэр Тота, больше не имело никакого значения.

Я прикрыла створку: есть разговоры, в которых нет ничего тайного, но чужим ушам их слушать не пристало.

За окнами шумел дождь. Сменив ипостась, я распахнула одно из окон в коридоре и принялась к запахам влаги и грибов. Кошки не любят воду, но сейчас я бы с удовольствием оказалась в лесу, подальше от политики и заговоров, подальше от угроз Темного властелина. Угроз, заставивших Снагераля решиться на такой нелегкий выбор.

Мощные руки заключили меня в объятия.

- Наконец-то я нашел тебя, Шарен! – сказал Дрик Мяк Фракен, разворачивая меня к себе. – О чем ты задумалась?

- О том, почему Снагераль решил пожертвовать Тиниэль...

Кун пожал плечами.

- Сын для мужчины многое, а для короля – все! Не нам осуждать его решение. Лучше подумай о том, что теперь мы будем работать вместе. Для меня это испытание!

Да, похоже, мне предстояло перебраться в столицу Кроттона в качестве любимой аммары Его Величества Лигоса Первого и Хранителя его сестры и ее мужа.

- Мы будем чаще видеться! – прошептал Дрик мне на ухо, вызывая мурашки на коже. – Здесь полно укромных уголков...

Прикрыв веки, я ответила на его поцелуй. Куны такие настойчивые!

Крах Цап Британ смотрел на меня своими оранжевыми глазами. За все время, пока длился мой рассказ, он, кажется, ни разу не моргнул!

- И как же ты поняла, что Сердце находится в той вазе? – спросил он, когда я замолчала, напоследок рассказав о пышной процедуре коронации Лигоса.

- Сопоставила факты. Последней каплей стало сообщение слуги о том, что осколков вазы из покоев короля никто не видел. Конечно, не видел, ведь Снагераль не разбивал ее! В ней он хранил артефакт, умело распуская слухи о том, что тот давно утерян. Силой посмертного заклатья король изменил вид вазы и перенес ее в Срединный мир, к Тиниэль... Когда я проснулась после того, как отдала Александру-Аллинаэлю свою жизнь, сразу проверила вазу и обнаружила Сердце. Я отдала Курту не копию даэр Пита – настоящий артефакт.

- Друг мой, можешь ли ты оставить нас на минуту? – спросил стоящий у окна Красногрив.

Во время моего рассказа он так и не повернулся к нам, не шевельнулся и сейчас.

- Конечно! – с готовностью ответил Цап Британ, поднялся и покинул свои покои.

Красногрив, наконец, развернулся. В его карих глазах отражалось само время. Смешливые морщинки вокруг них говорили о том, что этот аммар, по слухам, последний из Небесных Кошаков, любит и умеет смеяться, но сейчас его взгляд был печален.

Я машинально поднялась.

- Отныне твоя жизнь в смертельной опасности, Шарен, ты знаешь это? – тихо произнес он.

- Если вы о том, что я – дочь Властителя...

- Не о том! – отрезал Красногрив. – Ты догадалась кое-о-чем, кисонька. О таком, о чем знают единицы во всех Семи мирах.

Когтехват, это что-то новенькое! Я лихорадочно перебирала в памяти все совершенные в последнее время безумства.

- Ты ведь догадалась, что отец Драггаха Дара – тварь из Бездны? – Красногрив качал головой. – Тебе не следовало показывать ему, что ты поняла!

- Только твари возвращаются из Бездны... – прошептала я. – Белый Вааль знал это, поэтому швырнул туда Дара, да? Он понимал, что Драггах не погибнет, и равновесие не будет нарушено!

- Да, – кивнул Красногрив. – Но он не мог предположить, что Темный властелин окончательно потеряет рассудок и станет одержим страстью к уничтожению всего живого.

– Тогда почему он до сих пор не начал новую войну? – удивилась я.

– Потому что есть последний рубеж... – начал Красногрив, но осекся. – Рано тебе знать об этом, дитя, – помолчав, сказал он. – Но кое-что узнать ты можешь уже сейчас!

– Не томите, умоляю! – воскликнула я, прижав руки к груди. Говорят же – любопытство погубило кошку!

На бледных губах Красногрива заиграла лукавая улыбка.

– Твое новое имя, – засмеялся он. – нарекаю тебя отныне Шарен Цап Шарен – той, что вернула короля Сумеречному Кроттону! Сообщество амимаров решило, что такой подвиг нельзя оставить без внимания.

– Полная Луна моему праху! – прошептала я. – Благодарю!

Я была потрясена и растеряна. Высокое звание присвоили мне намного раньше, чем легендарной тетушке Гулене! Кажется, я стала самой молодой амимарой из удостоенных такой чести! Мне ужасно хотелось поделиться замечательной новостью с родными, но вначале нужно было успокоиться. Вот бы сейчас оказаться на верхотуре!

Красногрив подошел к окну и толкнул створку.

– Иди, Шарен, – понимающе сказал он. – Но не забывай мои слова!

В моей крови пел восторг. В моей крови пела сила... Сила Белого дракона и Золотой кошки! Кто мог угрожать мне?

– Я запомню, – пообещала я, вспрыгнула на луч и покинула Верхний Тайль.

Крах Цап Британ не обидится на меня – он все поймет.

Подо мной лежали Семь миров, которые казались бусинами на нити вечности. Я неторопливо шла, разглядывая радужные сети облаков и Млечный Путь. На нем, по преданию, Небесная Золотая кошка нашла драконье яйцо. Внизу проплывал Нижний Вартейл, спрятавшийся за ночной стороной, словно вор под маской. Я замедлила шаги, а потом и вовсе села, разглядывая его. Хотела ли я увидеть Дара? Пожалуй, и да, и нет. Драггах страшил меня, но именно он однажды сказал то, что никто никогда не говорил: «Я думал, ты научишь меня любить, золотая... Я думал – с тобой у меня получится...».

Теперь мне было все ясно! И двоякий смысл чудовищной скульптурной композиции, сокрытой в катакомбах Краггатона, в которой принуждение переплелось со сладострастием, животная любовь – с демонической яростью. И то, отчего мать ненавидела Дара – плод насилия над ней твари из Бездны! Его боль и стыд... Черты, которые делали его похожим на первоклассного демона, сильнейшего среди равных!..

– Золотая!

Я вздыбила спину и распушила хвост, приготовившись защищаться. Если это Темный властелин – ему не поздоровится!

Но ко мне подходил Харт Мяк Гаррет. Он был в человеческой ипостаси, одет по походному, за спиной у него висел дорожный кофр и свернутый плащ – тот самый старый черный плащ, в котором много лет назад его котенком нашел на обочине дороги Рранальд Цап Фракен.

– Тише, тише, Шарен, ты чего? – удивился он, устраиваясь рядом и свешивая ноги с луча. – Это же я!

– Теперь вижу! – превращаясь и садясь напротив, ответила я. – Куда собрался?

Харт как-то странно улыбнулся и сказал совершенно другое:

– Ты молодец, золотая! Я восхищен и горжусь знакомством с тобой!

Я почувствовала, как румянец заливаает щеки. Харт всегда или подшучивал надо мной, или откровенно бесил, но сейчас он, похоже, говорил всерьез.

- Спасибо, - пробормотала я и отвела взгляд. Нижний Вартейл сменился Верхним Тайлем. - Куда ты собрался, так и не скажешь?

- Если не решишь, что я свихнулся, - хмыкнул Мяк Гаррет. - Видишь ли, я решил... поискать своих настоящих родителей.

Я изумленно воззрилась на него. Фракены приняли его и воспитали как родного. Они тоже пытались найти семью Харта, но безрезультатно.

- Почему? - только и спросила я.

Теперь он отвел глаза.

- У нас больше девяти жизней, золотая, но они идут и проходят, - заговорил, помолчав. - Мы делаем многое, но что из того, что мы делаем, действительно важно? Я кое-чего достиг, кое-что потерял, однако надежда осталась. У каждого из нас она должна быть, такая же незаменимая, как душа. Понимаешь меня?

Теперь он смотрел на меня так, будто от моего ответа зависела его жизнь.

- Наверно, понимаю... - медленно проговорила я. - Но, Харт, что будет, если ты так и не найдешь их?

- Буду жить дальше с мыслью, что я, хотя бы, пытался! - усмехнулся он и поднялся. - Я пришел проститься, Шарен! Моя надежда... она ведь и тебя касается...

- Легкой дороги, Харт Мяк Гаррет, - пожелала я и, прислушавшись к себе, с удивлением поняла, что обида на него, точившая мое сердце, развеялась как дым. - Возвращайся поскорее!

- Чтобы смотреть, как вы обжимаетесь с Дриком? - засмеялся он и пошел прочь. - Ну уж нет, Шарен, я погуляю подольше! Пока он тебе не надоест...

Последние слова до меня донес уже ветер. Я смотрела вслед Харту, с которым уходила какая-то часть моей жизни. Мимо проплывал Сумеречный Кроттон, укутанный пеленой облаков, за ним должен был появиться Закатный Дриомайс, где в Городе-на-Болотах жили дорогие и любимые мной дядя с тетей, где ждали меня брат и друзья. Все они были тем, что не давало надежде на лучшее в моей душе угаснуть даже в самые тяжелые времена. И глядя на серебро лунных лучей, пронизывающих мироздание, я понимала - пока жива моя надежда, жива и я!

А Харт... Он когда-нибудь вернется.

Сноски

1

Стихи Татьяны Ворониной специально для Мурены.